
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2023

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 11.12.2023.

Дата выхода номера 25.12.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 24,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗ РАЗВИТИЮ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ <i>Ахметов Т. Р., Гаймалова С. М.</i>	5
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ <i>Бондарская Т. А.</i>	10
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО ЭКСПОРТА <i>Брик А. Д., Жарикова О. С., Зильбербранд Н. Ю.</i>	19
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ <i>Грачева А. А., Прудников В. В.</i>	24
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСДОЛГОМ СУБЪЕКТОВ РФ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) <i>Губачев В. А., Губачева Е. В., Безденежный А. С.</i>	30
МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ <i>Губернаторов А. М., Смертина Е. С.</i>	36
МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ <i>Гумерова Г. Р., Мансурова Т. Г.</i>	42
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ <i>Дробышевская Л. Н., Исаева Л. А.</i>	53
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КРЕДИТНОГО ПЛЕЧА НА ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ <i>Ершова Н. А., Миронова О. В., Сергеева Н. В.</i>	58
ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ <i>Зекин В. Н., Исытова Е. А.</i>	64
СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ <i>Земляк С. В., Хроменкова Г. А., Лапинова О. А.</i>	71
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Карсунцева О. В.</i>	77
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Корольков В. Е., Смирнова И. А.</i>	83
НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ БЮДЖЕТА РЕГИОНА РЕСУРСНОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ (КЕЙС КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА) <i>Корчагина И. В.</i>	88

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ <i>Косёноква П. А., Левичева С. В., Глубокова Л. Г.</i>	94
ПОТЕНЦИАЛ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Кусургашева Л. В., Черновол С. Н.</i>	100
КОНЦЕПЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ УРБАНИСТИКИ <i>Лысенко В. В., Агафонова И. В.</i>	108
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ <i>Махмудов А. Р., Чугумбаев Р. Р.</i>	113
ОСОБЕННОСТИ ПРОДАЖ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УЧЕТА У ПРОДАВЦА <i>Нардина С. А.</i>	118
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ <i>Пак В. В., Неуструева А. С., Петренко Ю. В., Лейзин И. Б.</i>	126
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИНТЕХА <i>Перцева С. Ю., Перцева М. Д.</i>	132
НАПРАВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Пониматкина Л. А., Ливанова Р. В.</i>	137
ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ <i>Радько Д. С.</i>	142
НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС <i>Смирнов Е. Н., Пасько А. В.</i>	147
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ДОЛГОСРОЧНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОПЫТ КИТАЯ И РОССИИ) <i>Сунь Далинь</i>	154
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ <i>Терешкина Н. Е., Халтурина О. А.</i>	163
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РЫНКОВ КИТАЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ <i>Хализева Д. И.</i>	169
ОЦЕНКА И ЗОНИРОВАНИЕ ПРИГОРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЦЕЛЯХ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Швецов А. В., Бондарев Б. Е., Носов С. И.</i>	175
ТЕОРИЯ А.А. БОГДАНОВА (МАЛИНОВСКОГО) – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СИСТЕМНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ УМНЫМ ГОРОДОМ <i>Шедько Ю. Н.</i>	187
СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ РЫНКА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ <i>Ярошевич Н. Ю., Комарова О. В.</i>	191

УДК 339.92:314

T. P. Ахметов

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа,
e-mail: docant73@mail.ru

C. M. Гаймалова

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа,
e-mail: gaymalovas@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗ РАЗВИТИЮ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: угрозы, развитие, государственная политика, инновационные пояса, инновационные МСП, высокотехнологичный экспорт, санкции стран Запада, механизмы, направления, мероприятия.

Статья посвящена анализу угроз и проблем для развития нефтяного комплекса Республики Башкортостан в условиях потолка цен на нефть и нефтепродукты. Оценены потенциал и возможности самообеспечения нефтепродуктами развития промышленности на долгосрочный период времени. Установлена устойчивость развития нефтеперерабатывающей промышленности республики, дана оценка дополнительным возможностям развития нефтяной промышленности. Основой исследования стал анализ проблем и угроз развитию нефтяного комплекса Башкортостана в условиях внешних ограничений, наложенных западными странами, с целью их эффективного преодоления. Преодоление санкционных ограничений количеством более 17 тысяч, действующих на весь хозяйственный комплекс страны, становится актуальной задачей для регионов России. Происходит эскалация экономической войны по отношению к российским компаниям и объявление вторичных санкций к компаниям и странам, сотрудничающим с Россией. Все это требует выработки новых подходов и решений для преодоления ограничений и угроз для развития регионов страны.

T. R. Akhmetov

Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS, Ufa, e-mail: docant73@mail.ru

S. M. Gaymalova

Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS, Ufa, e-mail: gaymalovas@mail.ru

OVERCOMING THREATS TO THE DEVELOPMENT OF THE OIL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN UNDER SANCTIONS

Keywords: threats, development, government policy, innovation belts, innovative SMEs, high-tech exports, sanctions of Western countries, mechanisms, directions, events.

The article is devoted to the analysis of threats and problems for the development of the oil complex of the Republic of Bashkortostan in the conditions of the ceiling of prices for oil and petroleum products. The potentials and possibilities of self-sufficiency in petroleum products for the development of industry for a long-term period of time are estimated. The stability of the development of the oil refining industry of the republic is established, an assessment of additional opportunities for the development of the oil industry is given. The basis of the study was the analysis of problems and threats to the development of the oil complex of Bashkortostan in the conditions of external restrictions imposed by Western countries in order to overcome them effectively. Overcoming the sanctions restrictions, numbering more than 17 thousand, and acting on the entire economic complex of the country, is becoming an urgent task for the regions of Russia. There is an escalation of the economic war against Russian companies and the announcement of secondary sanctions on companies and countries cooperating with Russia. All this requires the development of new approaches and solutions to overcome the limitations and threats to the development of the country's regions.

Инструментарий преодоления угроз развитого топливно-энергетического комплекса, энергосбережению и достижению энергоэффективности экономики регионов Российской Федерации рассматривался в трудах И. Башмакова, Я. Акуловой, А. Шевелева. Проблема энергообеспеченности регионов разрабатывалась в работах: В. Артюхова, Х. Барабанера, Л. Богачковой, Е. Гашо, Л. Гительмана, Л. Головановой, Н. Данилова, Д. Закирова, О. Иншакова, В. Кокшарова, Ю. Лебедева, О. Максимчук, А. Мартынова, Е. Марченко, Г. Мингалиева, И. Мирутенко, С. Михайлова, В. Попова, М. Рыжова, Ю. Синяка. Зарубежные специалисты данного направления исследований: Б. Анг, С. Вэйд, Ф. Занг, Л. Лью, Дж. Марреро, А. Муад, Дж. Найбуе, С. Сорелл, Л. Стаплетон, Х. Ху, К. Чой.

Цель исследования – анализ угроз нефтяному и энергетическому комплексу Республики Башкортостан и возможностей их преодоления.

Проведен комплексный анализ фактологических и статистических материалов, сопоставительного и сравнительного характера с задействованием средств искусственного интеллекта для проверки результатов исследования.

В проведенных исследованиях отмечается устойчивость Республики Башкортостан в обеспеченности экономики энергоресурсами [1, 2]. Особо отмечается развитый нефте- и газохимический комплексы республики, широко интегрированные в цепочки поставок сырья из Западной Сибири [3, 4]. Предприятия нефтепереработки и нефтехимии представлены крупнейшими в стране производствами, обеспечивающими не только соседние, но и большинство регионов ПФО нефтехимической продукцией [5]. Энергообеспеченность республики перепроверялась с использованием технологий искусственного интеллекта с сайтов GPTchatbot.ru, chat-gpt.com версий 3.5 и 5 [6-8]. Далее, в региональном разрезе Российской Федерации установлено несколько типов регионов мировой экономики по обеспеченности нефтепродуктами:

- Нефтедобывающие страны, которые производят и экспортируют значительное количество нефтепродуктов. Они включают в себя такие государства, как Россия, Саудовская Аравия, Казахстан, Иран и другие.

- Страны, имеющие доступ к морским маршрутам, по которым доставляются не-

фтепродукты. Это в первую очередь приморские (портово-логистические) территории, такие как Гонконг, Шанхай, Сингапур, Гамбург и другие.

- Страны, зависимые от импорта нефтепродуктов из-за отсутствия собственных ресурсов или недостаточной нефтедобычи. Сюда входят многие европейские страны, а также Япония, Южная Корея и другие.

Каждый из этих типов регионов мировой экономики имеет свои специфические особенности и проблемы, связанные с обеспеченностью нефтепродуктами. Вместе с тем, они также могут взаимодействовать и влиять друг на друга в различных аспектах мировой экономики и энергетики

Также установлено, что существует несколько подходов к типологии регионов России по энергоэффективности. Некоторые из них основаны на уровне производства и потребления энергии, другие – на эффективности использования энергоресурсов.

Один из подходов – это разделение регионов на энергоэффективные, менее эффективные и неэффективные. Энергоэффективность регионов определяется по индексу энергоэффективности, который рассчитывается на основе показателей потребления энергоресурсов на единицу ВВП и объема загрязнений атмосферы, выделяемых в процессе производства.

Согласно этому подходу, энергоэффективные регионы – это те, которые находятся в верхней части рейтинга по индексу энергоэффективности. К ним относятся, например, Тюменская область, Республика Коми, Нижегородская область. Менее эффективные регионы – это те, которые находятся в середине рейтинга, например, Ростовская область, Хабаровский край, Республика Башкортостан. Неэффективные регионы – это те, которые занимают нижнюю часть рейтинга, к ним относятся Красноярский край, Республика Тыва, Республика Хакасия.

Еще один подход к типологии регионов по энергоэффективности – это разделение на индустриальные и неиндустриальные регионы. Индустриальные регионы потребляют больше энергоресурсов из-за наличия крупных производств и заводов, поэтому в них энергоэффективность может быть ниже. К неиндустриальным регионам относятся те, где промышленность не является основной отраслью экономики.

Также можно выделить регионы с высоким уровнем потребления энергоресурсов

в силу географического положения (например, Сибирь, Дальний Восток) и регионы, где потребление энергии более умеренное (например, Центральная Россия).

Важно понимать, что все эти подходы к типологии регионов по энергоэффективности являются условными и не исчерпывают всего многообразия факторов, влияющих на использование энергоресурсов в регионах.

С использованием методов сравнительного анализа и вышеназванных программ произведена типология на регионы по энергообеспеченности.

Регионы-производители нефти и нефтепродуктов – такие как Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Башкортостан, Татарстан. При этом Башкортостан обладает сетью крупных нефте- и газопроводов.

Регионы, расположенные на территории нефтепроводов и нефтехранилищ – например, Вологодская, Ленинградская, Ярославская области.

Регионы, предоставляющие услуги по транспортировке нефтепродуктов – такие как Самарская, Ростовская, Оренбургская области.

Регионы с низкой обеспеченностью нефтепродуктами – такие как Калужская, Курская, Тамбовская области.

Исследование перепроверялось средствами искусственного интеллекта с двадцатикратной итерацией (итерация предполагает изменения запроса и его модификацию для получения устойчивых статистических выкладок, из совокупности которых произведена типологизация регионов и территорий).

Нефтяной комплекс республики занимает первые позиции в нефтепереработке и обеспечении нужд России в нефтепродуктах [1]. Крупными предприятиями нефтепереработки в Башкортостане являются: ОАО «Башнефть – Роснефть», ОАО «Газпром нефтехим Салават», ООО «УК ТАУ НефтеХим». Их конкурентами на внутреннем рынке нефтепродуктов выступают такие компании как ОАО «Лукойл», ОАО «ТАИФ», ОАО «СИБУРхолдинг», ОАО «Нижекамскнефтехим» и др. Все поставщики нефтепродуктов испытывают постоянное увеличение спроса на их продукцию. Происходит расширение спроса на новые виды нефтепродуктов (масла, смазывающие материалы, добавки в смазывающие

материалы и др.). Объемы продаж светлых нефтепродуктов неуклонно растут ввиду увеличения автопарка и потребления различных видов спецтехники. Экономический рост уфимской агломерации, в том числе увеличение численности ее населения [2], приводит к росту потребления энергоресурсов. Наряду с этим, происходит постоянная модернизация существующих АЗС в АЗК – автозаправочных станций комплексного обслуживания. Растет сеть АЗС и АЗК всех вертикально интегрированных компаний России на территории Башкортостана. Среди рисков для развития нефтехимического комплекса Башкортостана необходимо отметить следующие: резкие колебания цен на нефть, внедрение завышенных экологических норм на определенные виды нефтепродуктов, быстрое замещение автотранспорта электротранспортом. Все описанные риски потенциально незначительны в ближайшие 10-15 лет для рынков Башкортостана и России.

Самым большим риском выступает дефицит комплектующих для нефтехимических и нефтеперерабатывающих промышленных установок в связи с санкциями западных стран. Данный риск пока решается параллельным импортом и иными путями поставок. Этот риск нивелируется с помощью следующей государственной политики:

- онлайн-сервис «Биржа импортозамещения» согласно поручению Правительства Минпромторг и Минцифры, на электронной торговой площадке ГПБ (Газпромбанка) на базе Государственной информационной системы промышленности;

- упрощение регулирования ввозимых товаров на таможенную территорию России и ЕАЭС – на 6 лет согласно Федеральному закону от 26.03.2022 N 74-ФЗ;

- освобождение от казначейского сопровождения авансовых платежей, предоставленных по контрактам за счет государственных субсидий и бюджетных инвестиций согласно распоряжения Правительства России от 28.03.2022 N 655-р.

Рынок нефтепродуктов в России полностью регламентирован государством и ограничен по росту цен мерами Правительства и ФАС России и другими ведомствами. Единственной возможностью входа на рынок является создание малых форм хозяйствования, разрабатывающих сложные месторождения нефти со специфическими приемами для добычи углеводородов в пла-

стах и горизонтах старых месторождений и производящих малотоннажную переработку нефти.

Среди общих проблем нефтеперерабатывающего комплекса Республики Башкортостан можно отметить:

1. Недостаток легких углеводородов для производства светлых нефтепродуктов (в регионе добывается тяжелая высокосернистая нефть);

2. Недостаток пиролизных мощностей в переработке нефтепродуктов;

3. Моральное и физическое устаревание основных фондов и дороговизна их обновления в отрасли;

4. Малая инновационная активность и отсутствие инновационных малых форм хозяйствования в нефтедобыче и переработке в Башкортостане.

Все указанные выше проблемы и угрозы могут быть решены углублением промышленной кооперации, через завоз сырья и полупродуктов из стран партнеров и их углубленной переработкой в республике. Например вывоз нефти в Индию сопряжен с рядом ограничений в виде получения в ее оплату рупиями не являющимися свободно конвертируемой валютой. Налаживание совместных производств по доработке и упаковке сырья из Индии решило бы данные проблемы. Остальные проблемы недостатка технологий могут быть решены путем воссоздания прикладной науки, по типу того, что существовало в СССР. Можно заимствовать и механизм создания инновационных поясов вокруг научных учреждений и вузов республики. Данный механизм как само собой разумеющийся действует даже в африканских странах (ЮАР, Нигерия, Египет и некоторых других); иные государства бывшего Советского Союза начинают создавать инновационные пояса вновь, например, как государства средней Азии;

упоминать развитые и догоняющие страны в данном контексте излишне. Понимание данной проблемы не проявилось даже в ситуации жесткого противостояния Западу, установления потолка цен на нефть и нефтепродукты из Башкортостана. Создание механизма инновационных поясов вокруг научных организаций и вузов является насущной потребностью в условиях санкций западных стран. Генерация в них множества инновационных СМП, а затем их выращивание в средние и в последующем в крупные предприятия, является насущной задачей для всего общества.

Таким образом, решение проблем и угроз могут быть разрешены путем применения государственной политики их преодоления по типу механизмов догоняющего развития. Это предполагает углубление промышленной кооперации со странами партнерами и создание заново институтов прикладной науки или хотя бы создания инновационных поясов вокруг научных учреждений и вузов. Необходимость применения государственной политики догоняющего типа возможны в связи установлением новых полномочий глав регионов России которые могут быть реализованы в виде воздействия на нефтяные компании для финансового, технологического и институционального развития экономики региона по догоняющему типу. Важнейшим фактором развития регионов станут знания, инновации, технологии и углубление кооперации со странами получателями российской нефти через реализацию совместных прорывных и масштабных проектов. Наступает настоятельная необходимость в увеличении кооперационных связей с дружественными странами и в инновационной сфере. Все это потребует развития фундаментальной науки, восстановления прикладных исследований, развития НИС и РИС.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Библиографический список

1. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 7-12. DOI: 10.17513/fr.42847.

2. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. № 15 (3). С. 367-379. DOI: 10.17073/2072-1633-2022-3-367-379.
3. Климентьева А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 2. С. 91-99. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.2.25867.
4. Кириллова С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия УНЦ РАН. 2020. № 3. С. 75-81. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-75-81.
5. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 2. С. 837-848. DOI: 10.18334/vines.10.2.110187.
6. Нейросеть Чат GPT [Электронный ресурс]. URL: <https://GPTchatbot.ru> (дата обращения: 27.06.2023).
7. Чат бот версии GPT3.5 [Электронный ресурс]. URL: <https://chat-gpt.com/chat> (дата обращения: 27.06.2023).
8. Чат бот версии GPT5 [Электронный ресурс]. URL: <https://chat-gpt.com/chat> (дата обращения: 27.09.2023).

УДК 336.025

Т. А. Бондарская

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов,
e-mail: bta_tgtu@mail.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: социально-экономические отношения, региональная политика, развитие, теневая экономика, система, проблемы и пути их решения.

Теневая экономика представляет собой одну из самых сложных, опасных и вездесущих явлений. У неё есть своя история, начавшаяся сотни лет назад и продолжающаяся до сих пор. На сегодняшний день теневая экономика смогла проникнуть практически во все слои жизни общества. В ходе исследования представлен анализ, причины и тенденции теневой экономики в системе социально-экономических отношений в России, по ЦФО и Тамбовской области, на основе открытых данных и данных, УМВД России по Тамбовской области. Для формирования полной картины состояния уровня теневой экономики был изучен период с 2018–2022 гг. Целью исследования стал анализ основных показателей уровня теневой экономики в системе финансовых и социально-экономических отношений, который позволил выявить угрозы и тенденции экономической безопасности в муниципальных образованиях, предложить меры по минимизации рисков теневой экономики. По итогам исследования сделаны выводы о стратегической значимости данной проблемы в муниципальных образованиях и понимания последствий ее усиления.

T. A. Bondarskaya

Tambov State Technical University, Tambov, e-mail: bta_tgtu@mail.ru

SHADOW ECONOMY IN THE SYSTEM FINANCIAL OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

Keywords: socio-economic relations, regional policy, development, shadow economy, system, problems and ways to solve them.

The shadow economy is one of the most complex, dangerous and ubiquitous phenomena. It has its own history, which began hundreds of years ago and continues to this day. To date, the shadow economy has been able to penetrate almost all layers of society. The study presents an analysis of the causes and trends of the shadow economy in the system of socio-economic relations in Russia, in the Central Federal District and the Tambov region, based on open data and data provided by the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tambov region. To form a complete picture of the state of the shadow economy, the period from 2018 to 2022 was studied. The purpose of the study was to analyze the main indicators of the level of the shadow economy in the system financial of socio-economic relations, which made it possible to identify threats and trends of economic security in municipalities, to propose measures to minimize the risks of the shadow economy. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the strategic importance of this problem in municipalities and understanding the consequences of its strengthening.

Введение

Теневая экономика неоднозначное социально-экономическое явление, как с позиции ее теоретического осмысления, так и с позиции ее реального существования. Причем, сочетающие в себе, как экономические правонарушения, так и легальные экономические операции, закрытые от государства. Что не даёт сформировать однозначное мнение о данном явлении [3]. Теневая экономика несёт в себе неконтролируемый характер, а если быть точнее, любая экономическая информация –не-

доступна, но и ее невозможно измерить открытыми контрольно-измерительными методами [3]. Ещё одним довольно частым явлением стала офшоризация экономики, замедляющая развитие отечественной экономики. По различным оценкам в офшоры, за последние 20 лет, было выведено от 800 млрд до 1 трлн долларов [7]. А согласно данным, представленным ЦБ РФ, в офшоры ежегодно переводятся до 100 млрд рублей. Прекращение данных действий могло бы привести к росту ВВП России на 2% [4].

Материалы и методы исследований

Для формирования полной картины заявленной темы, предметом для исследования было определено состояние уровня теневой экономики финансовых и социально-экономических отношений в территориях. Объектом исследования выбран регион ЦФО – это Тамбовская область. Исследуемый период составил с 2018 по 2022 годы

Использовались методы сравнения, статистико-экономический, расчетно-конструктивный, общенаучные инструменты анализа, в том числе интеллектуальный анализ данных.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата, Тамбовстата, а также данные статистики Генеральной прокуратуры РФ, данные Управления МВД России по Тамбовской области.

Результаты исследований и их обсуждение

В настоящее время в каждом субъекте РФ актуальное и решающее значение имеет масштаб теневой экономики [1].

Есть ли шансы у российской экономики выйти из тени?

Ответить на этот вопрос мы решили рассмотреть через анализ рисков зон социально-экономического развития регионов, которые могут способствовать развитию роста теневого сектора в региональной экономике по РФ и по ЦФО. Подробный анализ будет представлен по региону, в котором мы проживаем – это Тамбовская область. Нам небезразлично состояние теневых угроз для жителей нашего региона.

Отмечая важность и актуальность заявленной темы, сегодня нельзя не отметить мнение россиян о тенденциях теневой экономики в разных сферах ее проявления.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты опроса, проведенного в Тамбовском регионе.

1. 51% респондентов ответили, что невозможно победить коррупцию в нашей стране (рис. 1).

2. 39% респондентов верят в то, что коррупцию реально искоренить в нашей стране и в регионах (рис. 2).

3. Однако, 69% всё же отмечают высокий уровень проявления коррупции в нашей стране.

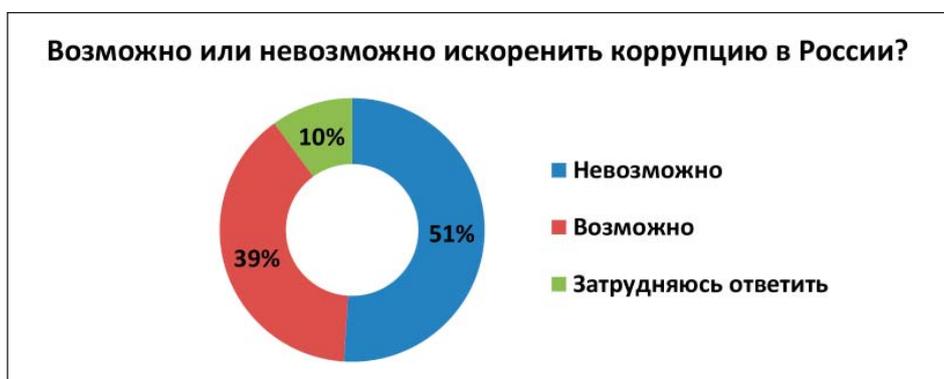

Рис. 1. Результаты опросов жителей Тамбовской области по искоренению коррупции

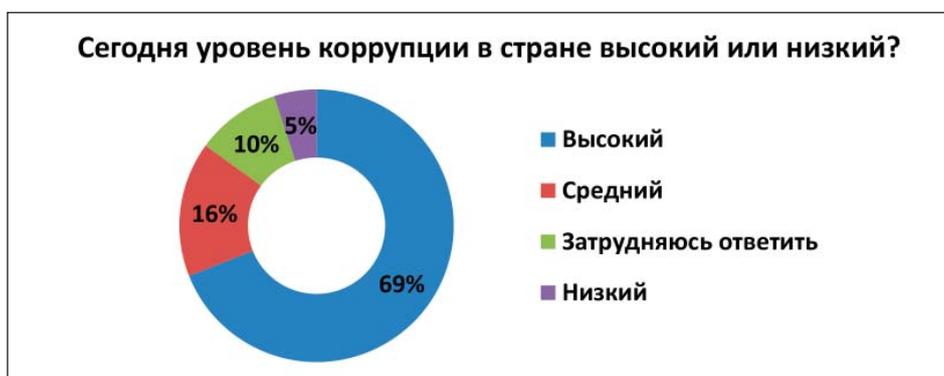

Рис. 2. Результаты опросов жителей Тамбовской области по уровню коррупции

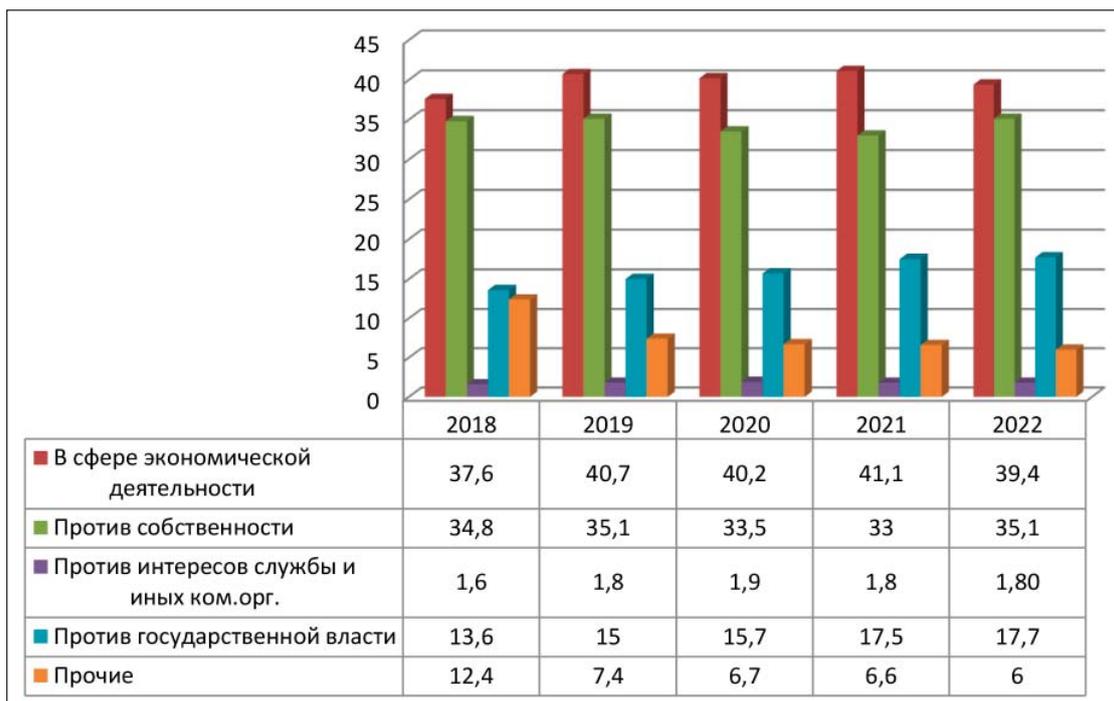

Рис. 3. Сводные данные по структуре и результатам экономической преступности в РФ за период 2018-2022 гг. [5]

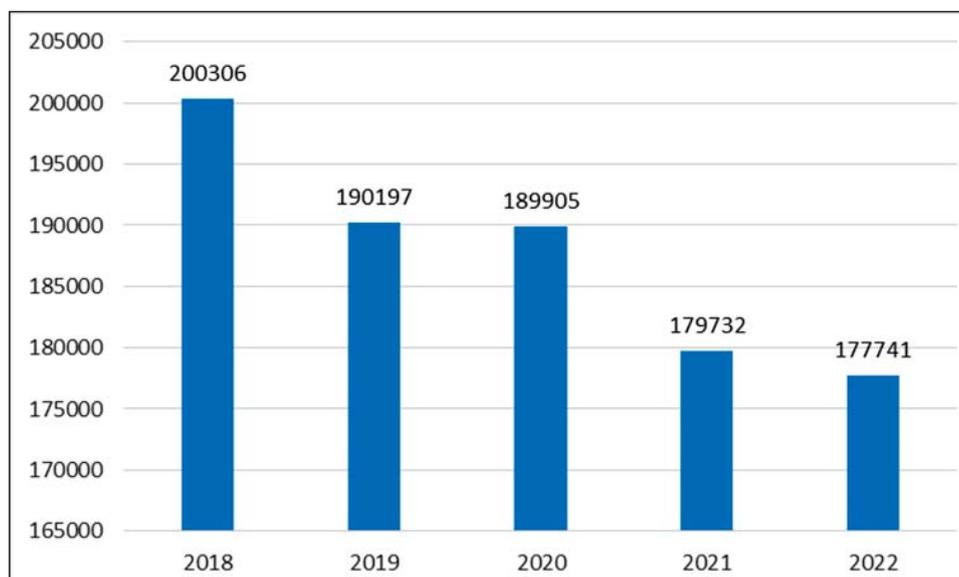

Рис. 4. Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в РФ в 2018-2022 г., ед. [6]

Разберемся по порядку с ситуацией теневых взаимоотношений в России.

Для наглядности представим сводные данные по структуре и результатам экономической преступности в РФ за исследуемый период с 2018-2022 годы на рисунке 3 [5].

Проанализируем и отметим следующие обобщенные результаты:

1. За период с 2018-2020 годы лидирующие позиции в структуре экономической преступности дает сфера экономической деятельности, 2021 год – 41,1%.

2. В 2021-2022 годы наблюдается тенденция снижения экономических преступлений в сфере экономической деятельности, что радует полученный результат и его качество, где показатель в 2022 году – 39,4%.

3. Второе место в списке структуры экономической преступности в РФ за исследуемый период занимают преступления против собственности, отметим рост в 2019 и в 2022 годах, составив 35,1%.

4. Замечен постоянный рост теневых преступлений с 2018 по 2022 год экономической преступности против государственной вла-

сти: от 13,6% в 2018 году, 15% – это 2019 год, 15,7% в 2020 году, 17,5% в 2021 году и достигается максимума 17,7% – это в 2022 году.

5. Среди прочих результатов экономической преступности наблюдается положительная динамика снижения показателя на 50%, то есть с 12,4% (в 2018 году) до 6% (в 2022 году).

На рисунке 4 показан результат о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков в РФ в 2018-2022 гг., отметим снижение их с 200306 до 177741, это на 22565 случаев меньше.

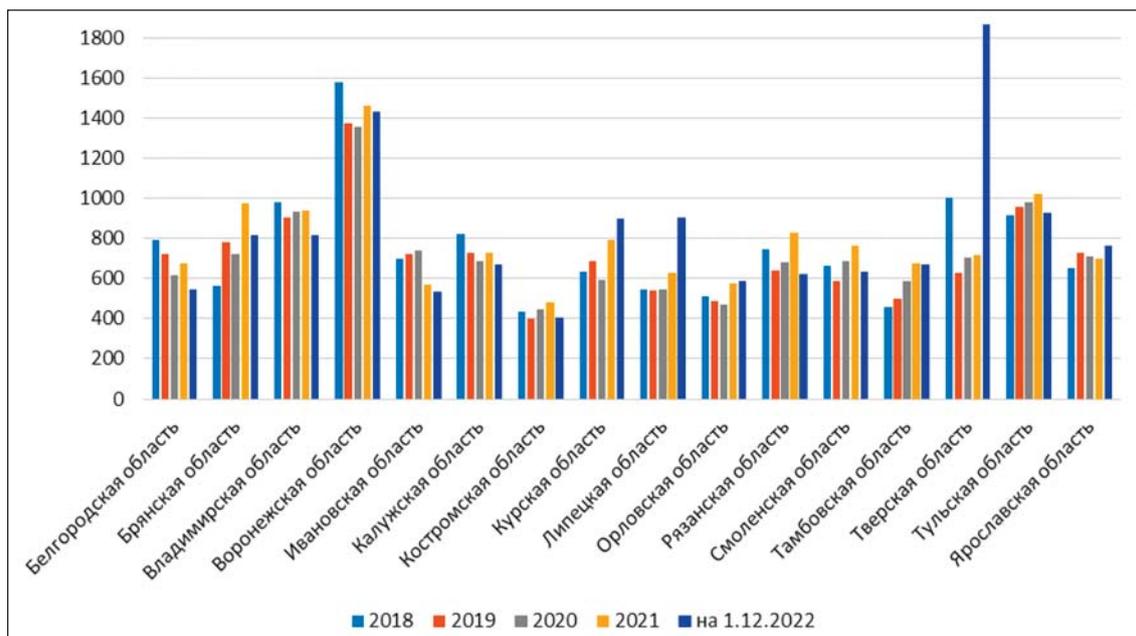

Рис. 5. Число зарегистрированных преступлений экономической направленности в ЦФО, ед. [6]

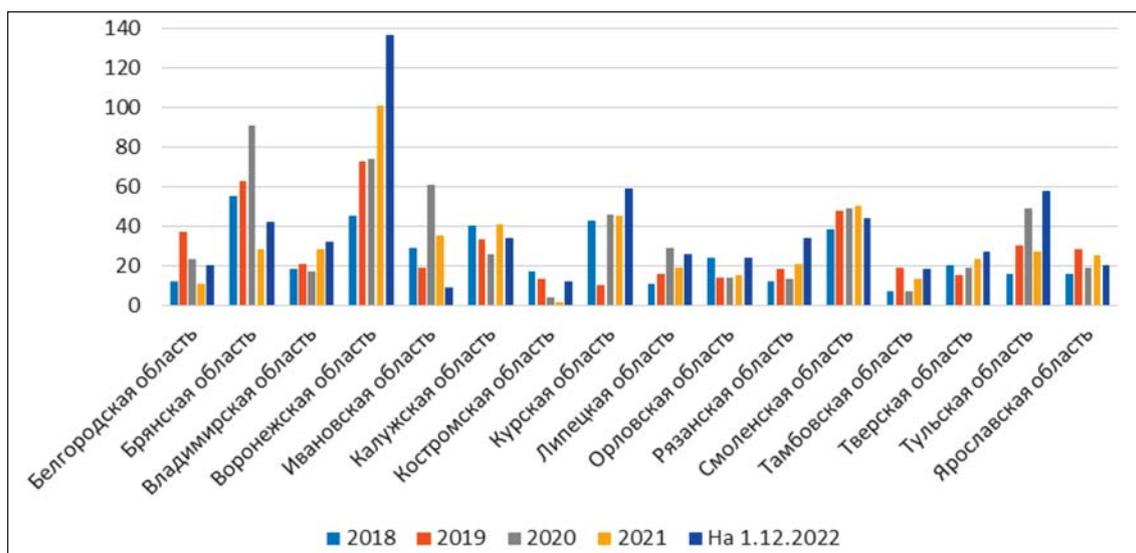

Рис. 6. Число зарегистрированных преступлений – получение взятки в ЦФО, ед. [6]

Далее ставилась задача проанализировать ситуацию в теневом секторе по ЦФО, рисунки 5-10, представлены ниже по тексту.

Оговоримся, что при измерении уровня теневой экономики с криминогенной точки зрения на уровне ЦФО, из выборки были убраны г. Москва и Московская область, так как эти регионы являются лидирующими в области экономической преступности.

Анализируя представленные результаты на рисунках 5-10 заметим, что Тамбовский регион среди регионов ЦФО, конечно, имеет проблемы в теневой экономике в системах финансовых и социально-экономических отношений, но они не являются доминирующими и критичными, то есть наш регион не входит в тройку лидеров, как представляется ситуация в других субъектах ЦФО.

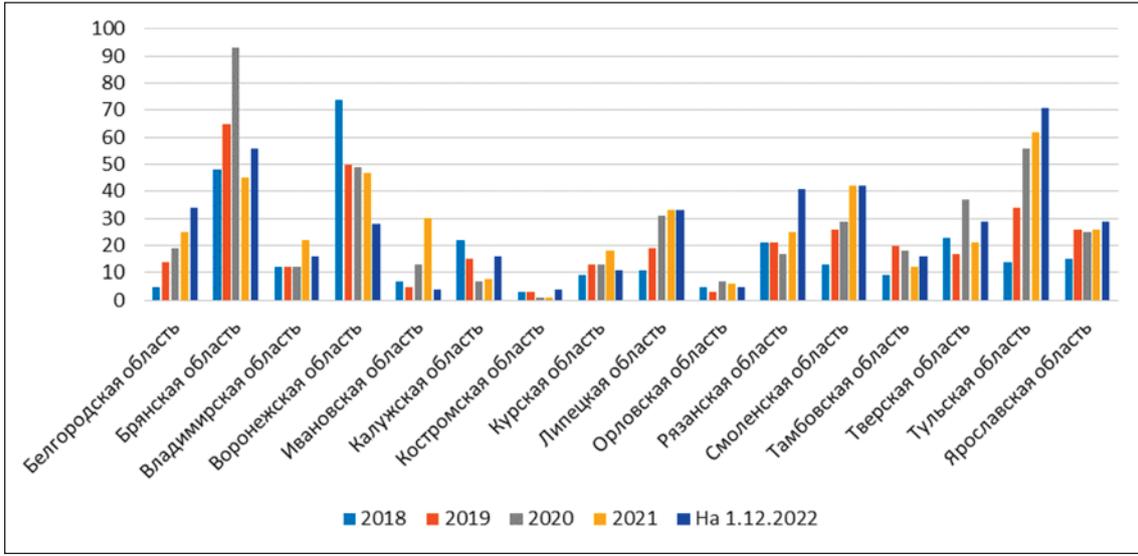

Рис. 7. Число зарегистрированных преступлений – дача взятки в ЦФО, ед.[6]

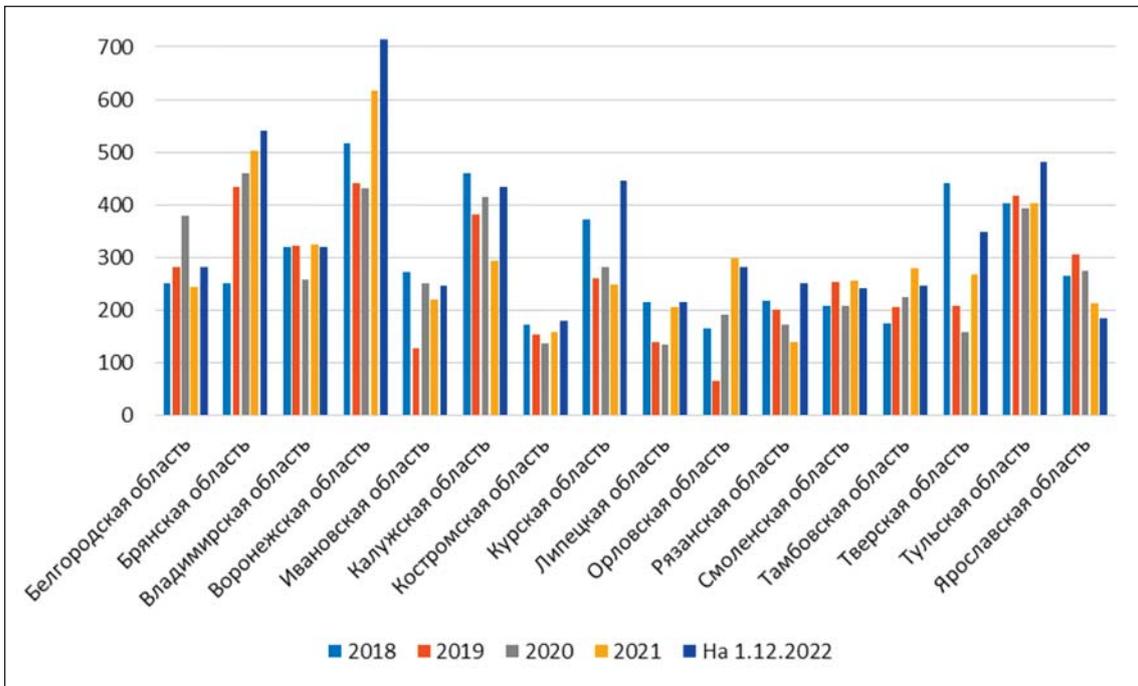

Рис. 8. Число преступлений экономической направленности, дела по которым направлены в суд, в ЦФО, ед.[6]

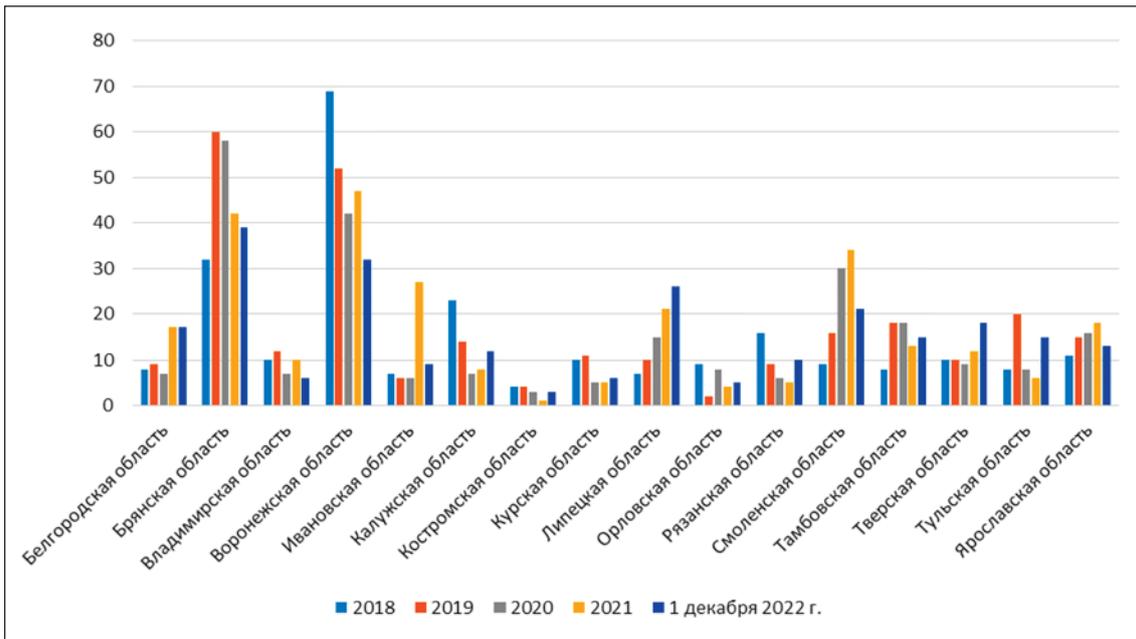

Рис. 9. Число преступлений по получению взятки, дела по которым направлены в суд, в ЦФО, ед. [6]

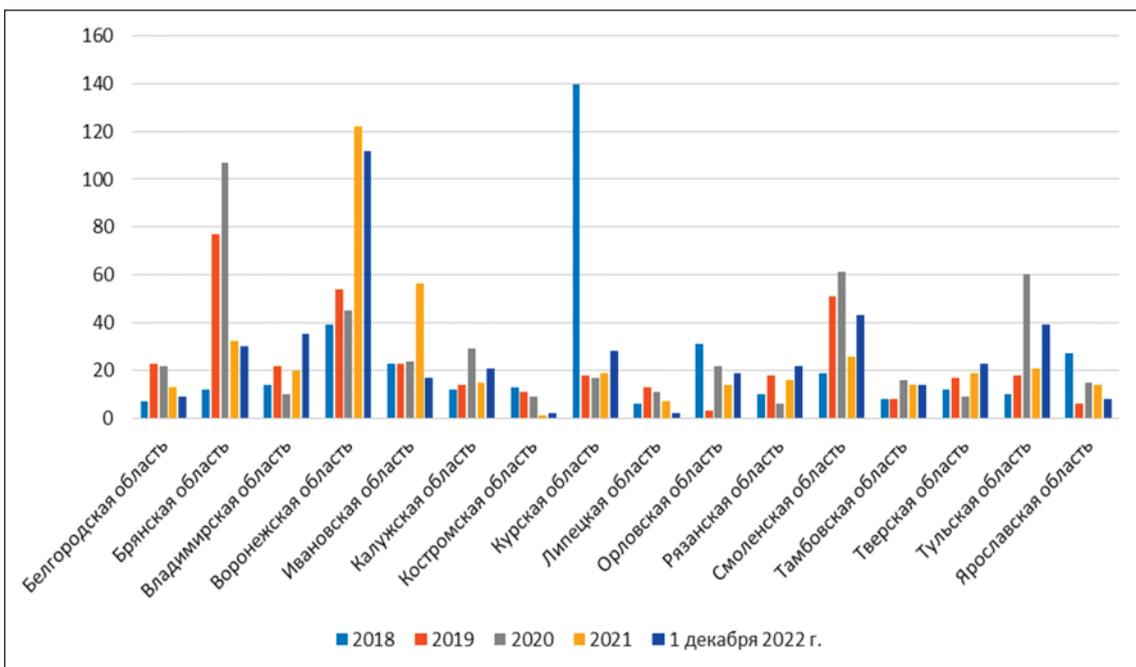

Рис. 10. Число преступлений по даче взятки, дела по которым направлены в суд, в ЦФО, ед.[6]

Проведём подробный анализ состояния теневой экономики по Тамбовской области за периоды 2018-2022 годы.

Согласно открытым данным, 2018 г. характеризовался незначительным приростом

преступлений экономической направленности (на 10,4%) – общее число составило 457 выявленных случаев [7]. В таблице 1 представлен подробный анализ по категориям и числу преступлений.

Таблица 1

Анализ состояния теневой экономики в сфере экономики Тамбовской области за периоды 2018 год [7]

Преступление	Число случаев
В сфере экономической деятельности	88 % выявленных правонарушений 403 преступления.
В сфере распределения бюджетных средств	10 случаев (в 5 раз больше)
Против собственности	55 случаев (+ 27,9%)
В топливно-энергетическом комплексе	6 случаев (в 2 раза больше)
В финансово-кредитной системе	117 случаев (+ 21,9%)
Присвоение или растрата	9 случаев
Незаконное предпринимательство	6 случаев (в 2 раза больше)
Мошенничество	46 случаев (+ 27,8%)
Злоупотребления полномочиями в коммерческой организации	5 случаев
Коммерческий подкуп	2 случая

Таблица 2

Анализ состояния теневой экономики в сфере экономики Тамбовской области за периоды 2019 год [7]

Преступление	Число случаев
В сфере экономической деятельности	Рост на 14,6%, со 192 до 220 случаев
Незаконное образование юридических лиц	Рост на 102%, с 40 до 82 случаев
Незаконное банкротство	3
Незаконные операции с недвижимостью	6
Незаконный оборот алкогольной продукции	111
Освоение или хищение денежных средств	66
Взяточничество	Рост на 125,5%, с 55 до 124 случаев
Легализация (отмывание) нелегальных доходов	4
Против государственной власти, интересов государственной службы	Рост на 100%, с 53 до 106 случаев

В аспекте противодействия коррупции выявлено 91 преступление. Причем, 21 % из них выступают в крупном и особо крупном размере. По данным делам к уголовной ответственности привлечено 38 человек, в том числе работники органов исполнительной власти, местного самоуправления и предприятий [7].

Проведём подробный анализ состояния теневых составляющих в сфере экономики Тамбовской области за периоды 2019 год.

Составим таблицу 2 с подробным анализом структуры преступлений теневой экономики и их количественный состав.

В 2019 году 233 человека совершили экономические правонарушения, что говорит об увеличении на 5,4 %, в сравнении с 2018 годом (221 чел.).

Далее проведём подробный анализ состояния теневой экономики в сфере эко-

номики Тамбовской области за период 2020 год.

Всего зарегистрировано – 587 преступлений, наблюдаем увеличение на 17,4% в сравнении с 2019 годом. 250 человек совершили экономические правонарушения, это на 7,3% больше по сравнению с 2019 годом.

Составим таблицу 3 с подробным анализом структуры преступлений теневой экономики и их количественный состав.

В аспекте противодействия коррупции выявлено 95 преступлений.

В 2020 г. согласно рейтингу МВД РФ, УМВД России по Тамбовской области находилась в тройке лидеров по эффективности работы и доверию граждан.

Далее проведём подробный анализ состояния теневой экономики за период 2021 год.

Таблица 3

Анализ состояния теневой экономики в сфере экономики Тамбовской области за периоды 2020 год [7]

Преступление	Число случаев
Совершенные ОПГ или преступными сообществами	16
В налоговой сфере	27
Против собственности	Прирост на 39% – 82 случая
В сфере экономической деятельности	Прирост на 46,8% – 323 случая
Нарушение авторских и смежных прав	8
В сфере функционирования средств, направленных на реализацию национальных проектов	6 случаев
Присвоение или растрата	9
Легализация (отмывание) нелегальных доходов	5

Таблица 4

Анализ состояния теневой экономики в сфере экономики Тамбовской области за периоды 2021 год [7]

Преступление	Число случаев
Мошенничество	Рост на 72% – 129 случаев
Легализация (отмывание) денежных средств	8
Нелегальный оборот алкогольной продукции	Рост на 17,9% – 125 случаев
Освоение или хищение бюджетных средств	74 случая
Коррупция	207 случаев, из них 105 – взятки
Мошенничество в IT-сфере	Рост до 1698 в 2021 г. (185 из них (10,9%) в сфере экономики)

Всего зарегистрировано – 672 преступления, (произошло увеличение на 14,5% по сравнению с 2020 г.) – из них 325 (48,4%) это – тяжкие и особо тяжкие.

Составим таблицу 4 с подробным анализом структуры преступлений теневой экономики и их количественный состав.

Далее проведём подробный анализ состояния теневой экономики в сфере экономики Тамбовской области за период 2022 года.

2022 год характеризовался незначительным снижением выявленных экономических правонарушений – 666 случаев (к 672 в 2021 г.), из них 51,9% (346 случаев) – это тяжкие и особо тяжкие деяния.

Однако выявлено резкое увеличение численности раскрытых коррупционных деяний – 220 случаев (прирост составил 31% по сравнению с 2021 г.)

Также было выявлено 17 правонарушений с посягательством на средства, выделенные в рамках национальных проектов, оценённый ущерб составил – 9 943 тыс.руб, из них были возмещены 4 349 тыс. руб.

Однако, заметим, что с каждым годом, за исследуемый нами период с 2018 по

2022 годы по Тамбовской области, радует положительной динамикой в работе силовых структур, например, растёт число раскрытых правонарушений в сфере экономики, в сфере противодействия нелегальному обороту наркотиков. Нельзя не отметить положительную динамику по показателям увеличения числа раскрытых посягательств на бюджетные средства. При этом также выросло число раскрытых случаев коррупции, большинство которых выступают как случаи взяточничества, причем как получение, так и дача взяток.

Заключение

Раскрываемость преступлений является важным инструментом для оценки эффективности работ правоохранительных органов. Она позволяет определить насколько успешно осуществляется противодействие экономической преступности и создает основу для разработки стратегии дальнейших действий в территориях [2].

Чтобы увеличить уровень раскрываемости, необходимо обращать внимание на факторы, влияющие на работу правоохра-

нительных органов и на личности, совершающие преступления. Компетентные сотрудники, качественное кадровое обеспечение и сотрудничество с другими службами помогут повысить уровень раскрываемости и сделать наше общество безопаснее, социально-экономически устойчивым.

Наиболее распространенным мнением выступает, что теневая экономика особо сильна в том государстве, где довольно высок уровень коррупционной составляющей. Такая взаимосвязь не удивительна, так как финансовая база теневой экономики – это и есть коррупция.

По нашему мнению, следует отметить, что в реальной действительности имеют место ряд негативных факторов, которые способствуют росту финансовых и теневых нарушений в регионах, это:

- Социальное расслоение и дифференциация (неравенство) доходов населения.
- Неэффективность реализации политики государственного управления.
- Корруптированность госслужащих.
- Слабая и недостаточная профилактическая работа с населением.
- Теневая экономика активно переносится в цифровое пространство.

Нами выработаны следующие мероприятия по минимизации угроз теневого сектора в финансовых и социально-экономических отношениях, которые могут быть использованы в качестве рекомендаций к действию как в нашем регионе, так и в других субъектах РФ.

1. Повышение правовой грамотности муниципальных служащих, работников муниципальных учреждений (организаций) и предприятий.

2. Совершенствование работы по подбору и комплектованию кадров в учреждениях (организациях) и предприятиях.

3. Проведение постоянного мониторинга информации антикоррупционной направленности.

4. Изучение лучших практик и опыта работы антикоррупционной направленности других субъектах Российской Федерации, с целью обобщения и распространения его.

5. Оказание содействия детским и молодежным общественным объединениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике антикоррупционной направленности.

6. Информационное обеспечение деятельности по профилактике правонарушений.

Теневая экономика неоднозначное социально-экономическое явление, как с позиции ее теоретического осмысления, так и с позиции ее реального существования.

Поэтому, сегодня нельзя не отметить важность именно слаженной работы гражданского общества, государственных институтов в области противодействия теневой экономики [1].

Только совместное решение данной актуальной проблемы на федеральном уровне, станет флагманом для разрешения ее угроз и на региональных уровнях.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы».
3. Бондарская О.В., Бондарская Т.А., Гучетль Р.Г. Формирование экономической безопасности региона // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 11–12 апреля 2018 г. Том 1. Том 2. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2018. С. 56-66.
4. Зюзин Ю.И. Теневая экономика в зарубежных странах: направления проявления и меры по противодействию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2(105). С. 96-102.
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 07.09.2023).
7. Управление МВД России по Тамбовской области. URL: <https://68.мвд.рф/> (дата обращения: 12.08.2023).

УДК 339.564

А. Д. Брик

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Персиановский,
e-mail: brik@mail.ru

О. С. Жарикова

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет
имени М.И. Платова», Новочеркасск, e-mail: Sitolga0905@mail.ru

Н. Ю. Зильбербранд

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет
имени М.И. Платова», Новочеркасск, e-mail: Falcheva@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО ЭКСПОРТА

Ключевые слова: экономика, внешнеэкономическая деятельность, сельское хозяйство, агро-промышленный комплекс, государство, регулирование, динамика, факторы.

В статье рассматривается динамика, устанавливаются основные тенденции и факторы российского экспорта за период 2019-2021 гг. Установлено, что в первой пятёрке товарных позиций российского экспорта в анализируемом периоде сельскохозяйственная продукция и продовольствие является наиболее динамично развивающимся сегментом. Темп роста указанной товарной группы составляет 45,1 %, что значительно превосходит темп роста экспорта РФ, в целом (+10,7%), а также других товарных групп. Обоснованы инструменты государственного регулирования, способствующие интенсификации внешнеэкономической деятельности за счёт развития конкурентных преимуществ товаропроизводителей РФ (в т.ч. функционирующих в отраслях сельскохозяйственного производства и переработки), а также увеличения их доли на мировых рынках. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ при подготовке и реализации программ социально-экономического развития, структурной диверсификации региональной экономики.

A. D. Brik

Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: brik@mail.ru

O. S. Zharikova

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk,
e-mail: Sitolga0905@mail.ru

N. Yu. Zilberbrand

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk,
e-mail: Falcheva@mail.ru

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF DIVERSIFICATION OF RUSSIAN AGRICULTURAL EXPORTS

Keywords: economics, foreign economic activity, agriculture, agro-industrial complex, state, regulation, dynamics, factors.

The article examines the dynamics, establishes the main trends and factors of Russian exports for the period 2019-2021. It has been established that among the top five commodity items of Russian exports in the analyzed period, agricultural products and food are the most dynamically developing segment. The growth rate of this product group is 45.1%, which significantly exceeds the growth rate of Russian exports in general (+10.7%), as well as other product groups. The instruments of state regulation are substantiated to improve the efficiency of policy in the field of foreign economic activity in the context of strengthening the competitiveness of Russian commodity producers (including branches of the agro-industrial complex), as well as increasing their share in world markets. The results of the study can be used by government authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the preparation and implementation of programs for socio-economic development and structural diversification of the regional economy.

Введение

На современном этапе, в условиях усиливающегося санкционного давления на экономику РФ, одной из наиболее актуальных и значимых научных проблем, является поиск методов и инструментов диверсификации российского экспорта, что предполагает идентификацию его тенденций и факторов. С учётом сказанного, сформулируем цель статьи как исследование показателей экспорта РФ, выявление его основных факторов и тенденций, а также обоснование инструментов государственного регулирования, направленных на повышение эффективности экспортной деятельности РФ.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи нами осуществлён сбор эмпирического материала, отражающего внешнеэкономическую деятельность РФ за период 2019-2021 гг. с последующей обработкой с помощью анализа, синтеза, статистических расчётно-аналитических инструментов и др. что позволило

обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

Результаты исследования и их обсуждения

В трудах российских учёных-экономистов [1, 2, 3, 7] находит научную интерпретацию проблематика интенсификации экономической деятельности в отраслях сельскохозяйственного производства и переработки, в том числе связанных с экспортной деятельностью. Вместе с тем, изменения глобальной рыночной конъюнктуры, структурно-трансформационные процессы в российской экономике требуют актуализации основных факторов и тенденций российского экспорта. Рассмотрим показатели экспорта РФ за период 2019-2021 гг. (таблица) [5].

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что за период 2019-2021 гг. наблюдается тенденция увеличения экспорта РФ с 685,3 млрд долл. США в 2019 г. до 758,6 млрд долл. США в 2021 г. (+73,4 млрд долл. США, +10,7%).

Показатели экспорта РФ за период 2019-2021 гг

Наименование товарной группы	2019 г.		2021 г.		Динамика, в абс. значениях	Темп роста, %
	Млрд долл. США	Уд. вес, %	Млрд долл. США	Уд. вес, %		
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24,8	3,6	35,9	4,7	11,2	45,1
Топливо-энергетические товары	262,5	38,3	267,0	35,2	4,6	1,7
Минеральные продукты	267,7	39,1	275,6	36,3	7,8	2,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12,8	1,9	17,0	2,2	4,2	32,8
Продукция химической промышленности, каучук	27,0	3,9	37,8	5,0	10,8	40,2
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,19	0,03	0,21	0,03	0,01	7,5
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	15,3	2,2	31,6	4,2	16,3	107,1
Машины, оборудование и транспортные средства	27,7	4,0	32,6	4,3	4,9	17,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,4	0,2	1,7	0,2	0,4	26,5
Металлы и изделия из них	37,5	5,5	51,1	6,7	13,6	36,4
Другие товары	8,5	1,2	8,0	1,1	-0,5	-5,8
Всего:	685,3	100,0	758,6	100,0	73,4	10,7

Примечание: наименования товарных групп даны в соответствии с классификационными кодами единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза [4]

По итогам 2021 г. в структуре российского экспорта наибольший удельный вес занимали следующие товарные группы: минеральные продукты (275,6 млрд долл. США, 36,3 %), 1-е ранговое место; топливно-энергетические товары (267,0 млрд долл. США, 35,2 %), 2-е ранговое место; далее, с существенным отрывом, такие товарные группы, как: металлы и изделия из них (51,1 млрд долл. США, 6,7 %), 3-ранговое место; продукция химической промышленности, каучук (37,8 млрд долл. США, 5,0 %) 4-е ранговое место; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (35,9 млрд долл. США, 4,7 %) 5-е ранговое место. Необходимо отметить, что, в первой пятёрке товарных позиций российского экспорта, сельскохозяйственная продукция и продовольствие является наиболее динамично развивающимся сегментом. Темп роста указанной товарной группы составляет 45,1 %, что значительно превосходит темп роста экспорта РФ, в целом (+10,7 %), а также других товарных групп.

Установленные нами изменения в структуре российского экспорта свидетельствуют о переориентации исходящих товарных потоков РФ на новые рынки дружественных стран, не включившихся в политику санкционных ограничений в отношении РФ. Высокие темпы роста экспорта сель-

скохозяйственной продукции формируют новые возможности для аграрных регионов РФ, главным образом, Южного макрорегиона, включающего в себя субъекты Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, т. к. наличие сравнительно коротких логистических маршрутов к портам Чёрного и Каспийского морей позволяет обеспечить поставки аграрной продукции на рынки Турции, Ирана, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана. В тоже время, выходит на указанные рынки других поставщиков затруднён, т. к. транспортные издержки значительно превышают аналогичные расходы российских поставщиков. Рассмотрим показатели аграрного экспорта РФ за период 2019-2021 гг в разрезе основных направлений (рисунок) [5].

Как показывает информация рисунка 1, за период наблюдения экспорт российской сельскохозяйственной продукции в страны дальнего зарубежья увеличился на 8,8 млрд долл. США (+46,7%), в страны СНГ на 2,3 млрд долл. США (+39,8%). Как видим, происходит почти равномерное увеличение присутствия российских агроэкспортёров на рынках стран СНГ и дальнего зарубежья, какого-либо существенного дисбаланса в пользу какого-то одного направления не отмечается. Сохранение подобной тенденции способствует интенсификации внешнеэкономической деятельности РФ.

Показатели аграрного экспорта РФ за период 2019-2021 гг. в разрезе основных направлений, млрд долл. США

Выводы

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. Как показывают результаты исследования, продукция российского сельского хозяйства и агропромышленного комплекса является наиболее динамично развивающимся сегментом экспорта РФ. Сохранение подобной тенденции в средне-, долгосрочной перспективе способствует структурной диверсификации экономики РФ, в целом, и экспорта – в частности, за счёт постепенного сокращения удельного веса минералов и углеводородного сырья в структуре экспортных поставок. Преимуществами подобной трансформации экспорта РФ являются следующие факторы: возможность транспортировки продукции сельского хозяйства и АПК потребителям с помощью наиболее дешёвого морского транспорта; отсутствие санкционного давления в сегменте сельскохозяйственного и продовольственного экспорта РФ; взаимодействие с потребителями, расположенными на значительном удалении от РФ (рынки стран Юго-Восточной Азии, Африки, Южной Америки, Ближнего Востока); растущий мировой спрос на продовольствие и сельскохозяйственное сырьё, обусловленный ростом численности населения планеты.

2. В связи со сказанным выше, а также с учётом остроты конкурентной борьбы на глобальном рынке продовольствия и сельскохозяйственной продукции, целесообразна безотлагательная реализация инструментов государственного регулирования, позволяющих повысить эффективность внешнеэкономической деятельности РФ в контексте усиления конкурентоспособности товаропроизводителей РФ (в том числе отраслей сельскохозяйственного про-

изводства и переработки), а также увеличения их присутствия на глобальном рынке и доходности. Вышеизложенные обстоятельства обосновывают корректировку законодательных актов РФ [9], нормативных правовых актов отраслевого развития [6] в части, предусматривающей наделение субъектов РФ полномочиями создавать межрегиональные органы координации агроэкспорта, позволяющие сельхозрегионам РФ максимизировать имеющиеся у них в настоящее время конкурентные преимущества, а также избежать межрегиональной конкуренции на мировых рынках сельхозпродукции и продовольствия. Например, подобный орган межрегиональной координации и стимулирования аграрного экспорта может быть учреждён при полномочном представителе президента РФ в Южном федеральном округе в интересах сельхозтоваропроизводителей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Также нами предлагается усовершенствовать систему установленных Указом президента [8] отчётных показателей органов исполнительной власти субъектов РФ, дополнив её расчётно-аналитическим инструментарием оценки показателей, отражающих динамику экспорта сельскохозяйственной продукции соответствующего субъекта. Прогнозируемый социально-экономический эффект, возникающий вследствие реализации обоснованных выше предложений, заключается в усилении конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей и переработчиков на мировом рынке; улучшении качества экспорта РФ за счёт его структурной диверсификации; дополнительных доходах хозяйствующих субъектов и бюджетной системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Азжеурова М.В. Экспорт российской продукции АПК: состояние и перспективы развития // Труды ВНИРО. 2020. № 12. С. 166-171. DOI: 10.36038/2307-3497-2020-182-166-173.
2. Брик А.Д., Плохотникова Г.В. Совершенствование системы государственной поддержки агропромышленного комплекса на федеральном и региональном уровнях в контексте развития экспорта сельскохозяйственной продукции // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 254-260.
3. Губачев В.А., Губачев В.А. Анализ использования цифровых технологий управления на предприятиях сельского хозяйства // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 157-164.

4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан 11.04.2017, Москва). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/1fcf7b7a82907364460b8cbc465113e6d53d6c86/ (дата обращения: 25.11.2023).
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», утверждён президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 ноября 2016 г. № 11).
7. Ревунов Р.В., Дальченко Е.А., Решетняков Д.А. Направления повышения конкурентоспособности региональной экономики в современных условиях (на материалах Юга России) // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2020. № 4 (56). С. 166-171.
8. Указ президента РФ от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711150027> (дата обращения: 24.11.2023).
9. Федеральный закон от 08.12.2003 г. №164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102084509> (дата обращения: 24.11.2023).

УДК 657.633.5

А. А. Грачева

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
Рязань, e-mail: all-grachev@yandex.ru

В. В. Прудников

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,
Рязань, e-mail: Pslava73@yandex.ru

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, контроль, материальные запасы, планирование и управление запасами, контрольная операция, движение материальных запасов.

В статье проведен анализ методических аспектов учета и контроля движения материальных запасов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, специально созданных для материального обеспечения и учета материальных запасов. Рассмотрены проблемные аспекты планирования потребностей учреждений уголовно-исполнительной системы в материальных ресурсах, роль снабженческих подразделений в выстраивании наиболее рациональных логистических потоков, организации хранения и эффективного использования материальных запасов. Определен перечень внутренних контрольных процедур за движением и сохранностью материальных запасов. Особое внимание уделяется изучению вопросов эффективного оснащения подразделений уголовно-исполнительной системы ресурсами и запасами, а также наиболее проблемным аспектам их хранения и рационального использования в процессе бесперебойной работы уголовно-исполнительной системы.

А. А. Gracheva

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan,
e-mail: all-grachev@yandex.ru

V. V. Prudnikov

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan,
e-mail: Pslava73@yandex.ru

ISSUES OF PROVIDING MATERIAL SUPPLIES TO INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Keywords: penal enforcement system, control, inventories, inventory planning and management, control operation, movement of inventories.

The article analyzes the methodological aspects of accounting and control of the movement of inventories in institutions of the penal system, specially created for material provision and accounting of inventories. The problematic aspects of planning the needs of penal institutions in material resources, the role of supply units in building the most rational logistics flows, organization of storage and efficient use of material reserves are considered. A list of internal control procedures for the movement and safety of inventories has been defined. Special attention is paid to the study of the issues of effective equipping of units of the penal enforcement system with resources and reserves, as well as the most problematic aspects of their storage and rational use in the process of uninterrupted operation of the penal enforcement system.

Материальные запасы представляют собой основу хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и являются предметом пристального внимания как системы внутреннего контроля в учреждении, так и со стороны контрольно-ревизионных органов. Вопросы полноты, своевременности и достоверности информации о материальных запасах, формируемой в бухгалтерском

учете и отчетности требуют детального изучения в свете применения принципа эффективности использования бюджетных средств. Законодатель наделил учреждения УИС правом заниматься приносящей доход деятельностью, а значит рациональное использование материальных запасов влияет на такие важные показатели как величина фактической себестоимости готовой продукции, уровень рентабельности и эффек-

тивности приносящей доход деятельности, сумма полученной учреждениями прибыли, уровень внутрисистемных поставок, а также такой социально-значимый показатель как заработная плата спецконтингента. Данные обстоятельства обуславливают необходимость обеспечения, в первую очередь, системы контроля сохранности материальных запасов при их получении, хранении и перемещении, а также анализ рациональности их закупок и использования.

Цель исследования – исследовать особенности, выявить проблемы обеспечения материальными запасами учреждений УИС, изучить направления повышения рационального использования материальных запасов.

Материал и методы исследования

Основой для написания статьи послужили научные труды и учебная литература по вопросам, связанным с организацией и осуществлением учета и контроля материальных запасов, анализом рационального планирования и использования материальных запасов, а также нормативные правовые акты, регламентирующие порядок учета и контроля материальных запасов. В процессе исследования использовались экономико-статистические, абстрактно-логические методы, метод сравнительного анализа, а также системный и ситуационный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

В научной литературе понятие и экономическое содержание материальных запасов раскрыто достаточно широко такими авторами как Савицкая Г.В. [10], Бродецкий Г.Л., Герами В.Д., Колик А.В., Шидловский И.Г. [13], Шеремет А.Д. [15]. Указанные авторы рассматривают материальные запасы с точки зрения активов (сырье, материалы, комплектующие и другие материальные ценности, приобретенные или созданные для использования или потребления в процессе деятельности организации, или для изготовления иных нефинансовых активов) хозяйствующего субъекта.

Для дальнейшего исследования нам необходимо понять роль материальных запасов в хозяйственной жизни учреждений УИС с учетом специфики учреждений УИС и возможности осуществления ими приносящей доход деятельности уточнить какие элементы включает в себя данное понятие.

Исходя из определения материальных запасов, встречающихся в трудах вышеназванных авторов, материальные запасы – это все активы учреждения УИС, участвующие в обороте учреждения и являющиеся доходными в рамках его приносящей доход деятельности. Как правило, к материальным ценностям относятся:

- запасы;
- готовая продукция;
- ресурсы, затраченные на изготовление и транспортировку готовой продукции;
- сопутствующие элементы.

Остановимся подробнее на сопутствующих элементах, приведем простой пример: покупая овощи в магазине данным элементом будет являться целлофановый пакет, куда данные овощи складываются. Сами такие элементы предоставляются конечным потребителям бесплатно, однако имеют цену производства для предприятия, реализующего товар. Сопроводительные элементы являются частью оборотного капитала компании. Таким образом, тара и упаковка могут считаться сопутствующими элементами материальных запасов и для учреждений УИС, поскольку для их производства или закупки требуются финансовые средства.

Помимо прочего, в состав материальных ценностей может включаться и ряд обязательств, ориентированных на непосредственное распределение учреждениями УИС материальных запасов. Например, обязательство поставщика или контрагента отгрузить материалы к определенному сроку. Нарушение данных обязательств приводит к началу претензионной работы учреждениями по отношению к контрагенту и, в конечном итоге, к штрафным санкциям.

В учреждениях УИС, осуществляющих приносящую доход деятельность, материальные запасы представлены в первую очередь следующими группами: запасы; давальческое сырье; готовая продукция на складе или отгруженная покупателю, тара и упаковка, а также продукция незавершенного производства.

Материальные запасы подлежат аналитическому и синтетическому учету в учреждениях УИС. Проблемам совершенствования методологии бухгалтерского учета материальных запасов посвящены труды таких авторов как Алексеенко А.Ю. [1], Глушенко А.В., Казанцева Ю.Г. [2], Качкова О.Е., Кришталева Т.И., Овсяичук М.Ф. [4], Кувалдина Т.Б. [5], Семенихин В.В. [11], Ха-

ралгина О.Л., Федорова О.С., Ханова А.Р., Анферова О.В., Богущий Н.П., Анисеева О.Е., Суслукина И.М., Брызгалин А.В. [14] и др. Авторы отмечают специфику учета материальных запасов, в частности, продукции незавершенного производства, которая подлежит обязательному контролю и учету в учреждении, как в статьях учета незавершенного производства, так и в составе материальных запасов. Приведем небольшой пример продукции незавершенного производства – автомобиль, не имеющий передних фар. Данный товар все равно остается автомобилем, но по правилам не может ездить на дорогах без передних фар, а, значит, не является полностью сформированным товаром до того момента, пока фары на автомобиль не будут установлены. Следовательно, автомобиль в незавершенном виде является лишь частью будущего товара.

Отметим, что в целях бухгалтерского учета материальные запасы характеризуются имущественной обособленностью и используются для создания конкретных материальных объектов, участвуют в создании конечного продукта.

Исходя из сказанного, можно выделить следующие характеристики материальных запасов:

- являются ценностями материального характера, то есть товаром в любом виде, в том числе и незавершенном;

- являются материальными ценностями, то есть обладают физическими свойствами.

Последняя характеристика говорит о том, что всевозможные патенты, программы, товарные знаки и прочие нематериальные активы не относятся к материальным ценностям и не включаются в состав материальных запасов.

Современная пенитенциарная политика ориентирована на улучшение условий содержания спецконтингента, в том числе на их социализацию путем обучения и привлечения к труду. Реализация этих направлений требует, по мимо прочего, и повышения эффективности и рациональности использования материальных запасов учреждениями УИС. Поскольку, важной составляющей деятельности учреждений УИС является своевременное обеспечение материальными запасами приносящей доход деятельности.

Решая задачу обеспечения материальными запасами приносящей доход деятельно-

сти, сотрудники служб снабжения учреждений УИС решают следующие задачи:

- анализируют спрос и предложение на материальные ресурсы;

- осуществляют мониторинг цен на необходимые материальные ресурсы с целью их закупки;

- выявляют особенности движения материальных запасов в учреждении УИС;

- оптимизируют транспортные и складские расходы.

Существуют различные постановки задачи, учитывающие различные характеристики модели управления материальными запасами в учреждениях УИС. Выбор модели управления материальными запасами в учреждении может базироваться на следующих предположениях:

1. Спрос на единицу материального запаса является постоянным;

2. Пополнение склада материальными запасами одной номенклатуры происходит партиями постоянного объема;

3. Закупки материальных запасов осуществляются в одинаковых объемах;

4. Поставки материальных запасов осуществляются без задержек;

5. Дефицит материальных товаров исключается, а объем склада считается неограниченным;

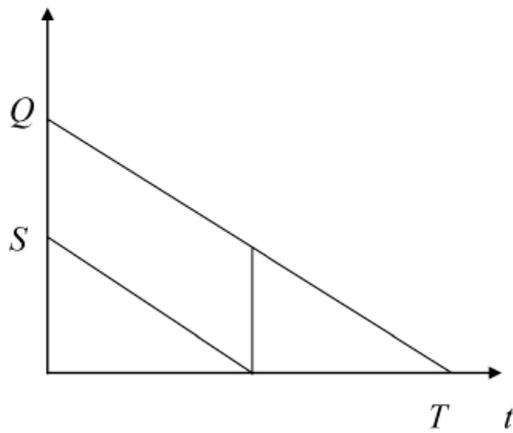
6. Затраты на доставку одной партии единицы номенклатуры материального запаса не зависят от объема партии;

7. Затраты на хранение материальных запасов зависят от его объема;

С учетом указанных критериев модель управления материальными запасами в учреждениях УИС может выглядеть следующим образом (рисунок).

Предположим, что за запланированный период времени T требуется осуществить поставку Q единиц номенклатуры материального запаса.

В случае одноразового поступления единицы материального запаса в объеме Q на весь период времени спроса T . Количество материальных запасов на складе в момент времени t равно $Z(t)$. Очевидно, что в этом случае приобретение единицы материального запаса в полном объеме потребует значительных финансовых средств, которые будут освобождаться только по мере реализации, а также возрастает стоимость хранения единицы материального запаса.

Постоянный спрос
на единицу материального запаса

Пусть затраты на поставку единицы материального запаса составляют k денежных единиц и не зависят от объема, а затраты на хранение одной единицы материального запаса в единицах времени равны C_i денежных единиц. Число поставок за время T равно Q / S , а затраты на поставку материального запаса:

$$C_3 = k \times (Q / S).$$

$$C_3^* = k \times \frac{Q}{S} = k \times Q \times \sqrt{\frac{C_i \times T}{2 \times k \times Q}} = \sqrt{\frac{C_i \times T \times k \times Q}{2}}$$

- Минимальные затраты на хранение:

$$C_x^* = C_i \times \frac{S^*}{2} \times T = C_i \times \frac{T}{2} \times \sqrt{\frac{2 \times k \times Q}{C_i \times T}} = \sqrt{\frac{C_i \times T \times k \times Q}{2}}$$

- Минимальные суммарные затраты:

$$C(S^*) = C^* = \sqrt{\frac{C_i \times T \times k \times Q}{2}} + \sqrt{\frac{C_i \times T \times k \times Q}{2}} = \sqrt{2 \times C_i \times T \times k \times Q}$$

Спрогнозировать дефицит единицы материального запаса возможно с помощью однономенклатурной модели с дефицитом, то есть модели, в которой интенсивности расхода и спроса равны при наличии запаса, а при его отсутствии, спрос сохраняется с той же интенсивностью.

В этом случае необходимо считывать потери при неудовлетворительном спросе в течение времени t_0 отсутствия единицы номенклатуры материальных запасов, то есть времени наличия дефицита.

Так как объем материальных запасов по мере реализации уменьшается, то его можно посчитать в каждый момент времени:

$$c_s = C_3 + C_x = k \times (Q / S) + C_i \times (S / 2) \times T - k \times (Q / S^2) + C_i \times (1 / 2) \times T = 0$$

И оптимальное решение по объемам материальных запасов определяется формулой Уилсона:

$$S^* = \sqrt{\frac{2 \times k \times Q}{C_i \times T}}$$

По найденному оптимальному объему материальных запасов находятся другие параметры поставок:

- Число поставок за плановый период:

$$n^* = Q / S^*$$

- Интервал между поставками:

$$r^* = T / n^*$$

- Средний текущий запас на складе:

$$Z^* = S^* / 2$$

- Минимальные затраты на доставку:

При очередной поставке запасов в подразделение УИС дефицит мгновенно ликвидируется. Убытки из-за дефицита характеризуются величиной C_0 – потерь на единицу в единицу времени, то есть размерность.

Планирование и анализ оборачиваемости материальных запасов требует решения методологических вопросов контроля за движением и сохранностью материальных запасов. Актуальными в этой сфере являются труды Алексеенко А.Ю. [1], Золотарева Г.И., Денисенко Г.В., Ерыгина Л.В. [3],

Мамушкина Н.В. [6], Мощенко О.В., Шайлиева М.М., Усанов А.Ю. [7], Никитенко М. [8], Васильева Ю.А. [9] Сотникова Л.В. [12]

Движение материальных запасов в случае их списания в подразделениях УИС может происходить по следующим направлениям:

- выбытие материальных запасов в случае их реализации контрагентам;
- внутрисистемное перемещение материальных запасов;
- использование материальных запасов для нужд учреждения, в том числе в рамках приносящей доход деятельности;
- порча материальных запасов, в том числе из-за непреодолимых обстоятельств техногенного или природного характера;
- безвозмездная передача материальных запасов учреждением другой организации, не связанной с деятельностью УИС.

Таким образом, не все операции по списанию материальных запасов приносят учреждению экономическую выгоду.

Учет операций по движению материальных запасов, их списанию с баланса учреждения, а также внутреннее перемещение ведется в Журнале операций по выбытию и перемещению нефинансовых активов.

Контрольные операции за движением и сохранностью материальных запасов включают в себя следующие основные элементы и направления:

1. Определение потребности учреждения в материальных запасах.
2. Планирование лимитов бюджетных обязательств на закупку материальных запасов.
3. Контроль ритмичности поставок материальных запасов в рамках государственных закупок.
4. Оценка своевременности и правильности оприходования материальных запасов в бухгалтерском учете с учетом специфики способов поступления материальных запасов в учреждение.
5. Оценка корректности учета материальных запасов из категории давальческого сырья.
6. Проверка обоснованности списания материальных запасов. Строгий контроль соответствия списания первичным документам, а также нормам и нормативам, указанным в технологических картах
7. Оценка результатов инвентаризации.
8. Контроль соблюдения законодательства при оформлении нетипичных опера-

ций с материальными запасами. Например, оприходование материалов, образовавшихся при разборке или ликвидации основных средств и др.

Для детального анализа потребности и затрат на приобретение материальных запасов учреждениями УИС важнейшим аспектом является выявление роли транспортировки в совокупной логистической системе учреждения. Отметим, что транспортировка является одной из самых ключевых функций логистической системы. Транспортировка связана с перемещением как материальных ресурсов, так и объектов незавершенного производства.

При этом транспортировка, как правило, включает в себя следующие дополнительные логистические операции:

- экспедирование грузов;
- переработка груза;
- упаковка;
- разнообразные таможенные процедуры;
- страхование рисков;
- прочие логистические операции.

Ключевая роль транспортировки в логистической системе учреждений УИС заключается в доставке необходимых материальных ценностей в требуемом качестве и количестве, необходимом либо заказчику, либо конечному потребителю. Важнейшим аспектом транспортировки на практике является решение следующих ключевых задач:

- обеспечение единства технологии транспортного и складского хозяйства в рамках определенных целей и задач конкретного учреждения;
- выбор рационального способа транспортировки грузов в учреждении;
- определение вида транспорта в зависимости от специфики перевозимого груза, условий доставки и т.п.;
- подбор необходимых логистических посредников, таких как экспедиторы, агенты, терминалы и пр.;
- анализ наиболее рациональных маршрутов доставки грузов;
- оптимальное распределение транспортных средств по логистическому маршруту;
- оценка транспортного сервиса;
- оценка и рациональное распределение логистических издержек, связанных с транспортировкой;
- оптимальное соотношение техники и технологий логистической инфраструктуры для рационализации деятельности и соотнесения рисков и ответственности сторон.

Заключение

Роль материальных запасов в обеспечении нужд хозяйственной деятельности учреждений УИС, в том числе в обеспечении выполнения ими социально-значимых функций по привлечению спецконтингента к оплачиваемому труду трудно переоценить. Грамотное планирование закупок и рациональное использование материальных ресурсов позволяет более эффективно расходовать бюджетные средства. Что приобретает особенную важность в нынешних геополитических условиях.

Качественное ресурсное обеспечение нужд уголовно-исполнительной системы позволяет решать важные насущные вопросы в сфере реализации пенитенциарной системой своих непосредственных функций. Поэтому мероприятия по совершенствованию системы государственного снабжения в вопросах накопления и распределения материальных ценностей и ресурсов, а также повышению рациональности использования запасов для учреждений УИС остаются актуальными и приоритетными.

Библиографический список

1. Алексеенко А.Ю. Роль бухгалтерского учета производственных запасов в системе внутреннего контроля за материальными расходами // Все для бухгалтера. 2010. № 6. С. 24-31.
2. Глуценко А.В., Казанцева Ю.Г. Повышение эффективности организации бухгалтерского учета готовой продукции и ее продажи // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 8. С. 2-10.
3. Золотарева Г.И., Денисенко Г.В., Ерыгина Л.В. Аудит материально-производственных запасов: основной этап проверки // Аудитор. 2020. № 12. С. 10-17.
4. Качкова О.Е., Кришталева Т.И., Овсячук М.Ф. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях: учебник. М.: КНОРУС, 2019. 376 с.
5. Кувалдина Т.Б. Неликвидные запасы: бухгалтерский учет и налогообложение // Бухгалтерский учет. 2022. № 5. С. 31-37.
6. Мамушкина Н.В. Методические подходы к оценке системы внутреннего контроля в ходе аудита эффективности бизнес-процесса «Производство продукции» // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 1. С. 58-74.
7. Мощенко О.В., Шайлиева М.М., Усанов А.Ю. Контрольно-аналитические аспекты управления материально-производственными запасами на предприятиях // Бухгалтер и закон. 2015. № 1. С. 35-39.
8. Никитенко М. Вопросы проведения проверки финансовой деятельности автономного учреждения // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2022. № 12. С. 12-28.
9. Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений – 2022 / под общ. ред. д. э. н. Ю.А. Васильева. М.: БиТуби, 2022. 211 с.
10. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2011. 425 с.
11. Семенихин В.В. Материалы: бухгалтерский и налоговый учет. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гросс-Медиа, РОСБУХ, 2018. 994 с.
12. Сотникова Л.В. Учет запасов как ключевой вопрос аудита // Аудитор. 2021. № 10. С. 24-32.
13. Управление запасами: многофакторная оптимизация процесса поставок: учебник для вузов / Г.Л. Бродецкий, В.Д. Герами, А.В. Колик, И.Г. Шидловский. М.: Юрайт, 2023. 322 с.
14. Харалгина О.Л., Федорова О.С., Ханова А.Р., Анферова О.В., Богуцкий Н.П., Аникеева О.Е., Суслукина И.М., Брызгалин А.В. Учетная политика предприятия для целей бухгалтерского учета на 2023 год // Налоги и финансовое право. 2023. № 3. С. 9-215.
15. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2008. 416 с.

УДК 369.032

В. А. Губачев

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: gva-ngma@mail.ru

Е. В. Губачева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: bugaeva.al@icloud.com

А. С. Безденежный

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: saoiamp@mail.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
ГОСДОЛГОМ СУБЪЕКТОВ РФ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Ключевые слова: регионы, Южный федеральный округ, экономика, бюджет, финансы, государство, управление, долг.

В статье анализируется динамика, состав и структура государственного долга субъектов Южного федерального округа по видам обязательств за период 2021-2023 гг., что позволило выявить основные тенденции: во-первых, постепенное увеличение совокупного госдолга субъектов ЮФО, во-вторых, изменения в структуре заимствований, в частности, постепенное замещение сравнительно дорогостоящих коммерческих (банковских) кредитов более дешёвыми бюджетными, отказ от финансирования госдолга за счёт эмиссии государственных ценных бумаг регионов. Авторами обоснованы основные направления повышения эффективности управления госдолгом субъектов ЮФО. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ при разработке основных направлений социально-экономического развития регионов, организации бюджетного процесса. Прогнозируемый эффект вследствие реализации обоснованных авторами организационно-экономических, административно-правовых предложений заключается в сокращении расходов бюджетов регионов РФ, связанных с обслуживанием госдолга.

V. A. Gubachev

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of Don State Agrarian
University, Novocherkassk, e-mail: gva-ngma@mail.ru

E. V. Gubacheva

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of Don State Agrarian
University, Novocherkassk, e-mail: bugaeva.al@icloud.com

A. S. Bezdenezhnyi

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch of Don State Agrarian
University, Novocherkassk, e-mail: saoiamp@mail.ru

**INCREASING THE EFFICIENCY OF PUBLIC DEBT
MANAGEMENT OF THE CONSTITUENT ENTITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR IN THE
DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY (BASED
ON MATERIALS FROM THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)**

Keywords: regions, Southern Federal District, economy, budget, finance, state, management, debt.

The article analyzes the dynamics, composition and structure of public debt of the subjects of the Southern Federal District by type of obligations for the period 2021-2023, which made it possible to identify the

main trends: firstly, a gradual increase in the total public debt of the subjects of the Southern Federal District, secondly, changes in structure of borrowings, in particular, the gradual replacement of relatively expensive commercial (bank) loans with cheaper budget ones, the refusal to finance government debt through the issue of government securities of the regions. The authors substantiate the main directions for increasing the efficiency of public debt management of the constituent entities of the Southern Federal District. The results of the study can be used by government bodies of the constituent entities of the Russian Federation in developing the main directions of socio-economic development of regions and organizing the budget process. The predicted effect as a result of the implementation of the organizational, economic, administrative and legal proposals substantiated by the authors is to reduce the budget expenditures of the regions of the Russian Federation associated with servicing the public debt.

Введение

Документами стратегического планирования РФ, среди основных целевых ориентиров социально-экономического развития установлено «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» [8]. Достижение указанного целевого ориентира обеспечивается, в том числе, посредством реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности управления государственными финансами субъектов РФ, в целом, и государственным долгом субъектов РФ – в частности, что закономерно обуславливает научный поиск, обоснование административно-правовых и организационно-экономических механизмов, расчётно-аналитических инструментов, способствующих улучшению качества управления государственными финансами регионов РФ. Дополнительным аргументом в пользу актуальности и своевременности научных исследований подобного рода является беспрецедентное санкционное давление на экономику РФ со стороны некоторых иностранных государств, требующее от российского научного сообщества адекватного ответа в том числе в виде аналитики основных факторов и тенденций региональных финансов, а также обоснования практического инструментария интенсификации управления ими.

Целью исследования заключается в выявлении основных тенденций, факторов государственного долга субъектов Южного федерального округа (ЮФО) РФ и обосновании направлений повышения эффективности управления госдолгом регионов.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются государственные финансы регионов Юга России в части, касающейся государственного долга. Использование нами статистических инструментов обработки данных и таких ме-

тодов научного познания, как синтез, анализ, и др. позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов.

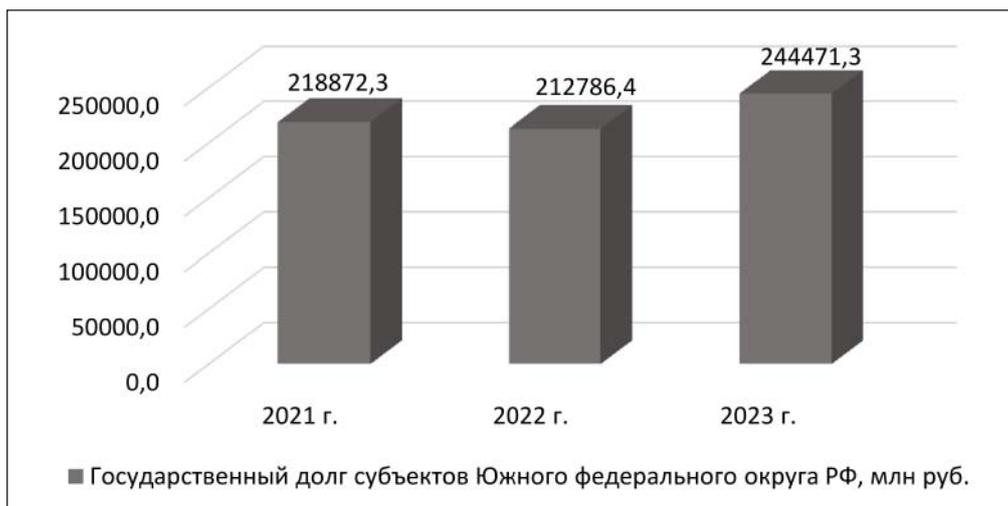
Результаты исследования и их обсуждение

Представители российской науки исследуют проблемы регионального развития. В научных работах Тарановой И.В., Назаровой Н.А. и др. [7] анализируется воздействие экономических и правовых факторов на динамику социально-экономических процессов мезоуровня. Такие авторы, как Ревунов Р.В., Ревунов С.В. [6] исследуют механизм управления региональным госдолгом. Специфика региональных экономик субъектов Юга России представлена в трудах Молчана А.С., Ануфриевой А.П. [2], Чеснокова А.Ю. [10].

Вместе с тем, вопросы управления госдолгом субъектов РФ требуют дальнейшей научной интерпретации. Рассмотрим динамику совокупной задолженности регионов ЮФО РФ (рисунок) [5].

Анализ информации, представленной на рисунке 1, позволяет сказать о том, что за период 2021-2023 года наблюдались разнонаправленные тенденции. За период 2021-2022 гг. совокупный государственный долг субъектов Южного федерального округа РФ сократился с 218872,3 млн руб. в 2021 г. до 212786,4 млн руб. в 2022 г., однако затем произошло резкое увеличение региональных гособязательств, достигших на 1 января 2023 г. 244471,3 млн руб. (+25599,1 млн руб., +11,7% за анализируемый период). Осуществим исследование вклада субъектов ЮФО в состав и структуру совокупной задолженности, основные показатели которой представлены в таблице 1 [5].

Информация, представленная в таблице 1, позволяет выявить следующие основные тенденции, отражающие состав и структуру государственного долга регионов РФ, входящих в состав Южного федерального округа.

Динамика государственного долга субъектов Южного федерального округа РФ за период 2021-2023 гг. (по состоянию на 1 января каждого года)

Таблица 1

Динамика состава и структуры совокупного государственного долга регионов Южного федерального округа за период 2021-2023 гг. (по состоянию на 1 января каждого года)

Наименование субъекта РФ	Годы						Динамика		
	2021		2022		2023		В абс. знач.	В структуре, %	Темп роста, %
	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %	млн руб.	доля, %			
Республика Адыгея	4102,1	1,9	2974,7	1,4	3738,1	1,5	-364,0	-0,3	-8,9
Республика Калмыкия	6590,9	3,0	7773,8	3,7	8530,0	3,5	1939,1	0,5	29,4
Республика Крым	3451,4	1,6	3249,4	1,5	5678,5	2,3	2227,1	0,7	64,5
Краснодарский край	102076,0	46,6	99531,8	46,8	112562,9	46,0	10486,9	-0,6	10,3
Астраханская область	15688,1	7,2	14828,7	7,0	16113,2	6,6	425,1	-0,6	2,7
Волгоградская область	53273,8	24,3	57096,8	26,8	59735,5	24,4	6461,7	0,1	12,1
Ростовская область	33689,9	15,4	27331,2	12,8	38113,1	15,6	4423,2	0,2	13,1
Севастополь	0	0	0	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего:	218872,3	100	212786,4	100	244471,3	100	25599,0		11,7

Наибольший вклад в совокупный госдолг вносят такие регионы, как Краснодарский край (1-е ранговое место), Волгоградская область (2-е ранговое место), Ростовская область (3-е ранговое место). По состоянию на 2023 г. их доля в совокупном госдолге составляла 46,0%, 24,4%, 15,6% соответственно. За период наблюдения указанные субъекты наращивали государственные заимствования, причём Волгоградская и Ростовская области с темпом, превосхо-

дящим среднеокружной (+12,1% и +13,1% соответственно). Наиболее высокий темп увеличения государственного долга среди субъектов ЮФО РФ зафиксирован у Республики Крым, увеличившей объём госзаимствований с 3451,4 млн руб. в 2021 г. до 5678,5 млн руб. в 2023 г. (+2227,1 млн руб., +64,5%), На втором ранговом месте по темпам роста госдолга находится Республика Калмыкия, увеличившая заимствования на 1939,1 млн руб. (+29,4%). Лишь один

регион ЮФО РФ – Республика Адыгея, – проводит финансовую политику, направленную на сокращение государственных заимствований, величина которых сократилась с 4102,1 млн руб. в 2021 г. до 3738,1 млн руб. в 2023 г. (-364,0 млн руб., -8,9%). Особое место в составе регионов ЮФО РФ занимает город федерального значения Севастополь. Указанный субъект РФ не привлекает кредиты и имеет государственный долг.

В контексте тематики статьи, необходимо рассмотреть качественные характеристики накопленного государственного долга регионов ЮФО РФ. Согласно положений федерального законодательства [1], органы государственной власти субъектов РФ самостоятельны в проведении финансовой политики в рамках установленных полномочий. Практическая реализация указанных законодательных норм находит выражение в разработке государственными органами субъектов РФ локальных нормативных актов, касающихся организации бюджетного процесса на региональном уровне, обосновании и администрировании доходных и расходных частей государственного бюджета субъекта РФ. Также федеральным законодательством предусмотрено право органов госвласти субъектов РФ привлекать кредиты, в том числе для финансирования дефицита региональных бюджетов, а также эмитировать государственные ценные бумаги субъектов РФ, предоставлять госгарантии.

Статьей 93.2 Бюджетного кодекса РФ [1] установлена такая форма кредитования, как бюджетный кредит, который может быть предоставлен на условиях возмездной и возвратности бюджетом другому бюджету бюджетной системы РФ. Так как бюджетная система РФ состоит из трёх уровней – федерального, региональных и местных, – то бюджетное кредитование может осуществляться между соответствующими бюджетами. В Российской Федерации сложилась практика, при которой бюджетные кредиты предоставляются по минимальной процентной ставке. Например, установленная федеральным бюджетом на 2023 г. плата за предоставление бюджетного кредита за счёт денежных средств федерального бюджета не превышает 3,0% [9]. Аналогичный подход реализован в нормативных правовых актах субъектов РФ, в частности, в Ростовской области процентная ставка бюджетного кредитования за счёт денежных

средств регионального бюджета составляет 0,1% [3]. Сравнительный анализ показывает, что плата за пользование коммерческим (банковским) кредитом значительно выше; т. к. подобный кредит заведомо не может быть предоставлен ниже ключевой ставки Банка России, составляющей в настоящее время 15% [4].

Таким образом, субъекты РФ вправе привлекать как сравнительно дорогостоящие коммерческие (банковские), так и более дешёвые бюджетные кредиты. Рассмотрим динамику показателей, характеризующих качественное состояние государственного долга субъектов ЮФО РФ. Состав и структура госдолга по видам обязательств представлена в таблицах 2 и 3 [5].

Анализируя информацию, представленную в таблицах 2 и 3, необходимо сказать о том, что за период наблюдения в составе и структуре совокупного государственного долга субъектов ЮФО РФ произошли качественные изменения. В частности, в регионах-эмитентах государственных ценных бумаг (Краснодарский край, Волгоградская область) наблюдается постепенное сокращение данного вида обязательств как в абсолютном (-5500 млн руб. в Краснодарском крае, -3500,0 млн руб. в Волгоградской области), так и в относительном выражении: удельный вес указанного вида обязательств в структуре регионального госдолга сократился с 29,4% в 2021 г. до 21,8% в 2023 г. (-7,6%) в Краснодарском крае, с 18,8% до 10,9% (-7,9%) в аналогичном периоде в Волгоградской области. Остальные регионы ЮФО не эмитировали государственные ценные бумаги. Тенденция сокращения объёма банковских (коммерческих) кредитов в составе госдолга характерна для Республики Адыгея, Республики Калмыкия, Волгоградской области. В данных регионах величина госдолга, приходящаяся на указанный вид обязательств в абсолютном выражении сократилась за период наблюдения на 1000,0 млн руб., 3437,0 млн руб., 6900,0 млн руб. соответственно. Республика Крым, Краснодарский Край, Астраханская область, город Севастополь не привлекали банковские (коммерческие) кредиты в 2021-2023 гг. Лишь в Ростовской области наблюдается тенденция увеличения заимствований, предоставляемых кредитными организациями: с 22864,7 млн руб. в 2021 г. до 24165,4 млн руб. в 2023 г. (+1300,7 млн руб.).

Таблица 2

Состав государственного долга субъектов Южного федерального округа по видам обязательств за период 2021-2023 гг., млн руб.

Наименование субъекта РФ	Годы						Динамика		
	2021			2023			государственные ценные бумаги	Банковские (коммерческие) кредиты	бюджетные кредиты
	государственные ценные бумаги	Банковские (коммерческие) кредиты	бюджетные кредиты	государственные ценные бумаги	Банковские (коммерческие) кредиты	бюджетные кредиты			
Республика Адыгея	0,0	1744,0	2358,1	0,0	744,0	2994,1	0,0	-1000,0	636,0
Республика Калмыкия	0,0	4037,0	2553,9	0,0	600,0	7930,0	0,0	-3437,0	5376,1
Республика Крым	0,0	0,0	3451,4	0,0	0,0	5678,5	0,0	0,0	2227,1
Краснодарский край	30000,0	0,0	72076,0	24500,0	0,0	88062,9	-5500,0	0,0	15986,9
Астраханская область	0,0	0,0	15688,1	0,0	0,0	16113,2	0,0	0,0	425,1
Волгоградская область	10000,0	17000,0	26273,8	6500,0	10100,0	43135,5	-3500,0	-6900,0	16861,7
Ростовская область	0,0	22864,7	10825,2	0,0	24165,4	13947,7	0,0	1300,7	3122,5
Севастополь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание:

1. в состав банковских (коммерческих) кредитов входят кредиты иностранных банков и международных финансовых организаций;
2. государственные гарантии субъектами ЮФО РФ за период наблюдения не предоставлялись.

Таблица 3

Структура государственного долга субъектов Южного федерального округа по видам обязательств за период 2021-2023 гг., %

Наименование субъекта РФ	Годы						Динамика		
	2021			2023			государственные ценные бумаги	Банковские (коммерческие) кредиты	бюджетные кредиты
	государственные ценные бумаги	Банковские (коммерческие) кредиты	бюджетные кредиты	государственные ценные бумаги	Банковские (коммерческие) кредиты	бюджетные кредиты			
Республика Адыгея	0,0	42,5	57,5	0,0	19,9	80,1	0,0	-22,6	22,6
Республика Калмыкия	0,0	61,3	38,7	0,0	7,0	93,0	0,0	-54,2	54,2
Республика Крым	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
Краснодарский край	29,4	0,0	70,6	21,8	0,0	78,2	-7,6	0,0	7,6
Астраханская область	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
Волгоградская область	18,8	31,9	49,3	10,9	16,9	72,2	-7,9	-15,0	22,9
Ростовская область	0,0	67,9	32,1	0,0	63,4	36,6	0,0	-4,5	4,5
Севастополь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Осуществлённый нами анализ структуры государственного долга субъектов ЮФО РФ, результаты которого представлены в таблице 3, позволяет установить

положительную тенденцию в управлении государственными финансами указанных регионов, в целом, и госдолгом – в частности, а именно постепенное замещение

сравнительно дорогостоящих банковских (коммерческих) кредитов более дешёвыми бюджетными, предоставляемыми за счёт денежных средств федерального бюджета РФ. По состоянию на 1 января 2023 г. в таких регионах, как Республика Крым и Астраханская область государственный долг имеет оптимальную структуру, т.к. 100 % его величины приходится бюджетное кредитование. В Республике Калмыкия данный показатель составляет 93,0 %, в Республике Адыгея, Краснодарском крае, Волгоградской области: 80,1 %, 78,2 %, 72,2 % соответственно. В Ростовской области на долю бюджетного кредитования приходится лишь 36,6 %.

Город федерального значения Севастополь не имеет государственного долга. Вышеизложенные обстоятельства позволяют нам ранжировать субъекты РФ в соответствии с качеством управления государственным долгом, определяемым нами как удельный вес в структуре госдолга наиболее дешёвых в обслуживании видов заимствований: Республика Крым, Астраханская область, Республика Калмыкия – 1-е ранговое место (доля бюджетных кредитов в структуре госдолга свыше 90 %), Республике Ады-

гея, Краснодарский край, Волгоградская область – 2-е ранговое место (доля бюджетных кредитов в структуре госдолга свыше 70 %, но менее 90 %), Ростовская область – 3-е ранговое место (доля бюджетных кредитов в структуре госдолга менее 50 %).

Заключение

Вышеизложенные факты позволяют сформулировать авторские предложения, направленные на повышение эффективности управления госдолгом на региональном уровне: установление ограничений на привлечение органами госвласти регионов других видов заимствований, кроме бюджетного кредитования; формирование специального целевого фонда бюджетного кредитования за счет средств федерального бюджета, что позволит обеспечить рефинансирование имеющейся у регионов задолженности перед кредитными организациями на более выгодных условиях. Прогнозируемый эффект вследствие реализации обоснованных авторами организационно-экономических, административно-правовых предложений заключается в сокращении расходов бюджетов регионов РФ, связанных с обслуживанием госдолга.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. №145-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/96557/> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Молчан А.С., Ануфриева А.П. Оценка состояния теневой экономики и ее влияние на экономическую безопасность Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 531-535.
3. Областной закон Ростовской области от 16 декабря 2022 г. №795-ЗС «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100202212160003> (дата обращения: 11.10.2023).
4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 07.10.2023)
5. Официальный сайт Минфина РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt (дата обращения: 17.10.2023 г.)
6. Ревунов Р.В., Ревунов С.В. Инструменты оптимизации государственного долга субъекта Российской Федерации (на примере Ростовской области) // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4 (64). С. 204-208.
7. Таранова И.В., Назарова Н.А., Ревунов Р.В. Направления оптимизации налогового и бюджетного законодательства РФ в контексте достижения целей устойчивого развития // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 4. С. 62-71.
8. Указ президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 17.10.2023).
9. Федеральный закон от 05.12.2022 г. №466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007> (дата обращения: 04.09.2023).
10. Чесноков А.Ю. Конкурентоспособность региональной экономики Краснодарского края // Студенческий форум. 2020. № 35-1 (128). С. 83-86.

УДК 332.142:338.1

А. М. Губернаторов

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

Е. С. Смертина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Владимирский филиал, Владимир, e-mail: smertina09@mail.ru

МЕРЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Ключевые слова: регион, региональная политика, меры антикризисного управления, региональное развитие.

В статье проводится анализ подходов к развитию антикризисных направлений на уровне региона. В современном мире региональное развитие становится все более актуальной и важной темой. Сложившаяся экономическая ситуация, вызванная различными факторами, такими как пандемия, изменения климата, глобализация и другие, требует от региональных властей принятия антикризисных мер для поддержания устойчивого развития. Меры антикризисного управления региональным развитием имеют целью минимизировать негативные последствия кризисных ситуаций, обеспечивая стабильность и устойчивость региональной экономики. Это включает в себя разработку и реализацию программ по стимулированию инвестиций, развитию предпринимательства, поддержке социальной сферы, созданию новых рабочих мест и т.д. Кроме того, в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и угрозы экологической безопасности, особую актуальность приобретают меры по экологической модернизации региональной инфраструктуры и развитию зеленой экономики. Таким образом, тема мер антикризисного управления региональным развитием является важной и актуальной в современном мире, поскольку обеспечивает устойчивость и развитие регионов в условиях экономических и социальных вызовов.

A. M. Gubernatorov

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

E. S. Smertina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir branch, Vladimir, e-mail: smertina09@mail.ru

ANTI-CRISIS MANAGEMENT MEASURES FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Keywords: region, regional policy, anti-crisis management measures, regional development.

The article analyzes approaches to the development of anti-crisis areas at the regional level. In the modern world, regional development is becoming an increasingly relevant and important topic. The current economic situation caused by various factors, such as the pandemic, climate change, globalization and others, requires regional authorities to take anti-crisis measures to maintain sustainable development. Anti-crisis management measures for regional development are aimed at minimizing the negative consequences of crisis situations, ensuring the stability and sustainability of the regional economy. This includes the development and implementation of programs to stimulate investment, develop entrepreneurship, support the social sphere, create new jobs, etc. In addition, in the context of global challenges, such as climate change and threats to environmental security, measures for environmental modernization of regional infrastructure and the development of a green economy are of particular relevance. Thus, the topic of anti-crisis management measures for regional development is important and relevant in the modern world, since it ensures the stability and development of regions in the face of economic and social challenges.

Введение

Меры антикризисного управления регионом – особый механизм исполнения антикризисной стратегии регионального управления.

Антикризисная стратегия – синтез способов предупреждения кризисных событий в регионе, а также принятие мер по их лик-

видации и предотвращение их появлений в будущем.

Главные цели системы антикризисного регионального управления включают:

1. Предотвращение кризисных ситуаций. Основная цель – обеспечение стабильного и устойчивого развития региона.

2. Реагирование и преодоление кризисных ситуаций. Главная цель – минимизация негативных последствий для региона и его жителей.

3. Восстановление и развитие региона после кризиса. Цель – вернуть экономику на путь устойчивого роста, обеспечить развитие социальной сферы и инфраструктуры.

4. Укрепление финансовой устойчивости региона. Обеспечение эффективного расходования бюджетных средств, разработка и реализацию привлечения инвестиций.

5. Формирование устойчивой экономики и конкурентоспособного региона.

6. Создание благоприятного инвестиционного климата. Одной из целей системы является создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, привлечение и поддержка инвесторов.

7. Повышение качества жизни населения. Включает в себя обеспечение доступности социальных услуг, создание рабочих мест, развитие образования, здравоохранения и культуры.

8. Укрепление политической и социальной стабильности.

Цель исследования – рассмотреть актуальность заявленной темы в современном мире, обсудить основные вызовы, с которыми сталкиваются регионы, и предложить конкретные меры, которые могут быть приняты региональными властями для поддержания устойчивого развития в условиях кризисных ситуаций.

Материалы и методы исследования

Основой исследования послужили результаты научных изысканий отечественных и зарубежных авторов такие как:

1. Анализ успешных примеров антикризисного управления региональным развитием в различных регионах мира, чтобы выявить эффективные стратегии и меры, которые можно применить и адаптировать к конкретным условиям.

2. Исследование лучших практик антикризисного управления, проводимых региональными властями, с целью выявления

ключевых факторов успеха и препятствий для их реализации.

3. Предложение конкретных мер антикризисного управления, которые могут быть приняты региональными властями для поддержания устойчивого развития в условиях кризисных ситуаций, с учетом особенностей каждого конкретного региона.

4. Обоснование важности принятия эффективных мер антикризисного управления для обеспечения стабильности и устойчивости регионального развития в современном мире.

Результаты исследования и их обсуждение

Антикризисная стратегия управления регионами содержит в себе трехступенчатые меры:

- Федеральный уровень;
- Региональный уровень;
- Муниципальный уровень управления отдельными территориями регионов.

Из данной схемы (рис. 1) можно сделать некоторые выводы, формирующие основные особенности регионального антикризисного управления:

1. Учет особенностей региональной экономики и социальной сферы. Региональное антикризисное управление должно учитывать специфику и уникальность конкретного региона.

2. Сотрудничество с региональными органами власти. Разработка и реализация комплексных мер по преодолению кризисных ситуаций.

3. Комплексный подход. Синтез взаимодействия аспектов: экономика, социальная сфера, инфраструктура и другие, и поиск комплексных решений.

4. Развитие партнерских отношений (с региональными органами власти, с бизнес-сообществом, негосударственными организациями и другими заинтересованными сторонами).

5. Гибкость и быстрая реакция. Подразумевает оперативное принятие решений и применение соответствующих мер.

6. Предупредительный характер. Разработка мероприятий по прогнозированию и предупреждению возможных кризисов.

7. Постоянное совершенствование. Включает анализ результатов примененных мер, оценку их эффективности и внедрение новых подходов и инструментов.

Рис. 1. Направления и основные методы регионального антикризисного управления по уровням

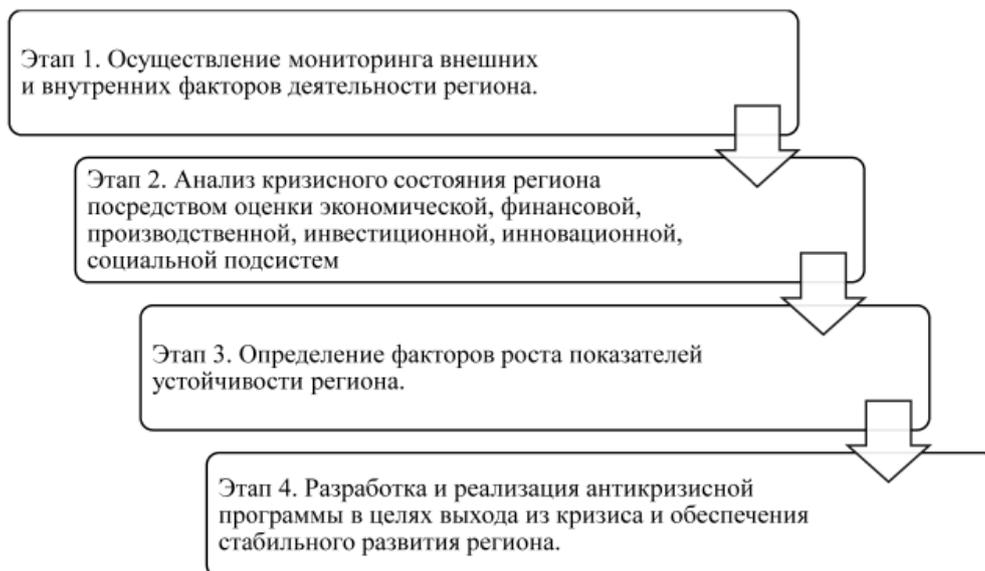

Рис. 2. Порядок осуществления региональной антикризисной стратегии

Основная проблема регионального антикризисного управления заключается во временном лаге между проявлениями кризисных ситуаций и разработкой, принятием мер Правительством. Также эта проблема осложняется невозможностью

полноценного создания и применения шаблонных методов антикризисного управления на практике, так как каждый регион обладает своей спецификой и неравномерностью развития.

В свою очередь, реализация антикризисного регионального управления проходит в определенной последовательности этапов осуществления (рис. 2).

«Таким образом, определение антикризисного управления регионом можно сформулировать, как многоуровневый комплексный процесс, который дает региону возможность провести диагностику вероятности наступления кризиса, выявить факторы его возникновения, определить векторы снижения негативных последствий, повысить показатели платежеспособности и сформировать благоприятные условия роста экономики и производства» [1].

На основе приведенной информации, целесообразно провести анализ финансовой устойчивости региона на примере Владимирской области (табл. 1, 2).

Объем валового регионального продукта (за год): в 2023 – 750,5685 млрд рублей (прогноз), в 2022 – 638,333 млрд рублей.

Несмотря на неблагоприятную внешнегосударственную конъюнктуру и закрывшиеся и ушедшие предприятия, как из страны в целом, так и из данной области, ответственные производители смогли перераспределить объем ТРУ на внутренний рынок и рынок дружественных стран, что повлекло за собой положительный рост многих показателей (оборота). Также можно наблюдать развитие предприятий, как уже имеющихся, так и открывшихся, и как следствие увеличение заработных плат и количества рабочих мест, при этом уменьшение безработицы [4].

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели владимирской области [2, 3]

Показатель	2022 (январь-июль)		2023(январь-июль)	
	Значение	Темп роста, %	Значение	Темп роста, %
Индекс промышленного производства	х	104,1%	х	107,2%
Индекс потребительских цен (июль 202х+1 г. в % к декабрю 202х г.)	х	112,2%	х	103,7%
Оборот розничной торговли, млрд руб.	171,7	93,7%	182,3	102,3%
Оборот общественного питания, млрд руб.	6,5	75,3%	8,6	119,4%
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	723,8	169,7%	685,7	94,7%
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», млрд руб.	52,3	185,9%	68,8	125,0%
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т-км	573,5	171,5%	661,6	115,4%
Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел.	6,0	78,9%	4,0	66,7%
Среднесписочная численность работников организаций (включая субъекты малого предпринимательства), тыс. чел.	395,4	98,0%	398,3	100,3%
Начисленная среднемесячная заработная плата одного работника (включая субъекты малого предпринимательства), тыс. руб.	43,1	116,4%	49,3	114,2%
Реальная начисленная заработная плата одного работника	х	100,2%	х	107,9%

Для оценки финансовой устойчивости Владимирской области используем интегрированную формулу:

$$K_{фин} = 0,75 \times \frac{Д}{Р} + 0,15 \times \left(1 - \frac{КЗк - ДЗк}{КЗн - ДЗн} \right) + 0,1 \times \left(1 - \frac{УПк}{УПн} \right)$$

Коэффициент	Обозначение коэффициента
Р	сумма расходов региона
Д	сумма доходов региона
КЗк, КЗн	сумма кредиторской задолженности региона
ДЗк, ДЗн	сумма дебиторской задолженности региона
УПк, УПн	удельный вес убыточных предприятий региона

В зависимости от величины интегрированного показателя финансовой устойчивости, определяют ее состояние последующим соотношениям:

$K\phi = 1$	отличное
$1 > K\phi > 0,5$	депрессивное
$0,5 > K\phi > 0,2$	предкризисное
$K\phi < 0,2$	кризисное

Можно сделать вывод, что область успешно стабилизировалась после пандемии и локдауна. Правительством была проведена тщательная работа в 2022-2023 г. по сокращению и оптимизации расходов, что дало результат в уменьшении на 9,92% [6]. При этом, несмотря на нестабильную

внешнюю конъюнктуру и санкции, ушедшие и закрывшиеся производства и предприятия не нанесли сильного вреда общему объему получаемых региональных доходов, сократив их в период 2022-2023 г. всего на 2,82% [7].

Улучшению антикризисной стратегии могут поспособствовать принятие следующих мер:

1. Поддержка градообразующих и системообразующих предприятий (государственные заказы и гранты);
2. Улучшение инвестиционного климата региона с упором на привлечение инвестиций в субъекты малого и среднего бизнеса;
3. Создание улучшенных условий со стороны государства для развития малого и среднего бизнеса (заморозка внеплановых проверок, отсрочка уплаты региональных налогов);
4. Докапитализация регионального промышленного фонда, с целью поддержки проектов импортозамещения.
5. Активная работа со всеми возможными федеральными программами региональной поддержки. Коммуникация с федеральными структурами для продвижения масштабных инфраструктурных проектов [8].

Таблица 2

Расчет интегрированного показателя финансовой устойчивости Владимирской области [5]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сумма доходов регионального бюджета, млрд руб.	68,41	81,19	87,67	85,2
Сумма расходов регионального бюджета, млрд руб.	70,88	85,32	102,91	92,7
Объем кредиторской задолженности региона, млрд руб.	156,229	227,727	237,468	x
Объем дебиторской задолженности региона, млрд руб.	146,013	195,391	201,992	x
Удельный вес убыточных предприятий региона (без субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, не кредитных финансовых организаций), %	29,4	28,3	29,1	x
Интегрированный показатель финансовой устойчивости	x	0,39	0,62	x
Интерпретация показателя	x	предкризисное	депрессивное	x

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что вопрос механизма антикризисного управления остается актуальным в любое время, так как внешняя и внутренняя конъюнктура страны постоянно находится в движении. Чтобы вовремя отслеживать появляю-

щиеся изменения Правительство осуществляет постоянный мониторинг различных социальных, экономических, политических и других показателей, успевая предупреждать возникающие предкризисные явления и минимизировать последствия уже наступивших.

Библиографический список

1. Герасименко О.А., Токарев К.К. Антикризисное управление как основа развития региона // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 10. С. 157-166.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области «Основные экономические и социальные показатели за январь-июль 2023г. (в% к соответствующему периоду прошлого года)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://33.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области «Основные экономические и социальные показатели за январь-июль 2022г. (В% к соответствующему периоду прошлого года)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://33.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
4. Закон Владимирской области от 26 декабря 2022 г. № 129-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/vladimir/1596192/> (дата обращения: 22.09.2023).
5. Закон Владимирской области от 23 декабря 2021 года № 142-ОЗ «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (с изменениями на 15 сентября 2022 года)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/vladimir/1596192/>(дата обращения: 22.09.2023).
6. Закон владимирской области от 22 декабря 2020 года № 130-ОЗ «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (с изменениями на 15 октября 2021 года)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/vladimir/1596192/>(дата обращения: 22.09.2023).
7. Закон владимирской области от 25 декабря 2019 года № 136-ОЗ «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (в редакции Закона Владимирской области от 30.03.2020 № 15-ОЗ)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/vladimir/1596192/>(дата обращения: 22.09.2023).
8. Капицкая О.В., Мандыч И.А. Меры антикризисного управления субъектами Российской Федерации // Транспортное дело России. 2022. № 1. С. 38-41.

УДК 004.738.5

Г. Р. Гумерова

ФБГОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева», Набережные Челны, e-mail: grgumerova@kai.ru

Т. Г. Мансурова

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, e-mail: mansurovatg@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Ключевые слова: анализ предметной области, требования к программному продукту, разработка требований, моделирование требований, виды требований, свойства требований, диаграммы вариантов использования, описание вариантов использования, BPMN.

В статье рассматривается подход к разработке требований к программному обеспечению, базирующийся на применении комбинации методов выявления требований, а именно, комплексной визуализации аспектов проектируемой предметной области. Конкретизируются свойства, предъявляемые к требованиям, уточняется группировка требований, учитывающая функциональный и нефункциональный характер использования. Для каждой категории требований даны шаблоны формализации и примеры правильной формулировки. Процесс моделирования требований к предметной области представлен практическим описанием проектирования предметной области обслуживания читателей библиотеки. Моделирование требований визуализировано диаграммами вариантов использования и моделирования бизнес-процессов в нотации BPMN. Для рассматриваемой предметной области представлено сравнительное описание вариантов использования и пользовательских историй, конкретизированы принципиальные отличия в их формулировке. В заключении представлен перечень выявленных требований к разработке продукта рассматриваемой предметной области.

G. R. Gumerova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Naberezhnye Chelny, e-mail: grgumerova@kai.ru

T. G. Mansurova

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, e-mail: mansurovatg@yandex.ru

MODELING SOFTWARE REQUIREMENTS

Keywords: domain analysis, software product requirements, requirements development, requirements modeling, types of requirements, properties of requirements, use case diagrams, description of use cases, BPMN.

The article considers the approach to software requirements development based on the application of a combination of requirements elicitation methods, namely, complex visualization of aspects of the designed subject area. The properties of requirements are specified, the grouping of requirements that takes into account the functional and non-functional nature of use is defined more precisely. Formalization templates and examples of correct formulation are given for each category of requirements. The process of requirements modeling to the subject area is presented by the practical description of designing the subject area of library readers' service. Requirements modeling is visualized by diagrams of use cases and business process modeling in BPMN notation. A comparative description of use cases and user stories for the reviewed subject area are presented, the principal differences in their formulation are specified. The conclusion presents a list of identified requirements for product development of the reviewed subject area.

Изречение римского философа Л. Сенеки о том, что «для человека не знающего, к какой пристани он держит путь, ни один ветер не будет попутным» как никогда свидетельствует об актуальности вопросов формулировки требований [6, с. 182]. Так, не имея

четких требований к разработке программного обеспечения невозможно создать качественный программный продукт, удовлетворяющий требованиям всех стейкхолдеров.

Согласно определению IEEE под требование к разработке программного обеспече-

ния – это сумма трех составляющих: функционал, требуемый пользователю; функционал, удовлетворяемый продуктом разработчи и документальное представление данного функционала. Требования определяют цели разработки, потребности в автоматизации, проблемы, решение которых предполагается после автоматизации и ограничения. Требования очерчивают границы проекта, как компас и карта, которые помогут прийти до намеченной цели.

А. Девис, специалист в области требований, утверждает, что ни одно представление требований в каком-то едином виде не демонстрирует полноценную картину проекта. Поэтому необходима комбинация текстовых и графических способов представления требований на различных уровнях представлений, для формирования целостной картины создаваемой системы [1, с. 260].

К. Вигерс в предложенной классификации выделяет требования функционального и нефункционального характера. Функциональные требования определяют то, что система, программное обеспечение или приложение должно выполнять, основные требования к функциональности системы. Требования нефункционального характера определяют какими атрибутами должна обладать система для корректной работы.

В свою очередь требования функционального характера представлены бизнес-требованиями, пользовательскими и функциональными требованиями. Бизнес-требования говорят о выгоде для заказчика, в формулировке требований употребляются контекст «автоматизация», «увеличение прибыли», «снижение издержек», например, необходимо автоматизировать процесс формирования оперативной отчетности всех подразделений предприятия [4, с. 18]. В формулировке бизнес-требований нет конкретики, вся формулировка в общем виде. Это связано с тем, что бизнес-требования содержат высокоуровневые цели организации или заказчиков системы и определяют вектор разработки в целом.

Пользовательские требования описывают необходимый функционал для решения своих задач, например, как пользователь с ролью «Кассир», я должен формировать отчет по продажам в конце каждого рабочего дня. Пользовательские требования занимают нишу между бизнес-требованиями, которые формулируют цели проекта, и функциональными требованиями, которые

ставят задачи реализации разработчикам. Формулировка функционального требования будет выглядеть следующим образом: система должна предоставлять возможность поиска авиабилетов без указания конкретных дат вылета или прилета.

Таким образом, каждый последующий вид требований – это детализация предыдущего вида, то есть бизнес-требование задает высокоуровневую цель разработки, далее пользовательское требование определяет задачи пользователя, которые должны быть решены в результате автоматизации, а функциональные требования указывают как это должно быть реализовано.

Требования нефункционального характера делятся на бизнес-правила, системные требования, атрибуты качества, внешние системы и интерфейсы и ограничения [1, с. 235]. Бизнес-правила сами по себе не являются требованиями к программному обеспечению, но они накладывают ограничения и регламентирующее воздействие на разработку, они базируются на директивных документах, например, таких как корпоративные политики, законы и постановления, распоряжения, промышленные стандарты, вычислительные алгоритмы и т.п. Пример формулировки бизнес-правила: перерегистрация читателя в библиотечной системе должна соответствовать правилам пользования библиотекой, описанным в «Инструкции по регистрации читателей и учету посещений пользователей».

Системные требования описывают высокоуровневые требования автоматизации системы или компонента системы, например, доступ к личному кабинету пользователя для web-версии и мобильного приложения должен обеспечиваться через единый сервер приложений.

Атрибуты качества отражают описание дополнительных характеристик продукта, например, таких как легкость и простота использования, эффективность и устойчивость к сбоям и т.п. Атрибуты качества отражают необязательные системные требования, их можно рассматривать как конкурентное преимущество, как дополнительный фактор в пользу выбора приложения среди аналогов-конкурентов. В целом атрибуты качества отражают удобство использования системы, например, время загрузки главной страницы не должно превышать трех секунд при нагрузке до сорока посетителей в минуту.

Внешние системы и интерфейсы, основное назначение таких требований – определить формат взаимодействия между системой и пользователем, другой системой или оборудованием, например, взаимодействие системы с сервером компании-контрагента должно быть осуществлено с помощью протокола HTTPS.

Требования типа ограничения – это условия, сужающие выбор возможных решений, модифицируя требование или набор требований [1, с. 198]. Обычно это внешние по отношению к системе условия или принятые ранее решения, например, сайт должен корректно отображаться в браузере Яндекс.

Каждый вид требований собираются из разных источников на различных этапах работы над проектом, имеют различные цели и аудиторию и должны документироваться по-разному. Для одной автоматизируемой функции дается описание множеств видов требования к ней. Требования будет много, при взгляде на них должно быть понятно, что за функция, как выполняется ее результат, какой критерий перехода в одно из состояний и т.д. Таким образом, состав требований к разработке данной функции должен быть исчерпывающим. Проверка того, насколько хорошо, качественно были сформулированы требования предполагает соответствие ряду свойств каждого требования: полноты, ясности, корректности и согласованности, верифицируемости и необходимости и осуществимости.

Цикл работы с требованием включает процедуры валидации и верификации. Под валидацией подразумевается процесс взаимодействия со стейкхолдерами проекта на предмет корректности требований, а именно, доказательство и подтверждение того, что требования конкретного пользователя, к разрабатываемому приложению, к системе или компоненту системы удовлетворены. Верифицируемость (возможность проверки, установления истинности утверждений) включает проверку внутренних свойств набора требований: если требование изложено на языке, понятном и одинаково воспринимаемом участниками процесса создания информационной системы, причем оно является полным, т.е. ни одна из важных для реализации деталей не упущена – значит, это требование можно проверить, а именно, провести процедуру верификации. Для этого вырабатывается набор «проверок» сценариев, который может быть выполнен для того, чтобы удостовериться,

что разработка работает так как надо согласно представленным требованиям.

Свойство необходимости и осуществимости определяется разумным балансом между ценностью (степенью необходимости и полезности) и потребляемыми ресурсами. То есть затраты на реализацию требования к программному продукту не должны быть выше, чем эффект, полученный в результате использования продукта.

Для построения целостного набора требований используются методы моделирования требования. Комплексная визуализация представлений диаграмм различного вида создадут целостную картину, границ разрабатываемого продукта и способствуют определению всех существенных взаимоотношений и связей между элементами системы, выработке требований, удовлетворяющих всем условиям. Комплексная визуализация предполагает построения диаграмм вариантов использования, диаграмм процессов в нотациях BPMN и IDEF0, диаграмм деятельности, диаграмм классов [2, с. 70].

Моделирование требования будет рассмотрено на примере разработки требований к проектированию компонента системы управления библиотечной системой – модуля обслуживания читателей библиотеки.

Диаграмма «сущность-связь» моделирует отношения между данными, детализируя объекты предметной области, их связи и характер этих связей (рис. 1). ER-модель отображает семантические связи между объектами предметной области, поэтому диаграмму рекомендуется применять в качестве инструмента анализа требований, такой анализ позволяет выявить и связать компоненты данных проблемной области [1, с. 262]. Создание ER-модели в ходе разработки продукта позволяет определить логику структуры системы, поэтому такое представление реализации расширяет и дополняет понимание системы. Диаграмма сущность-связь демонстрирует характер связей между сущностями, что позволяет выявить и выделить необходимую функциональность разрабатываемого продукта. На рис.1 показано, что между сущностями «Формуляр читателя» и «Штрафы библиотеки» существует связь «назначается», поэтому необходима зафиксировать в виде требования функциональность, которая предоставит пользователю доступ к истории нарушений читателем условий библиотеки, например, зафиксированную в форме прецедента или пользовательской истории.

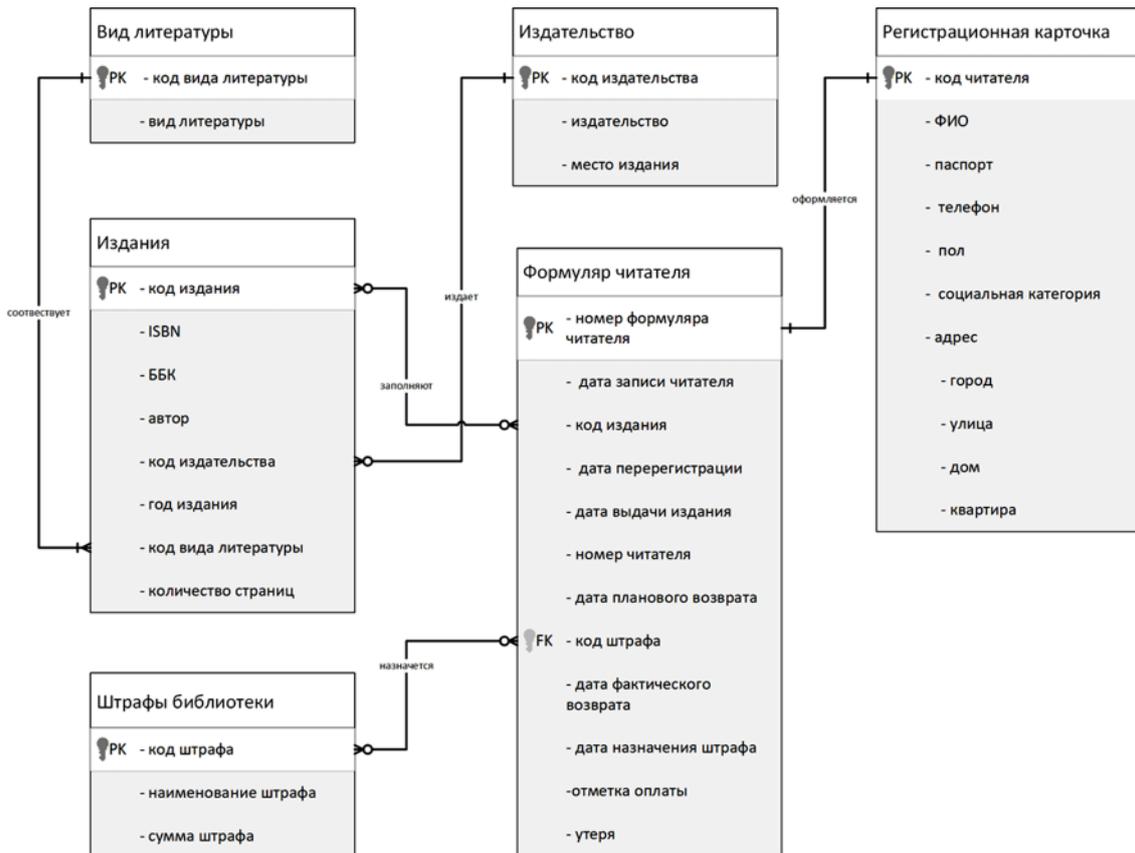

Рис. 1. ER-диаграмма модуля обслуживания читателей нотации Дж. Мартина

Диаграмма вариантов использования (прецедентов) применяется для визуализации функциональных и пользовательских требований к продукту, она может отразить сценарии работы разрабатываемым приложением относительно ролей пользователей. Вариант использования, другими словами, сценарий, прецедент или user case, описывает, то, как внешнее действующее лицо взаимодействует с системой, имея доступ к определенному функционалу [1, с. 266]. Имена прецедентов имеют глагольную форму и пишутся по шаблону «глагол (в неопределенной форме) + объект». Названия вариантов использования должны отражать то, какую ценность обеспечит каждый из них. Также user case диаграмма может конкретизировать необходимые для выполнения сценария ресурсы: то, что необходимо для выполнения процесса, что является основание бизнес-правил, с помощью чего осуществляется выполнения процесса, а также, что пользователь имеет на выходе [4, с. 25]. Таким образом, визуализирует

границы автоматизации бизнеса и дает четкое представление о том, что необходимо реализовать. Совместно с вариантами использования можно применять метод пользовательских историй, который дает более точную формулировку того, что необходимо пользователю [1, с. 234]. Например, вариант использования «Зарегистрировать читателя» в формате пользовательской истории будет звучать как «Как администратор я хочу иметь возможность создавать новую запись объекта «Формуляр читателя» для регистрации нового читателя». Такая формулировка обладает преимуществом перед более емким названием варианта использования, несмотря на то что и прецеденты, и пользовательские истории описывают цель пользователя, пользовательская история, в свою очередь, конкретизирует класс пользователя и дает обоснование необходимой функциональности системы. Пользовательские истории могут формулироваться в соответствии со следующим шаблоном (1):

Как <роль/персонаж пользователя>, я хочу <цель>, <с такой-то целью> (1)

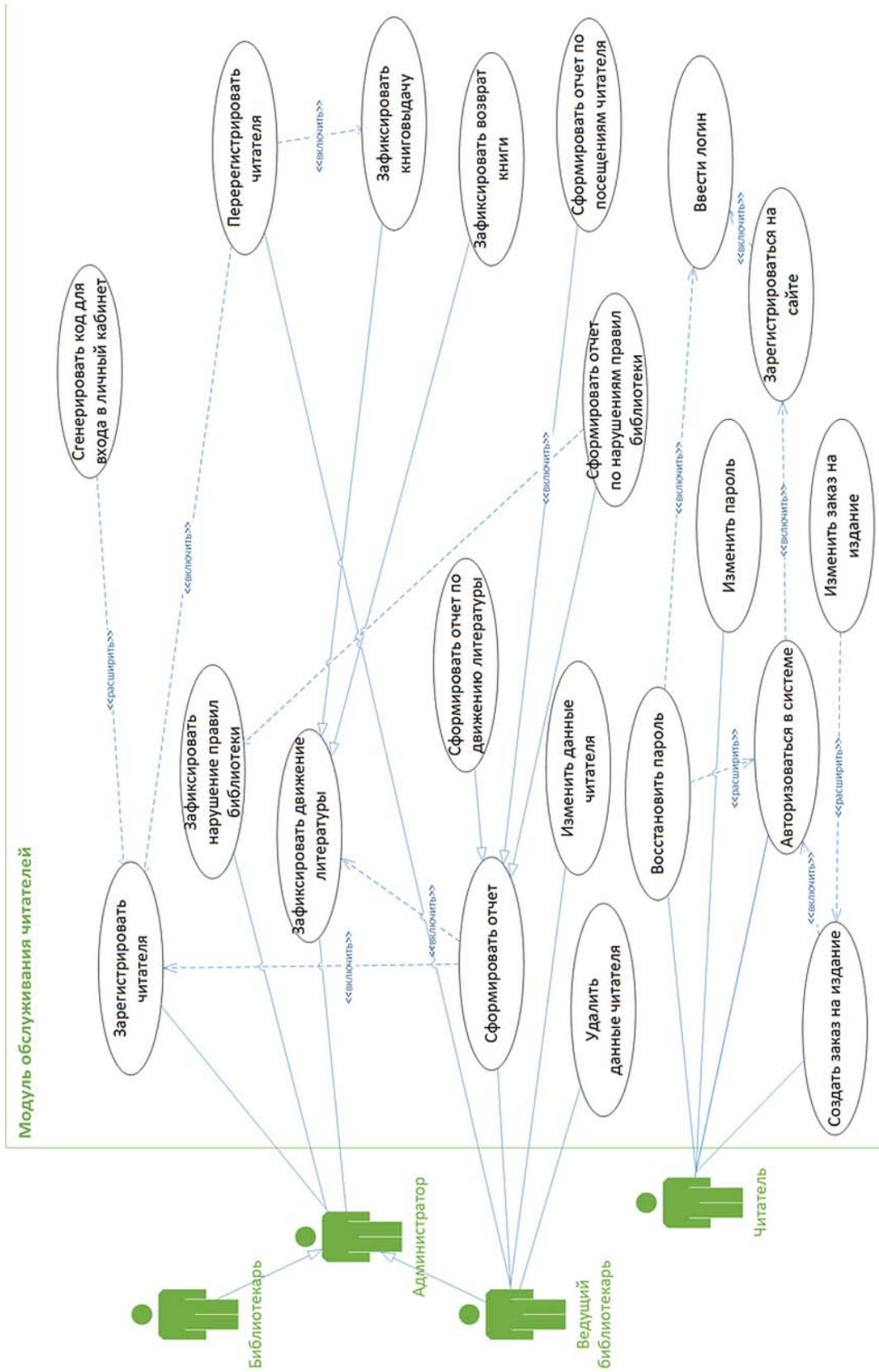

Рис. 2. Диаграмма прецедентов модуля обслуживания читателей системы управления библиотечной деятельностью

Фрагмент представлений пользовательских историй
и соответствующих вариантов использования

№	Вариант использования	Пользовательская история
1	Зарегистрировать читателя	Как пользователь с ролью «Администратор», я хочу создать нового читателя для внесения его данных в формуляр читателя
2	Сгенерировать код для входа в личный кабинет	Как пользователь с ролью «Администратор», я хочу сгенерировать код доступа читателя в личный кабинет на сайте библиотеки для формирования онлайн заказа на книги
3	Зафиксировать книговыдачу	Как пользователь с ролью «Администратор», я хочу зафиксировать выдачу книги читателю для ведения учета выданных экземпляров книги
4	Зафиксировать возврат книги	Как пользователь с ролью «Администратор», я хочу зафиксировать возврат книги читателю для ведения учета выданных экземпляров книги
5	Формировать отчеты	Как пользователь с ролью «Ведущий библиотекарь», я хочу формировать отчеты для анализа обслуживания читателей
6	Сформировать отчет по движению литературы	Как пользователь с ролью «Ведущий библиотекарь», я хочу формировать отчет по движению литературы для выявления более или менее популярных изданий
7	Изменить данные читателя	Как пользователь с ролью «Ведущий библиотекарь», я хочу изменить данные читателя для корректировки ФИО, контактной информации, категории
8	Зарегистрироваться на сайте	Как пользователь с ролью «Читатель», я хочу зарегистрироваться на сайте библиотеки, введя код авторизации, для получения доступа к личному кабинету и оформления заказа на книги онлайн
9	Изменить пароль	Как пользователь с ролью «Читатель», я хочу изменить пароль, для входа в личный кабинет на сайте библиотеки
10	Создать заказ на издание	Как пользователь с ролью «Читатель», я хочу создать заказ в личном кабинете на выдачу книг для оформления заказа онлайн
11	Изменить заказ на издание	Как пользователь с ролью «Читатель», я хочу изменить заказ на выдачу книг в личном кабинете пока заказ находится в статусе «в обработке»

Диаграммы нотации BPMN и диаграммы деятельности строятся для отражения хода процесса в разрезе ролей пользователей. С помощью них можно отразить ход выполнения конкретного сценария из диаграммы прецедентов, с учетом выполнения всех условий и ограничений процесса. Нотация BPMN позволяет визуализировать логику выполнения варианта использования [5, с. 39]. Таким образом, детализируется представление пользовательских требований, функциональных требований со стороны системы, визуализируется применение бизнес-правил, атрибутов качества, учета работы с внешними системами и интерфейсами, работа ограничений разработки.

Из рис. 2 видно, что в автоматизация предполагает наличие трех ролей пользователей: администратор, ведущий библиотекарь и читатель. Отдельно роль «Библиотекарь» не реализуется, так как роли «Библиотекарь» и «Ведущий библиотекарь» обладают схожим функционалом поэтому их обобщили до роли «Администратор», при этом роль «Ведущий библиотекарь» об-

ладает собственным функционалом. На диаграмме представлены сценарии работы всех ролей пользователей системы, с указанием связей-зависимостей.

Для вариантов использования рис. 2. представим соответствующие пользовательские истории (таблица), формулировка которых более детально представит необходимый функционал для разработки требований модуля обслуживания читателей.

Далее для более подробного рассмотрения выберем сценарий «Зарегистрировать читателя». Описание сценария «Зарегистрировать читателя»

2.1-1 Зарегистрировать читателя

Краткое описание: Пользователь с ролью Администратор (библиотекарь, либо ведущий библиотекарь) выбирает опцию «Создать формуляр читателя», вводит данные читателя, распечатывает документы для подписания и выдает код регистрации после успешной регистрации читателя. Код регистрации выдается для авторизации пользователя на сайте библиотеки для формирования заказов на литературу онлайн.

Действующие лица: Администратор (1ДЛ), Читатель (2ДЛ)

Триггер: Читатель попросил зарегистрировать его в библиотеке.

Предусловия: Администратор авторизован в библиотечной системе. Система находится в статусе «ожидание».

Основной поток:

1. Администратор получает запрос регистрации нового читателя.
2. Администратор предъявляет правила пользования библиотекой и запрашивает документ, удостоверяющий личность.
3. Читатель знакомится с правилами пользования библиотекой и предоставляет документ, удостоверяющий личность.
4. Если читатель принимает правила библиотеки, то управление переходит на следующий шаг.
5. Если читатель предъявляет документ, удостоверяющий личность и имеет регистрацию РФ, то управление переходит на следующий шаг.
6. Если читатель имеет регистрацию РФ, то управление переходит на следующий шаг.
7. Администратор выбирает в системе опцию «Создать формуляр читателя».
8. Система отображает форму для заполнения сведений о новом формуляре читателя.
9. Администратор вводит данные читателя.
10. Администратор сохраняет данные по новому формуляру читателя.
11. Система отображает уведомление об успешном создании формуляра читателя.
12. Администратор создает запрос на генерацию кода для входа в личный кабинет на сайте библиотеки.
13. Система генерирует и выдает код.
14. Система формирует и выводит на печать документы, дающие право пользоваться библиотечными услугами.
15. Администратор выдает документы читателю для подтверждения обязательств

по выполнению условий библиотечно-обслуживания.

16. Читатель подписывает документы.

17. Администратор выдает формуляр читателя и код регистрации, статус читателя «зарегистрирован».

18. Вариант использования завершает свою работу.

Поток исключение:

4а. Читатель отказывается принимать правила библиотеки:

1. Администратор уведомляет читателя о невозможности его регистрации.

2. Вариант использования завершает свою работу.

5а. Читатель отказывается представить документ, удостоверяющий личность:

1. Администратор уведомляет читателя о невозможности его регистрации.

2. Вариант использования завершает свою работу.

6а. Читатель не имеет регистрации в РФ:

1. Администратор уведомляет читателя о невозможности его регистрации.

2. Вариант использования завершает свою работу.

Постусловие: В случае успешного выполнения основного потока, в системе управления библиотечной деятельностью появляется новая запись в объекте «Формуляр читателя», читателю выдается формуляр читателя и код регистрации.

Результат: Если сценарий выполнен успешно, то читатель зарегистрирован.

На рис.3а и 3б представлен процесс регистрации нового читателя.

Формализации представления требования предполагает описание официально деловым стилем либо возможностей и ограничений пользователя, либо функций и ограничений системы [1, с. 87]. Описание с точки зрения возможностей и функций осуществляется по маскам ввода: описания требований ролей (2) и описания требований к системе (3).

<Роль> должен иметь возможность <возможность> (2)

<Система> должна <выполняемая функция> (3)

Описание с точки зрения ограничений осуществляется по маскам ввода: для ролей (4) и для системы (5).

<Роль> не должен <действие> <документ/регламент, регулирующий ограничение> (4)

<Система> должна <выполняемая функция> каждые <производительность> <единица измерения> (5)

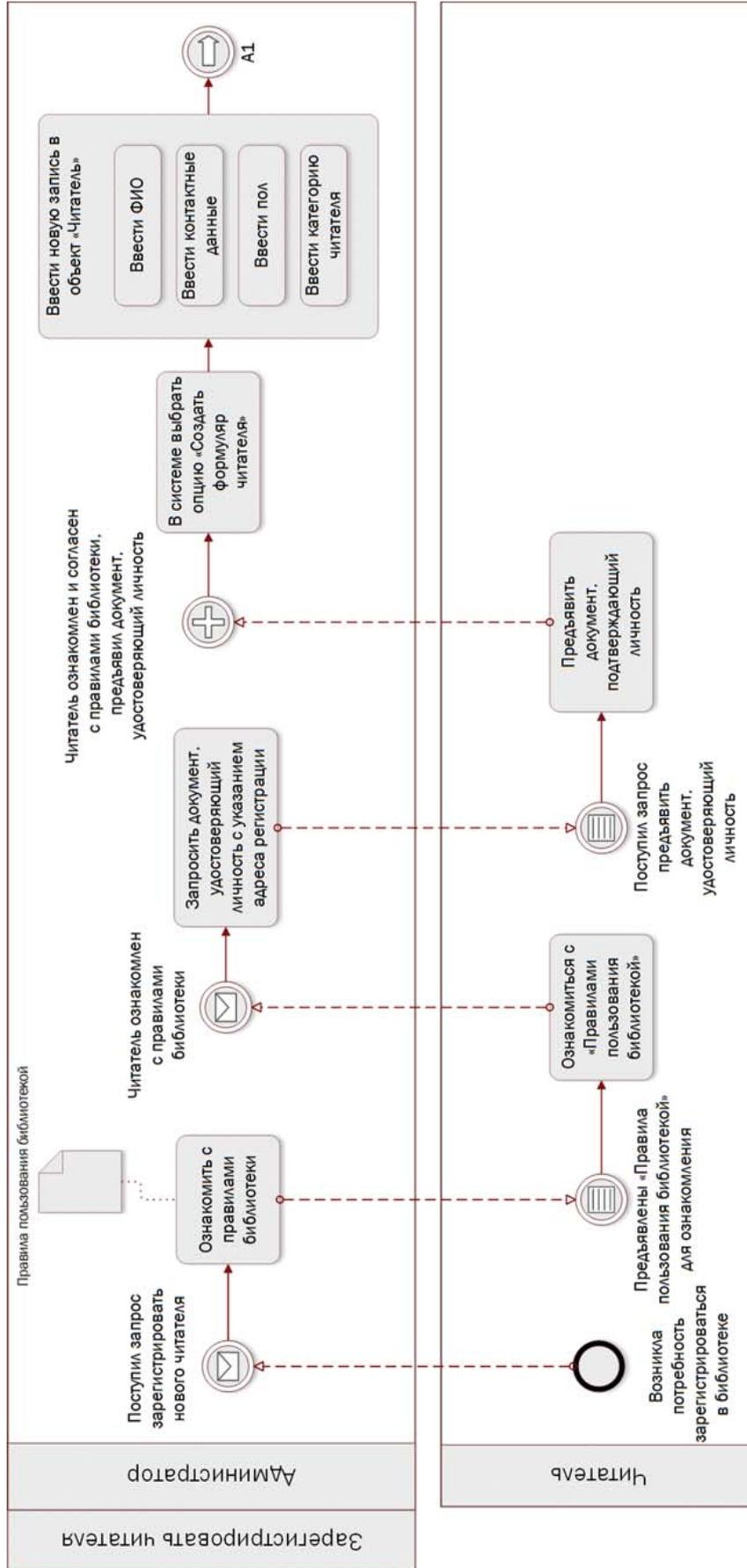

Рис. 3а. Диаграмма процесса регистрации читателя модуля обслуживания читателей системы управления библиотечной деятельностью в нотации BPMN (начало)

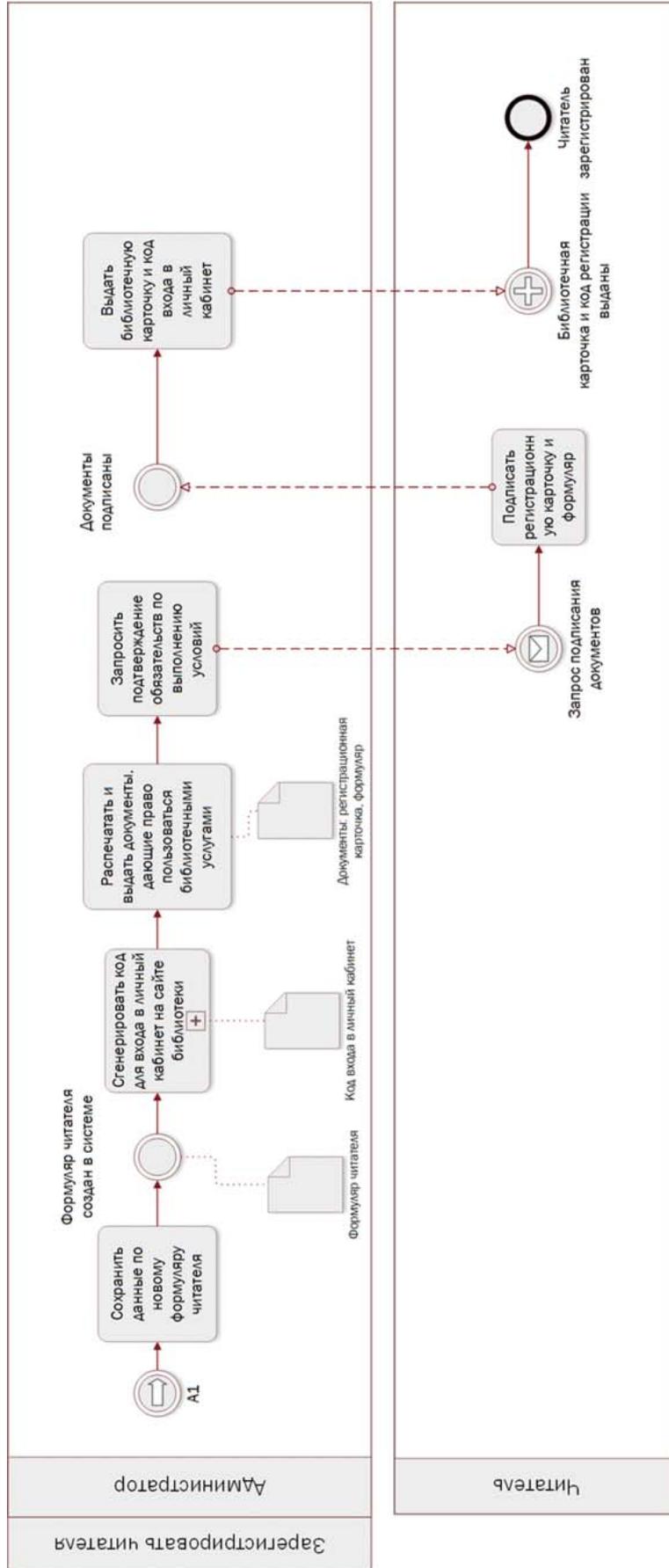

Рис. 36. Диаграмма процесса регистрации читателя модуля обслуживания читателей системы управления библиотечной деятельностью в нотации BPMN (окончание)

Также формализация требования предполагает присвоение уникального идентификационного номера для каждого требования. Уникальный номер может формироваться произвольно, быть представлен либо в виде уникального порядкового номера, либо задан маской ввода, с указанием вида требования, например, номер ФТ001, где «ФТ» обозначение вида требования «функциональное требование» и 001 – это порядковый номер функционального требования; номер h0017, где h – это высокий приоритет требования, O тип требования «ограничение», 017 – порядковый номер требования.

Проведенная визуализация задачи позволила выявить новые требования и уточнить имеющиеся. Таким образом, требования для модуля обслуживания читателей будут сформулированы следующим образом.

БТ001. Необходимо автоматизировать процесс регистрации нового читателя.

БТ002. Необходимо автоматизировать процесс формирования документов регистрации нового читателя и вывода их на печать.

ПТ001. Администратор должен иметь возможность создавать новую запись объекта «Формуляр читателя».

ПТ002. Администратор должен иметь возможность просматривать уже созданные экземпляры объекта «Формуляр читателя».

ПТ003. Администратор должен иметь возможность формировать документы, дающие право пользоваться библиотечными услугами.

ПТ004. Администратор должен иметь возможность печатать документы, дающие право пользоваться библиотечными услугами.

ПТ005. Администратор должен иметь возможность формировать запрос на генерацию кода для входа в личный кабинет на сайте библиотеки.

ФТ001. Система должна предоставить возможность создать новую запись объекта «Читатель».

ФТ002. Система должна генерировать уникальный номер экземпляра объекта «Формуляр читателя».

ФТ003. Система должна предоставить возможность ввода номера телефона читателя по маске ввода – (999)999-99-99.

ФТ004. Система должна предоставить возможность ввода пола читателя из раскрывающегося списка, определяющего пол.

ФТ005. Система должна предоставить возможность ввода категории читателя из раскрывающегося списка, определяющего категорию читателя.

ФТ006. Система должна автоматически фиксировать дату и время создания новой записи объекта «Формуляр читателя».

ФТ007. Система должна генерировать код для входа в личный кабинет на сайте библиотеки.

ФТ008. Система должна формировать документы «Регистрационная карточка» и «Читательский формуляр» и выводить их на печать.

ФТ009. Система должна выводить на печать документы «Регистрационная карточка» и «Читательский формуляр».

БП001. Регистрация нового читателя в системе должна соответствовать правилам пользования библиотекой.

БП002. Администратор не должен регистрировать нового читателя при отказе следовать правилам пользования библиотекой.

АК001. Время загрузки формы создания нового объекта «Формуляр читателя» не должно превышать 2 секунд.

АК002. Система должна предоставлять возможность параллельного заполнения нормативно-справочной информации (читатель, категория читателя) совместно с созданием новой записи объекта «Формуляр читателя».

О001. Система должна корректно работать на мобильных устройствах.

Практика разработки требований к продукту свидетельствует о том, что ни один формат представления требований не демонстрирует полную картину моделируемой предметной области.

Поэтому необходимо комплексное применение различных способов представления информации, а именно, комбинация текстовых, табличных и графических методов представления. Именно визуализация представления автоматизируемой предметной области детализирует описание объектов, их связей, типов взаимодействия, логической последовательности процессов, дает четкие границы реализации, лучшее понимание проблемной ситуации, устраняет все неоднозначности и неточности и, соответственно, формирует более четкую картину разработки и формулировку требований.

Библиографический список

1. Вигерс К., Битти Д. Разработка требований к программному обеспечению. 3-е изд., дополненное / Пер. с англ. М.: Русская редакция; СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 736 с.
2. Гумерова Г.Р., Абдуллина Э.И., Бурханова Ю.Н. Применение диаграмм классов при проектировании информационных систем субъектов экономической деятельности // Наука Красноярья. 2023. Т. 12, № 3-3. С. 67-81.
3. Гумерова Г.Р., Мансурова Т.Г. Проектирование и разработка компонентов информационной системы образовательного учреждения на примере проекта автоматизации работы специалиста по научно-исследовательской работе. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с. DOI 10.47581/2022/Gumerova.01.
4. Коберн А. Современные методы описания функциональных требований к системам / Пер. с англ. Лори, 2002. 288 с.
5. Репин В. Моделирование бизнес-процессов в нотации BPMN. Пособие для начинающих. Часть I. Ridero, 2019. 68 с.
6. Сенека Л.А. Избранные труды / Пер. с латинского П. Краснова, С. Янушевского, С. Соловьева. М.: Эксмо, 2020. 369 с.

УДК 338.45

Л. Н. Дробышевская

ФГБОУВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: ld@seatrade.ru

Л. А. Исаева

ФГБОУВО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар,
e-mail: org-proizv@kubsau.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: конкурентоспособность, хлебопекарная отрасль, ERP-система, цифровая среда, «чистая этикетка», коллаборация.

На развитие хлебопекарной отрасли существенное влияние оказывают санкционные ограничения. Сегодня остро стоит проблема дефицита инвестиционных ресурсов и оборудования. На рынке хлебопечения сложилась парадоксальная ситуация: чем больше собственники инвестировали средств в развитие предприятий, оснащение процесса производства, тем в более сложной ситуации они находятся сейчас. В то же время одной из тенденций, оказывающих влияние на развитие хлебопекарной отрасли, является динамично растущий потребительский интерес к здоровому образу жизни и здоровому питанию. Цель работы – анализ современного состояния предприятий хлебопекарной отрасли, исследование направлений их модернизации и разработка системы мер по повышению конкурентоспособности. Раскрыты меры государственной поддержки, направленные на поддержание и развитие хлебопекарных предприятий. Выделены направления системной модернизации отрасли и их ожидаемый результат. Обоснована необходимость выбора между максимальной эффективностью (высоким уровнем автоматизации производственных процессов, узким ассортиментом, стандартной упаковкой, работой как в среднем, так и в низком сегменте) или максимальной гибкостью (преимущественно ручным трудом, индивидуальной упаковкой, актуальным ассортиментом, высокой себестоимостью продукции и наценкой). Аргументирована целесообразность развития коллаборации производителей хлебобулочных изделий в условиях внешних ограничений.

L. N. Drobyshevskaya

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: ld@seatrade.ru

L. A. Isaeva

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, e-mail: org-proizv@kubsau.ru

WAYS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF BAKERY INDUSTRY ENTERPRISES UNDER SANCTIONS

Keywords: competitiveness, baking industry, ERP system, digital environment, clean label, collaboration.

Abstract Sanctions restrictions have a significant impact on the development of the baking industry. Today the problem of shortage of investment resources and equipment is acute. A paradoxical situation has developed in the bakery market: the more the owners invested in the development of enterprises and equipment of the production process, the more difficult the situation they are in now. At the same time, one of the trends influencing the development of the baking industry is the dynamically growing consumer interest in a healthy lifestyle and healthy eating. The purpose of the work is to analyze the current state of enterprises in the baking industry, study directions for their modernization and develop a system of measures to increase competitiveness. State support measures aimed at maintaining and developing bakery enterprises are disclosed. The directions of systemic modernization of the industry and their expected results are highlighted. The necessity of choosing between maximum efficiency (high level of automation of production processes, narrow assortment, standard packaging, work in both the middle and low segments) or maximum flexibility (mainly manual labor, individual packaging, current assortment, high production costs and markups) is substantiated. The feasibility of developing a collaboration of bakery product manufacturers under conditions of external restrictions is argued.

Введение

В последние годы рынок хлебопечения в среднем растет на 3-5% в год. Совокупный объем российского рынка хлебобулочных изделий довольно стабилен, колебания по показателю объема выпускаемой продукции находятся в пределах 1-2%. В 2023 году, по прогнозам, объем производства хлеба в нашей стране превысит 6,2 млн т по сравнению с 6,13 млн т в 2022 году [1]. На функционирование субъектов хлебопекарной отрасли значительное влияние оказывают внешние вызовы. Так, санкционные ограничения и сопряженная с ними перестройка логистических цепочек, снижение курса рубля, значительно тормозят процесс модернизации оборудования и приводят к росту расходов на его содержание, на закупку ингредиентов иностранного производства, а в конечном итоге – к увеличению стоимости продукции. В этой связи особую значимость приобретает проблема совершенствования инструментария повышения конкурентоспособности предприятий хлебопекарной отрасли.

Цель работы состоит в анализе современного состояния предприятий хлебопекарной отрасли, исследовании направлений их модернизации и разработке системы мер по повышению конкурентоспособности.

Материал и методы исследования

Исследование базируется на системном, структурно-функциональном анализе, общенаучных методах познания: статистических, анализа и синтезе, сравнения и сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

В РФ зарегистрировано 17,5 тыс. предприятий по производству хлебобулочных и мучных кондитерских изделий». Из них более 95,7% это предприятия микро- и малого бизнеса (80% микро- и 15,7% малых предприятий), средних – 3%, крупных – 1%, а средних – порядка 3%.

Сегодня в хлебопекарной отрасли России имеет место дефицит инвестиционных ресурсов, и оборудования. В то же время одной из тенденций, оказывающих влияние на развитие хлебопекарной отрасли, является динамично растущий потребительский интерес к здоровому образу жизни и здоровому питанию. Именно поэтому потребление традиционной продукции из хлеба в России сокращается. В связи с этим большинство предприятий вынуждены расширять свой продуктовый ассортимент, осваивать новые виды технологий производства хлеба и мучных кондитерских изделий, а, соответственно, и обновлять оборудование.

Для обновления оборудования российские хлебопекарные предприятия вынуждены привлекать кредитные ресурсы. Однако зачастую заемные средства превышают собственные средства предприятий, что негативным образом сказывается на финансовой устойчивости.

Другой проблемой является то, что в структуре себестоимости хлеба порядка 40% составляет сырье (мука, сахар, растительное масло, упаковка) (рисунок) [5].

Структура розничной цены хлеба в РФ в 2022 г., %

Подобное соотношение затрат в себестоимости хлеба приводит к тому, что стоимость основного сырья, муки, оказывает существенное влияние на цену конечной продукции. Итак, к числу основных проблем, оказывающих существенное влияние на конкурентоспособность хлебопекарных предприятий, можно отнести:

- снижение курса национальной иностранной валюты;
- дефицит инвестиционных ресурсов и зависимость от поставок иностранного оборудования и комплектующих;
- высокая, практически заградительная цена кредитных ресурсов;
- стремительный рост стоимости сырья и материалов;
- сокращение потребления традиционной продукции из хлеба;
- высокая отраслевая конкуренция;
- недостаток квалифицированных кадров.

Немаловажной проблемой для производителей хлеба и хлебобулочных изделий является сбыт производимой продукции. Наиболее развитой сбытовой моделью является сотрудничество производителя и крупных розничных сетей напрямую без посредника. Однако предприятия-поставщики вынуждены выкупать нереализованную продукцию торговых сетей и осуществлять ее переработку за свой счет, что является дополнительной финансовой нагрузкой на предприятия. Более того, сотрудничество с крупными ритейлерами требует дополнительных затрат, связанных с реализацией продукции, например такими, как отчисления на маркетинг, скидки и бонусы, а также отсрочки платежей.

Кроме того, со стороны конкурентов значительной угрозой для хлебопекарных предприятий является поступающая на рынок продукция из близлежащих регионов. В результате обостряются конкурентные условия в регионе и ожесточается борьба за потребителя. Поэтому ключевым условием конкурентного преимущества компаний-производителей является соотношение оптимального уровня цен при высоком качестве выпускаемого товара.

Основополагающая роль в развитии хлебопекарной отрасли, бесспорно, принадлежит государству. В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которая продлена до 2025 года, основной формой поддержки предприятий

хлебопекарной отрасли является субсидирование ставки по банковским кредитам, предоставляемых на инвестиционные цели. С 2019 года для регионов, которые приняли обязательства по субсидированию этого направления, лимит был увеличен, а для не принявших – наоборот снижен. Механизм льготного кредитования для предприятий отрасли был расширен – был включен порядок предоставления льготных кредитов на закупку мукомолами зерна у аграриев Урала и Сибири [2].

В 2022 году Правительство России направило 2,5 млрд руб. на осуществление компенсации предприятиям хлебопекарной промышленности части затрат на реализацию произведенных и реализованных хлеба и хлебобулочных изделий, а также сдерживания роста цен на хлеб. Было выделено по 2,5 руб. компенсации на 1 кг хлебобулочных изделий. Однако, проанализировав данные по 23 регионам РФ, было выявлено, что эта мера оказалась эффективной лишь в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной она не может компенсировать стремительный рост сырья [7]. К тому же установление для всех регионов одной и той же величины компенсации не учитывает особенностей снабжения сырьем, материалами, обеспечения трудовыми ресурсами. По экспертным оценкам, сегодня помощь государства должна составлять не менее 10 руб. за 1 кг хлебобулочных изделий [4]. У представителей Российского союза пекарей (РСП) еще более радикальное предложение – для поддержки хлебопечения необходимо отказаться от регулирования цен в пользу адресной помощи нуждающимся в ней слоям населения [4].

На рынке хлебопечения сложилась парадоксальная ситуация: чем больше собственники инвестировали средств в развитие предприятий, оснащение процесса производства, тем в более сложной ситуации они находятся сейчас. Более того, проблемы накапливаются и еще более усложняют их положение.

Уход западных поставщиков оборудования и ингредиентов открывает возможности для развития российского машиностроения. В связи с этим целесообразна разработка государственной программы поддержки производителей оборудования для хлебопекарной отрасли, а также налоговые льготы и преференции, к которым авторы относят: налоговые каникулы для новых производств, диверсификацию рисков по исследованиям и разработкам и др.

Направления системной модернизации хлебопекарной отрасли РФ

Направления	Ожидаемый результат
Создание системы финансирования и привлечения инвестиционных ресурсов, организация системы выхода на внешние рынки	Повышение капитализации предприятий, снижение налоговой нагрузки, снижение издержек, рост рентабельности продаж, кооперация с зарубежными партнерами
Совершенствование налоговой политики: снижение уровня потенциально возможного годового дохода при патентной системе налогообложения	Рост численности и доходов хлебопекарных предприятий, высоко развитая конкурентная среда в отрасли
Изменение ассортимента выпускаемой хлебобулочной продукции с учетом требований рынка	Формирование благоприятной конъюнктуры рынка, увеличение каналов распределения, рост выручки от реализации и рентабельности продаж
Развитие цифровых сервисов в управлении, в т.ч. в маркетинге, логистике, экономике	Обеспечение прямых контактов с потребителями и всеми контрагентами рынка. Более выгодная закупка сырья, эффективная загрузка оборудования, оптимальное использование складских мощностей, обеспечение 100%-ной дисциплины поставок и дистрибуции
Формирование непрерывной системы подготовки и повышения квалификации кадров, развитие сетевых ее форм	Рост конкурентоспособности за счет повышения как производительности труда, так и объемов производства в целом
Создание экологически безопасных хлебопекарных предприятий в контексте повестки ESG	Активное внедрение инноваций, в т.ч. оперативное реагирование на результаты исследований и новейшие разработки ученых: биологов, химиков, нутрициологов и др.
Проведение работы по повышению узнаваемости бренда	Позитивное восприятие бренда, повышение лояльности потребителей, увеличение спроса

Не вызывает сомнения, что эффективная государственная поддержка сферы хлебопечения будет способствовать снижению негативных последствий секционных ограничений, а в долгосрочном периоде – созданию новых рабочих мест и предприятий МСБ.

Поэтому для поддержания и повышения конкурентоспособности предприятий хлебопекарной отрасли в условиях санкционных ограничений необходима системная модернизация отрасли. Направления системной модернизации предприятий хлебопекарной отрасли и ожидаемый результат, способствующий повышению их конкурентоспособности, приведены в таблице.

Реализация названной программы будет способствовать повышению капитализации, производительности труда, рентабельности, объемов производства, снижению издержек, формированию благоприятной конъюнктуры рынка, расширению каналов распределения, рынков сбыта, ассортимента выпускаемой продукции, росту деловой репутации, позитивному восприятию бренда, повышению лояльности потребителей. Для модернизации предприятий хлебопекарной отрасли необходимы длинные деньги – кредиты по низкой ставке, а также повсеместное использование современных технологических возможностей.

В условиях цифровизации у предприятий появляются новые возможности повышения конкурентоспособности посредством развития интернет-продаж. Для этого целесообразно на предприятиях внедрить ERP-систему. Как известно, ее применение позволяет рационализировать передачу и применение данных, повысить эффективность загрузки оборудования, использования складских мощностей, управления персоналом; снизить затраты труда. При включении интернет-магазина в ERP-систему предприятия затраты практически отсутствуют (за исключением первичной настройки), т.к. все данные предоставляются напрямую из управляющей системы.

Одним из возможных решений для повышения технологического уровня производства является расширение практики внутренних заказов и продаж между предприятиями. Речь идет о собственных торговых марках (СТМ) для продажи продукции по внутренним заказам.

В повышении конкурентоспособности любого предприятия особое значение приобретает гибкость, понимание современных тенденций развития [3]. Тренды здорового питания входят в десятку самых популярных, среди них – укрепление иммунитета, полезные снеки, пища растительно-

го происхождения, Free Form (без глютена, дрожжей, лактозы, сахара, продуктов животного происхождения), «чистая этикетка» и др. Потребители становятся более требовательными, покупают, ориентируясь не на торговую марку, а на этикетку, выбирая продукты без Е кодов, с натуральными ингредиентами.

Сегодня на рынке хлебобулочных изделий более $\frac{3}{4}$ занимает классическая хлебобулочная продукция и около $\frac{1}{4}$ продукция, соответствующая тенденциям здорового питания. При этом большее разнообразие модных товарных позиций приходится на крупные торговые сети, меньшее – на пекарни и магазины у дома. Проведенный авторами анализ финансовых результатов крупных предприятий хлебопекарной промышленности Краснодарского края показал, что в результате внедрения в производство новых товарных позиций линейки «БИО, прирост прибыли в 2022 г. в среднем составил 8%.

Итак, для повышения конкурентоспособности хлебопекарной отрасли необходима система мер, к которым относятся:

- федеральные меры поддержки производителей, предусматривающие введение коэффициента дифференциации территорий (учет стоимости ресурсов, логистики и т.п.);
- налоговые льготы, в т.ч. и распространение льгот сельскохозяйственных товаропроизводителей на предприятия отрасли;
- инициация и реализация программы непрерывной подготовки, повышения квалификации и переобучения работников отрасли;

– коллаборация производителей (производство небольшими предприятиями узкого ассортимента);

– развитие цифровых технологий.

Важная роль отводится и профессиональному сообществу – Российскому союзу пекарей, который помогает органам власти формировать долгосрочную внутреннюю и внешнюю экономическую политику, давая понимание, какие шаги предпринимать, куда выгоднее инвестировать, чтобы поддержать предприятия хлебопекарной отрасли в сложных условиях и запустить их рост [6]. Диалог государства, производителей, общественных организаций сегодня нужен как никогда для выработки наиболее эффективных решений.

Заключение

В хлебопекарной отрасли все больше усиливается конкурентная борьба между крупными вертикально-интегрированными компаниями, включающими аграрные, перерабатывающие и другие предприятия, и небольшими производствами, пекарнями. Для поступательного развития предприятиям необходимо сделать выбор: максимальную эффективность (высокий уровень автоматизации производственных процессов, узкий ассортимент, стандартная упаковка, работа как в среднем, так и в низком сегменте) или же максимальная гибкость (преимущественно ручной труд, индивидуальная упаковка, актуальный ассортимент, высокая себестоимость продукции и наценка). Сегодня рационально развивать коллаборацию производителей, нежели чем пытаться в условиях ограничений производить максимальный ассортимент.

Библиографический список

1. Доставалова М. Пекарни и хлебозаводы – конкуренты? // Кондитерская и хлебопекарная промышленность. 2023. № 2 (94). С. 8-9.
2. Дятловская Е. Госпрограмма развития сельского хозяйства продлена до 2025 года. URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/news/31171-proizvoditel-investiruet-3-mlrd-rublej-v-razvitie-biznesa/> (дата обращения: 05.09.2023).
3. Костюченко М.Н., Шапошников И.И., Косован А.П. Перспективы развития органического производства хлебобулочных изделий в России // Хлебопечение России. 2021. № 4. С. 14–17.
4. Лялин А. Чтобы что-то предложить китайцам, мы должны сначала заняться своей страной. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/spetsproekty/prezident-rossiyskogo-soyuza-pekarey-aleksey-lyalin-chtoby-chto-to-predlozhit-kitaytsam-my-dolzhen-s/> (дата обращения: 05.09.2023).
5. Потребление в эпоху перемен // Кондитерская и хлебопекарная промышленность / Сфера. URL: https://sfera.fm/uploads/view/konditer_1_93_2023_edit/4/ (дата обращения 29.10.2023).
6. Российские хлебопеки оказались в катастрофической ситуации // МК.RU. 12.12.2022. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/12/rossiyskie-khlebopeki-okazalis-v-katastroficheskoy-situacii.html> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Шапошников И.И., Невская Е.В., Тюрина О.Е., Пешкина И.П. Обзор мирового и российского рынка замороженных хлебобулочных изделий // Хлебопечение России. 2020. № 4. С. 25-28.

УДК 330.101

Н. А. Ершова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: nataly_ershova@mail.ru

О. В. Миронова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: olgamir5@mail.ru

Н. В. Сергеева

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: serna1963@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КРЕДИТНОГО ПЛЕЧА НА ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, стоимость компании, леверидж, прибыльность, экологические аспекты.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это стратегическая инвестиция, которая приносит много экономических выгод компании в долгосрочной перспективе. КСО может быть использована в качестве нового маркетингового инструмента для компании, если она внедряется постоянно. Таким образом, КСО играет важную роль в повышении стоимости компании в результате увеличения продаж компании за счет проведения различных социальных мероприятий в окружающей среде. В данной статье исследуется влияние раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности CSRD Директива о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive) и левериджа на стоимость фирмы с учетом прибыльности в качестве сдерживающей переменной.

N. A. Ershova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: nataly_ershova@mail.ru

O. V. Mironova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: olgamir5@mail.ru

N. V. Sergeeva

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: serna1963@yandex.ru

THE STUDY OF THE IMPACT OF LEVERAGE ON THE RELATIONSHIP BETWEEN CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND THE VALUE OF THE COMPANY

Keywords: corporate social responsibility, company value, leverage, profitability, environmental aspects.

Corporate Social Responsibility (CSR) is a strategic investment that brings a lot of economic benefits to the company in the long term. CSR can be used as a new marketing tool for a company if it is constantly being implemented. Thus, CSR plays an important role in increasing the value of the company as a result of increasing the company's sales through various social activities in the environment. This article examines the impact of corporate social responsibility (CSR) disclosure and leverage on the value of a firm, taking into account profitability as a constraining variable.

Введение

Проблема реализации принципов корпоративной социальной ответственности в России существует уже давно, так как эти принципы формируются за счёт постоянно меняющихся общественных представлений. Механизм формирования обще-

ственного мнения работает за счёт взглядов индивидуума к действительности жизни. Но именно принципы КСО являются проблемой их реализации, нежели корпоративная социальная ответственность в целом, так как именно ее принципы отражают всю ее сущность.

Многие частные компании сейчас развивают то, что называется корпоративной социальной ответственностью (КСО). КСО – это стратегическая инвестиция, которая приносит множество экономических выгод или благословений, которыми компания располагает в изобилии в долгосрочной перспективе [3].

Перед КСО больше не стоят обязанности, основанные на единственном итоговом показателе, а должны основываться на тройном итоговом показателе. Здесь, помимо финансовых результатов, важны также социальные и экологические аспекты, поскольку одного финансового состояния недостаточно, чтобы гарантировать устойчивый рост стоимости компании. Устойчивость компании будет обеспечена только в том случае, если компания будет принимать во внимание социальные и экологические аспекты. КСО внедрена в различные системы экологического менеджмента и программы сертификации в мире. Например, сертификация ISO 14001 используется для системы экологического менеджмента или ISO 50001 для системы энергоменеджмента. Компании получают экологические разрешения, занимаются контролем загрязнения воздуха и воды, обращением с опасными отходами и мониторингом параметров окружающей среды в соответствии с действующими нормативными актами.

Еще одним фактором, который может повлиять на стоимость компании, является кредитное плечо. Источники финансирования внутри компании могут быть получены от внутренних компаний в виде нераспределенной прибыли и амортизационных отчислений, затем от внешней компании в виде долговых обязательств или выпущенных новых акций.

Формулировка проблемы в исследовании выглядит следующим образом:

- Влияет ли корпоративная социальная ответственность на стоимость компании?
- Влияет ли кредитное плечо на стоимость компании?
- Может ли прибыльность усилить или ослабить взаимосвязь между корпоративной социальной ответственностью и стоимостью компании?
- Может ли прибыльность усилить или ослабить взаимосвязь между кредитным плечом и стоимостью компании?

*Теоретические положения
и гипотезы развития*

Основываясь на теории заинтересованных сторон, компания – это не организация, которая действует только ради себя самой. Она должна обеспечивать выгоды для своих заинтересованных сторон. Это означает, что успех компании в значительной степени зависит от ее способности сбалансировать различные интересы акционеров или стейкхолдеров [4].

Одной из главных целей компании является повышение ее стоимости. Стоимость компании гарантированно будет расти, если компания будет принимать во внимание экономические, социальные и экологические аспекты. Эти аспекты содержатся в применении раскрытия информации о КСО, проводимого компанией как форма информирования об окружающей среде, которая повлияет на хороший имидж компании среди сообщества.

Всемирный деловой совет по устойчивому развитию (WBCSD) заявил, что корпоративная социальная ответственность определяется как обязательство бизнеса вносить вклад в устойчивое экономическое развитие посредством сотрудничества с сотрудниками и их представителями, их семьями, местными сообществами и широкой общественностью для улучшения качества жизни способом, выгодным как для бизнеса, так и для развития.

Одним из важных факторов финансирования является кредитное плечо.

Понятие «финансовый рычаг» или финансовый левэридж на практике используют для оценки уровня финансового риска, связанного с финансированием основной деятельности предприятия. Финансовый риск возникает при использовании заемных средств в случае недостаточности собственных средств для финансирования деятельности, либо заемные источники финансирования являются более дешевыми. Финансовый риск обусловлен структурой источников финансирования. Выбранная структура финансирования ресурсов влияет на размер прибыли предприятия [2].

Уровень финансового рычага рассчитывается по следующим формулам:

$$\text{УФР} = \text{ЕВIT} : (\text{ЕВIT} - \text{FI});$$

или

$$УФР = [K \times (Ц - P1) - ПОСТ] / [K \times (Ц - P1) - ПОСТ - FI],$$

где EBIT – прибыль до вычета процентов и налогов,

FI – сумма выплаченных процентов по займам.

Показатель УФР показывает во сколько раз прибыль до вычета процентов и налогов (EBIT) превышает прибыль до налогообложения (EBT).

Уровень финансового рычага можно также определить как отношение темпа изменения чистой прибыли к темпу изменения прибыли до вычета налогов и процентов:

$$УФР = T_{пр}(ЧПР) : T_{пр}(EBIT),$$

$$T_{пр}(ЧПР) = (ЧПР_{от} - ЧПР_{баз}) : ЧПР_{баз} \times 100 \%,$$

$$T_{пр}(EBIT) = (EBIT_{от} - EBIT_{баз}) : (EBIT_{баз}) \times 100 \%,$$

где ЧПР_{от}, ЧПР_{баз} – чистая прибыль отчетного и базисного периода, EBIT_{от} и EBIT_{баз} – прибыль до вычета процентов и налогов отчетного и базисного периода.

Если предприятие не имеет долговых обязательств, то сумма выплаченных процентов по займам равна нулю, а значение уровня финансового рычага единице, то есть финансовый рычаг не оказывает никакого влияния на конечные финансовые результаты предприятия. При использовании заемных средств и наличии выплаченных процентов значение УФР будет всегда больше единицы. Любые изменения прибыли до вычета процентов и налогов, и финансовых издержек по привлечению заемных средств будут вызывать существенные колебания чистой прибыли предприятия, размера чистой прибыли, приходящейся на одну акцию.

Сила воздействия финансового рычага возрастает в период модернизации производства, наращивания объемов производства, освоения предприятием новой продукции (услуг), при выходе на новые рынки сбыта (период наращивания производства и выход на порог рентабельности), что приводит к увеличению потребности в дополнительных заемных средствах.

Увеличение доли заемных средств в источниках финансирования капитала приводит к тому, что часть производственного риска предприятия переносится на держателей обыкновенных акций капитала.

Кредитное плечо указывает на степень, в которой компания финансирует свой бизнес, сравнивая свои собственные средства, которые были внесены на депозит, с суммой кредита от кредиторов. Компании, использующие заемные средства, имеют обязательства по процентным расходам и основной стоимости кредитов. Использование долговых обязательств сопряжено со значительным риском неоплаты долга, поэтому при использовании долговых обязательств сле-

дует обращать внимание на способность компании генерировать прибыль. В соответствии с теорией сигналов, рациональные инвесторы увидят, что увеличение стоимости корпорации происходит за счет высокого использования долга. Таким образом, инвестор может предложить более высокие цены на акции после того, как компания выпустит долговые обязательства для выкупа находящихся в обращении акций.

Понимание прибыльности, заключается в том, что прибыльность – это способность компаний генерировать прибыль за счет использования ресурсов, принадлежащих компаниям, таких как активы и капитал. Прибыльность также определяется как конечный результат деятельности компании.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании используется количественный подход для анализа этих показателей (табл. 1).

Мы видим, что при росте выручки от продаж на 20%, несмотря на увеличение процентных выплат на 13,51% налогооблагаемая прибыль увеличилась на 48,39%, чистая прибыль на 48,39%. На каждую акцию в обращении приходилось больше чистой прибыли на 7,20 коп. Уровень финансового рычага, а также финансового риска, снизился на 6,69%, на каждый рубль налогооблагаемой прибыли приходилось меньше прибыли до вычета налогов и процентов на 9,35 коп.

Расчет уровня финансового рычага по формуле $УФР = T_{пр}(ЧПР) : T_{пр}(EBIT)$ показал, что при росте прибыли до вычета процентов и налогов на 1% чистая прибыль увеличится на 1,26% ($УФР=48,39:38,46=1,2582$), что также свидетельствует о снижении уровня финансового риска [2].

Таблица 1

Динамика показателей, влияющих на уровень финансового рычага и размер чистой прибыли на одну акцию предприятия

Показатель	Отчет	Прогноз	Абс. Изм.	Тпр., %
Количество акций, штук	5000	5000	0	0
Процентные выплаты, FI, руб.	370	420	50	13,51
Прибыль до вычета налогов и процентов, руб., EBIT	1300	1800	500	38,46
Прибыль до налогообложения EBT (EBIT – FI)	930	1380	450	48,39
Налог на прибыль, доли	0,2	0,2	0	0
Чистая прибыль, руб.	744	1104	360	48,39
Прибыль на акцию, EPS	0,1488	0,2208	0,072	48,39
Уровень финансового рычага УФР	1,397849	1,304348	-0,0935	-6,69

При оценке общего риска деятельности предприятия учитывают значения операционного рычага и финансового рычага. Операционный рычаг отражает взаимосвязь между выручкой от продаж и валовой прибылью:

$$\text{УОР} = \text{МПР} : \text{ЕВІТ}.$$

Финансовый рычаг отражает взаимосвязь между чистой прибылью и величиной доходов до выплаты процентов и налогов:

$$\text{УФР} = \text{ЕВІТ} : (\text{ЕВІТ} - \text{FI}).$$

Уровень общего риска предприятия (сопряженного эффекта финансового и операционного рычагов) можно рассчитать по формуле:

$$\text{У(ОБР)} = \text{УОР} \times \text{УФР}.$$

Показатель У(ОБР) характеризует совокупный риск в результате осуществления операционной, коммерческой и финансовой деятельности. Чем меньше значение уровня общего риска предприятия, тем меньше риск держателей обыкновенных акций, тем выше уровень стабильности финансового состояния предприятия.

Изменяя значения уровней операционного и финансового рычагов можно спрогнозировать уровень общего риска предприятия, разрабатывать мероприятия по безопасности деятельности предприятия, по прогнозированию изменения размера чистой прибыли на акцию и др. [1].

Эффект от использования финансового рычага имеют акционеры предприятия (он выражается в изменении финансовой рентабельности, размера чистой прибыли на акцию). Эффект или сила воздей-

ствия финансового рычага рассчитывается по формуле:

$$\text{ЭФР} = (1 - \text{СТнпр}) \times (\text{Рэк} - \text{Цзс}) \times (\text{ЗС} / \text{СОБС}),$$

где СТнпр – ставка налога на прибыль,

Рэк – экономическая рентабельность активов (отношение чистой прибыли к средней величине активов за тот же период),

Цзс – цена заемных средств,

ЗС – заемные средства,

СОБС – собственные средства.

Значение ЭФР показывает прирост рентабельности собственного капитала за счет использования заемных средств. Значение ЭФР может быть, как отрицательным, так и не меньше нуля. Значение ЭФР больше нуля в том случае, если экономическая рентабельность активов больше цены заемных средств. В этом случае повышается рентабельность собственных средств, а использование заемных средств для предприятия было эффективным.

Например, предприятие получило от инвестированного им капитала прибыль, которая превышает сумму, которую необходимо выплатить кредиторам. Появился избыток средств, который распределяется между акционерами.

Чем больше размер заемных средств, при прочих равных условиях, тем больше значение финансового левериджа (рычага), а, следовательно, выше рентабельность собственного капитала (ROE), тем больше размер чистой прибыли, приходящейся на обыкновенную акцию. Однако, увеличение доли заемных средств приводит к росту финансового риска.

Если значение ЭФР меньше нуля, то цена источников финансирования больш-

ше рентабельности активов, в этом случае выбранная структура источников отрицательно повлияла на финансовое состояние предприятия, произошло уменьшение рентабельности собственного капитала, соответственно уменьшилась рыночная стоимость предприятия.

Эффективность собственного капитала и активов определяется с помощью показателей рентабельности. Для оценки взаимосвязи воспользуемся следующими формулами.

Рентабельность активов по прибыли до вычета процентов и налогов:

$$ROA = EBIT : AK$$

Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли (финансовая рентабельность):

$$ROE = ЧПР : СОБС$$

Между доходностью собственного капитала (ROE), доходностью активов (ROA) и финансовым рычагом существует взаимосвязь, которую можно представить в виде:

$$ROE = (1 - CT_{нпр}) \times ROA \times [ZC : IC \times (ROA - CT_{зс})]$$

где $CT_{нпр}$ – ставка налога на прибыль,

ROA – рентабельность активов,

ZC – заемные средства,

IC – инвестированный капитал,

$CT_{зс}$ – средняя процентная ставка по заемным средствам.

При увеличении уровня деловой активности, увеличивается потребность в заемных средствах, а это приводит к росту финансового левериджа. Следовательно, повышается степень изменчивости финансовой рентабельности собственного капитала, увеличивается уровень финансового риска. Поэтому финансовому менеджеру при принятии решения о привлечении заемных источников финансирования необходимо определять оптимальное соотношение между заемными и собственными средствами, позволяющее получать наибольший размер чистой прибыли, приходящейся на собственный капитал, и при этом соблюдать необходимые требования к эффективности деятельности предприятия [2].

Предположим, что по итогам отчетного года размер собственных средств предприятия составил 2000 тыс. руб. Руководство предприятия рассматривает вопрос об увеличении объема хозяйственной дея-

тельности за счет заемных источников финансирования. Учитываются следующие факторы: рекомендуемый уровень рентабельности активов – 11%, минимальная доходность кредиторов, предоставляющих средства для вложения в капитал предприятия, учитывает: коэффициент бета предприятия 1,2, безрисковую ставку доходности – 7%, премию за риск, которая увеличивается с ростом заемных средств на 500 тыс. руб. на 0,5%. Определим, при какой структуре капитала достигается наибольшее значение финансовой рентабельности предприятия. Рассчитаем рентабельность собственного капитала и уровня эффекта финансового рычага при различных значениях коэффициента финансового рычага (левериджа).

Таблица 2 показывает, что наибольший эффект от использования заемных средств в 4 варианте финансирования: на каждый рубль собственного капитала максимальный размер чистой прибыли – 10,12 коп. При этом варианте на каждый рубль собственных средств должно приходиться 75 коп. заемных средств.

Это доказывает, что компании с низким уровнем задолженности имеют низкий риск, тогда как если у компании высокий уровень задолженности, она будет подвержена высокому риску. Однако, если добавление корпоративного долга может увеличить прибыль компании, то это даст положительный сигнал инвесторам, которые затем будут заинтересованы инвестировать в компанию.

Полученные результаты подтверждают теорию сигналов о том, что рациональные инвесторы увидят, что увеличение стоимости компании происходит за счет высокого использования долга [5].

Прибыльность компании возрастает, компания может максимально раскрывать деятельность в области КСО, чтобы повысить репутацию и хороший имидж компании. Результаты этого исследования подтверждают теорию заинтересованных сторон, которая гласит, что чем более высокого уровня прибыльности достигает компания, тем сильнее взаимосвязь раскрытия корпоративной социальной информации с ценностью фирмы. Это означает, что высокий уровень прибыльности может побудить компанию внедрять и раскрывать информацию о деятельности в области КСО, чтобы повысить репутацию компании.

Таблица 2

Рентабельность собственного капитала и уровня эффекта финансового рычага при различных значениях коэффициента левириджа

Показатели	Значение показателя при различных вариантах структуры источников финансирования								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Собственные средства, СОБС, тыс. руб.	2000	2000	2000	2000	2000	2000	2000	2000	2000
2. Заемные средства, ЗС, тыс. руб.	0	500	1000	1500	2000	2500	3000	3500	4000
3. Сумма капитала, АК, тыс. руб.	2000	2500	3000	3500	4000	4500	5000	5500	6000
4. Коэффициент финансового левириджа, ЗС/СОБС		0,25	0,5	0,75	1	1,25	1,5	1,75	2
5. Рекомендуемая рентабельность активов, %	11	11	11	11	11	11	11	11	11
6. Безрисковая ставка доходности кредиторов, %	7	7	7	7	7	7	7	7	7
7. Премия за риск, %	0	0,5	1	1,5	2	2,5	3	3,5	4
8. Коэффициент бета	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
9. Ставка процента за кредит, %	7	7,6	8,2	8,8	9,4	10	10,6	11,2	11,8
10. Прибыль до вычета процентов и налогов, ЕВИТ, тыс. руб. (с. 3 × с. 5 /100)	220	275	330	385	440	495	550	605	660
11. Финансовые издержки тыс. руб. (с. 2 × с. 8)	0	38	82	132	188	250	318	392	472
12. Налогооблагаемая прибыль, тыс. руб.	220	237	248	253	252	245	232	213	188
13. Ставка налога на прибыль, доли	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
14. Налог на прибыль тыс. руб. (с. 12 × с. 13)	44	47,4	49,6	50,6	50,4	49	46,4	42,6	37,6
15. Чистая прибыль, тыс. руб.	176	189,6	198,4	202,4	201,6	196	185,6	170,4	150,4
16. Финансовая рентабельность, %	8,8	9,48	9,92	10,12	10,08	9,8	9,28	8,52	7,52
17. Уровень эффекта ФР, %	0	0,68	1,12	1,32	1,28	1	0,48	-0,28	-1,28

Заключение

За последние десятилетия как в научной литературе, так и в деловом мире возрос интерес к КСО и ее влиянию на действия и результаты компаний.

Мы исследовали взаимосвязь между корпоративной социальной ответственностью и финансовым рычагом.

Это исследование, изучающее взаимосвязь между КСО и корпоративной эффективностью (финансовой и нефинансовой), сосредоточилось только на положительных

аспектах деятельности КСО и игнорировало потенциальные риски и затраты, связанные с внедрением практик КСО, которые могут снизить эффективность компании.

Несмотря на растущий интерес к корпоративной социальной ответственности (КСО) в литературе, взаимосвязь между деятельностью КСО и индивидуальным риском компаний, одним из важнейших компонентов оценки акционерной стоимости, остается темой недостаточного изученной.

Библиографический список

1. Ершова Н.А., Миронова О.В. Управленческий учет и анализ: учебное пособие. М.: РГУП, 2020. 152 с.
2. Ершова Н.А. Финансово-инвестиционная стратегия: учебное пособие / Н.А. Ершова, О.В. Миронова, Т.В. Чернышева. М.: РГУП, 2021. 196 с.
3. Каримова С.А. Корпоративная социальная ответственность как источник социального капитала организации. М.: Креативная экономика, 2020. 208 с.
4. Сергеев А.А. Бизнес-планирование: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 442 с.
5. Ховаев С.Ю., Кожевников А.Д. Взаимосвязь уровня корпоративной социальной ответственности и результатов деятельности организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 165–169.

УДК 332:711.3

В. Н. Зекин

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: valery_zekin@mail.ru

Е. А. Исыпова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: evgenia.isypova@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Ключевые слова: Малый сельскохозяйственный бизнес, фермерское хозяйство, аграрно-производственная кооперация (АПКООП), производственно-жилищный комплекс (ПЖК), центр управления будущим развитием (ЦУБР) сельским районом, инновационные технологии.

Статья посвящена проблеме устойчивого развития сельских территорий на основе внедрения инновационных технологий в различных направлениях малого бизнеса. Главным образом проблема исследования относится к сельскохозяйственному производству экологически чистой продукции и её реализации внутри страны, а также на экспорт. Потребность в такой продукции возрастает в мире ежегодно. С целью привлечения семей молодых специалистов необходимо возводить в первую очередь производственно – жилые комплексы (ПЖК). На начальном этапе реализации мероприятий по развитию сельских территорий государство должно создать условия субсидирования такого строительства с использованием, например, ипотеки или льготного финансирования. Далее, в результате освоения инновационных технологий, которые существенно повышают производительность труда за счет внедрения роботизации и различных инструментов цифровой экономики, предполагается увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, переход отрасли на самокупаемость и саморазвитие. В результате указанные мероприятия позволят увеличить ВВП России. Появляется также возможность выделения средств на развития инфраструктуры, а именно: сельской, социальной, дорожной и других видов. Однако для этого необходимы совместные усилия государства, науки, бизнеса, местной власти и общественных организаций данных территорий. Реализация намеченной программы позволит вывести сельские территории на средний, а затем и высокий уровень по качеству жизни её населения.

V. N. Zekin

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: valery_zekin@mail.ru

E. A. Isypova

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
Perm, e-mail: evgenia.isypova@mail.ru

INNOVATIVE SOLUTION TO THE PROBLEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN RUSSIA

Keywords: Small agricultural business, farming, agricultural production cooperation (APCOOP), industrial housing complex (IHC), future development management center (FDC) for rural areas, innovative technologies.

The article is devoted to the problem of sustainable development of rural areas based on the introduction of innovative technologies in various areas of small business. This primarily applies to the agricultural production of environmentally friendly products and their sale both within the country and for export. The need for it increases in the world every year. To do this, it is necessary to build, first of all, industrial and residential complexes (PZhK) to attract families of young professionals. At the initial stage, the state must create conditions for subsidizing such construction using, for example, mortgages or preferential financing. At the next stage, having mastered innovative technologies that significantly increase labor productivity through the introduction of robotization and the digital economy, increase the export of your products and move to self-sufficiency and self-development. This will increase Russia's GDP. It also becomes possible to allocate funds for the development of rural social, road and other infrastructure facilities. However, this requires joint efforts of the state, science, business, local authorities, as well as public organizations of these territories. The implementation of the planned program will make it possible to bring rural areas to an average and then a high level in terms of the quality of life of its population.

Введение

С каждым годом увеличиваются кризисные тенденции в сельских территориях России. Исчезают с карты страны села и деревни, а вследствие этого увеличиваются площади заброшенных земель, разрушается социальная и транспортная инфраструктура. Это приводит к закрытию школ и больниц в сельской глубинке. Молодые специалисты с высшим образованием покидают эти места, а сами территории ускоренными темпами движутся к своему кризисному состоянию. Остановить данный процесс и перейти к устойчивому развитию сельских территорий возможно только на основе инновационных программ для каждого ещё существующего населенного пункта в районах, регионах страны. Суть таких программ заключается в развитии малого бизнеса, прежде всего сельскохозяйственного, по инновационным технологиям с привлечением молодых специалистов. Это позволит повысить производительность труда, снизить социальную напряженность и улучшить демографическую ситуацию в сельских районах. Для этого на первом этапе государству необходимо оказать содействие в строительстве производственно-жилищных комплексов (ПЖК) – мини ферм для молодых семей, вооружив их самыми современными технологиями выращивания, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и на экспорт. На втором этапе, благодаря экспорту экологически чистой продукции, вырастет и ВВП нашей страны, а также появятся средства для устойчивого развития сельских территорий России.

Основной целью исследования является разработка программы для развития сельских районов для повышения качества жизни селян. Это позволит не только приостановить деградацию сельской территории, но и решить в них многие социальные проблемы.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по развитию сельских территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Правительство РФ, зная о сложной ситуации в сельских районах страны, из-

дало Распоряжение № 151 от 02.02.2015 г. «Об устойчивом развитии сельских территорий на период до 2030 г» [1]. Основными направлениями этой программы являются:

- изменение социально-демографического состояния сельских территорий с привлечением молодых специалистов и создание условий жизни приближенных к городским.

- организация с/х производства на основе инновационных технологий и реализации его продукции как внутри страны, так и на экспорт.

- сохранение и развитие культурно – этнических традиций, памятников природы, которые находятся в их местности.

- создание в сельских территориях стабильности с постоянным ростом качества жизни их населения.

Однако заявленные цели, вследствие негативного влияния экономических и политических факторов, становятся не достижимыми. Чтобы реализовать указанную программу к 2030 году, необходимо тесное сотрудничество науки, бизнеса и государства. Также может быть использован опыт внедрения инноваций в сельских районах Европы, который состоит в привлечении общественных организаций района и региона к контролю за своевременным выполнением заявленных мероприятий в рамках выделенного бюджета [2].

На рис.1 представлена схема составляющих инновационного развития сельских территорий России. Главным элементом этой схемы является строительство ПЖК, начиная от подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям цифровой экономики при внедрении инноваций, и заканчивая последующей разработкой проектов жилых и производственных зданий. Важна и роль кооперации малого бизнеса в районе для защиты своих интересов при выводе сельскохозяйственной продукции на внешний рынок.

Государство обеспечивает финансирование строительства ПЖК на первом этапе, а затем на втором этапе, благодаря экспорту экологически чистой с/х продукции, становиться возможным саморазвитие мини фермерских хозяйств в сельских районах России.

По мнению Н.К. Долгушкина, в России есть все возможности для выращивания экологически чистой с/х продукции, так как наша страна обладает 50% всех черноземов планеты.

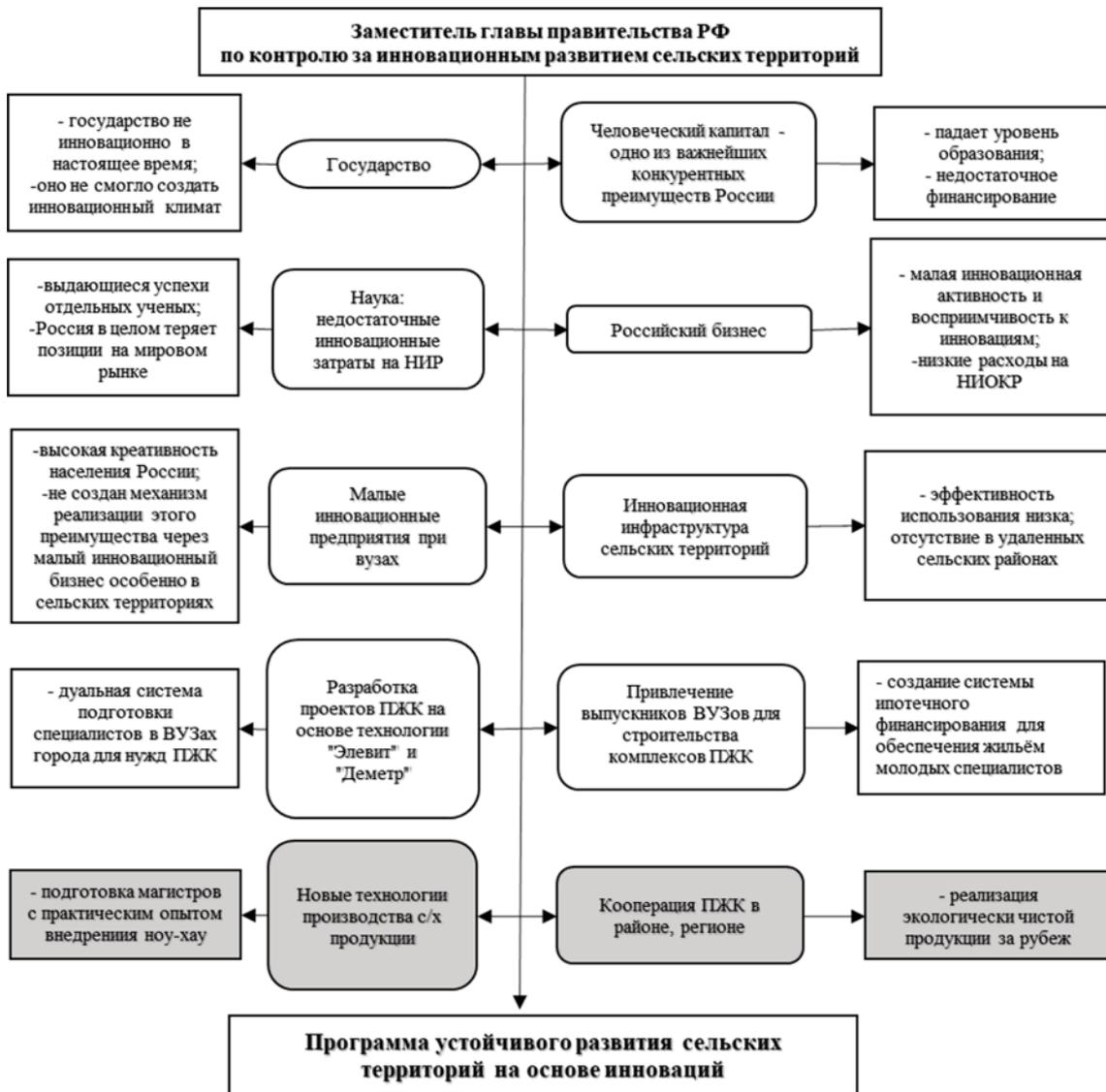

Рис. 1. Элементы инновационного развития сельских территорий России (схема разработана на основе источника [2] и дополнена авторами (выделено цветом))

Докучаев В.В. отмечал, что чернозем – наше главное достояние; ни нефть, ни газ, ни золото не могут с ним сравниться [3].

Однако последние годы проводятся недостаточные мероприятия по сохранению этого богатства. Сейчас на 100 млн. гектаров страны почва деградирует. В 35 регионах наблюдается опустошение земель. Решить проблему эффективного использования нашего главного богатства – черноземов – может активное внимание к этой проблеме государства, науки, бизнеса, общественности страны. Одним из вариантов выхода из этой ситуации является программа строительства ПЖК для молодых семей на основе льготного ипотечного финанси-

рования для обеспечения данных семей жильем и небольшими производственными помещениями [4]. Однако строительство их должно осуществляться по быстро возводимым технологиям, например, «Деметр» или «Элевит», преимущественно из местных материалов. Для решения данной сложной проблемы необходима детально разработанная программа инновационного развития сельского района на 5-7 лет, которая состоит из 4 этапов.

1 этап. Основным требованием этого этапа является изучение экономического состояния данной территории. В сельском районе создается фокус-группа из 5-6 человек, которая изучает возможности развития

не только фермерского хозяйства, но и использования природных ресурсов, туризма, народных промыслов и т.д. Главная задача фокус-группы – это точность собранного материала и возможность его проверки. Важен объективный подход исследователей фокус – группы: участники ничего не должны привносить от себя, но исходить из самого предмета изучения. Конечным результатом работы группы является выявление наиболее эффективных «точек роста» малого бизнеса в рассматриваемом районе. Например, Оханский район Пермского края находится на близком расстоянии от краевого центра, но состояние его критическое, хотя возможности его развития достаточно велики. По границе района протекает судоходная река Кама, имеются большие лесные массивы, есть возможности изготовления конструкций строительных быстровозводимых технологий «Элевит», «Деметр» для возведения ПЖК. Указанные технологии просты в изготовлении и монтаже. Освоить их могут местные строительные бригады. В районе может также развиваться водный туризм, рыболовство, охота и т.д.

2 этап. На основе собранных материалов первого этапа намечаются «точки роста» ма-

лого бизнеса в сельском районе. На примере Оханского района далее, на рис. 2, представлена сетевая модель, составленная на ближайшие 5-7 лет.

На модели (рис. 2) по вертикали расположены участники реализации программы развития Оханского района. В середине расположен центр управления будущим развитием района (ЦУБР). Выше находятся проектные организации, которые готовят строительную документацию, в том числе на ПЖК, ниже по вертикали – строители, а затем учебные и научные заведения. Задача последних представить району имеющиеся инновации для внедрения наиболее приемлемых в ближайшее время в районе. Ниже ЦУБР находятся местный малый бизнес, его заказчики и экспортеры с/х продукции.

По горизонтали на сетевой модели расположены этапы внедрения, начиная от работы фокус-группы и разработки ноу-хау. Прогнозные сценарии разрабатываются в двух видах – инерционный и инновационный, исходя из активности района. Далее осуществляется строительство ПЖК, а затем производство с/х продукции и реализация её на экспорт.

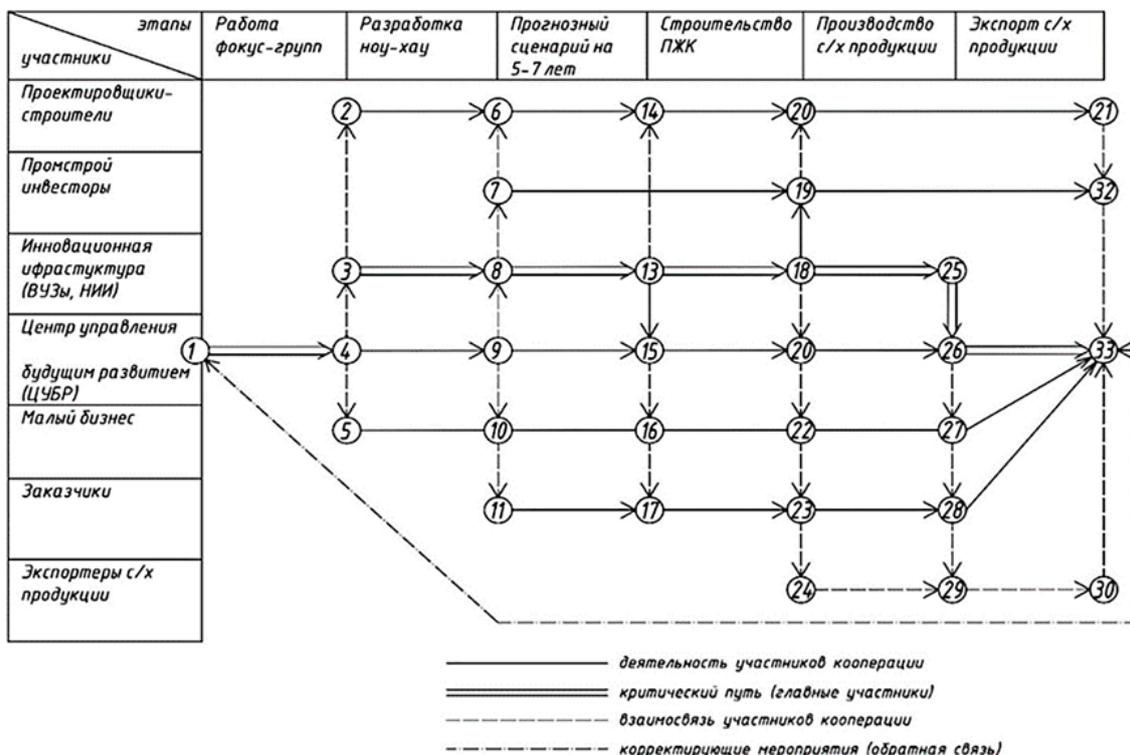

Рис.2. Сетевая модель развития аграрно-производственной кооперации (АПКООП) (на основе источника [5])

АПКООП региона

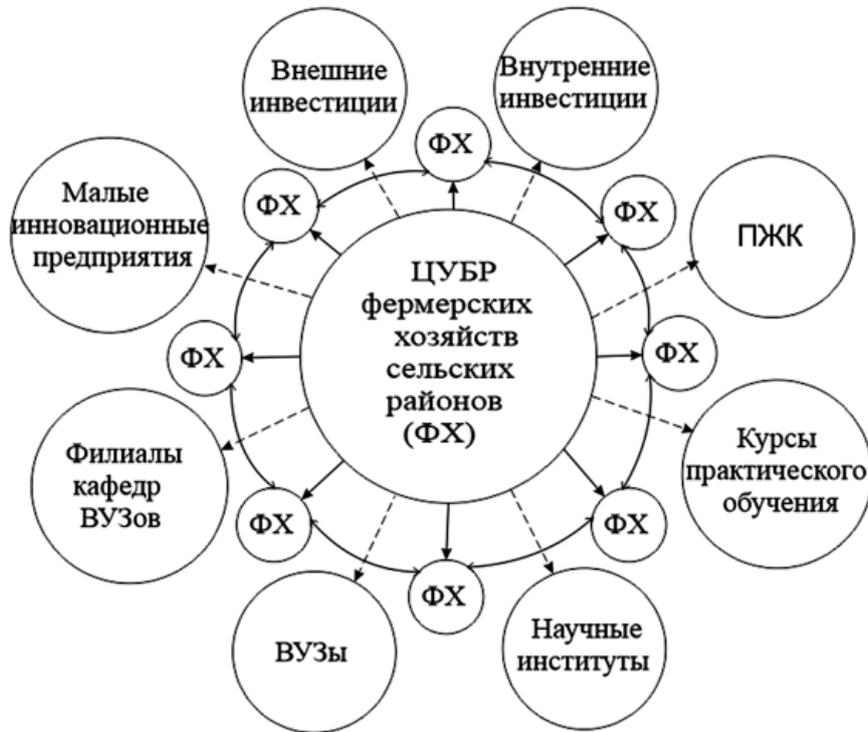

Рис. 3. Аграрно-производственная кооперация фермерских хозяйств на основе инноваций

На сетевой модели главным является критический путь, который обозначен двумя линиями, он находится под постоянным контролем ЦУБР и обеспечивает эффективность выполнения работ в рамках сетевой модели.

3 этап. Для успешного функционирования малого бизнеса необходима кооперация науки, бизнеса и местной власти района. Схема агропромышленной кооперации (АПКООП) представлена на рис. 3.

Для активного сотрудничества малого бизнеса в районе с организациями, создающими инновационные технологии, и их обменом создается система бизнес-цепочек через ЦУБР сельского района. Это необходимо, так как малым предприятиям самостоятельно трудно выходить на учреждения, которые создают инновации. В этот процесс необходимо также, кроме молодежи, включить и население «молодого» пенсионного возраста, отставных военных. Специфика сельскохозяйственного труда требует от специалистов высокого уровня самоотдачи и вовлеченности в процесс, а указанные социальные категории имеют возможность

внести существенный вклад в развитие малого с/хозяйственного бизнеса.

Положение, в котором оказался малый и средний бизнеса в нашей стране по сравнению с другими странами, находится на одном из последних мест среди развитых стран мира. Как утверждает В.Я. Красников [6], этот бизнес составляет в России лишь 23% в доле ВВП, что в 2,3 раза меньше, чем в США, в 3,2 раза меньше, чем в Европе и 2,6 раза меньше, чем в Китае. Изменив ситуацию в этой области деятельности, мы могли бы существенно пополнить бюджет страны, в том числе и за счет экспорта востребованных во всем мире экологически чистый продуктов питания. Известно, что, когда китайцы получили первую партию нашего зерна, они выставили нашей стране претензию к его качеству, но через короткое время отозвали её, извинившись, что именно такой запах должно иметь зерно, выращенное без различных химических добавок. Хотя нашему фермерству не более 30 лет, что является очень коротким сроком, фермеры добились значительных успехов за указанный

период. В исследованиях их деятельности [7] отмечается, что, хотя количество фермерских хозяйств с 2007 г. по 2020 г. снизилось на 31%, объём производимой продукции увеличился в 5,9 раза [8]. На снижение его количества повлияло засилье крупных агрофирм, которые активно занимались в этот период импортом продуктов питания из Турции, Израиля, США и других стран мира. Этому способствовали высокие цены на нефть в данный период. В настоящее время, из-за санкций стран Запада, этой возможности у них нет, а для развития нашего фермерства может наступить период его активного развития. По нашему мнению, время реализации активного фермерства в России пришло, но для этого необходимо объединение фермерских хозяйств в АПКООП для защиты своих интересов, особенно при выходе на внешний рынок со своей продукцией без посредников.

4 этап. Разработка перспективных сценариев развития на примере Оханского района Пермского Края.

На основе научных исследований [2], было установлено, что качество жизни сельского населения Оханского района:

- по инерционному сценарию (медленное развитие) – критическое;
- по инновационному сценарию (ускоренное развитие) – более высокое – предкризисное.

Для того, чтобы выйти по этому показателю на средний уровень, а затем и высокий, необходимо возложить на главу района полномочия по реализации кадровой политики.

Это, прежде всего, мероприятия по подбору и подготовке кадров, способных не только воспринимать новые технологии, но и внедрять их в сложных сельских условиях. Таких специалистов в настоящее время недостаточно. Известно, что только 3-5% обучающихся в школах и колледжах, обладают указанными способностями [9]. Их отбор необходимо начинать в специальных классах под руководством преподавателей вузов. При поступлении в высшее учебное заведение и окончании магистратуры они должны, кроме теоретических знаний, по-

лучить и практические навыки внедрения инноваций. Эти навыки они могут приобрести в малых инновационных предприятиях (МИП) в системе вузов. МИП работают по заказам предприятий на договорной основе. Реформируя Болонскую систему образования, мы должны скорректировать практическую направленность подготовки магистров с целью оказания реальной помощи малому бизнесу. Это особенно важно в сельской местности, так как именно она должна стать проводником новых технологий. В масштабах страны потребность в таких специалистах достигает сотни тысяч, если мы хотим создать инновационную экономику в России.

Заключение

Цели, поставленные Правительством РФ в 2015 году по устойчивому развитию сельских территорий, могут быть достигнуты только при внедрении инноваций в различных направлениях развития села. Это, конечно, в первую очередь строительство ПЖК, производство в них экологически чистой продукции и реализация её на экспорт. Такая продукция с каждым годом будет пользоваться возрастающим спросом во всем мире. Мы должны воспользоваться преимуществом огромного земельного ресурса нашей страны. Это позволит не только повысить ВВП России, но и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. В этом случае будут решены задачи по повышению качества жизни сельских жителей, изменится социально-демографическая ситуация в сельской местности в связи с привлечением молодых специалистов. Строительство ПЖК позволит улучшить в них условия проживания для молодых семей, приблизив их к городским. Конечно, появятся возможности для развития туризма, сохранения и развития памятников природы, а также охраны окружающей среды. Для этого необходимы совместные усилия науки, бизнеса и общественных организаций районов [10]. Это позволит реализовать намеченные планы внедрения инноваций в сельских районах и их устойчивого развития.

Библиографический список

1. Распоряжение правительства РФ №151 от 02.02. 2015г. «О устойчивом развитии сельских территорий на период до 2030 г.».

2. Зекин В.Н., Исыпова Е.А. Перспективы развития инфраструктуры сельских территорий России на основе инноваций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12. С. 72-76.
3. Угланов А. Непродуманный экспорт вредит земле // Аргументы недели. 2023. № 32(878). С. 8-9.
4. Литвин С.Г. Сетка-метода. Пермь: Группа предприятий АСТЕР, 2019. 38 с.
5. Зекин В.Н., Исыпова Е.А., Кук А.И. Модель инновационной деятельности малого сельскохозяйственного бизнеса России и экспорта его продукции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8. С. 197-203.
6. Красников Г.Я. О налоговой системе волшебной палочки экономики // Аргументы недели. 2023. № 13(859). С. 7.
7. Зекин В.Н., Исыпова Е.А. Инновационное развитие сельских территорий России в современных условиях // Вестник Алтайской академии права. 2022. № 5-2. С. 190-194.
8. Россия в цифрах. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 550 с.
9. Светлакова Н.А. Инновационное развитие предприятия: учебное пособие. Пермь: Изд-во ПГСХА, 2012. 119 с.
10. Губанов С. Главы госкомпаний: с чем связать их вознаграждение? (опыт политического анализа) // Экономист. 2016. № 4. С. 4–14.

УДК 331.56

С. В. Земляк

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: svzemlyak@fa.ru

Г. А. Хроменкова

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: gakhromenkova@fa.ru

О. А. Лапшова

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: oalapshova@fa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: молодежь, безработица, государственные программы, меры поддержки, содействие занятости.

Актуальной социально-экономической проблемой практически каждого государства является безработица, при наличии скрытой безработицы сложно получить достоверные результаты фактического состояния экономики и общества, следовательно, это снижает эффективность реализуемых государственных поддерживающих программ и проектов. Сложность и многогранность данного явления требует системного осмысления и модернизации существующей системы поддержки безработных граждан. Одной из самых уязвимых категорий в этом вопросе является молодежь, в первую очередь, в силу отсутствия опыта профессиональной деятельности. Цель исследования: определение роли государства и его влияние на содействие занятости молодежи. Молодежь как особая социально-демографическая группа выделяется на основе возрастных особенностей и характеризуется специфическими ценностями и интересами. В статье рассмотрены актуальные сегменты молодежного рынка труда, приоритетные направления поддержки занятости молодежи. Также определены меры содействия занятости молодежи и современные инструменты, инициированные государством в данном направлении, такие как социальный контракт, молодежные стартапы, молодежные форумы и поддержка молодежных инициатив. С позиции содействия занятости инвестиции в молодежь следует рассматривать как вклад в будущее экономики страны. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке долгосрочных и оперативных направлений содействия занятости молодежи.

S. V. Zemlyak

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: svzemlyak@fa.ru

G. A. Khromenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru

O. A. Lapshova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: oalapshova@fa.ru

MODERN TOOLS TO SUPPORT YOUTH EMPLOYMENT

Ключевые слова: youth, unemployment, government programs, support measures, employment promotion.

The actual socio-economic problem of almost every state is unemployment, in the presence of hidden unemployment, it is difficult to obtain reliable results of the actual state of the economy and society, therefore, this reduces the effectiveness of implemented state support programs and projects. The complexity and versatility of this phenomenon requires a systematic understanding and modernization of the existing system of support for unemployed citizens. One of the most vulnerable categories in this matter is young people, primarily due to lack of professional experience. The purpose of the study: to determine the role of the state and its impact on the promotion of youth employment. Youth as a special socio-demographic group is distinguished on the basis of age characteristics and is characterized by specific values and interests. The

article discusses the current segments of the youth labor market, priority areas of youth employment support. Measures to promote youth employment and modern tools initiated by the state in this direction, such as a social contract, youth startups, youth forums and support for youth initiatives, have also been identified. From the perspective of promoting employment, investments in young people should be considered as a contribution to the future of the country's economy. The results of this study can be used in the development of long-term and operational directions for promoting youth employment.

Введение

Важность исследования проблемы молодежной безработицы определяется многофакторностью этого явления. Экономический кризис, вызванный коронавирусом и обострившийся после введения санкций недружественных стран, приобрел широкие масштабы и спровоцировал резкое обострение проблем безработицы, выявил снижение эффективности уже устоявшихся форм поддержки безработных и необходимость использования новых инструментов. Меры поддержки граждан, оставшихся без работы, показали различную степень эффективности, что также потребовало дополнительного анализа ситуации. Сегодня безработица среди молодежи – это важнейший вопрос, который современное общество держит на постоянном контроле, так как безработица приводит к серьезным социальным, экономическим, психологическим и политическим последствиям как на индивидуальном, так и на государственном уровне.

Молодежная безработица рассматривается как социально-экономическое явление, когда лица в возрасте до 35 лет предпринимают попытки найти себе работу и готовы приступить к ней, но по некоторым причинам сделать этого не могут. Такая безработица является показателем социального положения молодого населения, и она определяет конкурентоспособность молодежи и степень адаптации ее на рынке труда.

Цель исследования – определение роли государства и его влияние на содействие занятости молодежи.

Материалы и методы исследования

В рамках проведенного исследования были использованы как общенаучные методы познания, так и специфические методы, такие как логический метод, метод сравнительного анализа, статистического анализа, экспертных оценок и другие. В качестве информационной базы исследования рассматриваются нормативно-законодательные акты Российской Федерации по различным аспектам исследуемого явления; информационно-аналитические, статистические

и социологические материалы; результаты специализированных отчетов о показателях занятости и безработицы населения Российской Федерации, а также данные авторской обработки результатов и графической визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Безработица различается в зависимости от сложившихся условий в экономике, обществе и ряда факторов, которые требуют системного исследования для определения наиболее эффективных способов решения проблемы. Увеличение уровня безработицы говорит о том, что страна не использует объем трудовых ресурсов в полной мере, при этом происходит рост социальных расходов в бюджете на социальную поддержку безработных.

Одной из наиболее чувствительных групп населения к безработице является молодежь. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года определяет молодежь как «социально-демографическую группу от 14 до 35 лет, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующуюся специфическими интересами и ценностями» [1].

Следует отметить, что среди молодежи уровень безработицы выше, чем среди граждан других возрастных категорий. Так, на сентябрь 2022 года она составила 31,6% среди молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет, 14,4% – среди граждан в возрасте от 20 до 24 лет (рисунок 1).

На рисунке 2 представлена доля вакансий для молодежи от общего числа размещенных вакансий, а также доля размещенных резюме.

В настоящее время на рынке труда увеличивается количество вакансий для кандидатов без опыта работы, что свидетельствует о том, что к молодым специалистам работодатели становятся лояльнее. Так, в 2022 году каждая пятая вакансия подходила соискателям без опыта, а каждое четвертое резюме было размещено молодыми специалистами.

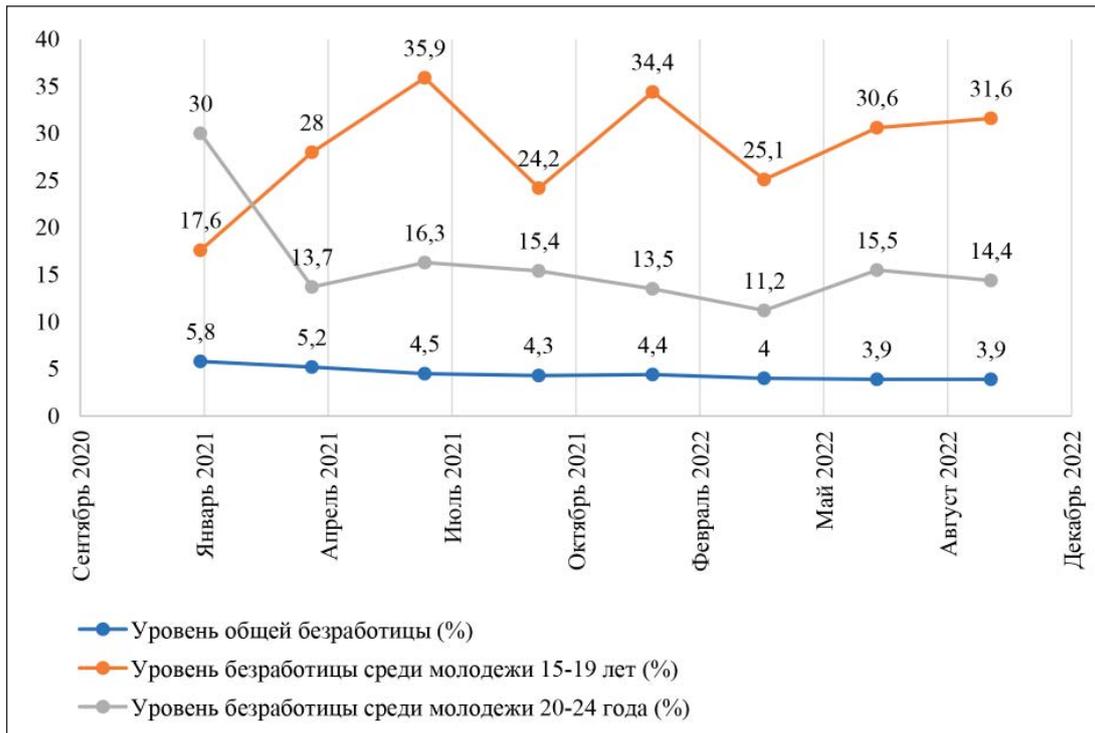

Рис. 1. Динамика изменения уровня безработицы среди молодежи, %

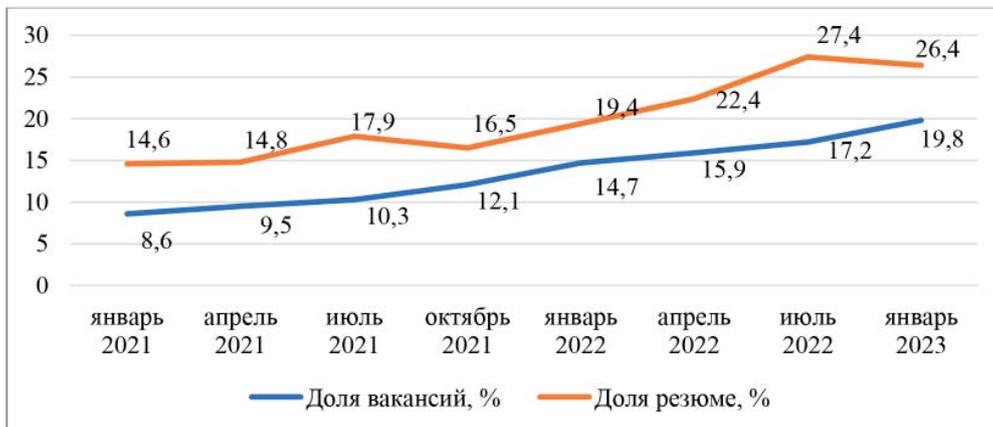

Рис. 2. Доля вакансий и резюме для молодых специалистов в РФ, %

При анализе и разработке направлений содействия занятости молодежи следует учитывать особенности, присущие молодежному сегменту рынка труда:

1. Спонтанно изменяющиеся приоритеты развития на фоне политических и социальных потрясений оказывают существенное влияние на соотношение спроса и предложения на рынке труда.

2. Более высокий уровень риска потерять работу для молодых людей, сложный процесс поиска первого места постоянно трудоустройства.

3. Сложность проведения анализа молодежного рынка труда, связанная с несоответствием структуры спроса и предложения труда, а также наличия скрытой занятости и безработицы.

С целью более активного содействия обеспечению занятости граждан, государство разрабатывает различные нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу правоотношений. Правовое регулирование труда и занятости в России осуществляется следующими основными актами: Конституция Российской Федерации, Тру-

довой Кодекс РФ, Закон РФ «О занятости населения Российской Федерации» [2, 3]. Конституция РФ закрепляет право на труд, выделяет основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Трудовой кодекс РФ закрепляет право на равные возможности в реализации трудовых прав, запрет на дискриминацию в трудоустройстве. Закон «О занятости населения в РФ» закрепляет право на оказание безвозмездной помощи со стороны государства в подборе подходящей работы и последующем трудоустройстве посредством деятельности органов службы занятости, устанавливает направления государственной политики в этой сфере.

Помимо указанных источников законодатель использует различные постановления и указы, определяя актуальные способы регуляции безработицы, рынка труда, внедряя новые способы поддержки безработных, реформируя существующую систему соцзащиты.

Так, в 2020 г. был принят закон о молодежной политике, который обеспечивает гарантии молодым гражданам в сфере занятости и содействует трудоустройству молодежи и профессиональному развитию молодых специалистов [4]. Постановлением Правительства от 02.11.2021 № 1909 был утвержден новый порядок регистрации безработных. Данный документ ввел в действие онлайн-порядок данного процесса и уменьшил количество требуемых документов для подобной регистрации. Также с целью создания условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодых соотечественников в 2021 г. Правительством Российской Федерации была утверждена долгосрочная программа содействия занятости молодежи до 2030 года [1]. Основными задачами программы являются:

- формирование карьерных стратегий молодежи в соответствии с личностно-профессиональными способностями и потребностью рынка труда;
- обеспечение соответствия получаемого образования молодыми людьми профессионально-квалификационным требованиям работодателей;
- создание условий для профессионального развития молодых людей через совмещение получения образования и трудовой деятельности;

- создание дополнительных механизмов снижения рисков незанятости молодежи;
- обеспечение адресного сопровождения отдельных категорий молодежи в целях трудоустройства (занятости) органами службы занятости;
- содействие занятости обучающихся и выпускников, чьи направления подготовки (специальности) будут находиться в зоне рисков, связанных с незанятостью;
- пилотная апробация комплексного подхода по карьерному сопровождению молодежи [1].

Для формирования системы социальной защиты безработных граждан и обеспечения занятости, законодатель осуществляет работу в различных направлениях, используя разнообразные механизмы и инструменты (рисунок 3).

Методы, которые государственные учреждения используют для воздействия на рынок труда и существующий уровень безработицы, условно можно разделить на активные и пассивные.

В качестве активных мер применяют создание дополнительных рабочих мест, а пассивных – создание системы социального страхования и материальной помощи.

С 2023 г. в России безработные имеют право получать пособия, минимальный размер которого составляет 1500 руб., а максимальный – 12792 руб.

В целях обеспечения социальной защиты безработных сегодня созданы специальные органы занятости, которые реализуют действия, разрабатываемые государством для снижения уровня безработицы, реализуют политику социального страхования на случай безработицы, создают систему социального партнерства, систему подготовки и переподготовки незанятого населения и т.д. Главенствующим органом в данной области выступает Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). Это федеральный орган исполнительной власти, который контролирует реализацию разрабатываемой государством политики, направленной на защиту населения от безработицы, реализацию мер социальной поддержки и прочее. В каждом регионе создается Служба занятости населения. Ее задача – работа с населением, координация граждан на рынке труда, предоставление возможностей переобучения или обучения в соответствии с потребностями рынка труда.

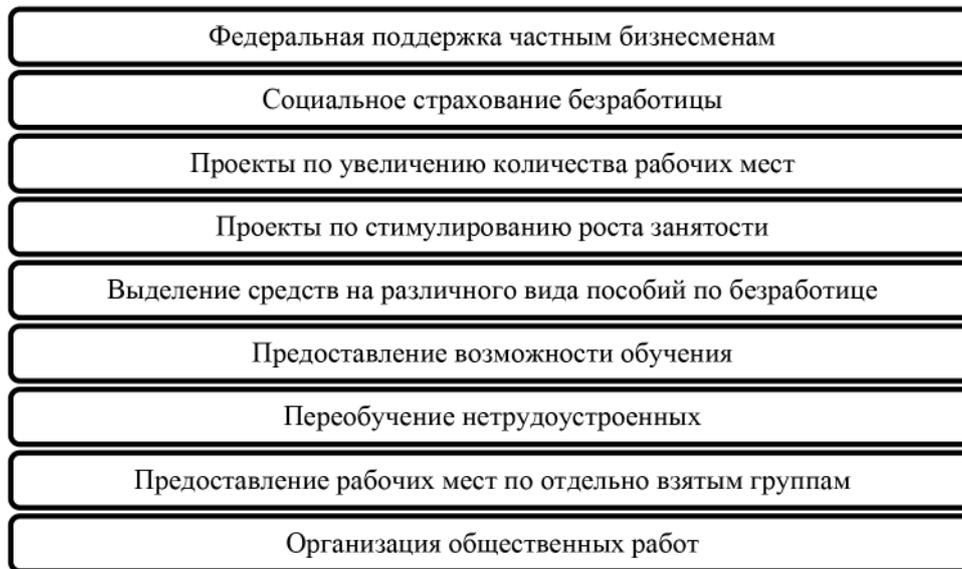

Рис. 3. Направления работы государства в области защиты безработных

Работа центров занятости постепенно меняется с учетом требований общества. Так, с 2021 года у безработных граждан появилась возможность воспользоваться новой формой поддержки – оформить социальный контракт, который постепенно получил распространение на всей территории страны. Молодые люди используют эту возможность для создания своего дела. Суть данной поддержки определяется Постановлением Правительства от 31.12.2020 РФ № 2394 и подразумевает помощь государства в виде денежных средств, услуг, оборудования, товаров взамен на обязательство создать новый бизнес, получить дополнительное образование, развить подсобное хозяйство или устроиться на определенную работу.

В Российской Федерации действует автоматизированная информационная система «Молодежь России», которая позволяет молодому человеку зарегистрироваться для участия в муниципальных, региональных, окружных и федеральных мероприятиях, грантовых конкурсах. На веб-сайте АИС есть раздел «Вакансии», в котором представлены предложения о работе и требования, предъявляемые к соискателям.

Также в качестве положительного опыта следует отметить молодежные форумы, по итогам которых молодые люди получают контракты на поддержку производства, а также возможность стажировки и интеграции в крупнейшие российские и международные арт-проекты. Данные мероприятия

способствуют созданию социальных лифтов для молодежи и созданию условий для реализации потенциала в социально-экономической сфере [5, 6].

Анализ опыта зарубежных стран, где, в частности, законодательно закреплены обязательства региональных властей поддерживать трудоустройство подростков, получивших базовое образование, а также обеспечивать условия для компаний по созданию специальных ученических рабочих мест, говорит о возможности его адаптации и использования в российских условиях. Важно также, что компаниям выгодно привлекать молодежь к работе: за счет налоговых льгот «экономия» на трудоустройстве несовершеннолетнего составляет существенную сумму. Около 65% учащихся в возрасте 14-15 лет работают, а к концу обучения становятся подготовленными специалистами. Это значительно снижает показатели безработицы в молодежной среде. Аналогичные проекты реализуются и в России, однако, они носят единичный характер [7].

Таким образом, можно говорить о том, что предоставление субсидий или налоговых льгот компаниям, нанимающим и обучающим молодежь при условии продолжения их работы или участия в социально значимом проекте, может стать значительным шагом на пути к трансформации рынка труда молодых специалистов.

Существенный уровень молодежной безработицы в России обуславливает необ-

ходимость разработки и реализации специальных мероприятий. Основными задачами содействия занятости молодежи в современных условиях являются:

- формирование единой региональной концепции устойчивого развития кадрового потенциала муниципалитетов для предотвращения безработицы среди молодежи;
- совершенствование нормативно-правового регулирования кадровой политики в молодежной сфере;
- выработка научно обоснованных и практически применимых рекомендаций по подбору персонала;
- выявление и устранение причин, снижающих доверие молодых людей к высшему образованию.

В целях формирования стабильной системы кадровой политики для решения проблемы молодежной безработицы важно реализовать ряд мер:

1. Актуализировать нормативно-правовую базу и создать централизованную систему трудоустройства молодежи.
2. Принять Закон о модели "дуального образования" (Закон о профессиональном образовании). Этот закон должен обязать региональные власти оказывать содействие в трудоустройстве молодежи.
3. Поддерживать тенденцию к занятости молодежи и стимулировать с помощью налоговых льгот бизнес к трудоустройству

данных категорий граждан (при подаче заявок на новые рабочие места для молодежи и студентов предоставлять компаниям гранты на 6-12 месяцев при условии, что они продолжат сотрудничество с ними или возьмут на себя обязательства по найму) [8, 9].

4. Разработать каталог наиболее востребованных профессий, что даст возможность молодежи на этапе самоопределения принимать решения, какие профессии наиболее востребованы в настоящее время.

5. Внедрять инновационные формы консультирования молодежи по вопросам карьеры, использовать тренинги, кейсы, задачи при проведении профессиональных консультаций.

6. При осуществлении психолого-педагогической поддержки молодежи использовать дифференцированный подход, учитывающий индивидуально-психологические особенности характера, потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер личности.

Таким образом, последствия безработицы несут серьезные угрозы национальной безопасности государства, однако продуманное и эффективное государственное экономическое регулирование, совершенствование рыночной инфраструктуры, создание и развитие системы содействия занятости молодежи будут способствовать решению проблем безработицы.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
3. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (последняя редакция).
5. Мосийчук Е.А., Науменков А.В., Хроменкова Г.А. Методы стимулирования молодежного предпринимательства в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-1. С. 106-111.
6. Петушкова Г.А. Конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда // Адаптация молодых специалистов в условиях регионального рынка труда: материалы конференции, Смоленск, 20 ноября 2008 года / Смоленский гуманитарный университет. Смоленск: Маджента, 2008. С. 187-195.
7. Петрова О.П., Петушкова Г.А., Смаглокова Т.М., Тищенко Г.З. Управление развитием карьеры будущих специалистов как фактор профессиональной безопасности // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект: Материалы VI Ежегодной Международной научно-практической конференции, Смоленск, 06 апреля 2017 года. Смоленск: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. С. 395-400.
8. Zemlyak S., Gusarova O., Khromenkova G. Entrepreneurial Initiatives, Education and Culture: Hubs for Enterprise Innovations and Economic Development // Sustainability. 2023. Vol. 15, No. 5. P. 4016.
9. Вашаломидзе Е.В., Крекова М.М., Ведехин А.Ю. Направления снижения молодежной безработицы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241, № 3. С. 303-312.

УДК 338.1

О. В. Карсунцева

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» филиал,
Сызрань, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, цифровая экономика, Индустрия 4.0, интеллектуальный потенциал, технологический пат.

В настоящее время приоритетные акценты в области научно-технологической деятельности распределены на вовлечение новых знаний в коммерческий оборот, то есть на возможности коммерциализации результатов НИОКР, направленности инноваций на достижение экономического эффекта после внедрения. При этом ведущая роль отводится цифровым технологиям, внедряемым во всех отраслях хозяйства и сферах жизнедеятельности человека. Научно-технический прогресс целесообразно рассматривать как непрерывный процесс использования передовых достижений в различных сферах науки, техники, технологии и производства с целью повышения показателей эффективности и качества производственной деятельности, создания возможностей для более полного удовлетворения потребностей человека. Научно-техническое развитие – совокупность структурно-функциональных свойств, образующих техническую характеристику объекта. Причем каждая предыдущая совокупность создает условия для последующей, которая значительно превосходит предыдущую, но включает полученные ранее результаты. Технологический пат представляет собой явление, которое возникает в момент, когда инновационные изменения исчерпывают свои потенциальные возможности. Наступает период замедления, застоя и остановки развития в определенной сфере технико-экономического развития.

O. V. Karsuntseva

Samara State Technical University, Sызran, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru

BASIC CONCEPTS AND ECONOMIC ESSENCE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Keywords: scientific and technological development, digital economy, Industry 4.0, intellectual potential, technological path.

Currently, priority accents in the field of scientific and technological activities are distributed on the involvement of new knowledge in commercial circulation, that is, on the possibility of commercialization of R&D results, the orientation of innovations to achieve economic effect after implementation. At the same time, the leading role is given to digital technologies implemented in all sectors of the economy and spheres of human activity. It is advisable to consider scientific and technological progress as a continuous process of using advanced achievements in various fields of science, technology, technology and production in order to improve the efficiency and quality of production activities, create opportunities for more complete satisfaction of human needs. Scientific and technical development is a set of structural and functional properties that form the technical characteristics of an object. Moreover, each previous set creates conditions for the next one, which significantly exceeds the previous one, but includes the results obtained earlier. Technological stalemate is a phenomenon that occurs at a time when innovative changes exhaust their potential. There comes a period of slowdown, stagnation and stoppage of development in a certain area of technical and economic development.

Введение

Анализируя эволюцию становления науки и динамику развития техники, можно отметить, что в советские годы научно-технологический потенциал был сконцентрирован в структуре проектных организаций, специализированных преимущественно по отраслевому принципу (институты, бюро, мастерские и пр.). Особенностью этой системы является то, что она ориентирована,

в первую очередь, на поиск новых нестандартных идей и дальнейшее развитие идеи до внедрения, что не всегда подразумевало коммерциализацию как процесс внедрения нового продукта или производственного метода в хозяйственную деятельность компании. Извлечение прибыли не являлось основным приоритетом научно-технологической деятельности вплоть до начала XX века. В настоящее время приоритетные акценты

по данному вопросу распределены на вовлечение новых знаний в коммерческий оборот, то есть на возможности коммерциализации результатов НИОКР, направленности инноваций на достижение экономического эффекта после внедрения.

В современных условиях научно-технологического развития России ведущая роль отводится цифровым технологиям, внедряемым во всех отраслях хозяйства и сферах жизнедеятельности человека. Становление цифровой экономики как флагманского курса развития России берет начало с 2018 года после утверждения паспорта проекта национальной программы «Цифровая экономика». На пути к цифровой трансформации экономики и социума Российская Федерация добилась устойчивых положительных результатов, в первую очередь, в рамках государственного стратегического планирования и законодательного регулирования. В настоящее время правовая система РФ представлена комплексом действующих и вновь разрабатываемых стратегических документов, регламентирующих развитие научной, научно-технологической и инновационной деятельности. Также разработаны и реализуются «дорожные карты» по формированию национальной экосистемы цифровой экономики.

Целью исследования является рассмотрение конкретных теоретико-методических положений, подходов и инструментов практической деятельности, нацеленных на достижение показателей опережающего инновационного развития национальной экономики.

Материалы и методы исследования

Со временем экономика цифрового типа станет неотъемлемой частью социума, приобретет черты закономерного, естественно-го, а не целевого состояния. На наш взгляд, траектория становления цифровой экономики в РФ во многом будет совпадать с путем развития экономики знаний, популярность которой наблюдалась в начале XXI века, после чего произошел логичный спад интереса исследователей к данной тематике. По оценке некоторых аналитиков [4], к середине XXI века креативная экономика придет на смену индустриальной, базирующейся на конвейерных технологиях. Роботы постепенно полностью заменят человека преимущественно на выполнении типовых операций; разработкой уникальных высокоин-

теллектуальных решений по-прежнему будут заниматься люди. Большинство рабочих мест в производстве (по некоторым оценкам до 60%) смогут заменить роботизированные системы уже через 15-20 лет. Специалисты отмечают тенденцию наращивания темпов научно-технологического прогресса по сравнению с ожидаемыми, причем в ближайшие годы произойдет усиление инновационного и технологического развития во всех сферах народного хозяйства, технологическая революция распространится на все большее количество стран [3, 6].

По мнению Пескова Д.Н. [5], современная научно-технологическая революция базируется не только на принципах человеческой логики и человеческой страсти, но и на принципах, лежащих в основе работы Кремниевой долины, например, заложенных в деятельности инженеров компаний Apple, Tesla, Samsung, Intel и др. Следовательно, взаимосвязь живого и неживого, сочетание человеческого бытия с бесчеловечным определяет траекторию движения в 2035 год. В настоящее время человеческое общество находится в самом разгаре четвертой индустриальной революции, известной по названием Индустрия 4.0, призванной изменить производство с помощью искусственного интеллекта, Big Data, робототехники и прочих современных технологий и осуществить преобразование обычных фабрик в «Умные фабрики» («Smart Factories»), опирающиеся на использовании таких новейших технологий, как кибер-физических систем (Cyber Physical Systems), искусственного интеллекта (Artificial Intelligence), облачных платформ (Cloud Computing), интернета вещей (IoT) и пр. Это трендовые направления бизнеса, определяющие стратегические конкурентные преимущества компаний, начиная от сокращения расходов и повышения производительности труда сотрудников за счет оптимизации и автоматизации процессов производства и заканчивая персонализацией продукта, обеспечивающей положительное восприятие компании на рынке.

При этом текущий тренд развития Индустрия 4.0, а также его логическое следствие – желание бизнеса в короткий срок реализовать основные мировые достижения научно-технической революции (НТР) с целью обеспечения глобальной конкурентоспособности компаний, провоцирует появление новых более сложных задач, которые в современных условиях встают перед субъ-

ектам предпринимательской деятельности уже сегодня. Рассмотрим некоторые из них:

- появление новых нестандартных подходов в организации бизнеса (необходимость формирования новых стратегий развития экономических систем);
- максимизация трансформационного эффекта за счет совершенствования организационной структуры и повышения эффективности бизнес-процессов;
- запуск успешных пилотных проектов в стартапах;
- потребность в разработке оптимальной стратегии управления организационными изменениями;
- разработка и реализация новых технологий поиска и развития талантов для эффективных преобразований в бизнесе.

Результаты исследования и их обсуждение

Терминология научно-технического развития представляет собой совокупность терминов и тесно коррелирует с некоторыми понятиями и дефинициями, рассмотренными ниже. Например, понятие научно-технического прогресса в настоящее время все чаще вытесняется понятием «инновационное развитие». Однако, на наш взгляд, данные термины неоднозначительные и имеют строго определенное смысловое значение.

Научно-технический прогресс – это непрерывно развивающаяся система накопления нового научного знания на основе имеющегося; непосредственная реализация полученного знания в элементы техники, технологии, организации производства, труда с последующим внедрением в производство и другие сферы жизни общества [7, 8]. Следовательно, научно-технический прогресс целесообразно рассматривать как непрерывный процесс использования передовых достижений в различных сферах науки, техники, технологии и производства с целью повышения показателей эффективности и качества производственной деятельности, создания возможностей для более полного удовлетворения потребностей человека.

Термин «научно-технический прогресс» широко использовался в отечественной экономической мысли советского периода наряду с близкой по смыслу категорией «научно-техническая революция». В настоящее время распространение достижений науки и техники на большинство секторов экономики, чаще всего называют инновациями.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Байнева В.Ф, который в своей работе [1] отмечает, что инновационная деятельность носит альтернативный характер и может осуществляться не только на каждом этапе научно-технического прогресса, но и вне его. В качестве доказательства автор приводит пример с перепрофилированием химической лаборатории в рамках модернизации на изготовление запрещенных веществ. Это действие по своей сути носит абсолютно деструктивный характер, то есть не несет никакой ощутимой пользы человеку или обществу, а наоборот, способствует регрессу и деградации.

Отдельно стоит остановиться на рассмотрении соотношения между понятиями «технический» и «технологический». Несмотря на черты сходства между данными дефинициями, они имеют принципиальные отличия. Например, Семенов Е.В. в своей работе [12] отмечает, что в терминологии советской эпохи прилагательные «технический» и «научно-технический» очень часто подменялись прилагательными «технологический» и «научно-технологический». Однако данный подход в настоящее время в значительной степени устарел, поскольку в современных условиях основной акцент смещается в сторону развития новых технологий. Следовательно, научно-технический прогресс, а также научно-техническая революция сегодня трактуются значительно шире, опираясь на три взаимосвязанные реперные позиции: науку, технику и технологию. Развивая данную мысль, рассмотрим некоторые известные определения понятия «научно-техническое развитие».

В широком смысле слова, научно-техническое развитие – это непрерывный процесс поиска новых знаний и научных открытий, а также их практическое использование (коммерциализация) [9, 11].

Научно-техническое развитие – это процесс роста экономики за счет внедрения научных достижений, результатом которого является увеличение объемов материальных благ, повышение их качества при условии использования труда и капитала в неизменных количествах [15].

Научно-техническое развитие – совокупность структурно-функциональных свойств, образующих техническую характеристику объекта. Причем каждая предыдущая совокупность создает условия для последующей, которая значительно превосходит предыдущую, но включает полученные ранее результаты. Это отличие обусловлено необ-

ходимостью поддержания устойчивого экономического роста в рамках текущей структурно-функциональной стратегии.

Дополнительно целесообразно остановиться на рассмотрении различных подходов к трактовке понятия «технологический уклад» (рисунок).

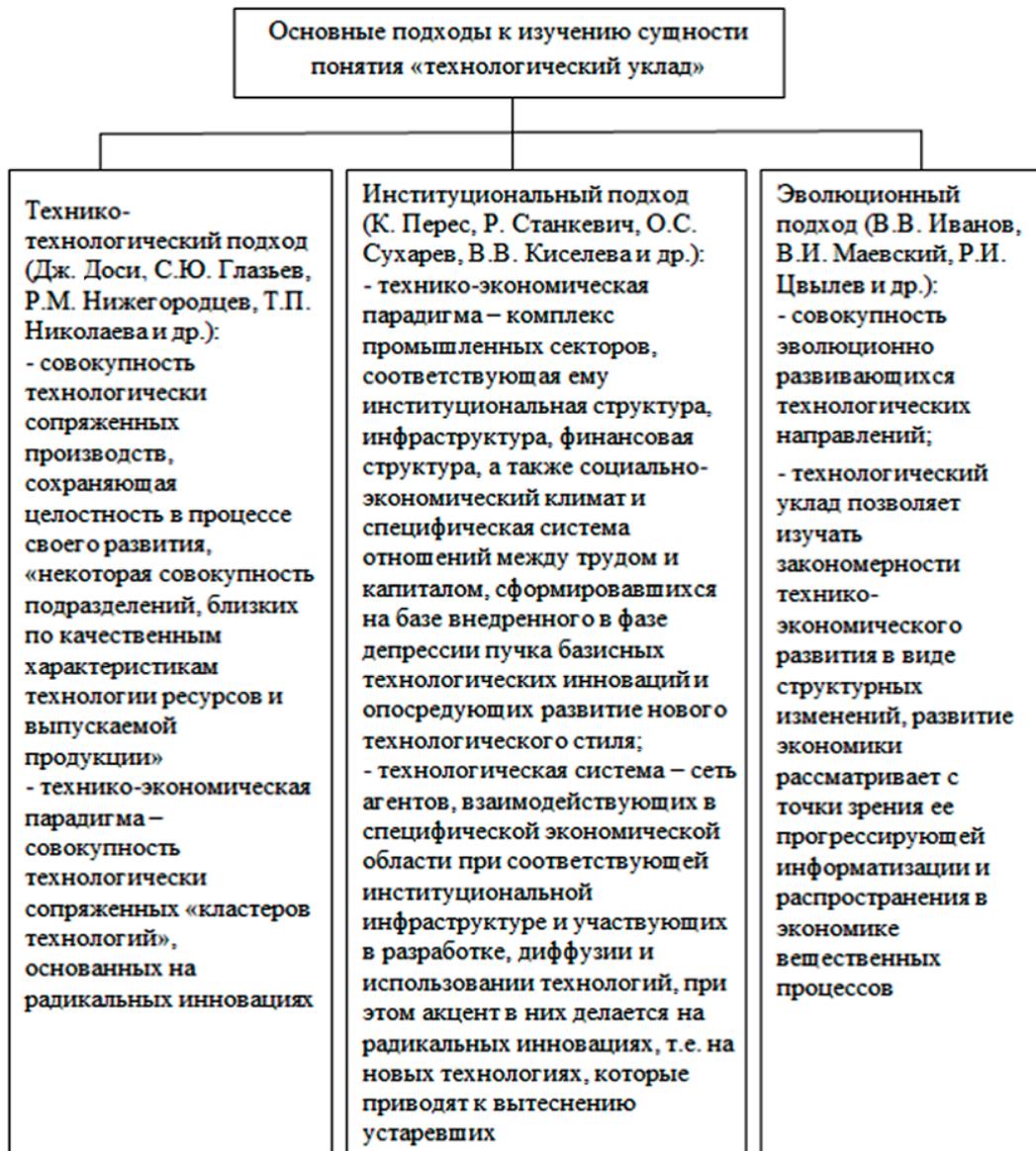
В реалиях современной экономической школы можно наблюдать три основных научных подхода к генезису данного понятия:

- 1) институциональный подход с учетом динамики и диалектики развития экономических процессов;
- 2) технико-технологический подход без учета динамики изменения процессов развития во времени;

3) эволюционный подход, рассматривающий развитие экономики с точки зрения ее прогрессирующей информатизации и цифровизации.

С целью формирования целостного представления о научно-технологическом развитии далее целесообразно рассмотреть понятие «технологического пата».

Технологический пат представляет собой явление, которое возникает в момент, когда инновационные изменения исчерпывают свои потенциальные возможности, следовательно, наступает период замедления, застоя и остановки развития в определенной сфере технико-экономического развития.

Основные подходы к изучению сущности понятия «технологический уклад»

Взгляды ученых на определение научно-технологического развития

№ п/п	Автор/источник	Формулировка
1	Мазиллов Е.А.	Научно-технологическое развитие – это качественные изменения в технологическом базисе экономики, приводящие к экономическому росту, путем развития фундаментальной и прикладной науки, технологий, производства инновационной продукции за счет использования существующего научно-технологического потенциала [10]
2	Беляков Г. П., Кочемаскин А. Н.	Научно-технологическое развитие – это качественные изменения в технологическом базисе экономики, приводящие к экономическому росту, путем развития науки, создания и использования прогрессивных технологий, производства высокотехнологичной продукции (товаров, услуг) [2]
3	Хубиев К. А.	Научно-технологическое развитие – это составляющая развития, целью которого является как создание и увеличение потенциала знаний (фундаментальных и прикладных), так и создание на их основе новых технологий, продуктов, процессов, организационных форм, институтов и т.п., способствующих росту национальной конкурентоспособности в условиях обострения глобального соперничества [14]
4	Нурашева К. К.	Научно-технологическое развитие – это качественные изменения в технологическом базисе, приводящие к экономическому росту путем создания инноваций и их коммерциализации [11]
5	Стратегия научно-технологического развития РФ на период до 2035 г.	Научно-технологическое развитие Российской Федерации – трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы [13]

В этой связи исследователь Г. Менш отмечает, что научно-технологическое развитие является последовательным переходом экономической системы от одного технологического пата к другому [10].

Систематизация взглядов ученых на определение научно-технологического развития представлена в таблице.

Заключение

Таким образом, резюмируя основные положения исследователей на предмет определения научно-технологического развития, выделим основные тезисы, объединенные общими свойствами:

- поиск, разработка, использование современных инновационных технологий;
- формирование цифровой экономики и цифровой трансформации промышленности;

- рост доли высокотехнологичной продукции, товаров и услуг в российском экспорте;

- ускоренное развитие объектов инновационной инфраструктуры;
- усиление прикладного аспекта научных исследований;
- формированием интеллектуального потенциала нации, как фактора технологического развития.

Следовательно, научно-технологическое развитие – качественное преобразование технологического базиса в экономике, результатом которого является последовательное замещение одного технологического пата другим, принципиально меняющее структуру производительных сил общества, благодаря повышению эффективности использования и развития научного и технико-технологического потенциалов.

Библиографический список

1. Байнев В.Ф. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие: теория и практика полезностной (потребительно-стоимостной) оценки эффективности новой техники: монография; под общ. ред. В.Ф. Байнева. Минск: Право и экономика, 2008. 189 с.
2. Беляков Г.П., Кочемаскин А.Н. Понятие и экономическая сущность научно-технологического развития // Проблемы современной экономики. 2014. №. 1 (49).

3. Бубнов Ю.Т., Карсунцева О.В. Оценка и формирование совокупного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности. Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2007. 212 с.
4. Гэлбрейт Д.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
5. Дашкова М.О., Вок М.Г., Гапоненко М.А. Изменения российского законодательства в научно-технической сфере за 1-е полугодие 2020 года. М., 2020. 48 с.
6. Карсунцева О.В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2009. № 1. С. 113-117.
7. Карсунцева О.В. Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: автореф. дис. ... на канд. экон. наук. Самара, 2007. 23 с.
8. Карсунцева О.В. Стратегические проблемы и задачи управления производственным потенциалом предприятий машиностроения // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24). С. 104-114.
9. Мазилов Е.А., Саханевич Д.Ю. Факторы научно-технологического пространства // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 4.
10. Менш Г. Базисные инновации и инновации совершенствования // Журнал экономики предприятия. 1972. № 42. С. 291-297.
11. Нурашева К.К. и др. Экономическая модернизация регионов Казахстана в современных условиях // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. 2017. С. 98-105.
12. Семёнов Е.В. Научно-технологическая сфера: способы представления объекта // Наука. Инновации. Образование. 2013. №. 14. С. 82.
13. Стратегия научно-технологического развития РФ на период до 2035 г.: утв. указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-01122016-n-642/strategiia-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=lp3zf8cum> (дата обращения: 05.10.2023).
14. Хубиев К.А. Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики: монография. М., 2010. 239 с.
15. Ярин Г.А. Экономика фирмы: инновации и инвестиции, прибыль и оплата труда, инновационно-инвестиционная стратегия, оценка финансовой устойчивости: учебник. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. 351 с.

УДК 338.1

В. Е. Корольков

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

И. А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: международное сотрудничество, Россия, экономические санкции, алармизм, экспорт, импорт, геоэкономика.

В статье оценены возможности и перспективы развития российской экономики в качестве элемента геоэкономической многополярной системы. Оценены возможности как продолжения присутствия России в системе мирохозяйственных отношений в регулярном рыночном формате, так и перспективы дальнейшей сепарации экономики страны от всего глобального хозяйства либо от его части. Исследовано влияние глобальных трендов и санкционного фактора на наиболее значимые аспекты внешнеэкономической деятельности России. По результатам проведенного исследования разработана система прогнозов и сформулированы рекомендации по адаптации внешнеэкономических взаимодействий России к условиям санкционного давления.

V. E. Korolkov

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

I. A. Smirnova

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

NEW CHALLENGES TO THE RUSSIAN ECONOMY IN THE MODERN WORLD

Keywords: international cooperation, Russia, economic sanctions, alarmism, export, import, geoeconomics.

The article evaluates the possibilities and prospects for the development of the Russian economy as an element of a geo-economic multipolar system. The possibilities of both the continuation of Russia's presence in the system of world economic relations in a regular market format, and the prospects for further separation of the country's economy from the entire global economy or from part of it are assessed. The influence of global trends and the sanctions factor on the most significant aspects of Russia's foreign economic activity has been studied. Based on the results of the study, a forecast system was developed and recommendations were formulated for adapting Russia's foreign economic interactions to the conditions of sanctions pressure.

Введение

Несмотря на переформатирование экономических приоритетов России после 2022 года и взятый курс на обеспечение экономического суверенитета, Россия по-прежнему остается важной частью мировой экономики, как в качестве экспортера, так и в качестве импортера. Конкретные пропорции участия страны в глобальных производственных цепочках будут уточняться еще несколько лет, однако, уже сейчас наметились

основные характеристики развития экономики России в качестве их субъекта [8].

Целью исследования является анализ возможностей и перспектив развития российской экономики как элемента системы мирохозяйственных отношений в условиях новой реальности.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются научные пу-

бликации российских исследователей в области проблематики экономического развития России и ее субъектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие экономики России в качестве участника глобальных производственных цепочек в мировой экономике будет определяться тремя трендами.

1. Тренд распада американоцентричной системы, которая создавала единые правила поведения для всех экономик под эгидой глобальных экономических и геополитических институтов, таких, как ВТО, Всемирный банк, глобальные экономические форумы, мировой биржевой механизм, доминирование системы SWIFT и доллара США в международных расчетах. На смену этой системы будет приходиться система блочной региональной экономической интеграции, предполагающей:

- возможность сосуществования нескольких узловых экономических альянсов, конкурирующих между собой, ядром которой является одна или несколько крупных стран; помимо очевидных для всех лидеров таких альянсов в лице США и Китая, будет возрастать роль региональных лидеров, таких, как Турция, альянсы нефтяных монархий, Индия;

- более глубокая дифференциация нормативно – правового и культурного глобального пространства, что означает меньшую стандартизацию экономических взаимодействий и, возможно, большую конфликтность;

- интенсивное противостояние стран – лидеров блока за доминирование их блока на глобальном рынке и возможность для второстепенных экономик участия в более чем одном экономическом блоке, а также конкуренция ведущих экономик за контроль за второстепенными национальными экономиками [1].

2. Технологическая перестройка мировой экономики, известная в экономической литературе как четвертая промышленная революция. В основе новой технологической концепции будет лежать самоуправляемость технологического базиса с использованием алгоритмов и искусственного интеллекта, более глубокое разделение труда. Рост доли интеллектуального капитала в качестве производственной силы породит и уже порождает вторичные тренды развития мировой экономики, такие, как:

- более высокая мобильность рабочей силы и транснационализация рынка труда, в особенности наиболее квалифицированного;

- увеличение доли рынка, контролируемой глобальными технологическими и торговыми платформами;

- сокращение доли частной собственности, как в национальных экономиках, так и на уровне участников внешнеэкономических связей в пользу увеличения доли корпоративной собственности;

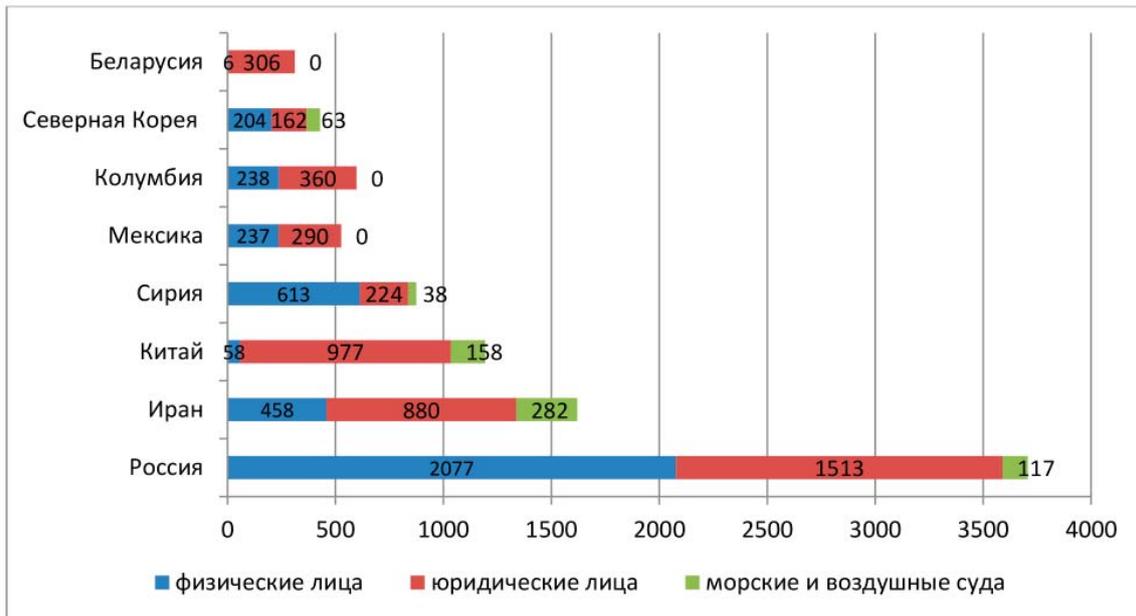
- рост доли закрепитованности стран, бизнеса и граждан [2].

3. Обострение ранее существовавших проблем и возникновение новых. Среди уже существующих проблем следует отметить проблему Север – Юг, представленную асимметричностью экономического и технологического развития стран условного Севера и условного Юга, диспропорции демографии планеты, монополизация отдельных отраслей и сфер мировой и национальных экономик ТНК, асимметричность показателей населенности стран и количества ТНК в них, а также долей этих стран в глобальном ВВП. К середине XXI века ожидается актуализация проблемы дефицита водных ресурсов, топлива, источника кремния и пахотных земель. Достаточно новой проблемой является рост запроса населения на зеленую повестку и обострение противоречий между растущими экономиками, заинтересованными в развитии своего промышленного комплекса, и постиндустриальными экономиками, заинтересованными в развитии глобальной эко рекреации [5].

Очевидным специфическим фактором, определяющим развитие экономики России до середины XXI века, станет санкционная реальность.

Согласно инфографике рисунка, Россия к концу 2023 г. является абсолютным лидером среди подсанкционных экономик.

Другим выводом, следующим из собранной на рисунке информации, является то, что остальными лидерами по количеству санкций являются наиболее значимые для России государства – партнеры (за исключением Мексики). Наличие общей проблемы и единство интересов этих стран может стать триггером как геополитического, так и геоэкономического их сближения и формирования нового центра силы.

Количество санкций, введенных в отношении стран мира, сгруппированных по категориям
 Источник: составлено на основании [1]

Вместе с тем, более подробное исследование позволяет выявить очевидные барьеры для такого сближения и превращения указанных стран в новый полюс силы, включающими:

- культурную, отраслевую, технологическую разнородность представленных на рисунке подсанкционных экономик;
- наличие внутренних противоречий между этими странами, в том числе противоречий по поводу установления цен на основные категории их экспорта и импорта;
- географическая разбросанность большинства представленных на рисунке стран, что создает объективные логистические сложности для их экономической консолидации;
- отсутствие очевидных геополитических решений по поводу распределения ролей между странами в новом блоке, а также отсутствие сложившейся на настоящее время системы сдержек и противовесов для потенциальных участников блока.

Вместе с тем, несмотря на санкционное давление, России удалось относительно безболезненно преодолеть прямые последствия санкционного давления на национальную экономику в 2022–2023 гг., несмотря на возрастание военной нагрузки на бюджет страны.

В таблице представлен SWOT – анализ результатов антисанкционной политики России 2022–2023 года, которые являются очевидными на конец 2023 г. и не будут подвержены серьезным изменениям ни при одном из сценариев развития национальной экономики либо ее внешнеэкономической повестки.

Как с точки зрения трендов протекания четвертой промышленной революции, так и с точки зрения решения текущих проблем экономики России, обусловленных санкционной повесткой, перспективы ее развития будут определяться скоростью переформатирования ее технологического базиса [5].

Оценим этот процесс применительно к наиболее значимым для экономики России и ее внешнеэкономического элемента сферам.

1. Инновации, реализуемые в угледорродных экспортных компаниях, носят фрагментарный характер. До настоящего времени не создано замкнутого технологического контура, обеспечивающего бесперебойность технологического и производственного процесса с положительной абсолютной экономической эффективностью для ключевых процессов нефтегазового контура [4].

SWOT – анализ результатов антисанкционной политики России 2022–2023 года

<p>Сильные стороны (достижения)</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохранение позиций страны на мировом рынке во всех значимых ее сегментах в качестве экспортера (нефть, газ, металлы, лес); - создание дублирующих цепочек доставки критически значимых импортных товаров; - обеспечение продовольственной самодостаточности как на уровне непосредственного производства продовольствия, так и на уровне АПК цепочек; - сохранение России в качестве значимого участника финансового рынка, несмотря на технический дефолт; - предотвращение системного кризиса 	<p>Слабые стороны (упущения)</p> <ul style="list-style-type: none"> - неспособность импортозаместить ряд системно значимых товаров и технологий, нарастание зависимости от коллективного Востока вообще и Китая, в частности; - сохранение сырьевой ориентации национального экспорта на фоне стагнации промышленности; - значительный отток капитала, сопровождаемый негативными тенденциями, такими, как волатильность и ослабление рубля, снижение доверия к национальной валюте; - сложности с созданием альтернативного SWIFT контура международных платежей
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание альтернативного текущему американоцентричному торговому контура путем сотрудничества с экономикими, исполняющими на настоящий момент роль экспортно – импортных хабов (Китай, Турция, ОАЭ); - обеспечение технологического суверенитета в отраслях, имеющих стратегическую и социальную значимость; - окончательная переориентация национального производителя на импортозамещающие решения с замены вектора импортирования 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - нарастание дефицита запчастей после исчерпания запасов, созданных и имеющихся у предприятий по состоянию на начало 2022 г; особенно остро эта проблема стоит в сфере авиастроения, автомобилестроения, в нефтегазовой отрасли и инфраструктурных производствах; - закрепление зависимости экономики страны от условного Востока; - сохранение в экономике России проблем, характерных до 2022 г. в законсервированном виде до момента обострения внутренних противоречий в экономике

Источник: составлено автором.

Значимыми технологическими проблемами углеводородных компаний остаются [3]:

- существенная зависимость от поставок из стран коллективного Запада запчастей для оборудования, ранее поставленного западными компаниями, которое требует деталей, эксклюзивного производимых теми же самыми компаниями, при этом соблюдение требования эксклюзивности может быть следствием как технологических особенностей конструкции, так и контрактных обязательств российской компании – импортера;
- отсутствие в стране производств системно значимых приборов и агрегатов, что вынуждает компании – экспортеры углеводородного сырья переплачивать за поставки в условиях санкций для маскировки и обеспечения безопасности соответствующих поставок и платежей.

Сильной стороной российских углеводородных компаний является эффективная логистика, обеспечивающая экспорт продукции практически на досанкционном уровне с потерей части прибыли из-за усложнения цепочек поставок. В отношении других экспортеров ресурсоемкой продукции, представленных металлургическими компаниями, экспортерами леса наблюдается сходная картина как по сильным сторонам организа-

ции бизнеса, так и по его недостаткам в плоскости технологического оснащения [7].

2. Предприятия АПК и некоторые значимые в структуре экспорта страны отрасли, такие как производители удобрений, обеспечили достаточно высокую технологическую автономность от стран коллективного Запада. Данная автономность достигается путем:

- переориентации закупок на использование восточного вектора;
- актуализации накопленного в стране инновационного потенциала, в том числе внедрения ранее невостребованных технологических инноваций;
- проектного точечного внедрения новейших разработок в отраслях с использованием государственного финансирования.

3. Для ряда отраслей, значимых для экономики России со структурной точки зрения, наблюдается сохранение зависимости от поставок из-за рубежа. Эти отрасли представлены высокотехнологичными производствами, такими как:

- авиастроение;
- автомобилестроение;
- судостроение;
- точное машиностроение;
- производство компьютерной техники и средств коммуникации [6].

Зависимость в сфере этих производств от поставок коллективного запада обусловлена доминированием западных ТНК не только на рынке соответствующих технологий, но и владением ими базовыми патентами. Например, все три запатентованные архитектуры процессоров принадлежат ТНК, контролируемых американским капиталом, что делает невозможным прямой импорт соответствующих процессоров из стран условного востока из-за отсутствия у них разрешения на использование этой интеллектуальной собственности [3].

Заключение

С учетом изложенного, приоритетным направлением развития российской эко-

номики в середине XXI века должно стать опережающее развитие, основанное на построении технологического и инфраструктурного базиса постиндустриальной экономики знаний.

Отправной точкой для этого может стать использование колоссального образовательного и научного потенциала России путем создания условий для его коммерциализации и вовлечения инноваторов в процесс реформирования экономики в роли инициаторов. Этого невозможно достигнуть без обеспечения доступности кредитов и улучшения инфраструктуры в местах локализации инновационных точек роста экономики страны, в первую очередь, в регионах.

Библиографический список

1. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. 3-е издание, переработанное и дополненное / сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 536 с.
2. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Развитие системы образования как фактор становления национальной инновационной системы // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. 2014. № 1. С. 163-166.
3. Литвиненко И.Л. Инновационная система России: отечественная и зарубежная оценка // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 2 (14). С. 64-70.
4. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 11-1(38). С. 378-386.
5. Laptev S.V., Filina F.V., Timohin D.V. Competitiveness management of russian innovation entrepreneurship // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. Т. 282. С. 325-331.
6. Gladkova V.E., Yakhyaev M.A., Korolkov V.E., Smirnova I.A., Litvinenko I.L., Pinkovetskaya Ju.S. THE Access of Russian Small Enterprises to Public Procurement Markets: Data Analysis // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7. № 15. С. 20-31.
7. Litvinenko I.L., LoboVA S.V., Gurieva L.K., Kamberdiyeva S.S., Mokrushin A.A. Retrospective analysis of the conceptual model of economic management in sub-regional structures // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № S1. С. 145-151.
8. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая по итогам первого полугодия 2022 г. Официальный сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russchinatrade.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 336.221(571.17)

И. В. Корчагина

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail:korchagina-i@mail.ru

НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ БЮДЖЕТА РЕГИОНА РЕСУРСНОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ (КЕЙС КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА)

Ключевые слова: налоговые доходы, налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, региональный бюджет, регион ресурсного типа, Кемеровская область – Кузбасс.

Цель исследования – выявить особенности и тенденции развития налоговых доходов Кемеровской области – Кузбасса как региона ресурсного типа в условиях внешних шоков, выработать рекомендации по их стабилизации. Проанализированы показатели 2019-2023 гг., очищенные от инфляции. Показано, что «коронавирусный» кризис привел к резкому падению налоговых доходов регионального бюджета. В 2021-2022 гг. они на 50% превысили уровень 2019 г., но в 2023 г. вновь наблюдался отрицательный тренд. Основным фактором, объясняющим вариацию налоговых доходов, являются поступления от налога на прибыль. Они имеют сильную корреляцию с мировыми ценами на уголь и курсом рубля. Поэтому подтвердилась гипотеза о зависимости налоговых доходов от мирового рынка угля как основного ресурса региона. Снизить зависимость можно только при условии диверсификации валового регионального продукта. Также предложено создание в регионах ресурсного типа стабилизационных фондов, которые будут резервом на период низких цен на сырье (это требует внесения дополнений в федеральное бюджетное законодательство).

I. V. Korchagina

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail:korchagina-i@mail.ru

TAX REVENUE OF THE REGIONAL BUDGET OF A RESOURCE TYPE UNDER CONDITIONS OF EXTERNAL SHOCKS (CASE OF KEMEROVO REGION – KUZBASS)

Keywords: tax revenues, income tax, personal income tax, regional budget, resource-type region, Kemerovo region – Kuzbass.

The purpose of the study is to identify the features and trends in the development of tax revenues of the Kemerovo region – Kuzbass as a resource-type region in conditions of external shocks, and to develop recommendations for their stabilization. Indicators for 2019-2023, cleared of inflation, were analyzed. It is shown that the coronavirus crisis led to a sharp drop in tax revenues of the regional budget. In 2021-2022 they exceeded the level of 2019 by 50%, but in 2023 a negative trend was observed again. The main factor explaining the variation in tax revenues is income tax revenues. They have a strong correlation with world coal prices and the ruble exchange rate. Therefore, the hypothesis about the dependence of tax revenues on the world coal market as the main resource of the region was confirmed. Dependency can only be reduced if the gross regional product is diversified. It is also proposed to create resource-type stabilization funds in the regions, which will serve as a reserve for periods of low prices for raw materials (this requires amendments to the federal budget legislation).

Введение

Основная часть доходов региональных бюджетов формируется за счет налоговых поступлений, поэтому их динамика, структура, тенденции развития, факторы роста находятся в центре внимания ученых и практиков [1, 2]. Вместе с тем видные российские финансисты и налоговеды неоднократно отмечали диспропорцию между расходными обязательствами субъектов РФ и их налоговой базой [3], вследствие чего большинство регионов России вынуждено

запрашивать межбюджетные трансферты у федерального центра [4].

Определенными объективными особенностями отличается формирование налоговой базы и достижение бюджетной сбалансированности в регионах ресурсного типа (автор относит к ресурсным те регионы, где удельный вес добычи полезных ископаемых в ВРП выше, чем у любого другого вида экономической деятельности [5]). Как правило, бюджет таких регионов существенно зависит от ситуации в сфере добычи полезных

ископаемых, в частности, от цен и спроса мировых рынков, поскольку значительную долю собственных доходов составляет налог на прибыль организаций-экспортеров. Его абсолютная величина довольно сильно колеблется по годам и стадиям сырьевого цикла, что периодически ставит регионы ресурсного типа в сложное финансовое положение.

Зависимость бюджета региона ресурсного типа от налоговых поступлений экспортеров сырья – это одна из многих граней проблемы монопрофильной экономики как таковой. Безусловно, регионы ресурсного типа прилагают усилия к диверсификации ВРП, что должно повысить стабильность налоговых доходов. Однако эта научно-прикладная проблема далека от разрешения в теории и, тем более, на практике. События 2020-2023 гг., такие как, распространение COVID-19, административные ограничения на экономическую деятельность, фрагментация мировых цепочек поставок, проведение Россией специальной военной операции, введение против российской экономики большого числа санкций привели к неоднозначным тенденциям в сфере налоговых доходов и бюджетной самообеспеченности регионов ресурсного типа.

По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, в 2022 г. в ряде регионов ресурсного типа (Республика Хакасия, Кемеровская область – Кузбасс, Сахалинская область) наблюдался прирост поступлений поналогу на прибыль от 30% и более к уровню 2021 г. вследствие роста мировых цен на уголь и снижения курса рубля. Но в Республике Карелия, Ханты-Мансийском автономном округе, Мурманской области произошло сопоставимое по размерам падение налоговых поступлений [6]. Следовательно, необходимо дальнейшее изучение налоговых доходов регионов ресурсного типа, что может способствовать выработке научно-прикладных рекомендаций по их стабилизации.

Среди имеющихся исследований налоговых доходов регионов ресурсного типа следует отметить выполненную П.В. Гуляевым оценку воздействия АК «АЛРОСА» (ПАО) на наполняемость консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) [7]; работу И.Г. Бурцевой, Е.Н. Тимушева по влиянию горной промышленности на доходы бюджета Республики Коми [8], статью Н.З. Зотикова, где анализируется волатильность доходов ресурсных регионов Уральского федерального

округа РФ [9]. Особенности бюджетной обеспеченности Кемеровской области – Кузбасса как региона ресурсного типа обсуждались в исследовании В.В. Шипуновой и др., в нем отмечается его зависимость от цен на уголь [10], но хронологические рамки данной работы ограничены 2017 г.

В связи с изложенным выше, цель исследования – выявить особенности и тенденции развития налоговых доходов Кемеровской области – Кузбасса как региона ресурсного типа в условиях внешних шоков, выработать рекомендации по их стабилизации.

Материалы и методы исследования

В качестве базисного года в исследовании принят 2019, как последний на данный момент относительно стабильный для российской экономики период без внешних шоков (автор подчеркивает, что эти шоки могут иметь не только отрицательное, но и положительное влияние). В сравнении с данными 2019 г. рассматриваются тренды и особенности, имевшие место в 2020-2022 гг., а также в 1-3 кварталах 2023 г. (в соответствии с последними статистическими данными, опубликованными на момент проведения исследования). Для нивелирования влияния инфляции использован индекс потребительских цен (ИПЦ) в Кемеровской области – Кузбассе за соответствующие периоды. Все показатели за 2020-2022 гг. пересчитаны в неизменные цены 2019 г. При сравнении данных за 9 месяцев 2022 и 2023 гг. использовался ИПЦ за соответствующий период 2023 г. для пересчета в цены 2022 г.

Объектом исследования является исполненный бюджет Кемеровской области – Кузбасса (т.е. не плановые, а отчетные данные) в части налоговых доходов. При изучении структуры и динамики налоговых доходов применялись стандартные методы экономико-статистического анализа, реализуемые при помощи «MSExcel». Источниками эмпирической информации являются официально опубликованные данные по исполнению бюджета Министерства финансов Кемеровской области – Кузбасса.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования рассматривались данные о динамике налоговых доходов, их удельном весе в собственных доходах бюджета Кемеровской области – Кузбасса (табл. 1).

Таблица 1

Динамика собственных доходов и налоговых доходов бюджета Кемеровской области – Кузбасса, 2019-2023 гг.

	2019	2020	2021	2022	темп прироста, процентов	2023 (9 мес.)
Налоговые и неналоговые доходы (без учета безвозмездных поступлений), всего, в текущих ценах, млн руб.	126364,3	102869,1	184929,1	257630,5	103,97 (более чем в 2 раза)	173866,6
Налоговые доходы, в текущих ценах, млн руб.	121548,5	99562,0	180773,6	243595,7	100,41 (более чем в 2 раза)	165426,5
ИПЦ декабрь к декабрю, процентов (в 2023 г. – сентябрь 2023 г. к декабрю 2022 г.)	-	104,58	109,16	112,58	-	106,42
Доходы, всего, в неизменных ценах 2019 г., млн руб.,	126364,3	98364,0	161991,8	200458,2	58,64	127121,6
Налоговые доходы, в неизменных ценах 2019 г., млн руб.	121548,5	95201,7	158351,7	189538,0	55,94	120950,7
Доля налоговых доходов в собственных доходах, процентов	96,19	96,79	97,75	94,55	-	95,15

Примечание: составлено по [11].

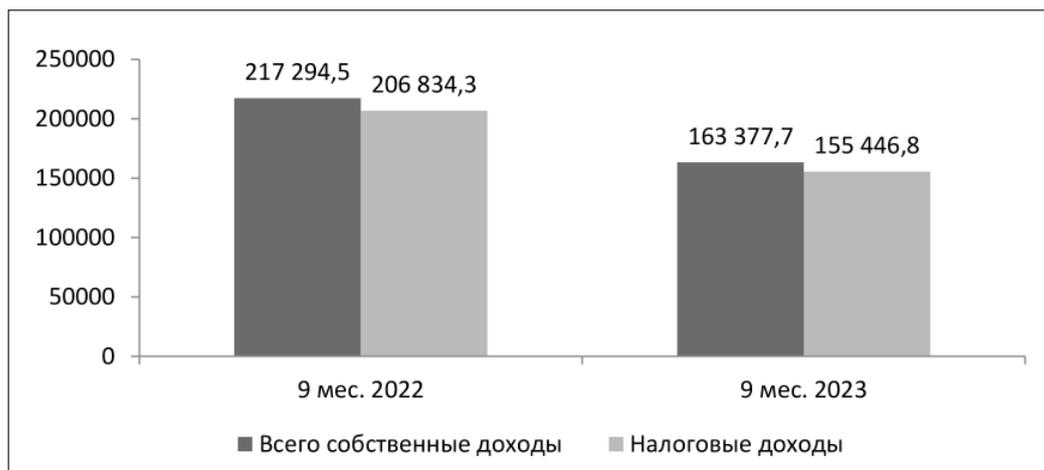
Данные таблицы 1 показывают, что налоговые доходы бюджета Кемеровской области – Кузбасса существенно пострадали от последствий «коронавирусного» кризиса, но санкции оказали, по сути дела, положительное влияние, даже несмотря на торговые ограничения по углю и другой продукции. В 2020 г. налоговые доходы региона с учетом инфляции составили менее 80% от уровня предыдущего года. Однако в 2021-2022 гг. налоговые поступления в кузбасский бюджет быстро возросли, невзирая на различные антироссийские санкции, вводимые с весны 2022 г. Уже в 2021 г. показатель 2019 г. был значительно превышен даже в неизменных ценах (более чем на 30%). Это можно объяснить достаточно быстрым посткризисным восстановлением российской, мировой и кузбасской экономики после снятия большей части ограничений, ростом спроса и цен на ресурсы.

В 2022 г. цепной темп роста налоговых доходов бюджета Кемеровской области – Кузбасса составил около 20%, а базисный (по отношению к 2019 г.) – более 50%. Такая динамика обусловлена по преимуществу резким ростом мировых цен на уголь и, соответственно, налога на прибыль угольных компаний. Таким образом, «коронавирусный» шок сказался на налоговых доходах бюджета Кемеровской области – Кузбасса весьма негативно. Напротив, события 2022 г.

с их ростом спроса на энергоносители, даже несмотря на эмбарго на экспорт российского угля в страны Европейского Союза, а также существенный дисконт при продаже угля на рынки Азии, вызвали быстрый динамичный рост налоговых поступлений в региональный бюджет. При этом налоговые доходы стабильно занимали около 95% собственных доходов (без учета федеральных трансфертов).

Также в исследовании были рассмотрены показатели налоговых доходов Кемеровской области – Кузбасса отдельно за 9 месяцев 2022 г. и 2023 г. для того, чтобы сравнить наиболее актуальные данные за сопоставимые периоды времени. Соответствующие показатели приведены на рисунке 1. Данные за 2023 г. пересчитаны в цены 2022 г. в соответствии с ИПЦ за январь-сентябрь 2023 г.

Как видно из диаграммы, приведенной на рисунке 2, за сопоставимые периоды 2022 и 2023 гг. наблюдается существенное снижение налоговых доходов регионального бюджета, очевидное даже без учета инфляции. При пересчете показателей 2023 г. в цены предыдущего периода падение налоговых доходов составляет в абсолютном выражении более 50 млрд. руб. или около 24,8% за три квартала. Поэтому достижение уровня 2022 г. по итогам 2023 г. приходится признать весьма маловероятным.

*Динамика налоговых доходов бюджета Кемеровской области – Кузбасса за I-III кварталы 2022-2023 гг., в неизменных ценах 2022 г., млн руб.
Источник: составлено по [11]*

Таблица 2

Основные показатели налоговых поступлений в бюджет Кемеровской области – Кузбасса от налога на прибыль и деятельности угольных компаний, 2019-2023 гг., в ценах 2019 г.

	2019	2020	2021	2022	Прирост	2023 (9 мес.)
Налоги на прибыль, доходы, млн руб.	87703,6	64467,0	124844,4	150776,8	в 1,7 раза	89697,3
в т.ч. налог на прибыль организаций	49842,6	30416,9	88145,2	111265,2	в 2,2 раза	60732,5
НДФЛ	37860,9	29084,8	36699,3	39511,6	на 4,36%	28965,0
Удельный вес налогов на прибыль, доходы в налоговых доходах, процентов	72,16	67,72	78,84	79,55	–	7,15
Справочно: диапазон мировых цен на энергетические угли на ключевых рынках в долл. США за 1 т	57,16–88,98	42,77–71,33	68,54–153,55	157,57–293,63	в 2,75–3,30 раза	около 100-150
Средние цены по ключевым рынкам, долл. США за 1 т	75,99	60,86	122,53	216,70	в 2,85 раза	125,00
в рублях по курсу Банка России в текущих ценах	4913,7	4389,6	9028,3	14841,1	в 3,25 раза	10660,6
в рублях в ценах 2019 г.	4913,7	4197,4	7908,5	11547,6	в 2,5 раза	7794,5

Примечание: составлено по [11, 12].

Как частично уже отмечено выше, основным фактором этого стало очередное изменение конъюнктуры мирового рынка угля, которое повлекло снижение прибыли кузбасских угольных компаний. Остановимся в этой связи более подробно на значении угольной промышленности и ее налога на прибыль для налоговых доходов регионального бюджета Кемеровской области – Кузбасса. В таблице 2 приведены данные об объеме поступлений налогов на прибыль, доходы, их удельном весе в общих налоговых доходах, а также о мировых ценах на уголь в соответствующие годы.

Автор рассматривает отдельно как налог на прибыль, так и налог на доходы физических лиц (НДФЛ), поскольку на долю добычи полезных ископаемых приходится значительная часть официального фонда оплаты труда в регионе. Данные по мировым ценам на энергетические угли приведены по ключевым макрорегиональным рынкам в соответствии с [12]: «NorthwestEurope» (Северо-Западная Европа – *пер. авт.*); «US CentralAppalachiancoalspotpriceindex» (Индекс спотовых цен на уголь в Центральном Аппалачах – *пер. авт.*); «Japansteamspot CIF price» (спотовые цены в Японии при

поставке на условиях CIF –пер. авт.); «ChinaQinhuangdaospotprice» (спотовые цены в Китае, Циньхуандао – пер. авт.); «Asianmarkerprice» (азиатский индикатор цены – пер. авт.) и «NewcastleThermalCoal FOB» (цены на энергетический уголь в Ньюкасле на условиях FOB – пер. авт.).

Данные таблицы 2 наглядно показывают жесткую зависимость налоговых доходов бюджета Кемеровской области – Кузбасса от налога на прибыль, важнейшим плательщиком которого являются угольные компании. Поступления от НДС характеризуются достаточно низкой волатильностью на фоне общей нестабильности налогового потенциала, но объем доходов от налога на прибыль отличался по годам в 2,2 раза даже после очистки от влияния инфляции (и это всего лишь за 4 года). Основные факторы вариации доходов от налога на прибыль – мировые цены на уголь и курс рубля по отношению к различным валютам. Это подтверждает расчет коэффициентов корреляции Пирсона по данным за 2019-2022 гг.:

1) между поступлениями от налога на прибыль (в неизменных ценах 2019 г.) и средними ценами на уголь в долларах США коэффициент корреляции составляет 0,9457;

2) между поступлениями от налога на прибыль (в неизменных ценах 2019 г.) и средними ценами на уголь в пересчете на рубли (в неизменных ценах 2019 г.) коэффициент корреляции составляет 0,9725.

Для двух степеней свободы $df = (n - 2)$ критическое значение составляет 0,9500 при уровне значимости $\alpha = 0,01$ (1%). Поэтому даже при малом числе наблюдений ($n = 4$) наблюдается практически жесткая функциональная связь между доходами по налогу на прибыль и ценами на уголь. Следовательно, в сложившихся условиях возможности увеличения налоговых доходов бюджета Кемеровской области – Кузбасса связаны, по сути, только с ростом мировых цен на уголь или дальнейшим наращиванием объемов экспорта, что связано с логистическими и другими ограничениями. Поэтому расширение бюджетных возможностей и увеличение «бюджета раз-

вития» региона предполагают диверсификацию структуры ВРП.

Заключение

Проведенное исследование трендов, структуры и факторов налоговых доходов бюджета Кемеровской области – Кузбасса как региона ресурсного типа на наиболее актуальных данных дало дополнительные эмпирические подтверждения зависимости от поступлений налога на прибыль, которые, в свою очередь, задаются экспортными ценами на уголь и курсом рубля. Внешние шоки оказывали отрицательное воздействие на бюджет региона только в период «коронавирусного» кризиса 2020 г. на фоне стагнации мирового рынка угля. Уже в 2021 г. (с учетом инфляции) уровень доходов 2019 г. был существенно превышен. Максимальный уровень доходов, обусловленный резким ростом поступлений по налогу на прибыль, имел место в 2022 г. вследствие ажиотажного спроса на энергоносители и сравнительно низкого курса рубля.

В условиях жестких экономических санкций прибыль угольных компаний Кузбасса, тем не менее, резко возросла, что обусловило соответствующий рост бюджетных доходов (в 1,5 раза в реальном выражении по отношению к 2019 г.). Однако данные за первые 9 месяцев 2023 г. показывают падение поступлений по налогу на прибыль на 25% в реальном выражении вследствие адаптации мировой экономики к новым реалиям, снижению цен на сырье.

Серьезная зависимость бюджетных возможностей Кузбасса от неуправляемых факторов позволяет поставить вопрос о создании стабилизационного фонда, который позволяет накапливать средства в «тучные» годы для последующего покрытия бюджетного дефицита в «скудные». Это требует внесения изменений в федеральное бюджетное законодательство. Основным же стратегическим треком расширения налогового потенциала и поддержания стабильности доходов является масштабная диверсификация ВРП, развитие новых видов экономической деятельности, мало зависящей от конъюнктуры сырьевых рынков.

Библиографический список

1. Малис Н.И. Налоговые доходы региональных бюджетов: проблемы и перспективы // Финансы. 2018. № 1. С. 11–15.

2. Лыкова Л.Н. Налоговые доходы региональных бюджетов в условиях санкционного давления // Федерализм. 2022. Т. 2, № 3. С. 43–57.
3. Судакова А.Е., Агарков Г.А. Бюджетная централизация и децентрализация государственных финансов российской федерации: подходы к определению // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. Т. 2, № 36. С. 60–69.
4. Камалетдинов А.Ш., Ксенофонтов А.А. Налоговые доходы субъектов РФ как инструмент оценки межрегионального неравенства // Самоуправление. 2023. № 2. С. 606–609.
5. Корчагина И.В. Взаимосвязь добычи полезных ископаемых с состоянием малого и среднего предпринимательства в регионах ресурсного типа // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 31–43.
6. Бюджеты регионов Российской Федерации в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/REG_BUDG/Regional_budgets_2022.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
7. Гуляев П.В. Оценка влияния деятельности крупной компании на доходы бюджета региона ресурсного типа // Горный журнал. 2018. № 2. С. 23–26.
8. Бурцева И.Г., Тимушев Е.Н. Влияние горнодобывающих предприятий на налоговые доходы бюджета Республики Коми // Известия Уральского государственного горного университета. 2023. № 1. С. 131–138.
9. Зотиков Н.З. Проблемы социально-экономического выравнивания промышленных, сырьевых, агропромышленных регионов (на примере Уральского федерального округа) // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 8. С. 73–86.
10. Шипунова В.В., Иванова Е.В., Ефремкова Т.И., Сабанова Л.Н. Анализ бюджетной обеспеченности Кемеровской области в период 2000-2017 гг. в структуре Сибирского федерального округа // Региональная экономика и управление. 2018. № 4. Номер статьи: 5607.
11. Министерство финансов Кузбасса. Информация об исполнении бюджета [Электронный ресурс]. URL: <https://ias.ofukem.ru/AnalyticalData/Report> (дата обращения: 15.11.2023).
12. bp Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition [Electronic recourse]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (date of accesseed: 11.15.2023).

УДК 332.12

П. А. Косёнова

Алтайский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Барнаул, e-mail: PAKosenkova@fa.ru

С. В. Левичева

Алтайский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Барнаул, e-mail: svlevicheva@fa.ru

Л. Г. Глубокова

Алтайский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Барнаул, e-mail: lgglubokova@fa.ru

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: Показатели инфраструктуры, сельские территории, устойчивое развитие, Алтайский край, социальная инфраструктура.

В данной статье обоснована значимость развития инфраструктуры сельских территорий, которая подразумевает под собой совокупность объектов, которые необходимы для жизнеобеспечения сельского населения и организаций, деятельность которых направлена на охрану здоровья, образования, воспитания, культурного развития удовлетворения иных общественных потребностей сельского населения. Также рассматривается состояние инфраструктуры в Алтайском крае. Рассмотрена динамика численности городского и сельского населения Алтайского края. Проведен анализ основных показателей, по результатам которого дана оценка современного состояния инфраструктуры сельских территорий в Алтайском крае и обоснованы направления ее совершенствования по ключевым показателям, характеризующим жилищно-коммунальную сферу, социальный сектор и телекоммуникационную сеть. Предложены варианты решения проблем развития инфраструктуры сельских территорий: создание условий для привлечения высококвалифицированных кадров в медицинские и образовательные учреждения сельских территорий; создание развитой телекоммуникационной сети; бюджетное финансирование поддержки социальной инфраструктуры; поддержка малого бизнеса в сфере правового регулирования в отношении развития объектов социально-бытового обслуживания. Проведенные результаты исследования позволяют дать оценку текущему состоянию инфраструктуры сельской местности. Результаты показывают недостаточность развитости инфраструктуры сельских территорий Алтайского края. Требуется совершенствование механизмов, способствующих повышению развитости сельской инфраструктуры, что в итоге будет способствовать снижению неравенства условий жизни сельского и городского населения.

P. A. Kosenkova

Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul, e-mail: PAKosenkova@fa.ru

S. V. Levicheva

Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul, e-mail: svlevicheva@fa.ru

L. G. Glubokova

Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul, e-mail: lgglubokova@fa.ru

THE STATE OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RURAL AREAS OF THE ALTAI TERRITORY

Keywords: Infrastructure indicators, rural areas, sustainable development, Altai Territory, social infrastructure.

This article substantiates the importance of the development of rural infrastructure, which implies a set of facilities that are necessary for the livelihood of the rural population and organizations whose activities are aimed at protecting health, education, upbringing, cultural development and meeting other social needs of the rural population. The state of infrastructure in the Altai Territory is also being considered. The dynam-

ics of the urban and rural population of the Altai Territory is considered. The analysis of the main indicators is carried out, according to the results of which an assessment of the current state of rural infrastructure in the Altai Territory is given and the directions of its improvement are justified according to key indicators characterizing the housing and communal services, the social sector and the telecommunications network. Solutions to the problems of rural infrastructure development are proposed: creating conditions for attracting highly qualified personnel to medical and educational institutions in rural areas; creating a developed telecommunications network; budgetary financing of social infrastructure support; support for small businesses in the field of legal regulation in relation to the development of social and consumer services facilities. The results of the study allow us to assess the current state of rural infrastructure. The results show the insufficiency of infrastructure development in rural areas of the Altai Territory. It is necessary to improve the mechanisms that contribute to improving the development of rural infrastructure, which will eventually contribute to reducing the inequality of living conditions of rural and urban populations.

Введение

Экономика Российской Федерации является частью мировой экономической системы основными трендом развития которой в последние десятилетия является курс на устойчивое развитие, что предполагает сохранение и, по возможности, преумножение имеющихся ресурсов. Как указано в стратегии развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, сельские территории представляют один из важнейших ресурсов страны, которому придается особое значение как одному из триггеров развития экономики государства, обеспечивающих ее экономическую безопасность. У сельских территорий есть огромный потенциал, ключевым фактором использования которого является комплексное развитие инфраструктуры сельских территорий.

Цель исследования – провести анализ состояния развития инфраструктуры сельских территорий Алтайского края, выявить основные проблемы и предложить пути их решения.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования была изучена нормативно-правовая база (Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и Алтайского края, данные Федеральной службы государственной статистики, а также труды ученых, которые в своих работах рассматривают проблемы развития инфраструктуры сельских территорий [4,5]. Исследование проводилось классическими методами: анализ, обобщение, группировка и графический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Инфраструктура – важный аспект социально-экономического развития государ-

ства. Именно ее состояние является показателем качества жизни населения. Рассмотрим понятие «инфраструктура». Многие авторы в своих работах рассматривают данное направление. Так, Баладин Д.А., Кондаков К.С., Панченко В.В., определяют инфраструктуру как многоуровневую систему различных отраслей, которые объединены коммуникациями, имеют общую цель и обеспечивают производственные процессы и жизнедеятельность населения [6,7].

Инфраструктура – актуальная тема для органов власти федерального, регионального, муниципального управления. Особенно развита данная проблема в сельской местности. Инфраструктура сельских территорий – это совокупность объектов, которые необходимы для жизнеобеспечения сельского населения и организаций, деятельность которых направлена на охрану здоровья, образования, воспитания, культурного развития удовлетворения иных общественных потребностей сельского населения. От состояния инфраструктуры села зависит приток в агропромышленный комплекс квалифицированных кадров, нехватку которых в настоящее время сельскохозяйственные предприятия испытывают очень остро.

Одной из целей государственной аграрной политики выступает обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Алтайский край является одним из ведущих аграрных регионов России. Край включает в себя 1605 населенных пунктов. 99% составляют сельские поселения, а именно 1587 населённых пунктов.

Рассмотрим динамику численности населения Алтайского края (рис. 1).

По данным рисунка 1 наглядно видна отрицательная динамика численности. Так, за пять лет численность населения уменьшилась на 5%.

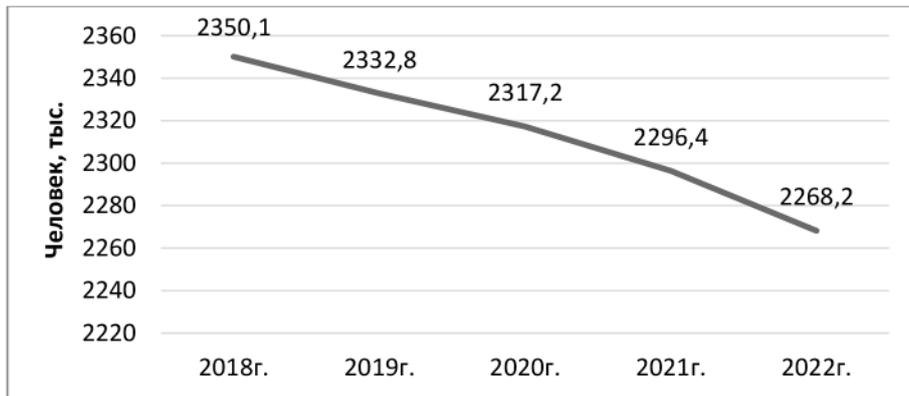

Рис. 1. Динамика численности населения Алтайского края

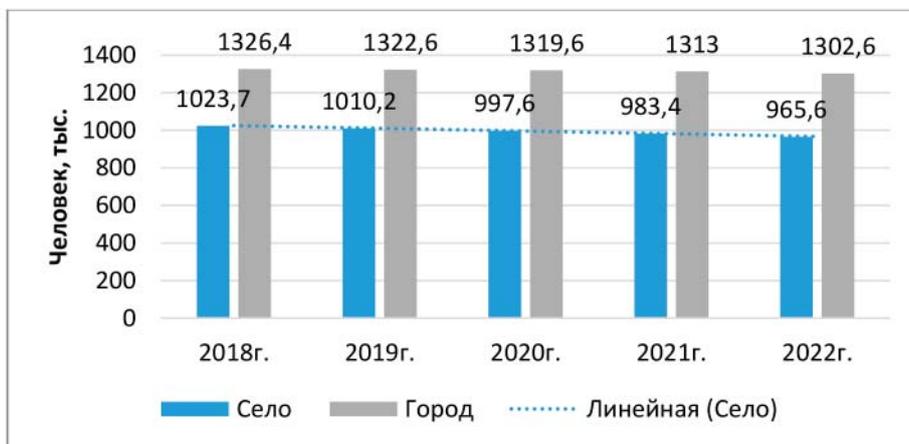

Рис. 2. Сравнительная динамика населения в городе и селах Алтайского края

Рис. 3. Состав инфраструктуры сельских территорий

Анализ состояния инфраструктуры по сельским территориям Алтайского края

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста 2022 года к 2018 году, %
Число лечебно-профилактических организаций	1115	1094	1075	1056	1074	96,32
Число спортивных сооружений	3397	962	3035	3077	3328	97,97
Число детско-юношеских спортивных школ	41	41	34	34	36	87,80
Число объектов розничной торговли, ед.	7863	7731	7686	7404	7318	93,07
Число объектов общественного питания, ед.	155	144	134	122	127	81,94
Число объектов бытового обслуживания населения, ед.	2420	299	2213	2181	2617	108,14
Число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью	1480	1477	1472	1470	1494	100,95
Инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс. руб.	56174	34986	51635	79362	577071	1027,29
Ввод в действие жилых домов, м ² в том числе индивидуальных	128708	170 758	163359	172697	216 485	168,20
	127263	168 752	156 846	170050	205 552	161,52
Протяженность уличной газовой сети, м	2138001	2 180 407	2 219 959	2 309 757	2 611 139	122,13
Количество негазифицированных населенных пунктов, ед.	1453	1437	1 438	1 437	1 467	100,96
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, м в том числе нуждающихся в замене, м	1309629	1 281 078	1 250 865	1 251 094	1 389 876	106,13
	538108	542 628	510 472	485 942	545 045	101,29
Протяженность уличной водопроводной сети, м в том числе нуждающейся в замене, метров	8915474	8 899 675	8 920 988	8 941 429	9 283 210	104,12
	4064363	4 145 795	4 156 949	4 066 064	4326 519	106,45
Количество населенных пунктов, не имеющих водопроводов, ед.	487	491	494	494	502	103,08
Общая протяженность улиц, проездов, набережных, км.	20651,9	19086,7	19121,0	19 182,3	20 163,2	97,63
Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения, км.	-	-	-	30 989,3	31 059,8	-
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, ед.	-	-	-	386	388	-
Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) муниципальной формы собственности по сельским территориям, млн руб.	808	1239	1376	1822	3099	383,53
Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости некоммерческих организаций муниципальной формы собственности по сельским территориям, млн руб.	10825	11416	12551	14109	14843	137,11

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай на 2022 г. в крае проживает 2 268,2 тыс. человек. Городское население составляет 57%, сельское – 43%. По России соотношение городского и сельского населения составляет 3 к 1 (городское население – 75%, сельское – 25%).

На рисунке 2 рассмотрим динамику численности в разрезе городского и сельского населения.

Проанализировав рисунок 2, можно заметить отрицательный темп роста в селах. Это свидетельствует о том, что сельские территории являются непривлекательными как раз из-за отсутствия комфортной для жизни инфраструктуры.

Для оценки уровня развитости инфраструктуры сельских территорий Алтайского края определим систему показателей. Каждый показатель инфраструктуры взаимосвязан между собой и важен для развития сельской местности. Изучив научную литературу, можно выделить структурообразующие элементы состава инфраструктуры сельских территорий (рис. 3).

По данным Федеральной службы государственной статистики проведем анализ состояния инфраструктуры по сельским территориям Алтайского края. Предлагаем следующую систему показателей для оценки инфраструктуры сельских территорий (таблица).

По данным таблицы можно сделать следующие выводы. Положительная динамика наблюдается в отношении таких показателей, характеризующих жилищно-коммунальную сферу, таких как: число объектов бытового обслуживания населения, инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, ввод в действие жилых домов, протяженность уличной газовой сети, наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости коммерческих организаций. Прочие показатели состояния развития инфраструктуры сельских территорий либо остаются неизменными, либо имеют отрицательную динамику. Значительно сокращаются показатели социальной сфера. Так, уменьшается количество спортивных объектов, лечебно-профиллак-

тических организаций, объектов общественного питания и др.

Изначально необходимо уделить внимание развитию социального сектора инфраструктуры, поскольку население не имеет комфортных условий для проживания. Наблюдается сокращение численности больниц, школ, спортивных учреждений. Отметим также, что в современном мире важным параметром комфортной жизненной среды является наличие развитой сети интернет. Некоторые сельские поселения до настоящего времени не оснащены такими коммуникациями. Создается неравенство в сравнении с условиями жизни в городской среде. Это приводит к миграции населения в города.

Для улучшения качества жизни сельских жителей и развития инфраструктуры сельских территорий важно со стороны государства создать необходимые условия. Необходим комплексный подход, включающий как административные, так и экономические инструменты механизма процессов развития инфраструктуры сельских территорий.

Для решения проблем необходимо:

- создание условий для привлечения высококвалифицированных кадров в медицинские и образовательные учреждения сельских территорий;
- создание развитой телекоммуникационной сети;
- бюджетное финансирование поддержки социальной инфраструктуры;
- поддержка малого бизнеса в сфере правового регулирования в отношении развития объектов социально-бытового обслуживания.

Заключение

Результаты проведенного исследования в данной статье позволяют дать оценку текущему состоянию инфраструктуры сельской местности. Результаты показывают недостаточность развитости инфраструктуры сельских территорий Алтайского края. Требуется совершенствование механизмов, способствующих повышению развитости сельской инфраструктуры, что в итоге будет способствовать снижению неравенства условий жизни сельского и городского населения.

Библиографический список

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Государственная программа Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края». Утверждена Постановлением Правительства Алтайского края от 20 декабря 2019 г. N 530 (в ред. от 10.08.2023 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561674503?ysclid=lps722un1w869943468> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики. Данные за 2018–2022 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Кундиус В.А., Дмитриева Д.А., Судыко М.В. Инфраструктура агропромышленного комплекса в сельских территориях российской федерации и Алтайского края // Комплексное развитие сельских территорий: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова». Улан-Удэ, 2022. С. 92-100.
5. Федосеева С.С. Пространственное развитие инфраструктуры сельских территорий: теоретико-методологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 7. С. 115-122.
6. Баландин Д.А. Межуровневое взаимодействие как элемент управленческого инструментария пространственного развития инфраструктуры сельских территорий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-2. С. 193-198.
7. Кондаков К.С., Васильева Е.В., Бочкарева Ю.В., Панченко В.В., Тарабрин А.М., Гафуров Р.Р. Необходимость и условия развития сельских территорий и их инфраструктуры для повышения эффективности аграрного сектора экономики // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета / Под редакцией С.И. Ткачева. Саратов, 2023. С. 193-198.

УДК 330.354

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

С. Н. Черновол

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: chsn.eos@kuzstu.ru

ПОТЕНЦИАЛ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономика предложения, экономика спроса, экономическая политика, потенциал потребительского спроса, количество и качество потребительского спроса, парадокс российского потребления, бедность.

В статье рассмотрена проблема потенциала потребительского спроса в условиях происходящих структурных сдвигов в российской экономике. Структурные сдвиги рассмотрены в контексте перехода от экономики спроса к экономике предложения. Показано, что этот переход означает не смену модели роста российской экономики и не изменение парадигмы экономической политики, а приоритизацию используемых инструментов последней. Обосновывается положение о сохранении совокупного спроса в качестве стимула экономического роста, наряду с признанием необходимости увеличения нормы накопления и существенно-го роста инвестиций. Определены понятия потенциала, количества и качества потребительского спроса. Проанализирована динамика основных условий и показателей потребительского спроса, на основе чего сделан вывод о его слабости (недостаточности). В качестве фактора, воздействующего на качество потребительского спроса, выделена бедность населения. Показано, что бедность лежит в основе известного парадокса российского потребления как одного из качественных показателей его структурных диспропорций. Протестирована гипотеза о том, что в современных условиях потенциал потребительского спроса определяется повышением его качества (структуры) путем снижения уровня бедности населения.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

S. N. Chernovol

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: chsn.eos@kuzstu.ru

A POTENTIAL OF CONSUMER DEMAND WITHIN A FRAMEWORK OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN ECONOMY

Keywords: supply-side economy, demand-side economy, economic policy, consumer demand potential, quantity and quality of consumer demand, russian consumption paradox, poverty.

The present paper examines a problem of consumer demand potential within a context of ongoing structural shifts in Russian economy. It discusses on the structural shifts in the context of passage from demand-side to supply-side economy. It further demonstrates that such passage indicates rise of priority of supply-side instruments of economy policy as opposed to changing growth model of Russian economy or shifting paradigm of its economic policy. The paper argues on thesis of retaining aggregate demand as an incentive for economic growth along with admitting the need to increase the rate of saving and to dramatically increase investments. It defines a meaning of potential, quantity and quality of consumer demand and analyzes the dynamics of basic conditions and parameters of consumer demand, which allows to conclude on its weakness, or deficiency. Poverty of the population is identified as a factor affecting the quality of consumer demand. The paper shows that poverty underlies the well-known paradox of Russian consumption as one of the qualitative indicators of its structural imbalances. It tests the hypothesis that in nowadays conditions the potential of consumer demand is determined by increasing its quality (structure) by reducing the level of poverty of the population.

Введение

События 2022 года явились результатом накопленных противоречий в мировой и национальной экономиках. Идет разрушение

глобального экономического мироустройства, выражающееся в усилении протекционизма, торговых войнах и конфликтах, разрывах цепочек создания стоимости и логи-

стики, незаконных санкциях, разрушениях инфраструктуры. Различные международные организации прогнозируют замедление роста мировой экономики в 2023 году из-за дестабилизации энергетического рынка и инфляционного шока. Однако, влияние внешних факторов на российскую экономику не ограничивается замедлением мировой экономики; в этот раз западные страны фактически осуществляют против России настоящую экономическую войну, которая наложилась на внутренние структурные проблемы российской экономики.

Внутренние условия функционирования российской экономики определяются сформировавшейся в результате либеральных рыночных реформ 90-х годов экспортно-сырьевой моделью роста, исчерпанность которой демонстрируется многолетней стагнацией. К системным ограничениям ее, прежде всего, относится высокая зависимость от внешних рынков и, соответственно, слабость внутренних факторов роста. В то же время отечественные эксперты единодушны в том, что именно их активизация в сложившихся после февраля 2022 года условиях должна лежать в основе стабилизации и дальнейшего развития российской экономики. Как минимум в среднесрочном периоде это связано с потенциалом внутреннего рынка, который определяется состоянием инвестиционного и потребительского комплексов страны. При этом, как справедливо отмечает директор ИНП РАН, в стратегическом плане «не существует рационального выбора между инвестициями и потреблением населения. Новая экономическая политика должна обеспечить модернизацию производства на базе фронтального роста потребительской и инвестиционной активности» [1, с. 12]. Необходимость форсированного наращивания инвестиций и увеличения нормы накопления в российской экономике можно считать общепризнанным тезисом в отечественном аналитическом дискурсе последних лет. Однако, рост нормы накопления неизбежно приводит к падению нормы потребления, а длительное снижение последней ведет к «деградации социума» [2, с. 158]. Проблема, следовательно, заключается в обеспечении опережающего роста инвестиций при, как минимум, не снижающемся уровне потребления домашних хозяйств (ДХ).

Цель исследования – определить потенциал потребительского спроса в условиях

перехода от экономики спроса к экономике предложения.

Материалы и методы исследования

Методологической базой исследования послужил воспроизводственный подход, дополненный элементами кейнсианской научно-исследовательской программы. Исходя из этого, отправными точками анализа выступают два положения. Во-первых, положение о противоречии между накоплением и потреблением как источнике развития воспроизводственного процесса в рамках замкнутого национального хозяйства на макроуровне. Разрешение этого противоречия возможно либо путем наращивания общего объема совокупного продукта и перехода экономики на более высокую траекторию потенциального роста, либо путем «размена» потребления на накопление (или наоборот). В рамках сложившейся в России воспроизводственной модели, обуславливающей снижение реальных располагаемых доходов населения и стагнацию бедности, второй вариант представляется неприемлемым [3, с. 5]. Во-вторых, положение о том, что потребительский спрос играет важную роль в воспроизводственном процессе, как наибольший по удельному весу элемент совокупного спроса. Само его наличие выступает предпосылкой возобновления производства; с другой стороны, его увеличение расширяет рынки сбыта для бизнеса и создает необходимые условия и стимулы для наращивания объемов производства и увеличения инвестиций.

Для определения потенциала потребительского спроса авторы опирались на данные Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы других официальных структур, научные публикации по теме исследования. В работе использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия), включая статистические методы обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

По оценке Минэкономразвития России, сделанной в 2022 году, потребительский спрос должен был стать основным драйвером восстановления и последующего роста российской экономики на период до 2025 года [4]. В реальности основной причиной того, что снижение ВВП в 2022 году (–2,1%) ока-

залось меньшим по сравнению с официальными и экспертными прогнозами, явился рост не потребительских, а государственных расходов (инфраструктурное строительство, гособоронзаказ). В прогнозе социально-экономического развития РФ на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (сентябрь 2023) акцент сместился на факторы роста, связанные с предложением: «Основным драйвером роста выступит развитие экономики предложения, направленной на удовлетворение внутреннего спроса – как потребительского, так и инвестиционного» [5]. Об этом же ранее заявил Президент РФ на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023), говоря о необходимости проактивной экономической политики в условиях происходящих кардинальных изменениях в мире: «По сути, речь идет о переходе на качественно новый уровень развития – о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночные конъюнктуру и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос» [6]. Означает ли этот структурный сдвиг от «экономики спроса» к «экономике предложения» кардинальную смену модели российской экономики, как это утверждают эксперты Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ)? [7]. И какую роль в новой модели, если таковую удастся сформировать, будет играть потребительский спрос?

Из истории экономических учений известно, что экономическая теория предложения (экономика предложения, теория предложения) – это одна из неоклассических концепций, сформировавшаяся в конце 70-х годов прошлого века и позиционировавшая себя как противоположность кейнсианской теории спроса (*supply-side economics vs demand-side economics*). Если Дж.М. Кейнс и его последователи основным фактором экономического роста в краткосрочном периоде считали спрос, то А. Лаффер и другие представители теории предложения защищали тезис о том, что аллокация и эффективное использование труда и капитала (предложение факторов производства) являются главными определяющими факторами роста национального производства как в кратко-, так и в долгосрочном периодах. Утверждалось, что главным препятствием на пути увеличения предложения факторов производства выступают высокий уровень и неблагоприятная структура налогов вкупе с институциональными факторами (напри-

мер, ограничительная политика профсоюзов), снижающие аллокативную эффективность рынков [8, с. 480-481]. Отсюда вытекали рекомендации экономики предложения по макроэкономической политике, направленные на стимулирование предложения: снижение налогов и уменьшение степени прогрессивности налогового обложения, дерегулирование и поощрение частного предпринимательства, сокращение (сворачивание) социальных программ, приватизация государственной собственности.

Важно отметить сугубо прикладную направленность теории предложения, то есть ориентацию на выработку политических решений в области экономики. Широко известно, что теория предложения, наряду с монетаризмом, оказала заметное влияние на формирование экономической политики развитых стран в 70-е – 80-е годы («рейганомика», «тэтчеризм»), которая с большей или меньшей последовательностью проводилась и в последующие годы, дополняясь кейнсианскими мерами в периоды кризисов. С этой точки зрения экономика предложения – это определенные инструменты либеральной экономической политики, использование которых направлено на стимулирование предложения факторов производства. Подчеркнем, что между моделью воспроизводства и роста, с одной стороны, и инструментами экономической политики, с другой стороны, нет однозначной связи. Анализируя связь теории (экономики предложения) и практики (рейганомики) Н.А. Макашева отмечает, что «общая направленность политики Рейгана и Тэтчер прежде всего в области налогов в целом соответствовала идеям экономики предложения, хотя во многих случаях под давлением обстоятельств делались уступки политике регулирования спроса. Очень трудно провести грань между стимулированием экономики по сценарию предложения и спроса» [9, с. 563].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что официально продекларированный высшим руководством страны переход к экономике предложения предполагает не кардинальную смену сложившейся в России воспроизводственной модели экономики, а *возможные* изменения в экономической политике.

Модель воспроизводства и роста в России чаще всего характеризуют как экспортно-сырьевую или рентно-сырьевую модель, суть которой заключается в зависимости

темпов и качества роста от экспорта природных ресурсов (сырья). Ее механизм основан на том, что рост цен на мировых рынках ресурсов создает импульс роста в сырьевых отраслях внутри страны, увеличивает экспорт и доходы экспортеров, которые посредством бюджетного механизма перераспределяются внутри экономики. Благодаря этому растет внутренний спрос (потребление, инвестиции), который ведет к росту ВВП. И наоборот: ухудшение конъюнктуры мировых ресурсных рынков снижает совокупный спрос и, в конечном итоге, ведет к стагнации и кризису экономики. Можно, следовательно, констатировать, что с точки зрения факторов роста экспортно-сырьевая модель российской экономики характеризуется преобладанием спросовых компонентов (соотношение внутреннего и внешнего спроса, норма инвестиций и др.). Однако, это не означает, что экономическая политика российского государства основывалась на кейнсианских методах. Наоборот, ее либеральный характер и применяемые инструменты (фактически плоская шкала налогообложения с очень низкой ставкой, многочисленные налоговые льготы, заметный тренд на снижение регуляторной и административной нагрузки на бизнес, адресная приватизация, длительное поддержание высокой ключевой ставки и нейтрального бюджета с преобладанием профицита, различные проекты и программы, связанные с поддержкой отдельных секторов и субъектов экономики и т. д.) свидетельствуют скорее об экономике предложения, а не об экономике спроса. В этих условиях, действительно, «... сложно обнаружить сколько-нибудь отчетливые признаки использования кейнсианской теории экономики спроса» [10, с. 60], хотя другие эксперты настаивают на том, что сохранение низких темпов роста российской экономики и наблюдаемое в последние три года ускорение инфляции есть результат, прежде всего, длительного, практически десятилетнего, стимулирования спроса [11, с. 11].

Независимо от занимаемой позиции, которая во многом определяется идеологическими предпочтениями и по-прежнему базируется на противостоянии государственников (кейнсианцев, дирижистов) и либералов (неоклассиков), существуют положения, которые признаются всеми исследователями и которые являются отражением объективных макроэкономических закономерностей и связей. Очевидно, что главная про-

блема российской экономики – недостаток инвестиций, и на ее решение должна быть направлена экономическая политика государства, путем задействования всех имеющихся мер, как экономики предложения, так и экономики спроса. Менее очевидна, но от этого не менее значима, связь инвестиционного и потребительского спроса, выраженная как одно из условий устойчивого роста, сформулированных В.Е. Маневичем: «... инвестиционный спрос должен поддерживаться и мультиплицироваться ростом потребительского спроса» [12, с. 41]. Выполнение этого условия в сложившихся условиях предполагает использование потенциала потребительского спроса.

Под потенциалом потребительского спроса будем понимать совокупность ресурсов и факторов, обеспечивающих его максимальный объем в рамках сложившейся структуры национальной экономики. В связи с этим разграничим понятия уровня («количества») и структуры («качества») потребительского спроса. Важнейшими количественными показателями потребительского спроса являются агрегированная величина потребительских расходов ДХ и его доля в ВВП; качество спроса характеризует структура потребительских расходов ДХ, особенно, структура расходов по отдельным доходным группам населения. При этом уровень и структура потребительского спроса связаны, прежде всего, с доходами населения. А именно: рост доходов ведет к росту уровня и улучшению структуры потребления и наоборот. Именно эта зависимость получила отражение в разных теоретических концепциях потребительской функции, начиная с гипотезы абсолютного дохода Дж.М. Кейнса.

Рассмотрим динамику основных доходов домохозяйств, определяющих потребительский спрос (таблица 1).

Официальные данные показывают, что с 2000 по 2013 гг. реальные располагаемые доходы населения росли; начиная с 2014 г., они имеют в основном отрицательную динамику, которая прерывалась небольшим ростом в 2018, 2019 и 2021 гг. По итогу реальные располагаемые доходы населения в 2022 г. снизились на 1%; начиная с 2014 г., в целом их снижение составило 6,4% (среднегодовое снижение – 0,7%), несмотря на рост, хотя и небольшой, реальной заработной платы работников (в среднем на 2% в год) и реальных пенсий (в среднем на 0,9% в год).

Таблица 1

Динамика доходов населения России в 2014–2022 гг. (в процентах к предыдущему году)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднедушевые денежные доходы населения	106,7	111,2	102,0	103,3	104,6	106,4	102,1	111,2	112,6
Реальные располагаемые денежные доходы	98,8	97,6	95,5	99,5	100,7	101,2	98,0	103,3	99,0
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата работников	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	104,5	100,3
Реальный размер пенсий	103,3	97,5	101,1	97,9	104,9	100,8	103,2	100,4	98,6

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [13].

Таблица 2

Динамика потребительского спроса в России, 2014–2022 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля реальных расходов на конечное потребление ДХ в ВВП (в % к пред. г.)	102,2	90,5	97,4	103,7	104,3	103,8	94,1	110,0	98,6
Доля денежных доходов, направленных на покупку товаров и оплату услуг (в % к общ. объему использованных доходов)	82	77,2	77,5	79,1	80,8	80,9	75,7	80,2	78,2
Индекс физического объема оборота розничной торговли по РФ (в % к пред. году, в сопоставимых ценах)	102,7	90,0	95,2	101,3	102,8	101,9	96,8	107,8	93,5
Индекс физического объема платных услуг населению (в % к пред. г.)	101,0	98,9	100,7	101,4	103,2	101,7	85,4	117,2	105,0
Кредиты, предоставленные физическим лицам (на конец года; трлн. рублей)	11,3	10,7	10,8	12,2	14,9	17,7	20,0	25,1	27,1

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [13].

Все это говорит о стагнации доходов населения России, которая является главной причиной недостаточности (слабости) потребительского спроса. Основные количественные показатели потребительского спроса в России представлены в таблице 2.

Как показывают данные таблицы, индекс физического объема расходов на конечное потребление ДХ (доля реальных расходов ДХ на конечное потребление в использованном ВВП) демонстрирует схожую с доходами динамику: 8,2% среднегодового роста за 2000–2013 гг. (с учетом кризисного падения в 2009 г.), сменились в дальнейшем резким замедлением до 0,5% в год (2014–2022 гг.). В период, когда реальные доходы снижались (таблица 1): а) снижалась доля денежных доходов, направляемых на покупку товаров и оплату услуг, опускаясь в эти годы ниже 80%; б) замедлялся оборот розничной торговли и оказание платных услуг населению (среднегодовой индекс физического объема оборота розничной торговли

за 2014–2022 гг. составил 99% против 109% за 2000–2013 гг.); в) абсолютно уменьшался или снижался темп прироста спроса населения на кредиты. Такая динамика показателей, характеризующих потребительский спрос, а также нарастание проблем в 2022 г. позволяет сделать обоснованный вывод о том, что он «не способен стать драйвером экономического роста» [14, с. 65]. Соглашаясь с этим, выскажем гипотезу о том, что потенциал потребительского спроса в настоящее время связан не с количественным ростом доходов населения, что представляется невозможным в силу сложившихся воспроизводственных пропорций, а с изменением социального качества экономического роста.

Дело в том, что на уровень и структуру потребительского спроса оказывают влияние множество факторов и не только «чисто» экономических (уровень инфляции, доступность кредитования и величина процентной ставки, уровень безработицы и т.д.), но и демографических, институци-

ональных и социальных. При этом не все из них действуют в одинаковом направлении: один и тот же фактор может увеличить уровень, но одновременно ухудшить структуру спроса (например, инфляция). Это означает, что, с одной стороны, рост потребительских расходов («количество» спроса) может сопровождаться снижением их качества, а с другой – улучшение структуры потребительского спроса может его увеличить и в то же время оставить без изменения долю потребления в ВВП. Именно этим определяется потенциал потребительского спроса в условиях происходящих структурных сдвигах в российской экономике в современных условиях.

Важнейшим социальным фактором, воздействующим на качество потребительского спроса, является бедность населения. Подтверждением этой связи является, в частности, так называемый «парадокс российского потребления», который заключается в том, что значительный рост ВВП и потребления ДХ в годы восстановительного роста в России не привели к повышению качества потребительского спроса. Прежде всего имеется в виду, что «главной особенностью структуры потребления российских ДХ является крайне высокая на фоне других сопоставимых с Россией стран доля расходов на продовольствие» [15, с. 15]. По данным обследования бюджетов ДХ (ОБДХ) Росстата, около трети всех потребительских расходов составляют расходы на продукты питания и безалкогольные напитки [16]. Согласно последнего раунда межстрановых сопоставлений ВВП и его основных компонентов (основаны на расчете паритетов покупательной способности национальных валют), расходы на питание российских домохозяйств в 2017 г. составили почти 22%, в Греции, Португалии и Китае – 15%, в Австрии – 8%, в США – 6% [17].

При этом у отдельных доходных групп населения расходы на продовольствие и их доля различаются. Чем больше среднедушевой доход, тем меньше доля расходов на продовольствие и выше доля расходов на непродовольственные товары и товары длительного пользования. Так, если в первой децильной группе (с наименьшими доходами) в 2022 г. 48% от потребительских расходов тратилось на продукты питания и безалкогольные напитки, то в десятой (с наибольшими доходами) – 20%. В то же время в десятой децильной группе намного

выше расходы на транспорт (27,2% против 6,1%), на организацию отдыха, спортивных и культурных мероприятий (7% против 2%) и т.д. [16]. С учетом того, что к данной группе из-за специфики ОБДХ относятся «не самые богатые граждане», расходы которых не всегда полностью обеспечиваются текущими доходами и того, что в обследовании не попадают люди со сверхдоходами [18, с. 131], фактические расхождения в структуре потребления между социальными группами населения составляют гораздо большие величины. В целом, потребительские расходы ДХ по децильным группам различаются в последние годы в 8-10 раз: в 2022 г. в первой группе величина расходов составляла 7 377 руб. на члена домохозяйства, тогда как в десятой – 62 653 руб. [16].

Проанализируем при помощи корреляционно-регрессионной методики влияние изменения уровня бедности на потребительский спрос. За величину, характеризующую потребительский спрос, принимается динамика расходов на конечное потребление ДХ (по данным Росстата об использованном ВВП, в постоянных ценах); в качестве показателя бедности используются официальные данные, как известно, базирующиеся на абсолютной концепции бедности с монетарным подходом. Исходные данные представлены в таблице 3.

Результат анализа представлен на рисунке.

В первую очередь обращаем внимание на R-квадрат (коэффициент детерминации), он составляет 0,85 или 85%. Это означает, что расчетные параметры модели на 85% объясняют зависимость между показателями уровня бедности и расходами на потребление. Коэффициент (-356,07) показывает весомость переменной X на Y, то есть в рассматриваемом периоде снижение уровня бедности на 1% соответствовало росту потребительского спроса в среднем на 356,07 млрд рублей. Исходя из этого, делаем вывод, что следствием снижения уровня бедности может стать рост потребительского спроса за счет улучшения его структуры (при сохранении неизменным соотношения между накоплением и потреблением), то есть бедные смогут поддержать динамику спроса на товары длительного пользования (мебель, бытовая техника, транспорт и т.д.) и жилье, что, в свою очередь, в условиях санкционных ограничений на импорт, создаст импульс роста в соответствующих отраслях.

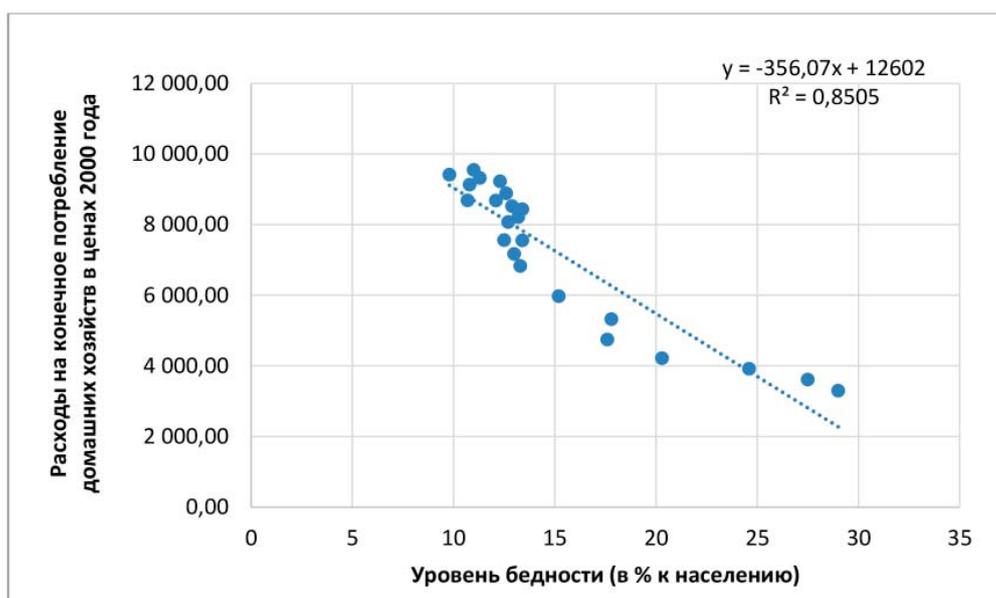
Таблица 3

Потребительские расходы и уровень бедности в России, 2000–2022 гг.

Год	Потребительские расходы ДХ (в тек. ценах, млрд руб.)	Потребительские расходы ДХ (в ценах 2000 г., млрд руб.)	Уровень бедности (%)	Год	Потребительские расходы ДХ (в тек. ценах, млрд руб.)	Потребительские расходы ДХ (в ценах 2000 г., млрд руб.)	Уровень бедности (%)
2000	3 295,2	3 295,20	29,0	2012	34 788,5	8685,3	10,7
2001	4 318,1	3608,2	27,5	2013	38 544,3	9128,2	10,8
2002	5 409,2	3914,9	24,6	2014	42 198,7	9319,9	11,3
2003	6 537,4	4216,4	20,3	2015	43 456,2	8434,5	13,4
2004	8 438,5	4743,4	17,6	2016	45 244,5	8215,2	13,2
2005	10 652,9	5322,1	17,8	2017	48 178,0	8519,2	12,9
2006	12 974,7	5971,4	15,2	2018	51 883,7	8885,5	12,6
2007	16 031,7	6825,4	13,3	2019	56 109,7	9223,2	12,3
2008	19 966,9	7548,9	13,4	2020	54 752,1	8679,0	12,1
2009	20 985,9	7163,9	13,0	2021	65 810,9	9546,9	11,0
2010	23 617,6	7557,9	12,5	2022	73 259,8	9413,2	9,8
2011	30 062,6	8071,8	12,7				

Примечания:

- 1) составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [13];
- 2) расчеты авторов.

Линия регрессии за период с 2000 по 2022 гг.

Заключение

Современный этап развития российской экономики характеризуется исчерпанием присущей ей модели роста и диктует необходимость перехода к новой модели. С воспроизводственной точки зрения смена экономики спроса экономикой предложения не приведет к изменению самой модели, но смещает акцент в экономической поли-

тики с инструментов, основанных на спросе, на увеличение факторов предложения. Это означает сохранение споровых компонентов в качестве значимых факторов экономического роста. Анализ потребительского спроса с количественной стороны показывает его низкий уровень и слабую динамику, при том, что в последние годы он формирует примерно 50% ВВП

и вносит основной вклад в его прирост. Реализация потенциала потребительского спроса в сложившихся условиях связана не с увеличением доли потребления в ВВП, а с улучшением структурных параметров потребительского спроса, в частности,

с преодолением чрезмерных диспропорций в структуре потребления отдельных доходных групп населения. Одно из направлений в этом контексте выступает снижение избыточной дифференциации доходов и уровня бедности населения.

Библиографический список

1. Широ А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2. С. 6-17.
2. Маневич В.Е., Слуцкий Л.Н. Долговременные макроэкономические факторы динамики российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 156-181.
3. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики. Научный доклад / Рук. и отв. ред. В.В. Ивантер. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2017. 34 с.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогнозы социально-экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/ (дата обращения: 15.10.2023).
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогнозы социально-экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/ (дата обращения: 12.09.2023).
6. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 05.10.2023).
7. О необходимости перехода к «Экономике предложения» в России и основных направлениях ее формирования // ИКСИ. Исследования в области экономической политики. Стратегическое планирование. URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/strategicheskoe-planirovanie/o-neobkhodimosti-perekhoda-k-ekonomike-predlozheniya-v-rossii-i-osnovnykh-napravleniyakh-ee-formirovaniya> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Гл. ред. Д.У. Пирс. М.: ИНФРА-М, 2003. 608 с.
9. История экономических учений: учеб. пос. / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2010. 784 с.
10. Капканщикова С.В., Капканщиков С.Г. От экономики спроса к экономике предложения? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 1. С. 58-76.
11. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021–2022 гг. // Вопросы экономики. 2022. № 3. С. 5-28.
12. Маневич В.Е. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 40-63.
13. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 12.08.2023).
14. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58-74.
15. Широ А.А., Потапенко В.В. Парадокс российского потребления // ЭКО. 2020. № 6. С. 8-24.
16. Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2022 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b22_102/Main.htm (дата обращения 13.10.2023).
17. Федеральная служба государственной статистики. Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 г. Международные сравнения. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_44/Main.htm (дата обращения 11.10.2023).
18. Ордынская Е.В., Черковец М.В. Возможности повышения доходов низкодоходных групп населения с помощью мер налогового регулирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4. С. 127-141.

УДК 711.4.01

В. В. Лысенко

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: valery.lisen@yandex.ru

И. В. Агафонова

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: iris.iva@yandex.ru

КОНЦЕПЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ УРБАНИСТИКИ

Ключевые слова: урбанизация, миграция, модернизация, городское пространство, социальная среда, реновация.

Статья посвящена текущему состоянию, тенденциям и перспективам концептуальной разработки темы городского пространства. В качестве главного вектора и основного содержания последней утверждается её гуманитарный аспект. Оптимизация городского пространства понимается как необходимое условие и механизм системного решения проблем современного города и повышения качества жизни горожан. В свете неоднозначного характера процессов деурбанизации, продолжения роста большинства крупнейших агломераций ближайший практический выход из наиболее острых противоречий современного городского уклада усматривается в радикальном увеличении площади зелёных зон и общедоступных (пешеходных) пространств с максимально возможным расширением их социального функционала. Как перспективный источник гуманитарно акцентированных инженерно-архитектурных решений рассматривается лежащая в основе наиболее известных городских проектов комплексной реновации концепция комбинированного пространства.

V. V. Lysenko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: valery.lisen@yandex.ru

I. V. Agafonova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: iris.iva@yandex.ru

CONCEPTS OF URBAN SPACE AS A HUMANITARIAN ACCENT OF URBANISM

Keywords: urbanization, migration, modernization, urban space, social environment, renovation.

The article is devoted to the current state, trends and prospects of conceptual development of the topic of urban space. As the main vector and the main content of the latter, its humanitarian aspect is approved. Optimization of urban space is understood as a necessary condition and mechanism for the systematic solution of the problems of a modern city and improving the quality of life of citizens. In the light of the ambiguous nature of the processes of deurbanization, the continued growth of most of the largest agglomerations, the closest practical way out of the most acute contradictions of the modern urban order is seen in a radical increase in the area of green zones and public (pedestrian) spaces with the maximum possible expansion of their social functionality. The concept of combined space underlying the most well-known urban projects of complex renovation is considered as a promising source of humanitarian-focused engineering and architectural solutions.

Цель: экспликация темы городского пространства как одного из гуманитарных дискурсов современности.

Задачи:

- обзор подходов к проблеме городского пространства в зарубежной и отечественной урбанистике в связи с процессами модернизации образа жизни;

- уточнение гуманитарного содержания темы городского пространства на основе его функциональной типологии;

- «инвентаризация» актуальных направлений и практик оптимизации городской среды;

- оценка гуманитарного потенциала концепции комбинированного городского пространства как принципиального основания проектов комплексной реновации.

В последние десятилетия беспрецедентные по своему масштабу процессы урбанизации и миграции приобретают поистине судьбоносное значение для всех стран.

Но в первую очередь это относится к европейскому региону. Мощный приток новой рабочей силы, стремительное увеличение населения крупных городов подталкивают правительства к безотлагательной разработке новых подходов к изучению и использованию городского пространства.

Отдельные аспекты данной темы исследовались Ю.М. Лотманом, В.М. Розиной, А.В. Иконниковым, А.Л. Стризов, Е.Н. Заборовской, А.В. Жоголевой, В.А. Леоновой, Т.С. Полукеевой и др.

Исследователи современного городского пространства отмечают, что его дизайн определяется, главным образом, особенностями и обстоятельствами конвертации групповых социокультурных практик в общем социальном центре города. Соответственно, аутентичность последнего складывается из различий повседневных традиций его локальных сообществ. Кроме обещания диалектического снятия противоречий, такое понимание чревато смещением основного внимания на тенденции децентрализации и деурбанизации, прежде всего, сокращение городского населения и целенаправленное ограничение роста городов [4]. По крайней мере, когда с этими явлениями связываются основные надежды на решение традиционных городских проблем и оздоровление социальной среды.

Концептуализация темы городского пространства – постоянный предмет размышлений многих отечественных и зарубежных исследователей-урбанистов. Большинство из них обуславливают содержательное определение городского пространства его типологией. Так, люксембургский архитектор Роб Крие предлагает для начала уточнить типы пространств «вокруг» зданий. Прежде всего, это площадь и улица. Разница между ними вполне очевидна. Для улицы характерна сравнительная «узость»: непрерывная, прямая или не очень, лента, по обеим сторонам которой находятся жилые дома, здания общественного назначения, объекты коммунальной инфраструктуры. Площадь же представляет собой открытый тип городского пространства, занимающий значительную территорию с расположенными на ней дополнительными объектами и сооружениями [2]. Время вносит в традиционные представления свои коррективы. Ускорение социальных процессов требует пересмотра и количественного соотношения пространств разных типов, и их «геометрического» сочетания.

А. Жоголева, изучая особенности восприятия городского пространства, отмечает, что при планировании городской структуры необходимо руководиться императивом её целостности, соответственно, стремиться к взаимной соразмерности пространственного масштаба и плотности городской ткани (ориентация зданий и других объектов по сторонам света, их расстояние друг от друга). Располагая объект в пространстве города, следует учитывать возможность его полноценного обзора из разных точек, количество выгодных ракурсов, масштаб визуального восприятия, а также антропологические характеристики места [3]. Та же наружная реклама, ставшая фоновым пейзажем современного города, может непосредственно усилить (и даже создать) преимущества конкретной локации или, наоборот, усугубить её недостатки.

Тем более, необходимо учитывать психологию восприятия городского пространства, так как это имеет определяющее значение в повседневном взаимодействии города и его жителей. Важнейшими индикаторами и аспектами психологического восприятия городского пространства выступают экологичность, «визуальный мусор», динамика среды (уменьшение напряжения или, наоборот, – рост), персонализация пространств в городе, а также ощущение «своего пространства». Это момент, когда житель начинает воспринимать городское пространство, как свое личное, он говорит «моя улица» или «мой сквер», выражая уверенность в безопасности, «освоенности» этих мест. Таким образом, функциональность пространства городской жизни подразумевает, прежде всего, человеческую размерность его физической, экологической, эстетической составляющих.

По функциональному назначению в собственном смысле слова городские пространства можно разделить на частные, публичные и смешанные. Названия во многом говорят за себя: частное принадлежит физическим или юридическим лицам – квартиры, дома, офисы компаний, доступные только собственникам, работникам компаний, арендаторам или их гостям; публичное – это общегородские места типа парков или скверов, а смешанное – это не принадлежащие человеку места, вроде отелей и кинотеатров, где он может уединиться на некоторое время.

Среди важнейших функций городского пространства в целом, как единства указан-

ных его типов, – обеспечение коммуникации, механической мобильности, условий для деятельности частного и общественно-го характера (работа, бизнес, отдых), удовлетворения естественных потребностей граждан (например, кафе или уборные). Эстетическая функция связана с приданием городской жизни красоты, пластического совершенства и атмосферы комфорта. Символическая функция заключается в наделении артефактов городского пространства оригинальными смыслами. На эстетический баланс городской среды в значительной мере влияют рекламные точки. При достаточной концептуальной проработанности рекламная кампания может стать локальным феноменом.

В последние десятилетия существенно выросло значение рекреационной функции, во многом переходящей в презентационную (продвижение города на глобальном туристическом рынке). Очевидно, все функции замыкаются на человека. Их взаимно гармоничная реализация составляет одну из важнейших предпосылок максимально возможного в обстоятельствах места и времени социального и личного благополучия.

Разрабатывая концепции городского пространства, урбанисты формулируют практические рекомендации, призванные существенно повысить качество городской жизни. В последнее время речь, чаще всего, идёт о расширении общедоступного пространства и оптимизации его использования. Общественное пространство освобождает место для игр, социального взаимодействия, творчества, экономической деятельности и развлечений, всего, что обеспечивает благополучие и процветание города. Ещё одна «набирающая обороты» тенденция связана с пониманием необходимости радикального увеличения площади зелёных насаждений. Вместо леса в городе, нормой в среднесрочной перспективе должен стать город в лесу. Естественно, с поправками на климатический пояс, особенности ландшафта, местную техносферу и прочее. Очевидно, озеленение в любых его масштабах и формах непосредственно способствует оздоровлению городской атмосферы в прямом и переносном значении слова.

Сегодня урбанисты видят свою главную задачу в создании для горожан качественного общественного пространства. Для чего необходимо не только резервирование достаточных территорий, но и обеспече-

ние условий (техническое обслуживание, управление) их максимально эффективного, удобного и безопасного использования. С последним связаны вопросы доступности общественных пространств для всех жителей, и, соответственно, их содержания и обслуживания. В этой части продолжают поиски равновесия интересов. К примеру, специалисты в меру возможностей пытаются бороться с практикой размещения в общественных пространствах агрессивной рекламы, за счёт которой городские власти или подрядные организации пытаются отбить затраты на содержание и благоустройство. Но пока единственную альтернативу снижения издержек последние видят в ограничении доступа, на конструктивное решение проблемы рассчитывать не приходится.

При этом открытые пространства играют жизненно важную роль. Они оказывают прямое влияние на отношение жителей и гостей к городу в целом. Отождествляя себя с городом, горожане превращают его в полноценно функционирующий организм.

Национальные и местные нормативы, касающиеся общественного пространства, заметно различаются от страны к стране, от города к городу. В качестве общего правила ВОЗ рекомендует минимальное количество зелёного открытого пространства на человека в размере 9м². Но пока на уровне отдельных стран нет согласия даже в том, что считать зелёными насаждениями. Что же до рекомендованного минимума, многие города легко перекрывают его в несколько раз, но ещё больше тех, которые в силу объективных причин не имеют перспектив достичь нижней планки в сколько-нибудь обозримом будущем.

В европейских городах около 40% площади занимает городская зелёная инфраструктура, при этом на одного жителя приходится около 18,2м² общедоступной зелёной зоны; 44% городского населения Европы проживает в радиусе трёхсот метров от общественных парков. Естественно, количество и качество зелёных зон сильно варьирует от города к городу – в то время как в центре одних городов есть обширные лесные районы, в центральной части других зелёных зон как таковых вообще нет, как, например, в средиземноморских регионах.

Около 75% населения Центрально-Европейского региона проживает сегодня в городах, и пока эта цифра только растёт. Так что разговоры о деурбанизации – зачастую

больше попытка выдать желаемое за действительное. Города по-прежнему воспринимаются как двигатели регионального развития и центры притяжения рабочей силы. Они предлагают адекватный современному уровню развития спектр социальных услуг, широкие возможности профессиональной и личностной самореализации [6]. В любом случае, в ближайшее время проблемы придётся решать за счёт внутренней оптимизации. Во многих городах уже реализуются масштабные проекты «освобождения» общественного пространства. Например, Барселона активно перенаправляет трафик и создает на туристических маршрутах так называемые суперблоки, где улицы зарезервированы для пешеходов и велосипедистов. Для увеличения площади общественных зеленых насаждений перестраиваются целые районы, в том числе в историческом центре.

Но не везде муниципальные власти топяются организовать и возглавить процесс. В Лондоне в последнее время всё выше поднимается волна негативной реакции по поводу резкого сокращения общественного пространства. Зеленые парки, открытые площади и прибрежные дорожки всё чаще становятся жертвами частной собственности. Летом 2016 года участники кампании за возвращение приватизированных городских территорий в общее пользование приняли участие в «массовом вторжении» возле мэрии в знак протеста против перехода огромных «кусков» столицы в частные руки. Дело происходило в том самом месте, где запрет на фото- и видеосъёмку – почти незаметная мелочь по сравнению с другими ограничениями.

С другой стороны, в Париже в рамках проекта реновации в пригороде Коломба ещё с 2012 года успешно реализуется «стратегия устойчивого возрождения «снизу вверх», которая, кроме прочего, подразумевает передачу местным жителям в коллективное управление 5000 квадратных метров земель общественного назначения. Гражданская самоорганизация оказалась настолько плодотворной (в том числе, в буквальном значении слова – половину участка отвели под выращивание зелени и овощей), что независимые эксперты признали опыт заслуживающим масштабирования. В данном случае была реализована концепция комбинированного пространства, причём, сразу в двух смыслах: прямое соединение разных типов про-

странств и такое же сочетание разных форм управления ими. Очевидно, что только непосредственное вовлечение в процесс позволяет преодолеть отчуждение и рассчитывать на решение общих проблем [1].

Российское городское пространство страдает, кроме собственных, общеевропейскими болезнями постиндустриального роста. Понимание системного характера проблем современного города подталкивает отечественных исследователей, представляющих разные школы урбанистики, а также экологов, социологов, историков, географов, правоведов к объединению усилий в определения комплексных мер для их решения. Стратегическая цель – оптимизация городской среды, приведение её в соответствие с мировыми стандартами комфорта и безопасности.

В Российской Федерации на государственном уровне принимаются Программы развития городов и иных населенных пунктов [5]. Ключевыми моментами в них выступают благоустройство общественных мест, обеспечение развития городской экономики, качественное территориальное планирование, повышение комфортности жизни [7]. Реализуются эти программы с переменным успехом. В том числе по причине отсутствия единой и при этом гибкой (внутренне дифференцированной) концепции городского пространства, выступающей общим знаменателем и стратегическим императивом всех указанных мероприятий.

В настоящий момент основное внимание уделяется успешным практикам реновации городского пространства, из которых может вырасти адекватное времени понимание феномена. Смелые градостроительные эксперименты, помноженные на новейшие технологии и материалы, способны, если не перевернуть, то существенно сдвинуть сложившиеся представления о городской жизни. Не только обыватели, но и многие специалисты-урбанисты, (вторые, правда, не так явно, как первые), до сих пор находятся в плену стереотипов периода послевоенного восстановления Европы.

Так или иначе, одним из самых перспективных направлений, обещающих системное решение многих проблем современного города, сегодня считается создание комбинированных пространств. В качестве примера интересных композиционных решений городского пространства можно привести центральные районы Лондона или улицу

Тверскую в Москве, где к главной оси тяготеют близлежащие линейные пространства переулков и бульваров и локальные территории площадей. По этой же схеме устроена самая длинная пешеходная зона в Европе – Строгет в Копенгагене. От Ратушной площади она ведёт до Королевской площади и популярной набережной Ньюхавен и состоит из нескольких улиц, которые продолжают друг друга. Можно вспомнить

проект реконструкции Плас-де-ла-Републик в Париже, основанный на соединении глубинно-пространственных и линейно-осевых приемов композиции «места» площади и прилегающей цепи бульваров.

В основе всех перечисленных проектов лежит императив положительного антропоцентризма: организация городского пространства вокруг человека и по человеческой мерке.

Библиографический список

1. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 67-84. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5.
2. Архи-текст: Роб Крие о понятии городского пространства. Сайт «архитекторы. рф».2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://архитекторы.рф/blog/arhi-tekst-rob-krie-o-ponyatii-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Жоголева А.В., Леонова В.А., Полукеева Т.С. Особенности восприятия городского пространства исторического центра крупного города // Innovative Project. 2020. Т. 5, № 11. С. 24-29.
4. Стризое А.Л. Деурбанизация современного общества: природа, специфика, риски // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. Т. 16, № 1. С. 64-72.
5. Jian L., Ren Ya., Glauben T. The effect of income inequality on nutritional outcomes: Evidence from rural China // Journal of New Economy. 2021. Vol. 22, No. 3. P. 125-143. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-3-7.
6. Some 75 % of the population of the Central Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.urbanspace.rec.org> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Развитие городов и иных населенных пунктов // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2021.

УДК 330.322.14

А. Р. Махмудов

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный,
e-mail: a.mah78@yandex.ru

Р. Р. Чугумбаев

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: rrchugumbaev@fa.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: инвестиции, сельское хозяйство, модернизация, инновации, основной капитал.

В статье рассматриваются вопросы стимулирования инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в условиях экономического кризиса. Авторы анализируют существующие вызовы и препятствия, с которыми сталкиваются инвесторы в данной отрасли в периоды экономической нестабильности. В статье также рассматриваются пути повышения устойчивости и эффективности инвестиционных процессов, и основные аспекты стратегии для привлечения капитала в сельское хозяйство в условиях кризиса и неопределенности. Особое внимание уделяется вопросам технологического развития, внедрения инноваций и цифровых технологий, как ключевых факторов привлечения инвестиций. Авторы обсуждают роль государственной поддержки и разрабатывают рекомендации по созданию благоприятного инвестиционного климата, включая налоговые стимулы и меры по снижению рисков для инвесторов. В статье также выделяются перспективы развития устойчивых практик, на основе стимулирования и развития страхования инвестиций в сельском хозяйстве и их привлекательность, способствуя формированию устойчивой экономической модели в современных условиях.

A. R. Makhmudov

Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny,
e-mail: a.mah78@yandex.ru

R. R. Chugumbaev

Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: rrchugumbaev@fa.ru

STIMULATION OF INVESTMENTS IN FIXED CAPITAL OF AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS: WAYS TO INCREASE SUSTAINABILITY AND EFFICIENCY

Keywords: investments, agriculture, modernization, innovations, fixed capital.

The article deals with the issues of stimulating investments in fixed capital of agriculture in the conditions of economic crisis. The authors analyze the existing challenges and obstacles faced by investors in this industry during periods of economic instability. The article also considers ways to improve the sustainability and efficiency of investment processes, and the main aspects of strategy for attracting capital to agriculture in the conditions of crisis and uncertainty. Special attention is paid to the issues of technological development, innovation and digital technologies as key factors in attracting investment. The authors discuss the role of government support and develop recommendations for creating a favorable investment climate, including tax incentives and risk mitigation measures for investors. The article also highlights the prospects for the development of sustainable practices, based on the promotion and development of investment insurance in agriculture and their attractiveness, contributing to the formation of a sustainable economic model in modern conditions.

Введение

Агропромышленный комплекс является основополагающим элементом стабильности и поддержки национальной экономики, особенно в кризисных условиях. В контек-

сте нынешнего экономического кризиса, когда многие отрасли подвергаются стресс-тестам, расширение инвестиций в сельском хозяйстве становится актуальным стратегическим шагом.

Российская экономика развивается неравномерно и в различных направлениях. Однако многие отрасли сталкиваются с ограничениями в связи с устаревающими производственными мощностями. В свою очередь национальное богатство любой страны зависит от того, как активно и эффективно используются основные фонды.

Целью данного исследования является изучение и выявление эффективных стратегий стимулирования инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в период экономического кризиса.

Материалы и методы исследования

В последние годы наблюдается стабильный рост инвестиций в различные секторы агропромышленного комплекса, как указывает «Центр Агроаналитики» при Минсельхозе. Данный положительный тренд обусловлен благоприятной ценовой конъюнктурой на мировых аграрных рынках, высоким спросом на экспортные продукты и поддержкой со стороны государства. Несмотря на сложности для инвесторов, увеличение производства в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности позволило российским компаниям поддержать уровень инвестиционной активности, и фактический объем инвестиций остается существенно стабильным [2].

Так, в 2022 г., согласно данным Росстата, производство сельскохозяйственной продукции в целом по отрасли выросло на 14,8% по сравнению с уровнем 2021 года. Растениеводство показало рост на 17,9%, в то время как животноводство увеличилось на 10,5% к 2021 году. Несмотря на не-

большой спад по сравнению с данными 2021 года, сельское хозяйство остается одним из быстрорастущих секторов в экономике (таблица).

В 2022 году сегмент свиноводства продемонстрировал наиболее динамичный рост, составив 5,37%, в то время как в птицеводстве прирост составил 2,7% относительно 2021 года. Наблюдается некоторый спад в сегменте КРС на 0,83%, а также в сегменте мелкого рогатого скота на 1,06% по сравнению с 2021 годом. Свиноводство и птицеводство в последние годы развивались наиболее динамично, обеспечивая внутренний спрос и открывая перспективы для роста через новые рыночные ниши. Сегменты КРС и мелкого рогатого скота предоставляют массу возможностей для расширения, несмотря на наличие вызовов до достижения насыщения рынка. В 2021 году доля прибыльных аграрных предприятий составила 86%, в 2022 году эта цифра выросла до более чем 90%. Государство активно поддерживает отрасль, внедряя программы поддержки, такие как возмещение расходов на выращивание КРС и собственную переработку, начиная с января 2023 года.

Основными тенденциями в развитии сельского хозяйства на 2023 год являются импортозамещение в области собственного семенного фонда и техники, расширение перерабатывающих возможностей и внедрение цифровых технологий.

В данных условиях стимулирование инвестиций в основной капитал сельского хозяйства становится ключевым направлением для обеспечения устойчивого развития отрасли (рисунок).

Производство сельхозпродукции в денежном выражении за 2015-2022 гг., темп роста производства

Продукция	Год							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8	7710,3	8850,9
Темп роста, %	18,9	6,6	-0,1	4,7	8,5	11,5	19,2	14,8
растениеводства, млрд руб.	2487,3	2710,3	2599,7	2756,1	3056,4	3612,7	4464,7	5265,6
Темп роста, %	25,2	9,0	-4,1	6,0	10,9	18,2	23,6	17,9
животноводства, млрд руб.	2307,3	2402,0	2509,8	2592,7	2745,0	2856,1	3245,6	3585,3
Темп роста, %	12,9	4,1	4,5	3,3	5,9	4,0	13,6	10,5

Источник: данные Росстата.

Динамика инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве

Принятие эффективных мер по привлечению инвестиций становится неотъемлемым элементом данного процесса. Ресурсы вложенные в модернизацию оборудования и внедрение передовых технологий, а также обеспечение устойчивого водо-, энерго- и ресурсосбережения, оказывают существенное воздействие на повышение производительности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий.

Основными источниками финансирования инвестиций сельскохозяйственных организаций, как правило, являются формируемые ими ресурсы, которые включают в себя прибыль от основной деятельности, средства от продажи сельскохозяйственной продукции, а также кредитные ресурсы, предоставляемые финансовыми учреждениями. Уровень этих ресурсов и эффективность их использования влияет не только на объем инвестиций, но и на общую финансово-хозяйственную деятельность этих организаций.

Однако, несмотря на положительные тенденции в финансировании, сельское хозяйство сталкивается с рядом ограничивающих факторов. Основными причинами являются рост расходов, снижение рентабельности в отдельных секторах, ограничения, опосредованные введенными санкциями, которые создают сложности в поставках и приобретении средств производства. Реальные доходы, как отмечают, некоторые специалисты, стабилизировались, однако в ряде отраслей не позволяют адекватно реагировать на увеличение затрат или расширять производственные масштабы. Вы-

сокий уровень неопределенности, включая курс рубля, также оказывает сдерживающее воздействие на принятие инвестиционных решений, заставляя инвесторов занимать осторожную позицию.

Согласно результатам опроса, который провел Аналитический центр НАФИ весной 2023 года среди российского населения, 85% респондентов выражают уверенность в долгосрочных перспективах сельского хозяйства и утверждают, что оно производит продукцию высокого качества, соответствующую мировым стандартам (79%). Значительная интерес к сельскому хозяйству также подтверждается тем, что 85% опрошенных проявляют желание больше об этой отрасли. Положительное восприятие агропромышленного комплекса напрямую влияет на его привлекательность для потенциальной рабочей силы, партнеров, в том числе инвесторов. Свою очередь такой интерес можно рассматривать как благоприятное условие для повышения инвестиционной активности в данной отрасли [2].

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях экономического кризиса, опосредованного ухудшением внешнеэкономических и политических связей государственная аграрная инвестиционная политика направлена на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в аграрный сектор экономики и сосредоточивание ресурсов на приоритетах, определенных государством в контексте отраслевого и комплексного террито-

риального развития. Задача комплексного обустройства сельских территорий не ограничивается только сельским хозяйством, которое занимается производством продовольственных товаров. Этот процесс требует вовлечения финансово-банковского сектора и ресурсов других отраслей, в которых сосредоточены трудовые ресурсы.

В свою очередь в рамках стратегии развития инвестиций, рассмотрение и реализация мер по реструктуризации и продлению сроков долгосрочных кредитов для сельскохозяйственных предприятий представляют собой ключевое направление. Эти шаги не только направлены на облегчение финансового бремени сельскохозяйственных предприятий, но и способствуют созданию благоприятной инвестиционной среды.

Помимо реализации дотационной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата, страхование остается одним из ключевых инструментов для привлечения инвестиций в сельское хозяйство. Обеспечение страховой защиты для сельскохозяйственных операций и активов играет существенную роль в смягчении рисков, с которыми сталкиваются инвесторы в данной сфере [3]. Этот механизм позволяет участникам рынка сельского хозяйства более уверенно вкладывать средства, зная, что возможные убытки в результате природных бедствий, климатических аномалий или других непредвиденных событий будут частично или полностью возмещены. Таким образом, страхование дополняет дотационные меры, способствуя созданию более стабильной и привлекательной инвестиционной среды в сельском хозяйстве. Это один из элементов более широкого спектра стратегии, направленной на формирование инвестиционного климата.

Стимулирование технологического развития, в рамках поддержки внедрения инноваций, инновационных технологий и современных методов ведения сельского хозяйства, также поможет привлечь внимание потенциальных инвесторов, которые заинтересованы в высокотехнологичных и эффективных агропроектах [4]. Это создает благоприятную среду для развития высокотехнологичных агропроектов, которые не только повышают производительность, но и содействуют устойчивому развитию сельского хозяйства.

Одним из ключевых аспектов стимулирования технологического развития в сельском хозяйстве является активное внедрение инновационных методов ведения сельского хозяйства. Это может включать в себя внедрение цифровых технологий, автоматизацию процессов, использование датчиков для мониторинга условий почвы и растений, а также применение технологий искусственного интеллекта для прогнозирования урожаев и оптимизации ресурсов. Такие инновации не только повышают эффективность сельскохозяйственного производства, но и делают его более устойчивым к изменениям климата и другим вызовам. Это привлекает внимание инвесторов, заинтересованных в устойчивых и высокотехнологичных проектах в сельском хозяйстве.

Важно также подчеркнуть, что стимулирование технологического развития в сельском хозяйстве создает благоприятные условия для формирования инновационной экосистемы. Взаимодействие между предприятиями, научно-исследовательскими организациями, стартапами и государственными органами способствует более эффективному переносу технологий из лабораторий в реальное производство.

Таким образом, интенсивное стимулирование технологического развития в сельском хозяйстве не только содействует модернизации отрасли, но и раскрывает перспективы для привлечения инвестиций, способствуя созданию инновационного и конкурентоспособного сельскохозяйственного сектора.

Еще одним направлением, развития инвестиционной активности в сельском хозяйстве, является стимулирование сельскохозяйственной кооперации. Поддержка создания кооперативных структур и партнерства между сельскохозяйственными предприятиями, позволит более эффективно использовать ресурсы и снизить издержки.

И наконец, повышение прозрачности, в рамках увеличения прозрачности в финансовых и инвестиционных процессах способствует привлечению инвесторов и повышению доверия к сельскохозяйственной отрасли.

Заключение

Таким образом, одним из ключевых факторов, влияющих на решение о вложе-

нии капитала в сельскохозяйственное производство, является создание благоприятной инвестиционной среды. Однако для максимизации привлекательности инвестиций в сельское хозяйство, необходимо разработать тщательно структурированный механизм стимулирования инвестиций, ин-

дивидуально адаптированный к уникальным особенностям каждого случая. Это обуславливает необходимость разработке механизма, учитывающего не только текущие экономические условия, но и обладает гибкостью для адаптации к происходящим изменениям.

Библиографический список

1. Симичев А.М. Формирование и эффективное функционирование инвестиций в сельском хозяйстве: (теория, методология, практика). М.: ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007. 178 с.
2. URL: <https://www.agroinvestor.ru> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Кибиров А.Я., Белова Е.В. Стимулирование инвестиций в сельское хозяйство России путем снижения рисков в условиях ВТО // Агропродовольственная политика России. 2013. № 5. С. 82-85.
4. Махмудов А.Р. Особенности учета затрат на НИОКР // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2015 № 9. С. 23-28.

УДК 339.16.012.34:657.1

С. А. Нардина

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени П.А. Столыпина», Омск,
e-mail: sa.nardina@omgau.org

ОСОБЕННОСТИ ПРОДАЖ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УЧЕТА У ПРОДАВЦА

Ключевые слова: маркетплейсы, продажа, продавец, бухгалтерский учет, документальное оформление.

В настоящее время в России активными темпами развивается интернет-торговля через так называемые маркетплейсы (Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет, Сбермегамаркет и другие). Одним из толчков активной продажи через маркетплейсы послужила пандемия коронавирусной инфекции, когда людям вынуждено приходилось осуществлять покупки, необходимых им товаров, не выходя из дома. Многочисленные исследования рынка маркетплейсов в России показывают, что и после угасания пандемии продажа-покупка различных товаров через маркетплейсы продолжает стремительно развиваться. Осуществление взаимодействия продавца и покупателя через маркетплейсы выгодно обеим сторонам. Так покупатель, не выходя из дома, может просмотреть большое количество товаров, ознакомиться с многочисленными отзывами на товар (что не возможно осуществить при обычной покупке в магазине), а также получить товар с доставкой на дом или забрать в ближайшем пункте выдачи. У продавцов также есть множество плюсов продаж через маркетплейсы: большой охват покупателей; значительное снижение затрат на рекламу и продвижение; экономия на складском хранении товаров (если пользоваться складами маркетплейса) и другое. Но есть одно «но» для продавцов – бухгалтерский и налоговый учет продаж готовой продукции, товаров через маркетплейсы содержит множество различных нюансов, с которыми бухгалтеру организации необходимо разобраться, чтобы правильно отразить доходы и расходы, а также правильно рассчитать налогооблагаемую базу. В статье автором разработан и представлен алгоритм взаимодействия продавца с маркетплейсами, рассмотрены различные нюансы отражения в бухгалтерском учете продажи товаров, готовой продукции через маркетплейсы, которые будут способствовать правильному отражению продаж через маркетплейсы на счетах бухгалтерского учета.

S. A. Nardina

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: sa.nardina@omgau.org

FEATURES OF SALES THROUGH MARKETPLACES: ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF ACCOUNTING WITH THE SELLER

Keywords: marketplaces, sales, seller, accounting, documentation.

Currently, online commerce through so-called marketplaces (Ozon, Wildberries, Yandex.Market, Sbermegamarket and others) is rapidly developing in Russia. One of the impetuses for active sales through marketplaces was the coronavirus pandemic, when people were forced to make purchases of the goods they needed without leaving home. Numerous studies of the marketplace market in Russia show that even after the pandemic subsides, the sale and purchase of various goods through marketplaces continues to develop rapidly. Interaction between seller and buyer through marketplaces is beneficial for both parties. Thus, the buyer, without leaving home, can view a large number of products, read numerous reviews of the product (which is not possible with a regular purchase in a store), and also receive the product delivered to their home or picked up at the nearest point of delivery. Sellers also have many advantages of selling through marketplaces: large reach of buyers; significant reduction in advertising and promotion costs; savings on warehouse storage of goods (if you use marketplace warehouses) and more. But there is one “but” for sellers – accounting and tax accounting for sales of finished products and goods through marketplaces contains many different nuances that an organization’s accountant needs to understand in order to correctly reflect income and expenses, as well as correctly calculate the taxable base. In the article, the author developed and presented an algorithm for the interaction of the seller with marketplaces, examined various nuances of reflecting in accounting the sale of goods and finished products through marketplaces, which will contribute to the correct reflection of sales through marketplaces in accounting accounts.

Введение

Продажа-покупка различных товаров через маркетплейсы в России на сегодняшний момент развивается очень быстрыми темпами. По данным Ассоциации компаний интернет торговли в 2022 году в России количество продавцов, реализующих свою продукцию, товары через маркетплейсы, увеличилось более чем в 1,5 раза, доля покупок на маркетплейсах от общего объема интернет-торговли выросла более чем на 96% [1, 2, 3]. В настоящее время в нашей стране на рынке маркетплейсов существует пять крупных всем известных интернет-платформ – маркетплейсов: Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, СберМегаМаркет, KazanExpress (менее известный новый маркетплейс).

Организации при поиске новых каналов сбыта своей продукции или товаров необходимо понимать, что торговля через маркетплейсы имеет как множество плюсов, так и минусов, которые могут оказаться решающими. Также необходимо знать, что при продаже через маркетплейсы с интернет-площадкой заключается не обычный договор купли-продажи, а договор комиссии или

агентский договор, в котором указываются конкретные условия продажи (условия хранения, доставки товаров покупателям, сроки получения продавцом первичной документации и отчетов, оплаты, размер вознаграждения, выплачиваемого маркетплейсы и т.д.) – все это вносит свои нюансы в организацию бухгалтерского и налогового учета через маркетплейсы.

Целью исследования является разработка и представление алгоритма взаимодействия продавца с маркетплейсами, а также рассмотрение различных нюансов отражения в бухгалтерском учете продаж готовой продукции, товаров через маркетплейсы, которые помогут «новичкам» торговли через специализированные интернет-площадки правильно организовать учет, правильно определить доходы и расходы, не допустить ошибок в учете.

Материалы и методы исследования

Продавец при принятии решения о продаже своей продукции через маркетплейсы должен проанализировать для себя все плюсы и минусы, основные из которых представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Плюсы и минусы организации продаж через маркетплейсы
 Источник: составлено автором на основании [4-6]

Таблица 1

Сравнительная характеристика крупных маркетплейсов России:
Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, СберМегаМаркет

Сравниваемые характеристики маркетплейса	Маркетплейс			
	Wildberries	Ozon	Яндекс.Маркет	СберМегаМаркет
Кто может быть поставщиками	Юридические лица. Индивидуальные предприниматели. Самозанятые (если на продукцию не надо оформлять сертификат)	Юридические лица. Индивидуальные предприниматели. Самозанятые	Юридические лица (только ООО). Индивидуальные предприниматели	Юридические лица и индивидуальные предприниматели с ОКВЭД на розничную торговлю
Схемы работы (табл. 2)	FBO. FBS	FBO. FBS. RFBS	FBY. FBY+ – хранение – поставщик; сбор, доставка, оформление заказа – маркетплейс. FBS. DBS	«Закажи и забери». «Витрина + доставка»
Вступительный взнос	30000 руб. (документально со стороны маркетплейса никак не подтверждается)	-	-	-
Размер комиссии	От 10 до 25%	От 1 до 24%	От 1 до 15%	От 2 до 11,8% Плюс 1,5% за расчетно-кассовое обслуживание
Стоимость хранения товара	0,2 руб. за 2 литра за сутки, далее каждый литр плюс 0,05 руб. Паллет – 60 руб.	За 1 литр – 0,25 руб. в день, но не более 50 руб. за один товар	Оборачиваемость товаров меньше 120 дней – бесплатно. Оборачиваемость от 120 до 150 дней, то ставка – 0,2 руб. за литр, больше 150 дней – 0,45 руб. за литр	Первые 60 дней бесплатно, затем 0,8 руб. в сутки
Стоимость доставки за 1 ед. до покупателя (FBO)	30 руб. за 2 литра, далее каждый литр плюс 7 руб. Доставка сверхгабаритного товара минимум 1000 и максимум 2500 руб.	Зависит от объема товара (с точностью до 0,1 литра). От 58 руб. до 1106 руб. за доставку одного товара	От 49 до 11999 руб. (в зависимости от веса и габарита товара)	Минимум 50 руб. или 3% от стоимости товара до 25 кг. Тяжелые товары – от 500 до 1000 руб.
Организация документооборота	Подключение к системе электронного документооборота (свой ЭДО с продавцами). Отчет о продажах – еженедельно в течение 7 календарных дней	Необходимо подключение к какому либо ЭДО. Личный кабинет – не подписанные документы в формате ПДФ. Отчет о продажах – один раз в месяц	Личный кабинет	Личный кабинет
Периодичность выплат	Каждый день или один раз в неделю	Два раза в месяц. Возможно подключить ежедневные выплаты	Отсутствие регулярных платежей	Два раза в неделю
Основные минусы	Высокие комиссии, строгие требования к продавцам, сложная процедура регистрации, штрафные санкции, принудительные скидки и акции	Строгие правила к оформлению карточки товара, долгие процедуры приема и возврата остатков	Строгая модерация и контроль качества товаров	Периодические задержки с доставкой, проблемы с возвратами ложатся на продавца

Примечание: составлено автором на основании [4, 7-10].

Схемы работы поставщиков с маркетплейсами

Схема работы с маркетплейсом	Кто хранит*	Кто упаковывает*	Кто доставляет*
Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет			
FBO (FBY) – продажа со склада маркетплейса	МП	МП	МП
FBS – продажа со склада продавца	П	П	МП
DBS (RFBS) – смешанная схема (маркетплейс – только оформление заказа)	П	П	П
Экспресс	П	П – в течении не более часа после оформления заказа на МП	Курьеры МП в течение 1-2 часов
СберМегаМаркет			
«Закажи и забери»	П	П	Забирает товар у продавца покупатель
«Витрина + доставка»	П	П или курьеры МП	Забирает и доставляет товар до покупателя МП
* МП – маркетплейс, П – поставщик			

Примечание: составлено автором на основании [4, 7, 11]

При выборе маркетплейса в обязательном порядке необходимо принять во внимание следующие условия, которые выдвигают торговые интернет-площадки:

1) *требования к продавцу* (могут отказать, например, если незарегистрирована торговая марка);

2) *размер комиссии за продаваемую категории товара* (обувь, одежда, бытовая техника и т.д. – размер комиссии на одну и ту же категорию товаров на разных маркетплейсах может значительно отличаться);

3) *правила предоставления информации по товарам маркетплейсу* (достаточно предоставить только прайс-лист и каталог или необходимо заполнить по каждому товару карточку по правилам маркетплейса).

4) *условия доставки товаров на склады маркетплейса, а также вывоз товаров со складов;*

5) *организация документооборота с маркетплейсом* (все документы можно скачать в личном кабинете маркетплейса или необходимо будет в обязательном порядке подключить электронный документооборот);

6) *частота поступления денежных средств от маркетплейса за реализованные товары* (на следующий день, раз в неделю, раз в месяц).

Сравнительная характеристика крупных маркетплейсов России (Wildberries, Ozon,

Яндекс.Маркет, СберМегаМаркет) представлена в таблице 1.

В таблице 2 представлены схемы работы поставщиков с маркетплейсами.

На основании наших исследований и материалов представленных выше нами был разработан алгоритм взаимодействия продавцов с маркетплейсами (рис. 2), который поможет «новичкам-продавцам» правильно подойти к выбору маркетплейсов, разобраться в различных нюансах осуществления продаж через маркетплейсы.

Результаты исследования и их обсуждение

Маркетплейсы в основном работают с поставщиками по агентским договорам, договорам комиссии или договорам на оказание услуг. Например, Ozon и Wildberries работают с поставщиками по агентскому договору, в котором присутствуют и элементы договора комиссии [4, 7], а Яндекс.Маркет – по договору на оказание услуг.

Обычно прямого подписания договора между продавцом и маркетплейсом не происходит. Продавец знакомится с офертой на сайте маркетплейса и принимает оферту – договор считается заключенным.

Вид заключенного договора напрямую влияет на отражение операций продаж через маркетплейсы в бухгалтерском учете поставщика.

Рис. 2. Алгоритм взаимодействия продавца с маркетплейсами
 Источник: составлено автором на основании [4-7, 11-13]

Учет продаж через маркетплейс по агентскому договору (схема работы FBO (FBU))

Исходные данные					
Дата	Содержание				
06.11.2023	ООО «Мечта», занимающаяся продажей бытовой техники, приняла оферту маркетплейса (агентский договор) по реализации своих товаров. Условия договора: – размер комиссии – 10% от выручки; – стоимость хранения – 0,25 руб. за 3 литра за сутки. Далее каждый литр плюс 0,04 руб.; – стоимость доставки за 1 ед. товара – базовый тариф (30 руб. за 2 литра) умноженный на коэффициент склада (FBO – 100%; FBS to 160%); Все виды вознаграждения удерживаются маркетплейсом из выручки ООО «Мечта». Отчет о продажах – еженедельно в течение 7 календарных дней. Акт выполненных работ и счет-фактура по вознаграждению – еженедельно в течение 7 календарных дней. Оплата – один раз в неделю.				
10.11.2023	Передача на склад маркетплейса 100 чайников объемом (объем упакованного чайника – 3 л). Себестоимость 1 чайника – 2500 руб., продажная цена – 4800 руб. (в т.ч. НДС 20%)				
17.11.2023	Получение от маркетплейса Отчета о продажах, Акта выполненных работ и счет-фактуры по вознаграждению. Поступление оплаты на расчетный счет за минусом вознаграждения. Продажа на маркетплейсе: – 15 чайников продали 13.11.2023 (хранились 3 дня на складе маркетплейса); 7 чайников продали 14.11.2023 ((хранились 4 дня).				
Примечание	Расчет вознаграждения маркетплейсу за реализацию 22 чайников: – размер комиссии – 22 чайника * 4800 руб. * 0,1 = 10560 руб.; – стоимость хранения – (1 чайник * 3 литра * 0,25 руб. * 3 дня) + (14 чайников * 3 литра * 0,04 руб. * 3 дня) + (7 чайников * 3 литра * 0,04 руб. * 4 дня) = 9,15 руб.; – стоимость доставки – 22 чайника * 3 литра / 2 литра * 30 руб. = 990 руб. ИТОГО: 10560 + 9,15 + 990 = 11559,15 руб.				
Отражение реализации чайников в бухгалтерском учете поставщика					
Дата	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции	Формируемый документ в 1С
06.11.2023	-	-	-	-	ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА: Справочник Договоры – Договор с комиссионером (агентом) на продажу
10.11.2023	41	45	250 000	Чайники переданы на склад маркетплейса	ПЕРЕДАЧА ТОВАРОВ НА СКЛАД МАРКЕТПЛЕЙСА: Реализация (акт, накладная) – Товары, услуги, комиссия
17.11.2023	62	90-1	105 600	Отражена выручка от продажи чайников	ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА СНОВАНИИ ОТЧЕТА: Отчет комиссионера (агента) – Розничные продажи – Вкладка «Товары»
	90-2	45	55 000	Списана себестоимость реализованных чайников	
	90-3	68	17 600	Начислен НДС по реализации	
17.11.2023	-	-	105 600	Составление сводной справки	Счет-фактура выданный – Сводная справка по розничным продажам
	-	-	17 600	Отражение НДС в Книге продаж	
17.11.2023	44	60	11 559,15	Отражено вознаграждение, причитающееся маркетплейсу	ОТРАЖЕНИЕ УСЛУГ МАРКЕТПЛЕЙСА: Поступление (акт, накладная) – Услуги (акт)
	19	60	2311,83	Отражен НДС по вознаграждению	
	60	62	13870,98	Из выручки удержано вознаграждение маркетплейсу	
17.11.2023	68	19	2311,83	НДС принят к вычету	Счет-фактура полученный на Поступление + Отчет Книга покупок
17.11.2023	51	62	91 729,02	Получена выручка от маркетплейса за вычетом удержанного вознаграждения	Выписка банка

Так при работе по агентскому или смешанному договору поставщик должен маркетплейсу предусмотренную плату (вознаграждение) (табл. 1) за то, что, например, маркетплейс хранит, упаковывает и доставляет товары до покупателей. А при работе по договору на оказание услуг продавец передает товар на ответственное хранение на маркетплейс.

На основании различных практических примеров рассмотрим бухгалтерский учет продаж у поставщика через маркетплейсы (табл. 3). Необходимо отметить, что поставщику при организации учета продаж через маркетплейсы необходимо к счету 62 открыть аналитический счет, например,

«Покупатели – маркетплейс» без реквизитов покупателей.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 7 ст. 168 НК РФ при продаже товаров физическим лицам счета-фактуры на авансы и отгрузку можно не выставлять. А на основании разъяснений Минфина (Письмо Минфина от 06.04.2016 № 03-07-09/19563) маркетплейс не выставляет счета-фактуры физическим лицам и не передает их поставщику. Поставщик сам формирует записи в книгу продаж на основании первичных учетных документов с суммарными (сводными) данными по операциям, совершенным в течение календарного месяца (квартала).

Таблица 4

Учет возврата товарно-материальных ценностей покупателями маркетплейса

Исходные данные					
Дата	Содержание				
24.11.2023	Продолжение примера, представленного в таблице 3. Допустим, для упрощения, что с 15.11.2023 по 23.11.2023 на маркетплейсе не было продано ни одного чайника ООО «Мечта». А 16.11.2023 один чайник, оплаченный ранее, был возвращен покупателем по объективным причинам (не тот цвет) маркетплейсу – что было отражено в Отчете маркетплейса от 24.11.2023.				
Отражение возврата чайника в бухгалтерском учете поставщика					
Дата	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции	Формируемый документ в 1С
24.11.2023	62	90-1	-4800	Отражена выручка от продажи чайников (СТОРНО)	ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА СНОВАНИИ ОТЧЕТА: Отчет комиссионера (агента) – Розничные продажи – Вкладка «Возвраты»
	90-2	45	-2500	Списана себестоимость реализованных чайников (СТОРНО)	
	90-3	68	-800	Начислен НДС по реализации (СТОРНО)	
	68	19	800	Принят НДС к вычету	

Таблица 5

Учет утери или порчи товаров маркетплейсом у поставщика

Исходные данные					
Дата	Содержание				
30.11.2023	Продолжение примера, представленного в таблице 3. 30.11.2023 маркетплейс прислал развернутый отчет по продажам ООО «Мечта». Бухгалтер ООО «Мечта» сверил количество отгруженных, реализованных и возвращенных чайников по отчету и установил, что по отчетам, полученным от маркетплейса одного чайника не достаёт. Была выставлена претензия маркетплейсу, которую он признал				
Отражение возврата чайника в бухгалтерском учете поставщика					
Дата	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Содержание хозяйственной операции	Формируемый документ в 1С
30.11.2023	91-2	45	2500	Списан чайник на прочие расходы организации, утерянный маркетплейсом	Документ Отчет комиссионера вид операции «Списание товаров у комиссионера». Сумма компенсации затем перечисляется на расчетный счет поставщика
	62	91-1	4800	Отражена компенсация за утерянный чайник маркетплейсом	

Бывают случаи, когда покупатели возвращают уже купленный товар по каким либо объективным причинам, отражение возврата в бухгалтерском учете поставщика представлено в таблице 4.

Склады маркетплейсов значительные по объемам и, конечно же, бывают случаи, когда товары теряются или портятся по вине маркетплейса. Отслеживание количества товаров на складах маркетплейса (только по учетным данным – по отчетам, получаемым от маркетплейса) целиком и полностью ложится на поставщика (табл. 5).

Нами рассмотрены наиболее типичные операции, связанные с реализацией товарно-материальных ценностей поставщика через маркетплейсы, которые помогут бухгалтерам правильно отражать рассмо-

тренные ситуации на счетах бухгалтерского учета.

Заключение

Грамотная постановка учёта продаж через маркетплейсы способствует правильному отражению доходов и расходов организации, как от обычной, так и от прочих видов деятельности, остатков товарно-материальных ценностей (на складах маркетплейса) в бухгалтерской отчетности поставщика, правильному формированию доходов и расходов для целей налогообложения.

От бухгалтеров требуется большая внимательность и скрупулезность в связи с особенностями данного участка учёта. Необходим контроль за изменениями в законодательстве, который бы обеспечивал соблюдение всех правил [14].

Библиографический список

1. Рынок маркетплейсов в России 2022 года: цифры, факты, прогнозы // lemon. URL: <https://lemon.online/blog/kopiya-ryinok-marketplejsov-v-rossii-2022-goda-czifryi-faktyi-prognozyi/> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Тарасова Е.Е., Матузенко Е.В., Глазунова О.А. Маркетплейсы как онлайн-платформы развития интернет-торговли в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 4 (95). С. 100-112.
3. Солодченкова О.А., Дедов Е.Г., Михальченкова С.Н. Мультикатегорийные маркетплейсы в России: оценка современных тенденций развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 135-140.
4. Учет продаж на маркетплейсах: Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет: курсы повышения квалификации // АКТИОН Бухгалтерия. Высшая школа Главбуха. URL: <https://univer.glavbukh.ru/programs/211952> (дата обращения: 28.10.2023).
5. Главбух. URL: <https://www.glavbukh.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Бизнес на маркетплейсах: плюсы и минусы, особенности // Adesk. URL: <https://adesk.ru/blog/biznes-na-marketpleisakh-плюсы-i-minusy-osobennosti/> (дата обращения: 11.10.2023).
7. Как вести учет продаж на маркетплейсах // первыйБит. URL: <https://omsk.1cbit.ru/blog/kak-vesti-uchet-prodazh-na-marketpleysakh/> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Ozon seller. Москва. URL: <https://seller.ozon.ru/media/> (дата обращения: 20.09.2023).
9. Wildberries. Москва. URL: <https://www.wildberries.ru/a/> (дата обращения: 23.09.2023).
10. Yandex market. Москва. URL: <https://market.yandex.ru/> (дата обращения: 06.10.2023).
11. Налоговый и бухгалтерский учет на маркетплейсах: ведение, особенности, проводки // КонтурБухгалтерия. URL: https://www.b-kontur.ru/enquiry/37761-nalogovyy_i_buhgalterskiy_uchet_na_marketpleysah (дата обращения: 11.10.2023).
12. 5 причин, по которым маркетплейс может не принять товар поставщика // фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/longreads/71892713/> (дата обращения: 11.10.2023).
13. Что можно и что нельзя продавать на маркетплейсах // 1PS.RU. URL: <https://1ps.ru/blog/marketplejsyi/2022/chto-mozhno-i-chto-nelzya-prodavay-na-marketplejsax/> (дата обращения: 11.10.2023).
14. Отношения между маркетплейсами и продавцами предложили закрепить в законе // ВЕДОМОСТИ. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959905-otnosheniya-predlozhili-zakrepit> (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 338.1

V. V. Pak

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: victoriapak@list.ru

A. S. Neustrueva

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: aneustrueva@gmail.com

Yu. V. Petrenko

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: petrenko.j.v@gmail.com

I. B. Leyzin

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: ilia_l@inbox.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: малое предпринимательство, МСП, ВВП, финансы, микропредприятия, факторы сокращения, региональная структура.

В современных рыночных условиях возрастает роль малого предпринимательства для социально-экономического развития страны. Малый бизнес участвует в формировании бюджетов всех уровней, создаёт дополнительные рабочие места, способствует развитию конкуренции, ускоряет модернизацию и инновационное развитие страны. В данном исследовании рассмотрены критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малому предпринимательству; описана роль малого предпринимательства в экономике России; объяснена взаимосвязь малого предпринимательства и валового внутреннего продукта; на основе данных официальной статистики проведено статистическое наблюдение. Проанализирована динамика ВВП и доли малого и среднего предпринимательства во внутреннем валовом продукте, а также динамика количества субъектов малого предпринимательства. Выявлены ключевые факторы сокращения субъектов малого предпринимательства. Рассмотрены структура территориального расположения и принадлежности к отраслям экономики субъектов малого предпринимательства.

V. V. Pak

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, e-mail: victoriapak@list.ru

A. S. Neustrueva

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, e-mail: aneustrueva@gmail.com

Yu. V. Petrenko

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, e-mail: petrenko.j.v@gmail.com

I. B. Leyzin

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, e-mail: ilia_l@inbox.ru

THE CURRENT STATE OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Keywords: small business, SMEs, GDP, finance, microenterprises, reduction factors, regional structure.

In modern market conditions, the role of small business for the socio-economic development of the country is increasing. Small businesses participate in the formation of budgets at all levels, create additional jobs, promote competition, and accelerate the modernization and innovative development of the country. This study examines the criteria for classifying business entities as small businesses; the role of small

business in the Russian economy is described; the relationship between small business and gross domestic product is explained; Statistical observation was carried out based on official statistics. The dynamics of GDP and the share of small and medium-sized businesses in the gross domestic product, as well as the dynamics of the number of small businesses are analyzed. The key factors for the reduction of small businesses have been identified. The structure of the territorial location and belonging to the economic sectors of small businesses is considered.

Введение

Состояние малого предпринимательства в России является объектом постоянного внимания, как со стороны исследователей, так и государственных органов. Оно представляет собой сложную экономическую подсистему, которая играет важную роль в структуре национальной экономики. Малый бизнес характеризуется небольшими масштабами производства, ограниченными ресурсами и зависимостью от макроэкономических факторов. Однако, несмотря на эти ограничения, малый бизнес является источником рабочих мест, инноваций и экономической диверсификации.

Сложности, с которыми сталкивается малое предпринимательство в России, включают в себя бюрократические барьеры, высокие налоговые и административные нагрузки, а также ограниченный доступ к финансированию. Несмотря на это, правительство предпринимает шаги для содействия развитию малого бизнеса, в том числе путем упрощения процедур регистрации и снижения налоговых бремен.

Малое предпринимательство в России также имеет потенциал для устойчивого развития в сферах высоких технологий, производства и услуг. С учетом динамичной экономической среды и стремления предпринимателей к инновациям, развитие субъектов малого бизнеса остается важной составляющей экономического ландшафта России.

Материалы и методы исследования

Базой для проведенного исследования послужили Федеральный закон и статистические данные последних лет, характеризующие развитие малого предпринимательства.

Целью данного исследования является проведение статистического наблюдения в секторе малого предпринимательства с целью определения текущего состояния и выявления перспектив развития.

Результаты исследования и их обсуждение

В Федеральном законе №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» установлено, что субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты, а именно, индивидуальные предприниматели (ИП) и юридические лица, отнесенные к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов МСП [1]. Микропредприятия относятся к субъектам малого предпринимательства и имеют определенные льготы.

Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к МСП являются фундаментальными параметрами, которые используются для определения размера и масштабов предприятия в контексте экономической классификации. Субъектами МСП могут быть ИП, хозяйственные общества, партнерства, кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства [1].

Таблица 1

Критерии отнесения хозяйствующих субъектов к МСП в Российской Федерации [1, 2]

Категория	Среднесписочная численность	Предельное значение дохода без НДС
Микропредприятие	До 15 чел. включительно	120 млн руб.
Малое предприятие	От 16 чел. до 100 чел. включительно	800 млн руб.
Среднее предприятие	От 101 чел. до 250 чел. включительно	2 млрд руб.
	От 251 чел. до 100 чел. включительно (для предприятий легкой промышленности)	
	До 1500 чел. (для организаций с основным видом деятельности в сфере общественного питания)	

В таблице 1 представлены критерии отнесения субъектов к МСП по численности и уровню дохода.

Важно отметить, что критерии классификации малого бизнеса могут различаться в разных странах и регионах и периодически пересматриваться в соответствии с изменяющимися экономическими условиями. Определение хозяйствующих субъектов как малого бизнеса имеет важные практические последствия, включая налогообложение, доступ к финансированию и право на участие в государственных программах поддержки малых предприятий.

Роль малого предпринимательства в экономике страны является существенной и важной с практической и теоретической точек зрения. Одним из основных экономических индикаторов является внутренний валовой продукт (ВВП). Взаимосвязь малого предпринимательства и ВВП страны представляет собой сложный симбиотический аспект экономической динамики. Малое предпринимательство и ВВП взаимодействуют взаимно и влияют друг на друга следующим образом:

- малое предпринимательство способствует экономическому росту, который, в свою очередь, влияет на уровень ВВП. Оно способствует созданию новых рабочих мест, стимулированию инноваций и конкуренции, что является драйвером увеличения производства и, следовательно, ВВП страны;

- большое количество субъектов малого предпринимательства может снижать уровень безработицы, что способствует росту ВВП за счет увеличения общего дохода и потребительского спроса;

- малый бизнес способствует разнообразию экономики, поскольку он может внести различные товары и услуги на рынок, уменьшая зависимость экономики от одной отрасли. Это повышает устойчивость и резервы для роста ВВП;

- малое предпринимательство часто является источником инноваций, что может улучшить эффективность и производительность экономики. Разработка новых технологий и методов, внедренных малыми предприятиями, может привести к росту ВВП;

- малый бизнес может быть активным участником глобальных цепочек поставок, соответственно, это способствует экспорту и международной торговле, что имеет непосредственное воздействие на размер ВВП.

Важно отметить, что взаимосвязь малого бизнеса и ВВП обусловлена множеством факторов и может различаться в зависимости от конкретной страны. Однако, в большинстве случаев малый бизнес оказывает положительное воздействие на ВВП, способствуя его росту и разнообразию, по этой причине поддержка и стимулирование малого предпринимательства, как правило, считается важной частью экономической политики многих стран.

В 2020 г. в период пандемии коронавируса (COVID-19) ВВП Российской Федерации, как и многих других стран, оказался под воздействием серьезных экономических изменений. Одним из наиболее заметных влияний пандемии на ВВП России оказалось снижение экономической активности. Введение карантинных мер и ограничений на мобильность граждан привело к сокращению деятельности многих предприятий, особенно в сферах обслуживания, туризма и розничной торговли. Помимо этого, на динамику ВВП в 2020 г. по сравнению с 2019 г. оказало влияние сокращение внутреннего конечного спроса на 5,0% и рост чистого экспорта товаров и услуг за счет опережающего сокращения импорта (-13,7%) по сравнению с экспортом (-5,1%) [3].

Спад спроса на энергоносители также повлиял на российскую экономику в период пандемии, поскольку Россия является крупным экспортером энергоресурсов. Снижение цен на нефть и сокращение объемов нефтяных экспортов оказали негативное воздействие на финансовые потоки страны. На рисунке 1 графически представлены статистические данные ВВП и доли МСП в экономике России в период 2017-2021 гг.

Величина валовой добавленной стоимости, которая была создана субъектами МСП России, увеличилась с 18242,4 млрд руб. в 2017 г. до 24603,9 млрд руб. в 2021 г. (+34,87%). В 2018 г. удельный вес малого и среднего предпринимательства в экономике Российской Федерации сократился с 22,0% до 20,4%. На протяжении 2018-2021 гг. доля МСП в российской экономике практически не изменялась.

Количество субъектов малого предпринимательства в России представляет собой важный показатель развития предпринимательской среды в стране. Они способствуют разнообразию экономической деятельности, а также содействуют устойчивости и конкурентоспособности российской экономики.

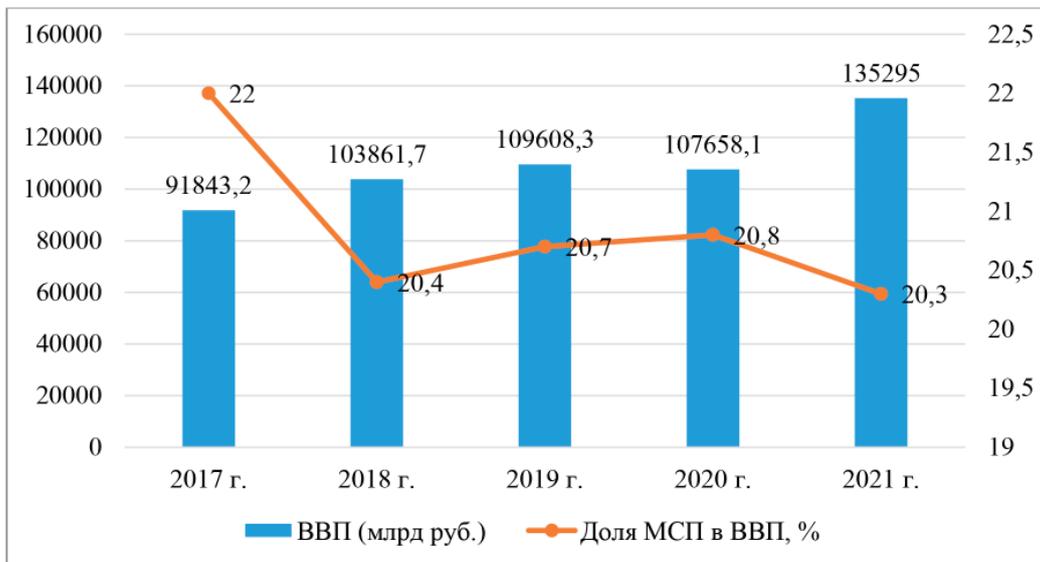

Рис. 1. Динамика внутреннего валового продукта и доли малого и среднего предпринимательства во внутреннем валовом продукте в период с 2017 г. по 2021 г. [4, 5]

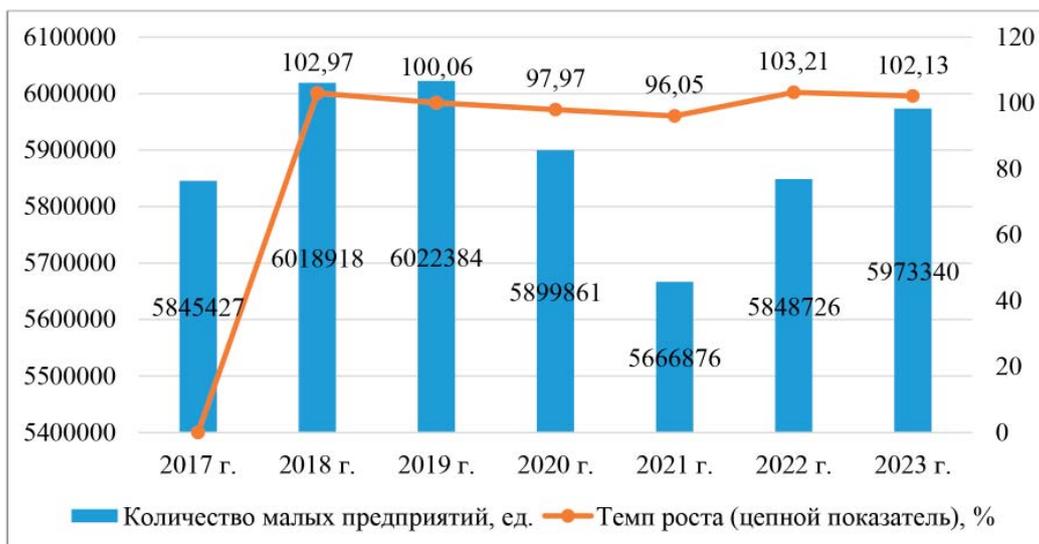

Рис. 2. Динамика количества субъектов малого предпринимательства (с учетом микропредприятий) в Российской Федерации на начало года в период с 2017 г. по 2023 г. [6]

В России в течение продолжительного периода среди субъектов МСП наиболее популярными являются микроорганизации. Например, на начало 2023 г. доля микропредприятий в совокупности субъектов МСП составляла 96,16%, в то время как доля малых предприятий была равна 3,54%, а средних предприятий менее 1%.

Преобладание числа микропредприятий над числом малых и средних предприятий в экономике объясняется рядом факторов. Во-первых, микропредприятия часто име-

ют более низкие налоговые обязательства и требования по сравнению с другими субъектами МСП, соответственно, это позволяет им экономить на налогах и бухгалтерских расходах.

Во-вторых, микропредприятия, как правило, имеют более простую структуру управления, а также они могут быстрее реагировать на изменения не только на рынке, но и в потребительском спросе, по этой причине они обладают большей гибкостью в адаптации к новым условиям.

В-третьих, для создания и запуска микропредприятий часто требуется меньше капиталовложений в сравнении с малыми и средними предприятиями, что позволяет снизить финансовый порог для входа на рынок и стимулировать предпринимателей.

Согласно официальной статистике число малых предприятий на начало 2023 г. составляло 212271 ед., а микроорганизаций 5761069 ед. На рисунке 2 в графическом виде представлена динамика численности субъектов малого предпринимательства России (с учетом микроорганизаций).

Высокий уровень смертности от распространения коронавирусной инфекции стал причиной введения множества ограничений в 2021 г. Наибольший ущерб был нанесен пандемией коронавируса на субъекты малого предпринимательства именно в данный период, так, в 2021 г. их число составило 5666876 ед., что на 3,95% и 5,13% меньше 2020 г. и 2023 г. соответственно. Среди основных факторов сокращения субъектов малого предпринимательства можно выделить следующие:

1. Снижение спроса и выручки. Ограничения, введенные для предотвращения распространения вируса, привели к снижению потребительского спроса на многие товары и услуги. Как следствие, произошло негативное воздействие на малые предприятия, ориентированные на местный рынок и мелких потребителей. Сокращение выручки и ограничения в работе привели к финансовым трудностям для многих субъектов малого бизнеса, а недостаток дополнительного финансирования и доступа к кредитам затруднял продолжение деятельности многих компаний.

2. Ограничения на работу и закрытие предприятий. В условиях пандемии были введены ограничения на работу многих организаций, что привело к временному или постоянному закрытию некоторых из них.

3. Потеря рабочих мест. Сокращение числа субъектов малого предпринимательства привело к потере рабочих мест для многих людей. На начало 2021 г. среднесписочная численность работников с учетом микроорганизаций составила 12795861 чел. Для сравнения количество работников на начало 2023 г. было равно 13277541 чел.

4. Трудности в адаптации. Некоторым субъектам малого предпринимательства было довольно сложно адаптироваться к новым условиям и требованиям, связанным с безопасностью здоровья, цифровизацией

бизнес-процессов и изменениями в потребительском поведении.

Совокупность перечисленных факторов повлияла на то, что многие компании столкнулись с угрозой банкротства вследствие снижения доходов и невозможности погашения своих задолженности или сохранения операционной деятельности, тем самым оказывая негативное воздействие не только на малое предпринимательство, но и экономике в целом. По этой причине в России в условиях пандемии COVID-19 был разработан ряд мер поддержки малого бизнеса, которые оценивались с научной точки зрения как инструмент смягчения негативных экономических последствий пандемии и поддержания финансовой устойчивости предприятий. Государство предоставило финансовую помощь малым организациям в виде субсидий и грантов, направленных на покрытие текущих расходов, а также поддержку роста и развития. Помимо этого, в рамках мер поддержки предпринимателям была предоставлена отсрочка по уплате налогов и кредитных платежей, что помогло снизить финансовое давление. Для наиболее пострадавших отраслей, таких как туризм, ресторанный бизнес и транспорт были разработаны специализированные программы поддержки.

Наибольшая доля субъектов малого предпринимательства на начало 2023 г. приходилась на Центральный федеральный округ (1923533 ед.) и Приволжский федеральный округ (1040258 ед.) [6]. Удельный вес субъектов малого предпринимательства только в этих двух округах составил почти 50%. Оборот субъектов малого предпринимательства с учетом микропредприятий на территории Российской Федерации в 2021 г. составил 57197,25 млрд руб., а в 2022 г. 60947,9 млрд руб., прирост составил 6,56%.

По состоянию на январь 2023 г. среди наиболее популярных видов деятельности среди малых предприятий были «Строительство жилых и нежилых зданий» – 8343 ед. (19%), «Деятельность охранных служб, в т.ч. частных» – 6457 ед. (15%) и «Деятельность ресторанов и услуги по доставке питания» – 5888 ед. (14%). Среди микропредприятий 210289 ед. было задействовано в сфере автомобильного грузового транспорта (15%). Также среди субъектов, получивших статус микропредприятий, была популярна розничная торговля при помощи информационно-коммуникационной сети Интернет и строительство жилых и нежилых зданий [6].

Выводы

В рамках проведенного исследования была определена роль малого предпринимательства в развитии экономики страны. Выявлены факторы, влияющие на условия функционирования сектора. На основе официальных данных проведено статистическое наблюдение. Таким образом, в ходе исследования было установлено:

1. Малый бизнес в России имеет значительное влияние на экономику страны. Этот сектор охватывает разнообразные отрасли, включая производство, торговлю, услуги, сельское и сельскохозяйственное предпринимательство. Малые предприятия вносят

существенный вклад в валовой внутренний продукт и занятость.

2. Малое предпринимательство является одним из важнейших источников создания новых рабочих мест в России. Оно способствует снижению уровня безработицы и увеличению доходов населения.

3. Государство Российской Федерации разрабатывает и внедряет различные программы и меры поддержки малого предпринимательства, включая субсидии, гранты, льготы по налогообложению и доступ к финансированию. Данные меры направлены на стимулирование роста и развитие малых предприятий.

Библиографический список

1. Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007.
2. Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2017 г. № 1412 «О предельном значении среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий – хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности, и об утверждении Правил формирования перечня хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности».
3. Росстат представляет первую оценку ВВП за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113015> (дата обращения: 24.10.2023).
4. Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 24.10.2023).
5. Институциональные преобразования в экономике. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 24.10.2023).
6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 24.10.2023).

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

М. Д. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: mariia.roza.03@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФИНТЕХА

Ключевые слова: финтех, инвестиции, цифровые решения, технологии.

Статья посвящена особенностям финансирования цифровых технологий на мировом рынке на современном этапе. Особое внимание уделяется динамике финансирования как глобального рынка финтеха, так и его отдельных сегментов. Авторы приходят к выводу, что макроэкономическая неопределенность и геополитическая нестабильность оказывают существенное влияние на инвестирование в цифровые финансовые решения. Увеличение стоимости заимствований, обусловленное ростом процентных ставок в странах мира, ужесточение регулирования обуславливают оптимизацию финансирования финтеха и его сегментов. Исследование показало, что несмотря на существенное снижение объемов инвестиций и числа сделок, наиболее востребованными сегментами индустрии финансовых технологий являются платежи и переводы, а также технология блокчейн. Приоритетными для инвесторов являются цифровые финансовые решения в области кибербезопасности.

S. Yu. Perseva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

M. D. Perseva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: mariia.roza.03@mail.ru

CURRENT TRENDS OF FINTECH FUNDING

Keywords: fintech, investments, digital solutions, technologies.

The article is devoted to the peculiarities of the global funding of digital technologies at the current conditions. The authors paid a special attention to the dynamics of financing both the global fintech market and its segments. The authors conclude that macroeconomic uncertainty and geopolitical instability have a significant impact on investing of digital financial solutions. The increase of the cost of borrowing due to the high interest rates in the countries, the tightening of regulation cause the optimization of fintech financing and its segments. The study showed that despite a significant decrease in the volume of investments and the number of deals, the most popular segments of the financial technology industry are payments and settlements, as well as the blockchain technology. Digital financial solutions in the field of cybersecurity are a priority for investors.

Введение

Стремительное развитие индустрии финансовых технологий требует значительных инвестиций. Механизмы финансирования цифровизации финансово-кредитной сферы включают в себя различные инструменты, среди которых принято выделять: дотационное, доленое, долговое, гибридное финансирование, венчурные и альтернативные инвестиции.

Рынок цифровых финансовых решений зависит от системы факторов, влияющих на возможности инвесторов осуществлять

вложения в данный сегмент, к которым можно отнести: доступность и стоимость финансовых ресурсов, макроэкономическую ситуацию, геополитическую обстановку, ожидания участников финансового рынка и т.п.

Особая роль в финансировании финтеха отводится венчурным инвестициям, реализуемым посредством специально созданных фондов, основной задачей которых является аккумуляция и перераспределение денежных средств в высокорисковые, но прибыльные проекты.

Целью данной работы является исследование современных тенденций финансирования цифровых финансовых решений на основе мировой практики.

1. Инвестиции на глобальном рынке финансовых технологий

Цифровизация финансово-кредитных отношений, направленная на удовлетворение потребностей клиентов, сокращение транзакционных издержек и построение высокотехнологичной инфраструктуры требует значительных капитальных вложений. Динамика объема инвестиций в индустрию финансовых технологий представлена в табл. 1.

Таблица 1

Инвестиции в глобальный рынок финансовых технологий в 2020-2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	4 739	138.8
2	2021	7 843	247.2
3	2022	7 143	209.3
4	2023*	2 153	52.4

Источник: Pulse of Fintech, KPMG. 2023* – данные за первое полугодие.

Таблица 2

Процентные ставки в развитых странах мира во время пандемии COVID-19

Страны	Ключевая ставка, %	Инфляция в июне 2020, %	Реальная процентная ставка, %
ЕС	0	0,7	-0,7
Великобритания	0,1	0,6	-0,5
Россия	4,25	3,2	1,05
Китай	3,85	2,5	1,35
США	0,13	0,6	-0,48

Источник: составлено авторами на основе периодических изданий.

Данные табл. 1. демонстрируют рост инвестиционной активности в развитие финансовых технологий в 2021 г. (247,2 млрд долл.), что связано с ростом глобальной ликвидности на финансовых рынках стран мира из-за активного стимулирования экономик посредством монетарной и фискальной политики в условиях COVID-19. В этот период государства проводили так называемую

«мягкую» денежно-кредитную политику, существенно снижая процентные ставки и реализуя программы количественного смягчения (табл. 2).

Таблица 2. показывает, что в условиях COVID-19 в странах мира наблюдались низкие или даже отрицательные реальные процентные ставки, что свидетельствует о значительном кредитном потенциале, высокой доступности заёмных средств, возможности их вложения в доходные и высокорисковые проекты, т.е. реализация венчурных инвестиций.

2. Сегментация индустрии финансовых технологий и особенности ее финансирования

В мировой практике принято выделять следующие сегменты отрасли финансовых технологий:

- платежи и переводы (Paytech)
- цифровое страхование (Insurtech)
- регуляторные технологии (Regtech)
- технологии для обеспечения кибербезопасности (Cybersecurity)
- цифровое управление активами (Wealthtech)
- блокчейн и криптовалюты (Blockchain / Cryptocurrency)

Каждый из представленных сегментов отрасли финансовых технологий традиционно вызывает интерес со стороны инвесторов: бизнес-ангелов, венчурных фондов, стратегических инвесторов, корпораций, институтов развития и т.п. Одним из наиболее привлекательных секторов финтеха является сегмент платежи и переводы (Paytech), динамика инвестиций в который представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика мировых инвестиций в сегмент «платежи и переводы» в 2020-2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	698	29,8
2	2021	1 026	57,5
3	2022	879	56,3
4	2023*	243	16,2

Источник: Pulse of Fintech, KPMG. 2023* – данные за первое полугодие.

Фокус инвесторов сегмента Paytech в 2020 – 2023 гг. был сосредоточен на сер-

висах BNPL (Buy Now Pay Later), а также платежах с помощью биометрии (т.е. технологии идентификации и аутентификации контрагентов). Особое внимание уделялось технологиям, повышающим эффективность процессинга расчетных операций.

Инвестиционная активность наблюдается в сегменте цифровое страхование (Insurtech), динамика которой представлена в табл. 4.

Таблица 4

Динамика мировых инвестиций в сегмент цифрового страхования в 2020-2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	364	15,6
2	2021	518	12,1
3	2022	394	6,0
4	2023*	128	4,7

Источник: Pulse of Fintech, KPMG.
2023* – данные за первое полугодие.

Интерес инвесторов сегмента Insurtech был направлен на внедрение искусственного интеллекта в операционную деятельность для защиты от кибератак, предотвращения мошенничества и повышения эффективности страховой экспертизы.

Вложение капитала демонстрировал сегмент регуляторных технологий (Regtech), динамика которого представлена в табл. 5.

Таблица 5

Динамика мировых инвестиций в сегмент регуляторных технологий (Regtech) в 2020-2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	294	11,0
2	2021	411	12,0
3	2022	369	20,9
4	2023*	121	1,1

Источник: Pulse of Fintech, KPMG.
2023* – данные за первое полугодие.

Инвестиций в регуляторные технологии ставят своей целью разработку и внедрение платформенных решений для борьбы с мошенничеством и финансовыми преступлениями, поскольку повышение скорости и эффективности проведения процедур

AML / KYC / KYB (Anti money laundering, Know Your Customer, Know Your Business) позволяет оптимизировать деятельность организаций в области комплаенса, управления рисками и соответствия требованиям регуляторов.

Традиционно высокой востребованностью среди инвесторов характеризуется сегмент технологий для обеспечения кибербезопасности (Cybersecurity), данные по которому представлены в табл. 6.

Таблица 6

Динамика мировых инвестиций в технологии для кибербезопасности (Cybersecurity) в 2020-2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	59	2,0
2	2021	63	4,3
3	2022	82	1,5
4	2023*	25	0,9

Источник: Pulse of Fintech, KPMG.
2023* – данные за первое полугодие.

Информационная безопасность и облачные технологии для обеспечения защиты от киберинцидентов и кибератак находились в фокусе инвесторов. Особое внимание было направлено на использование технологий, объединяющих искусственный интеллект и автоматизацию для защиты от киберугроз.

Таблица 7

Динамика мировых инвестиций в цифровое управление активами (Wealthtech) в 2020-2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	33	0,2
2	2021	61	1,7
3	2022	61	0,8
4	2023*	17	0,2

Источник: Pulse of Fintech, KPMG.
2023* – данные за первое полугодие.

Согласно табл. 7 видно, что инвесторы предъявляют высокий интерес к решениям на основе искусственного интеллекта для управления инвестиционным портфелем (робоэдвайзинг), предоставления персона-

лизированных сервисов, а также к технологиям для повышения качества клиентской базы. В этой связи особое внимание обращается на проведение процедуры Due Diligence.

Таблица 8

Динамика мировых инвестиций в блокчейн и криптовалюты (Blockchain / Cryptocurrency) в 2020- 2023 гг.

№	Год	Число сделок	Объем финансирования, млрд долл.
1	2020	785	6,1
2	2021	1 957	29,8
3	2022	1 880	25,4
4	2023*	536	4,4

Источник: Pulse of Fintech, KPMG.
2023* – данные за первое полугодие.

Таблица 8 демонстрирует динамику инвестиций в технологию блокчейн и криптовалюты. В настоящее время наблюдается тренд на ужесточение регулирования криптоиндустрии со стороны властей США и других юрисдикций, что существенно влияет на сокращение инвестиционной активности в данный сегмент финтеха. В тоже время инвесторы ожидают развития рынка стейблкоинов, привязанных не к доллару, а к другим активам для проведения трансграничных операций. Кроме того, растет интерес к технологии блокчейн для целей ESG (Environmental, Social and Governance) и регулирования рынка углеводородных кредитов. Высокий интерес предъясвляется к токенизации активов.

3. Современные тренды финансирования цифровых решений

В целом для всех представленных сегментов индустрии финансовых технологий характерны следующие тренды в области финансирования:

- значительно выросла стоимость заемных финансовых ресурсов, что оказало влияние на инвестиционную оценку и побудило инвесторов уделять больше внимания будущему денежному потоку, росту выручки и прибыльности от внедрения цифровых финансовых решений;

- увеличилось число сделок по слияниям и поглощениям. Учитывая понижающее давление на оценки, активность в области слияний и поглощений возрастает, поскольку

ку инвесторы ищут возможность совершать приобретения по более выгодным ценам, чем это было в последние годы. Многие стартапы, разрабатывающие финансовые технологии рассматривают продажу бизнеса в качестве альтернативы традиционным венчурным инвестициям;

- повысился интерес к автоматизации кибербезопасности, все большее внимание уделяется технологиям роботизации и искусственного интеллекта для обеспечения защиты от киберугроз.

Таким образом, характеризуя инвестиционную активность на глобальном рынке финансовых технологий в условиях постпандемийного периода можно сделать вывод о том, что:

- 1) на рынке произошла серьезная коррекция, включая снижение оценок компаний, увеличение сделок по слиянию и поглощению;

- 2) усилилось внимание к встроенным решениям, включая платежи, финансы и страхование;

- 3) крупные технологические компании уделяют приоритетное внимание партнерству, а также ищут возможности для минимизации инвестиционных затрат;

- 4) наблюдается растущий акцент на решениях для сегмента B2B (business to business), направленных на улучшение инфраструктуры и оптимизацию операционной деятельности;

- 5) замедлился интерес к криптовалютам и сократились инвестиции в компании, предлагающие криптомонеты, токены и NFT;

- 6) все больше внимания уделяется развивающимся рынкам финтеха.

Таблица 9

Уровень проникновения финтеха в экономики стран мира в 2019 г. [4]

№	Страна	Показатель, %
1	Китай	87
2	Индия	87
3	Россия	82
4	Южная Африка	82
5	Колумбия	76
6	Перу	75
7	Нидерланды	73
8	Мексика	72
9	Ирландия	71
10	Великобритания	71

Интересно рассмотреть уровень проникновения финтеха в экономики стран мира. Так, согласно отчета консалтинговой компании EY «Global FinTech Adoption Index 2019», страны распределялись следующим образом (табл. 9).

Эксперты компании EY составили показатель проникновения достижений индустрии финансовых технологий для 27 стран мира. Самый высокий уровень характерен для Китая, Индии и России (первые три позиции). Самый низкий показатель характерен для Японии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глобальный рынок финансирования достижений индустрии финансовых технологий весьма чувствительно реагирует

на внешние вызовы, связанные с макроэкономической неопределенностью и геополитической обстановкой. Несмотря на выявленную волатильность инвестиционных потоков, очевидным является высокий интерес к финтеху со стороны экономических агентов: бизнес-ангелов, венчурных фондов, банков, стратегических инвесторов и т.п. Текущая ситуация характеризуется интенсивными процессами перераспределения финансовых ресурсов в наиболее перспективные технологические решения в финансовой сфере. Это свидетельствует об активной цифровой трансформации финансово-кредитных отношений как ключевого тренда в кратко-средне-, и долгосрочной перспективах.

Библиографический список

1. Основы регулирования финансовых рынков: учебник / А.И. Болонин, А.Ю. Вецин, К.Е. Мануйлов и др. М.: ООО «Русайнс», 2023. 482 с.
2. Перцева С.Ю., Туруев И.Б. Платежные системы в условиях новой реальности. М.: Аспект Пресс, 2023. 216 с.
3. Перцева С.Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 273-284. DOI: 10.17513/vaael.2377.
4. Global FinTech Adoption Index 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/financial-services/ey-global-fintech-adoption-index-2019.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
5. Pulse of Fintech H'12023, KPMG [Электронный ресурс]. URL: <https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html> (дата обращения: 13.09.2023).
6. World Economy and International Business. Theories, Trends, and Challenges / A.S. Bulatov, A.V. Drynochkin, B. Kheifets et al. Cham: Springer, 2023. 830 p. DOI: 10.1007/978-3-031-20328-2.

УДК 631.11

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

Р. В. Ливанова

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева», Москва, e-mail: livanova@rgau-msha.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: реструктуризация, инновации, развитие, предприятие, условие, бизнес, рынок, конкурентоспособность, прибыльность, производство.

В статье обоснованы направления реструктуризации и инновационного развития предприятий в современных условиях. Установлено, что реструктуризация выступает одним из основных механизмов обеспечения инновационного развития предприятия и имеет целью устранение или уменьшение негативного действия комплекса внешних и внутренних факторов на финансово-хозяйственное состояние предприятия через внедрение инноваций организационно-экономического и технико-технологического характера. Доказано, что при проведении реструктуризации в комплексе необходимо сочетать меры реформирования и реорганизации предприятия. Выяснено, что применительно к условиям деятельности предприятий понятие «реструктуризация» представляет собой комплексное преобразование деятельности по осуществлению организационно-экономических, технических и правовых мероприятий, которые направлены на преобразование структуры производства продукции, активов и пассивов баланса, системы управления в соответствии с требованиями окружающей среды и наработанной стратегии развития, повышения устойчивости, конкурентоспособности и прибыльности предприятия. Определено, что основой реструктуризационных изменений в предприятиях должна быть ориентация на требования рынка, изменение подхода к деятельности, предусматривающего производить то, что нужно рынку. В этих условиях реструктуризационные изменения следует проводить не спонтанно, а перманентно для достижения средне – и долгосрочных целей на основе обоснованной стратегии развития организационно-правовой структуры.

L. A. Ponomatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

R. V. Livanova

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, e-mail: livanova@rgau-msha.ru

DIRECTIONS OF RESTRUCTURING AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: restructuring, innovation, development, enterprise, condition, business, market, competitiveness, profitability, production.

The article substantiates the directions of restructuring and innovative development of enterprises in modern conditions. It is established that restructuring is one of the main mechanisms for ensuring the innovative development of the enterprise and aims to eliminate or reduce the negative effect of a complex of external and internal factors on the financial and economic condition of the enterprise through the introduction of organizational, economic, technical and technological innovations. It is proved that when restructuring is carried out in a complex, it is necessary to combine measures of reform and reorganization of the enterprise. It has been found out that, in relation to the conditions of enterprises, the concept of «restructuring» is a complex transformation of activities for the implementation of organizational, economic, technical and legal measures aimed at transforming the structure of production, assets and liabilities of the balance sheet, management system in accordance with the requirements of the environment and the established development strategy, increasing sustainability, competitiveness and profitability enterprises. It is determined that the basis of restructuring changes in enterprises should be their orientation to the requirements of the market, a change in the approach to activities that provides for producing what the market needs. In these conditions, restructuring changes should be carried out not spontaneously, but permanently in order to achieve medium- and long-term goals based on a sound strategy for the development of the organizational and legal structure.

Введение

Настоящий этап развития экономических отношений характеризуется глобализацией экономических процессов, высокой степенью неопределенности государственной экономической политики, конъюнктуры рынка и повышенными рисками хозяйствования. В этих условиях предприятия вынуждены приспосабливаться к изменениям внешней среды. При такой напряженной ситуации большинство руководителей и работников сферы менеджмента не используют теоретические и методологические достижения и практический опыт стратегического управления, важным направлением которого все в большей степени признается метод бенчмаркинга, что в значительной мере способствует обеспечению прогрессивного развития предприятий.

Проблемы обоснования научно-методических основ внедрения принципов и систем стратегического менеджмента в управлении предпринимательской деятельностью основательно освещаются в научных трудах зарубежных исследователей, которые начали разработку этих подходов во второй половине XX в. начиная с 70-х годов предыдущего столетия. Принципы стратегического управления с элементами бенчмаркинга постепенно вводятся в развитых странах рыночной экономики, а в начале 90-х доминировали в большинстве корпораций, размещенных по всему миру.

В отечественной науке вопросы внедрения стратегического управления в практику менеджмента организаций и предпринимательства начали исследоваться благодаря усилиям Л.А. Баландиной [1], А.Р. Байгузина [2], В.Э. Бондаренко [3], Н.В. Зяблицкой [7], В.О. Кожинной [8], А.А. Федулина [12], М.В. Чараевой [13] и др. Однако эти разработки пока имеют преимущественно научно-методологический характер. В то же время, отечественная практика требует научно-методических разработок по внедрению такого действенного компонента стратегического управления, как бенчмаркинг, с учетом особенностей различных производств.

Особенно это касается управления предприятиями, руководители которых, в большинстве случаев, не имеют возможностей существенного влияния на рыночную ситуацию и поэтому выбирают оборонные стратегии выживания своих предприятий во внешнем окружении. Учитывая это

производственная практика все в большей степени требует доступных для руководителей научно-методических подходов к внедрению этого метода стратегического управления, построения механизма реструктуризации и инновационного обеспечения экономического развития субъектов хозяйствования.

Целью статьи является обоснование направлений реструктуризации и инновационного развития предприятий в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования применялись научные методы, основанные на объективных законах экономики и диалектическом методе познания, а именно: абстрактно-логический и исторический – для обеспечения теоретико-методологических обобщений и формулирования выводов; экономико-статистические и социологические – для проведения анализа современного состояния развития предприятий и процессов реструктуризации; аналитического прогнозирования с использованием рядов динамики – для прогнозирования показателей прогрессивного развития и влияния на него реструктуризационных мероприятий. Информационной базой исследования явились нормативно-правовые положения, публикации отечественных и зарубежных ученых, статистические данные, учетные данные предприятий, материалы анкетирования и опроса руководителей и специалистов предприятий и органов государственного управления.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования показали, что в современном понимании понятие «развитие» трактуется как постоянное приспособление к изменениям, происходящим в окружающей среде: обществе, материальном производстве и других сферах деятельности. При этом установлено существование экстенсивного, интенсивного и инновационного путей развития предприятий, а реструктуризация здесь выступает одним из действенных механизмов обеспечения инновационного развития субъектов хозяйствования с целью ликвидации или уменьшения негативного влияния комплекса внешних (отражающих экономическую ситуацию на ресурсных

и продуктовых рынках, в регионе, стране и за рубежом) и внутренних (которые напрямую зависят от форм, методов и организации работы на предприятии) факторов на финансово-хозяйственное состояние предприятий через внедрение инноваций организационно-экономического и технико-технологического характера.

Целью реструктуризации предприятий является превращение их в эффективные организационно-правовые структуры рынка, адаптация в рамках внешней среды, достижение высокого уровня конкурентоспособности продукции и конкурентоспособности предприятия в соответствии с целями инновационного обеспечения развития [4, 9, 16]. При проведении реструктуризации в комплексе можно сочетать меры реформирования и реорганизации предприятия.

Относительно условий деятельности субъектов хозяйствования понятие «реструктуризация предприятия» можно определить как комплексное преобразование деятельности экономических субъектов, суть которого базируется на осуществлении организационно-экономических, технических и правовых мероприятий, предусматривающих изменение отношений собственности, структуры производства продукции, активов и пассивов баланса, а также системы управления в рамках требований внешней среды и наработанной стратегии развития в рамках повышения устойчивости, конкурентоспособности и прибыльности предприятия.

Основой реструктуризационных изменений в предприятиях должна быть их ориентация на требования рынка, изменение подхода к деятельности, предусматривающего производить то, что нужно рынку; то, что находит платежеспособный спрос; то, что можно реализовать. В этих условиях реструктуризационные изменения следует проводить не спонтанно, а перманентно для достижения средне – и долгосрочных целей на основе обоснованной стратегии (программы) развития организационно-правовой структуры.

В зависимости от цели, которую ставит руководство предприятия, реструктуризация может быть санационная (восстановительная), адаптационная или опережающая. Санационная (восстановительная) реструктуризация необходима, когда предприятие находится в предкризисном или кризисном состоянии и хочет выйти из него. Если нега-

тивные тенденции не приобрели масштабов кризиса, то целесообразно проводить адаптационную реструктуризацию, что обеспечит преодоление негативных тенденций, таких как снижение общей эффективности, эффективности управления и тому подобное. Опережающую реструктуризацию мы предлагаем проводить на предприятиях, которые работают успешно, но стремятся усилить конкурентные преимущества.

В зависимости от объекта изменений можно выделить такие виды реструктуризации: операционную, финансовую и реструктуризацию собственности. Сущность операционной реструктуризации заключается во введении существенных изменений в основной хозяйственной деятельности предприятия в рамках повышения его прибыльности. Финансовая реструктуризация предполагает управление пассивами предприятия, в частности его задолженностью, и тесно связана с операционной реструктуризацией.

Реструктуризация собственности (корпоративная реструктуризация) касается изменения отношений собственности и соответственно распределения властных полномочий на предприятии [5, 10, 15]. Она должна проводиться путем реорганизации, ликвидации по инициативе хозяйства, ликвидации через процедуру банкротства, через санацию и через привлечение инвестора. В зависимости от продолжительности можно выделить оперативную и стратегическую реструктуризацию. Оперативная реструктуризация предусматривает: обеспечение «выживания» предприятия на определенный срок, с ориентацией на достижение краткосрочных целей со следующим характером вводимых изменений: получение «быстрых денег»; пассивность по отношению к новым рынкам; ожидание «лучших времен»; ориентация на старые изделия на традиционных рынках.

Стратегическая реструктуризация должна проводиться с ориентацией на достижение долгосрочных целей: освоение новых рынков; привлечение новых потребителей; технологическое развитие; структурное развитие. Большинство предприятий сознательно или неосознанно могут осуществлять оперативную реструктуризацию, чтобы выживать, в то время как целесообразнее проводить стратегическую реструктуризацию, чтобы развиваться.

В то же время универсальной модели в рамках реструктуризации может не существовать [6, 11, 14]. Для каждого конкретного предприятия она зависит от его размера, структуры, технологии, ресурсов, квалификации работников, уровня менеджмента, угроз и возможностей, позиции на рынке и конкуренции, а также других факторов. Каждый проект (Программа) реструктуризации требует индивидуального подхода, с учетом цели реструктуризации, ее масштабов и глубины, источников финансирования, возможных социальных последствий и их сглаживания.

Последовательность действий по проведению реструктуризации можно рассматривать как определенный типовой процесс, предусматривающий осуществление следующих этапов: понимание необходимости изменений; формирование команды; диагностика состояния предприятия, выявление существующих проблем; определение целей реструктуризации; формирование программы реструктуризации; внедрение программы; мониторинг хода выполнения программы; корректировка действия; анализ выполнения программы; начало нового витка процесса реструктуризации.

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что реструктуризация выступает одним из основных механизмов обеспечения инновационного развития предприятия и имеет целью устранение или уменьшение негативного действия комплекса внешних и внутренних факторов на финансово-хозяйственное состояние предприятия через внедрение инноваций организационно-экономического и технико-технологического характера.

При проведении реструктуризации в комплексе необходимо сочетать меры реформирования и реорганизации предприятия.

Применительно к условиям деятельности предприятий понятие «реструктуризация» представляет собой комплексное преобразование деятельности по осуществлению организационно-экономических, технических и правовых мероприятий, которые направлены на преобразование структуры производства продукции, активов и пассивов баланса, системы управления в соответствии с требованиями окружающей среды и наработанной стратегии развития, повышения устойчивости, конкурентоспособности и прибыльности предприятия.

Библиографический список

1. Баландина Л.А., Малюгина Н.М., Полякова Р.И. Формирование системы антикризисного управления в коммуникационной среде // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-1. С. 23-27.
2. Байгузин А.Р., Долгий В.И. Особенности реализации корпоративных стратегий развития предприятий высокотехнологичных отраслей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 1 (45). С. 28-31.
3. Бондаренко В.Э. Развитие инструментов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Московской области // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7, № 3. С. 78-88.
4. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 116-121.
5. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 3 (111). С. 31-34.
6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 6 (135). С. 12-14.
7. Зяблицкая Н.В. Адаптивное управление современными компаниями // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 239.
8. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
9. Лебедева О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2010. № 128. С. 238-245.

10. Мамателашвили О.В. Конфигурация антикризисных мер в механизме обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 1 (15). С. 59-63.
11. Пониматкина Л.А., Каргин Ю.И., Ляхова Н.Б. Предпосылки цифровой трансформации туристских предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-1. С. 88-92.
12. Федупин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 384-391.
13. Чараева М.В. Формирование инвестиционной политики предприятия в современных условиях // Финансовые исследования. 2010. № 1 (26). С. 59-64.
14. Vykova O.N., Garnov A.P., Morkovkin D.E., StroeV P.V., Rudenko L.G., Zonova A.V., Livanova R.V., Isaichykova N.I. Comparative analysis of Russian and foreign experience in managing enterprises' intellectual property // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Vol. 10. № 4 (42). P. 1046-1054.
15. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. P. 1749-1753.
16. Livanova R., Stepanenko E., Postnikova L., Lukyanov B., Chutcheva J. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 3. P. 476-487.

УДК 331:658.7.007

Д. С. Радько

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: radko.daniil@list.ru

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Ключевые слова: категорийный менеджмент, Российская Федерация, особенности, проблемы, конкуренция, санкции, потребности клиентов, эффективное управление запасами.

В данном исследовании представлено изучение подхода «категорийного менеджмента», который является достаточно молодым, т.к. начал свое развитие в 90-е годы 20 века. В Российской Федерации вовсе категорийный менеджмент впервые был использован в 2000 году международными компаниями, а максимальное свое распространение получил в 2009. Нынешние проблемные ситуации Российской Федерации, а именно санкции и усложненная политическая ситуация, повлияли на все сферы, в том числе и на категорийный менеджмент. В связи с этим в данном исследовании будут определены основные проблемы категорийного менеджмента в России, а также его особенности. Анализ проблем и особенностей проводился на основании торговой сети «Пятерочка». Среди руководителей 9 отделов были проведены опросы, которые помогли выявить основные сложности и особенности, с которыми столкнулась торговая сеть в 2014 году после введения западных санкций, в 2020 году под влиянием пандемии Covid-19 и в 2022 году после осложнения политической ситуации. Также специалистами были выделены основные особенности категорийного менеджмента в России, с учетом которых компании могут развиваться и увеличивать свою прибыль.

D. S. Radko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: radko.daniil@list.ru

FEATURES AND MAIN PROBLEMS OF CATEGORY MANAGEMENT IN RUSSIA

Keywords: category management, Russian Federation, features, problems, competition, sanctions, customer needs, effective inventory management.

This study presents the study of the “category management” approach, which is quite young, since it began its development in the 90s of the 20th century. In the Russian Federation, categorical management was first used in 2000 by international companies, and received its maximum distribution in 2009. The current problematic situations of the Russian Federation, namely sanctions and the complicated political situation, have affected all areas, including category management. In this regard, this study will identify the main problems of category management in Russia, as well as its features. The analysis of problems and features was carried out on the basis of the Pyaterochka retail network. Surveys were conducted among the heads of 9 departments, which helped to identify the main difficulties and features faced by the retail chain in 2014 after the introduction of Western sanctions, in 2020 under the influence of the Covid-19 pandemic and in 2022 after the complication of the political situation. The specialists also highlighted the main features of category management in Russia, taking into account which companies can develop and increase their profits.

Введение

Ежегодно изучение категорийного менеджмента становится все более актуальным, что обусловлено относительно недавним появлением такого подхода. Впервые категорийный менеджмент был использован в 90-е годы 20 века. Применение категорийного менеджмента различными компаниями становится все более распространенным по ряду причин: увеличение конкуренции на рынке, проблема в понимании потребностей клиентов, вопросы по эффективности управления запасами и ценовой стратегией, а также постоянное внедрений инноваци-

онных технологий. Помимо этого, категорийный менеджмент является основополагающим фактором, который играет важную роль в процессах улучшения финансовых показателей предприятий. В Российской Федерации применение подхода категорийного менеджмента началось позже, чем в США и Европе. Первое применение категорийного менеджмента в Российской Федерации замечено в 2000-е годы. Внедрением категорийного менеджмента на тот момент занимались международные компании Auchan и Metro. Более широкое распространение и признание в России категорийный менед-

жмент получил лишь в 2009 году. Внедряя современный подход, компании начали улучшать свои показатели эффективности. Однако, с введением санкций и усложненной политической обстановкой категорийный менеджмент в Российской Федерации столкнулся с некоторыми проблемами, которые будут рассмотрены далее. [4].

Целью исследования выступает определение особенностей и основных проблем категорийного менеджмента в России.

Материалы и методы исследования

Для корректного понимания определения категорийного менеджмента и исследования темы была изучена литература, написанная различными учеными: К.М. Киселевым, А.М. Николаевой, К.М. Ильенковой, А.Г. Еремеевой и другими. При написании данной статьи будет использован теоретический метод исследования и метод опроса.

Результаты исследования и их обсуждение

Для детального анализа проблем и особенностей категорийного менеджмента в Российской Федерации необходимо определить его дефиницию. Четкого определения категорийного менеджмента на сегодняшний день не существует. Ученые разделились на две группы: одни считают, что категорийный менеджмент – это управление, главной целью которого является удовлетворение потребностей покупателей, а другие, под категорийным менеджментом

подразумевают взаимодействие торговых сетей и производителей [7].

По мнению автора, категорийный менеджмент представляет из себя стратегию управления продуктами или услугами, которая основана на разделении товаров или услуг на категории, с целью улучшения продажи и удовлетворение потребностей клиентов. Основными компонентами категорийного менеджмента являются:

- определение категорий товаров,
- анализ рынка,
- выбор поставщиков,
- контроль и управление ассортиментом,
- планирование ценовой политики,
- разработка маркетинговых кампаний,
- принятие решений по продвижению

товаров.

В целом, категорийный менеджмент помогает оптимизировать ассортимент, повысить конкурентоспособность и увеличить прибыльность предприятия.

В Российской Федерации внедрение подхода категорийного менеджмента началось значительно позже, чем в развитых странах мира. Первыми компаниями, которые использовали концепцию категорийного менеджмента были французская торговая сеть Auchan и немецкая сеть Metro. Формирование концепции категорийного менеджмента в России активно началось в 2009 году. С того момента выделяют несколько этапов формирования и внедрения категорийного менеджмента в России, которые представлены в таблице [2].

Этапы формирования категорийного менеджмента в Российской Федерации

№	Название этапа	Описание
1	Формирование концепции (2009-2010 гг.)	В начале развития категорийного менеджмента в России, компании осознали важность сегментации ассортимента продукции и перестроили свой подход к управлению.
2	Внедрение технологий (2011-2014 гг.)	С развитием информационных технологий, компании начали использовать специализированное программное обеспечение для анализа данных о продажах, потребительском спросе и конкурентной среде, что позволило оптимизировать процесс принятия решений по управлению категориями товаров.
3	Обучение персонала (2013-2016 гг.)	В связи с внедрением новых подходов к управлению ассортиментом, компании начали обучать свой персонал методам категорийного менеджмента. Были созданы специальные образовательные программы и тренинги для менеджеров по закупкам и розничной торговле.
4	Совершенствование процессов (2017-2020 гг.)	Внедрение категорийного менеджмента позволило компаниям оптимизировать свои процессы управления ассортиментом, от прогнозирования продаж до управления запасами.
5	Развитие аналитических методов (2021 г. – по наст. вр.)	В последние годы в России развиваются новые аналитические методики категорийного менеджмента, такие как анализ маршрутов покупателей, анализ потребительского поведения и анализ эффективности маркетинговых акций, что позволяет компаниям более точно адаптировать свой ассортимент к требованиям рынка.

Источник: составлено автором.

На сегодняшний день категорийный менеджмент активно используется представителями большого количества российских торговых сетей, таких как Пятерочка, Перекресток, Магнит, ВкусВилл и многие другие. За период своего применения в Российской Федерации категорийный менеджмент столкнулся с рядом сложностей. После начала действия западных санкций, направленных в сторону Российской Федерации, большое количество товаров, которые пользовались спросом, перестали реализовываться в торговых сетях Российской Федерации по решению производителей. В связи с этим ассортиментные матрицы торговых сетей вынужденно изменились [8].

Анализ проблем, с которыми столкнулся категорийный менеджмент будет проведен на примере торговой сети «Пятерочка». Торговая сеть «Пятерочка» входит в X5 Group, ведущую продуктовую розничную компанию в России, которая включает в себя и другие сети супермаркетов. По состоянию на 31 декабря 2022 года в стране работали 19164 магазина «Пятерочка» в 67 регионах Российской Федерации.

Изменение ассортиментной матрицы произошло во всех товарных категориях торговой сети. Для определения конкретных проблем категорийного менеджмента в торговой сети «Пятерочка», возникших из-за санкционного влияния, были опрошены 9 категорийных менеджеров из отделов фруктов и овощей, бытовой химии, алкогольной продукции, молочной продукции, мясной продукции, рыбной продукции, хлебобулочных изделий, готовой продукции и бакалеи. Первый опрос был нацелен на определение конкретного периода, в который произошло наибольшее количество переломных моментов, по причине которых вынужденно менялась ассортиментная матрица торговой сети. Вопрос звучал следующим образом: в каком году изменение ассортиментной матрицы было наиболее явным и проблемным для компании: 2014, 2020 или 2022? Годы были выбраны по ряду причин: в 2014 году были впервые наложены санкции на Российскую Федерацию, в 2020 году активно распространялась пандемия Covid19 и в 2022 году усложнилась политическая ситуация.

• 2014 год был наиболее сложным годом в рамках реформирования ассортиментных матриц для 4 отделов: отдел фруктов

и овощей, бытовой химии, алкогольной продукции и молочной продукции.

• 2020 год с пандемией Covid-19 оказал сильнейшее влияние на отделы хлебобулочных изделий и рыбной продукции.

• Для отделов молочной продукции, бакалеи, и мясной продукции году изменения в ассортиментной матрице в 2022 сказались более негативно, чем в 2014 и 2020.

В 2014 году основной проблемой респонденты выделяли отсутствие возможности удовлетворить потребности клиентов, что было связано с введением западных санкций. Посетители торговой сети «Пятерочка» хотели приобрести непосредственно ту продукцию, к которой они привыкли: итальянский хамон, испанское вино, скумбрия с Фарерских островов и другие. Торговая сеть «Пятерочка» была вынуждена начать активное сотрудничество с новыми отечественными поставщиками и поставщиками из стран СНГ. Посетители привыкли к новым ассортиментным матрицам, и в целом, ситуация стабилизировалась.

В 2020 году ситуация осложнилась в отделах хлебобулочных и рыбных изделий. Сложности в отделе хлебобулочных изделий, в первую очередь, были связаны с тем, что основными поставщиками этих продуктов выступали малые и средние предприятия, которые претерпели значительные потрясения в период пандемии. Некоторые из них значительно изменили ассортимент, а некоторые и вовсе закрылись. В связи с этим сотрудники торговой сети «Пятерочка» были вынуждены в срочном порядке искать новых поставщиков, чьи производственные мощности в состоянии обеспечить торговую сеть необходимым количеством товара. Еще одной сложностью, с которой столкнулись все отделы торговой сети «Пятерочка» в 2020 году был удаленный режим работы. Ранее такой опыт не тестировался, поэтому для всех сотрудников это было новизной. По ответам респондентов, самую большую сложность удаленного режима работы из себя представляла коммуникация с поставщиками в удаленном формате, а также отсутствие возможности полномасштабных дегустаций продуктов.

В 2022 году для некоторых отделов ситуация оказалась сложнее. Это было связано, не столько с ограничением ввоза определенных продуктов, сколько с закрытием предприятий. Долгие годы подход торговой

сети «Пятерочка» заключался в партнерстве с малыми предприятиями, которые поставляют качественную продукцию. В большинстве случаев учредители таких предприятий – иностранные граждане, которые ввиду обострившейся обстановки вынужденно приостановили работу. В 2022 году также решением проблемы, как и в предыдущие годы была переориентация на новых поставщиков.

Проблемой, которая стала основной за все эти годы для всех отделов, является управление товарными запасами. В связи с тем, что ассортиментные матрицы активно менялись, зарубежные товары исключались, а отечественные добавлялись, было сложно прогнозировать спрос на новые товары, т.к. поведение потребителей на тот момент было не изучено.

В виду большого объема работы, сотрудники не успевали прогнозировать данные в точности до артикулов, с учетом новых продуктов. В связи с этим процесс планирования закупок был сосредоточен исключительно на прогнозах по товарным категориям в целом. Столкнувшись с проблемами прогнозирования товарных запасов руководство торговой сети «Пятерочка» пришло к выводу о необходимости внедрения специального автоматического алгоритма прогнозирования товарных запасов по артикулам. После внедрения специального алгоритма, эффективность управления товарными запасами значительно улучшилась. Количество просроченных и испорченных товаров на складах снизилось, а в магазины, в зависимости от фактических данных за прошлые периоды, поставлялись исключительно те товары, которые пользовались спросом у покупателей.

Также в ходе общего обсуждения респондентами были выделены основные особенности категорийного менеджмента в России:

- широкий ассортимент товаров, который можно привлекать в свои торговые сети;
- высокий уровень конкуренции;
- зависимость от импорта.

Российская Федерация – это большая страна, с высоким разнообразием потребностей и предпочтений потребителей. С учетом данной особенности, торговые сети могут предлагать достаточно большой выбор товаров отечественного производства. Процесс перехода на отечественные продукты занял относительно длительный

период [3]. Что обосновано большим количеством импортных товаров на полках в магазинах «Пятерочка» до 2014 года.

Высокий уровень конкуренции также является важной особенностью Российской Федерации. Розничный рынок страны характеризуется высокой конкуренцией как между торговыми сетями, так и между производителями. Данный фактор позволяет специалистам категорийного менеджмента разрабатывать масштабные стратегии, в рамках которых будет возможность реализовывать товары и максимизировать прибыль [5].

Как говорилось ранее, в определенный момент зависимость Российской Федерации от импорта оказала негативное влияние. Часть импортных товаров с 2014 года была заменена российскими аналогами. До 2014 года на долю импортных товаров в магазинах «Пятерочка» приходилось порядка 38%, в 2023 году по результатам первого полугодия данный показатель составляет 21%. Важный нюанс заключается в том, что товары отечественного производства не хуже зарубежных, просто зачастую потребители не готовы резко переходить на аналоги.

Заключение

В заключении стоит отметить, несмотря на то что категорийный менеджмент в Российской Федерации является достаточно новым подходом, который активно развивается последние 20 лет, многие компании уже успешно его используют, тем самым улучшая свои финансовые показатели. В рамках данной статьи был проведен опрос менеджеров торговой сети «Пятерочка», которые выявили основные проблемы, с которыми сталкивался категорийный менеджмент с 2014 по 2023 год, а также определили особенности категорийного менеджмента в Российской Федерации, которые включают в себя широкий ассортимент товаров, высокий уровень конкуренции и зависимость от импортных товаров, которая с каждым годом минимизируется. Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании категорийного менеджмента и эффективном управлении товарными запасами у всех торговых сетей Российской Федерации открываются перспективы, которые помогут максимизировать прибыль и улучшить финансовое состояние компании в целом [1].

Библиографический список

1. Еремеева А.Г. Использование инструментов категорийного менеджмента для повышения результативности FMCG-компаний // Стратегии бизнеса. 2017. № 12. С. 3-9.
2. Ильенкова К.М. Категорийный менеджмент: новый взгляд в условиях российской экономики // Journal of Modern Competition. 2019. Vol. 13, No. 4 (76). P. 76-92.
3. Ильенкова К.М. Механизмы категорийного менеджмента при реализации ассортиментной политики компании на всех стадиях жизненного цикла ассортимента // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 100-124.
4. Ильенкова К.М. Особенности и основные проблемы внедрения категорийного менеджмента в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. №2. С. 151-164.
5. Ильенкова К.М., Неганова В.П. Анализ факторов, определяющих применение категорийного менеджмента в ассортиментной политике компании // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. № 4. С. 109-118.
6. Милов С.Н., Милов А.С. Исследование проблем управления ассортиментом и товарными запасами в торговых сетях // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2019. № 5 (107). С. 163-184.
7. Рыжакова А.В., Головизнин И.В. Роль категорийного менеджмента в сбалансированном развитии потребительского рынка // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. № 4 (112). С. 195-204.
8. Храмова Л.В. Алгоритм формирования оптимальной структуры товарного ассортимента // Скиф. 2021. № 5 (57). С. 19-22.

УДК 339.923:339.545

Е. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: smirnov_en@mail.ru

А. В. Пасько

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: y999yy@list.ru

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, экономическая интеграция, дедолларизация, валюта, международная торговля, международное экономическое сотрудничество.

Наше исследование посвящено анализу основных трендов и направлений развития экономического сотрудничества в рамках объединения БРИКС, обусловленных изменением мирового экономического порядка вследствие современных геополитических изменений. Антироссийские экономические санкции изменили отношение развивающихся стран к формату международного экономического сотрудничества, поэтому наш анализ показывает, что группа БРИКС будет расширяться в обозримой перспективе, однако это расширение будет ограничено. В исследовании отдельно рассмотрены основные тренды развития БРИКС, оценена специфика и тенденции развития взаимной торговли его стран-членов, раскрыты ключевые проблемы дальнейшего расширения БРИКС. Особое место в статье занимает рассмотрение новой модели развития БРИКС, которая базируется на дедолларизации трансграничной торговли стран. Мы пришли к выводу, что БРИКС является жизнеспособным объединением, однако сталкивается с комплексом проблем. Среди них мы отмечаем замедление роста мировой экономики, усиление геополитической напряженности, различия в приоритетах странах-членов, давление со стороны западных стран, а также проблемы с координацией и сплоченностью.

E. N. Smirnov

State University of Management, Moscow, e-mail: smirnov_en@mail.ru

A. V. Pasko

State University of Management, Moscow, e-mail: y999yy@list.ru

A NEW MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN BRICS

Keywords: BRICS, economic integration, de-dollarization, currency, international trade, international economic cooperation.

Our research is devoted to the analysis of the main trends and directions of development of economic cooperation within the framework of the BRICS association, caused by changes in the world economic order due to modern geopolitical changes. Anti-Russian economic sanctions have changed the attitude of developing countries to the format of international economic cooperation, so our analysis shows that the BRICS group will expand in the foreseeable future, but this expansion will be limited. The study separately examines the main trends in the development of BRICS, assesses the specifics and trends in the development of mutual trade of its member countries, and reveals the key problems of further expansion of BRICS. A special place in the article is given to the consideration of the new BRICS development model, which is based on the de-dollarization of cross-border trade of countries. We came to the conclusion that BRICS is a viable association, but faces a set of problems. Among them, we note a slowdown in global economic growth, increased geopolitical tensions, differences in the priorities of member countries, pressure from Western countries, and problems with coordination and cohesion.

Введение

Проблемы региональной экономической интеграции широко изучены в экономической литературе последних десятилетий [2, 3]. Некоторые из этих источников

раскрывали специфику интеграционных группировок на региональных пространствах мира [1, 4]. При этом сравнительно гораздо меньшее число исследований посвящено неформальным объединениям стран,

которые не проходили классический путь экономической интеграции, к числу которых относится и группа БРИКС, включающая Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР.

БРИКС – сравнительное молодое, реформистское объединение стран, созданное в 2006 году, чтобы, скорее всего, сформировать международную структуру, которая может бросить вызов глобальному доминированию стран Запада, причем это особенно ярко стало проявляться начиная с 2014 года. На страны БРИКС уже приходится 42% населения мира, 26% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и 16% мировой торговли. Страны «Глобального Юга», то есть развивающиеся страны, изначально рассматривали БРИКС как группировку, которая сможет инклюзивно представлять их интересы на мировой арене. Вместе с тем, страны БРИКС руководствуются национальными стратегиями стран-членов, и поэтому их интересы не только совпадают, но и расходятся.

В нашем исследовании мы акцентировали внимание на анализе новой модели развития БРИКС, связанная с нынешним геополитическим состоянием в мире, обусловившем усиление позиций данного объединения в мировой экономике и его возможное расширение.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование подготовлено на основе анализа материалов и статистики ключевых международных экономических организаций – Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО), группы Всемирного банка. Характер и специфика проблем, затронутых в исследовании, потребовала обращения к опыту ключевых региональных интеграционных объединений и группировок, в частности, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Европейского союза (ЕС). Анализ взаимной торговли в рамках БРИКС обусловил необходимость изучения специализированной литературы по либерализации международной торговли и преференциальным торговым соглашениям.

Результаты исследования и их обсуждение

Новые тренды развития БРИКС

В рамках БРИКС сотрудничество по линии «Юг – Юг» является важным механизмом содействия глобальному устойчивому

развитию, и это, в частности, достижимо путем двусторонней поддержки такими странами, как Индия и Китай, на менее развитых странах Африки. Усилия по содействию устойчивому развитию реализуются преимущественно через Новый банк развития БРИКС (НБР), который продвигает развитие инфраструктуры в развивающихся странах (аналогично тому, что делал ранее Всемирный банк) [2].

Перспективы БРИКС можно рассматривать по меньшей мере в нескольких стратегических измерениях. Так, следует отметить геополитическую (а не экономическую) природу БРИКС, отражающую в первую очередь его стремление конкурировать со странами Запада. Во-вторых, следует отметить асимметрию и дивергенцию между отдельными странами БРИКС, и это очень серьезная проблема для экономической интеграции, хотя страны-члены продолжают фокусироваться не на ней, а на расширении сотрудничества в других сферах (например, в энергетике). Однако асимметрия между странами, с ясным экономическим доминированием Китая, привела к развитию такого международного разделения труда в группе, где Китай является центром, что может обусловить деиндустриализацию таких стран, как Бразилия. Наконец, в-третьих, каждая из стран стремится влиять на регион посредством отношений с другими странами БРИКС, что может носить признаки эксплуатации, которая была традиционно между развитыми и развивающимися странами (например, транснациональные корпорации Китая будут оказывать влияние на «периферийные» страны Азии).

Многие ключевые развивающиеся страны, стремясь присоединиться к таким объединениям, как БРИКС, преследуют определенные цели, связанные, например, с: получением доступа к технологиям для обеспечения перспективного экономического роста; развития военно-технического сотрудничества; получения новых преимуществ в новом полюсе торговли «Россия – Китай», а также с США и Европой; обеспечения доступа к продовольственному и сельскохозяйственному сырью; решения проблем реструктуризации чрезмерных заимствований (в основном долларовых долгов).

Несмотря на имеющийся определенный скепсис у западных стран по поводу БРИКС (по поводу, в частности, имеющегося экономического застоя стран-членов, отсутствия

у них единства целей), они все же активизируются по поводу налаживания сотрудничества со странами-членами БРИКС. Несмотря на сохраняющуюся напряженность между странами-членами БРИКС, у них есть и единство по поводу ряда вопросов, в частности, в части необходимости реформирования глобальной финансовой архитектуры. Чрезмерное влияние доллара на трансграничные транзакции делает монетарную политику США влиятельной в отношении всего мира. Вместе с тем, амбиции по поводу новой валюты БРИКС вряд ли осуществимы даже в среднесрочной перспективе, и страны БРИКС будут сосредотачиваться преимущественно на том, чтобы расширять взаимные инвестиции и торговлю в местных валютах.

Оценка внутрирегиональной торговли БРИКС

БРИКС большее внимание уделяет на совместном преодолении глобальных кризисов, развитию альтернативных маршрутов в международной торговле, реализации многополярной стратегии. На практике БРИКС уже добился некоторых успехов в деле противодействия унилатерализму и может в перспективе рассматриваться как альтернатива сложившимся ранее институтам глобального экономического регулирования – Международному валютному фонду (МВФ) и Всемирному банку, а также торговой и финансовой политике западных стран.

Совместная деятельность БРИКС направлена на разработку альтернативных

платежных систем, а также формирование «бездолларовой» международной торговли и мировой финансовой системы за счет расширения использования цифровых валют центральных банков. Так, например, Индия, Китай и Россия готовы уже к 2025 году запустить собственные цифровые валюты для совместного использования, что позволит отказаться от глобального механизма SWIFT. К слову, следует отметить, что США и ЕС только недавно согласовали свои протоколы по цифровой валюте, тогда как страны БРИКС заверили этот процесс уже несколько лет назад.

В приведенной ниже таблице нами были оценены позиции отдельных стран во взаимной торговле БРИКС (табл. 1).

Из данных таблицы следует, что для разных стран БРИКС взаимная торговля играет разную роль, и не все из стран-членов пока ориентируются на развитие взаимного обмена. Более того, как показывают данные табл. 2, по отдельным направлениям двусторонней торговли диссоциация выражена еще больше, с безусловным доминированием связей «Китай – Россия», «Китай – Индия» и «Китай – Бразилия».

Следует также отметить, что развитие экономической и торговой интеграции между странами БРИКС усложняется тем, что каждая из них имеет собственную внешнеэкономическую стратегию и одновременно состоит в других группировках и интеграционных объединениях (табл. 3), что, безусловно, отвлекает интересы этих стран от полноценной интеграции в рамках БРИКС.

Таблица 1

Позиции отдельных стран во взаимной торговле БРИКС

Страна	Позиции во взаимной торговле БРИКС	Оценка проблем и перспектив
Китай	Электротехническая продукция – основной продукт экспорта Китая в страны БРИКС, а 76% импорта Китая из БРИКС составляет продукция горнодобывающей промышленности, энергетики и сельского хозяйства.	Торговля со странами БРИКС является взаимодополняющей и будет расти, но ярко выражено доминирование Кита во взаимной торговле стран БРИКС.
Индия	В 2022 году торговля Индии со странами БРИКС превысила 100 млрд долл., и Индия торгует активно со всеми членами БРИКС.	Развитие торговли со странами БРИКС позволяет Индии решать взаимные разногласия, а также укреплять отношения с Латинской Америкой и Африкой.
Бразилия	Бразилия ориентируется в основном на Индию и Китай.	Ключевые позиции в Латинской Америке могут позволить стран Бразилии «мостом» между МЕРКОСУР и БРИКС.
ЮАР	ЮАР слабо связана в торговле со странами БРИКС, увеличив оборот только с Китаем.	ЮАР может стать ключом для выхода на африканские рынки других стран БРИКС

Источник: составлено авторами.

Оценка двусторонней торговли в рамках БРИКС

Направление торговли	Объем торговли, млрд долл.	Основные экспортные товары	Оценка состояния торговли и ее перспектив
Китай – Россия	190*	из России – энергоносители	Торговля будет расти, учитывая взаимное использование цифровых валют и желание двух стран сломать доминирование США.
Китай – Индия	136	Из Китая – электроника, полупроводники; из Индии – продукция металлургии и энергетическое сырье	Стабильный рост товарооборота
Китай – Бразилия	165,6	Из Бразилии – нефть, железная руда; из Китая – электроника, полупроводники	Торговля будет расти за счет значительных совместных разработок и роста совместимости в торговле
Китай – ЮАР	56,7	Из ЮАР – железная руда, алмазы, золото; из Китая – компьютеры, радиооборудование, сталепродукт.	ЮАР не станет крупным торговым партнером Китая, но взаимный товарооборот растет устойчиво.
Индия – Россия	45**	Из России – минеральное сырье; из Индии – химическая продукция, машины и оборудование.	Будет быстро расти не только торговля энергоносителями, но и другими товарами, поскольку экспортеры, импортеры и цепочки поставок двух стран постепенно адаптируются к санкциям.
Индия – Бразилия	16	Из Индии – переработанная нефть, лекарственные препараты; из Бразилии – сырая нефть, золото и соевое масло.	Расширение морских маршрутов и взаимовыгодный обмен сырьевыми товарами ведет к стремительному росту торговли двух стран.
Индия – ЮАР	20	из ЮАР – золото, уголь, медь; из Индии – нефтепродукты, автомобили и суда специального назначения.	Индия уделяет большое внимание Африке в целом, однако связи с ЮАР не так значимы для Индии, как для России и Китая.
Бразилия – Россия	10	Из Бразилии – потребительские товары (вино, сыры, мясо, кофе), из России – минеральные удобрения	Двусторонняя торговля достаточно равномерна. Бразилия частично восполнила дефицит, возникший у России в торговле с Португалией и Испанией. Данное направление останется динамичным и продолжит развиваться.
Россия – ЮАР	1,3	В основном – сельскохозяйственная продукция.	Объем торговли сравнительно невысок, однако впервые устанавливаются прямые маршруты поставок, и данное направление лишь начинает развиваться
Бразилия – ЮАР	2,3	Из Бразилии – тракторы, мясо, ферросплавы; из ЮАР – пестициды, алюминий-сырец, платина.	Странам необходимо изучать взаимные выгоды, чтобы усилить жизнеспособность взаимной торговли.

Примечания: *за первое полугодие 2023 года оборот торговли между Россией и Китаем возрос на 20% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года; **с апреля 2022 г. по февраль 2023 г. – рекордный рост товарооборота.

Источник: составлено авторами по [3].

Вместе с тем, в перспективе следует ожидать роста институционализации сотрудничества в рамках БРИКС, а также либерализации взаимной торговли. В свою очередь, тренд на создание многополярной системы мироустройства повысило интерес к БРИКС. Стратегия БРИКС-2025, принятая в 2020 году, безусловно, привела к росту торговли и инвестиций между странами-членами, а также диверсификации их сотрудничества. Возможно, что в будущем

потребуется укрепление связей БРИКС с другими интеграционными объединениями, в которых участвуют страны-члены БРИКС. В частности, мы рассматриваем как перспективное направление укрепление сотрудничества по линии «БРИКС – ШОС».

В свою очередь, предполагаемое расширение БРИКС, как представляется, может обострить противоречия и конкуренцию, как это имеет место в настоящее время в Европейском союзе (ЕС).

Участие стран-членов БРИКС в других объединениях и группировках

Страна	Объединения и группировки
Китай	Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) в составе 15 стран, с которым товарооборот Китая в 2022 году возрос на 7,5%. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – крупнейший торговый партнер Китая (на него приходится 15% внешней торговли Китая), с которым у него заключено соглашение о свободной торговле.
Индия	Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), членство в котором является чрезвычайно важным для внешней политики Индии и позволяет ей развивать диверсифицированную торговлю со странами на своих условиях. Инициатива Бенгальского залива для межотраслевого технического и экономического сотрудничества (ВIMSTEC) является значимой для индийского влияния. Индия также имеет соглашение о свободной торговле с АСЕАН.
Россия	Евразийский экономический союз (ЕАЭС), взаимная торговля стран-членов которого возросла в 2022 году на 17%. Содружество независимых государств (СНГ)
Бразилия	Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР).
ЮАР	Южноафриканский таможенный союз, способствующий росту регионального экспорта. Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) в составе 54 стран, способствующее либерализации торговли в Африке. Участие ЮАР в БРИКС, в свою очередь, позволяет ей обеспечивать себе лидерство во многих «общеафриканских» делах.

Источник: составлено авторами.

Вызовы дальнейшего расширения БРИКС

Исторически в БРИКС вошли крупные развивающиеся страны. В последнее время Россия и Китай выражают особый интерес в расширении БРИКС. На 15-м саммите БРИКС, прошедшем в ЮАР в августе 2023 года, внимание к данному неформальному объединению повысилось, поскольку там было принято решение о включении в состав БРИКС новых 6 членов (Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия). Формат так называемого «расширенного БРИКС» (БРИКС+), включающего шесть крупнейших производителей нефти в мире, дает БРИКС больше возможностей по воздействию на глобальную энергетику, а также позволяет влиять на международную передачу технологий. Шесть стран БРИКС+ (Бразилия, Иран, Китай, ОАЭ, Россия и Саудовская Аравия) сосредотачивают 30% мировой нефтедобычи, но также Бразилия, Индия, Китай, Россия и Саудовская Аравия – крупнейшие потребители энергии в мире. Безусловно, расширение БРИКС будет иметь последствия для международной торговли энергоносителями и позволит странам трансформировать мировые энергетические рынки.

Уже свыше 40 стран выразили желание присоединиться к БРИКС, причем 22 страны это сделали официально. Среди этих стран также следует отметить и влиятельных со-

юзников США (Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия), и их конкурентов (Иран). Некоторые страны, выражая желание присоединиться к БРИКС, указывают США на снижение их влияния в современной мировой экономике и политике. Очевидно, что изначально БРИКС может прирастать теми странами, которые больше связаны торговлей и инвестициями с самим БРИКС, поэтому потенциальными членами могут стать некоторые страны Ближнего Востока и Северной Африки.

Однако, если расширение БРИКС будет происходить быстро и этот процесс будет управляться слабо, то объединение утратит свою маневренность и станет громоздким, где слишком разные страны будут иметь различные проблемы, ограничивающие устойчивое развитие экономик стран-членов и внутриблокового сотрудничества в целом.

Необходимость усиления позиций объединения БРИКС в мировой экономике для России была продиктована теми противоречиями, которые сложились вследствие экономических санкций. В мире формируется два центра влияния, один из которых представлен развитыми странами, а другой – развивающимися. Несмотря на то, что, например, «Большая двадцатка» была создана по существу для антикризисного регулирования мировой экономики, вряд ли такие объединения способны решать нынешние актуальные проблемы международного сотрудничества. Поэтому, скорее, фор-

мат БРИКС можно дополнять до БРИКС+, включая в него другие крупные развивающиеся страны.

Вместе с тем, БРИКС может привлекать другие страны в части налаживания инвестиционного сотрудничества, особенно когда многие развивающиеся страны испытывают дефицит капитала, что особенно актуально в условиях нынешних санкций, риск которых может охватить и другие страны. Эти страны, несомненно, хотят обеспечить устойчивость своего экономического роста, основанную на стабильной интеграции в международную торговлю, валютные рынки и рынки капитала.

*Новая модель БРИКС:
единая валюта и борьба с долларизацией*

После начала специальной военной операции (СВО) в отношении валютных резервов нашей страны за рубежом были введены санкции, что актуализировало проблематику надежности валютных транзакций, осуществляемых в американских долларах, и мировой валютной стабильности в целом. Поэтому уже летом 2022 г. Президент РФ В. Путин объявил о возможности разработки в рамках БРИКС новой резервной валюты – потенциального альтернативного платежно-расчетного инструмента. Следует оговориться, что в настоящее время у России больше мотивов для создания такой валюты, поскольку ее платежный баланс испытывает сравнительно большее (по сравнению с другими странами БРИКС) напряжение и давление вследствие введенных экономических.

Однако данный тренд совпадает с растущим недоверием со времен глобального кризиса 2007-2008 гг. к Бреттон-Вудским институтам, сформировавшихся после Второй мировой войны с целью осуществления валютного регулирования в международном масштабе. К тому же, в последние десятилетия доминирование доллара в мире не раз ставилось под сомнение. Роль развитых стран в мировой экономике снижается, они чрезмерно отягощены долговой нагрузкой, им сложно справиться с беспрецедентно высокой инфляцией.

Что касается введения новой валюты БРИКС как инструмента дедолларизации, то, возможно, она будет обеспечена золотом и будет служить средством международного обмена внутри БРИКС. Дедолларизация играет новую роль, особенно для стран, опасаящихся, что государственное регули-

рование экономики со стороны США и других развитых стран могут серьезно ограничить национальную безопасность России и Китая. В свою очередь, Бразилия, Индия и ЮАР, у которых отношения с западными странами более надежны и устойчивы, полагают, что уход от доллара положительно скажется на потенциале их внешней торговли и экономическом росте. При этом, речь идет не о том, чтобы «свергнуть» доллара, а о создании альтернативного метода транзакций внутри БРИКС, который не зависел бы от доллара, услуг американских банков и системы SWIFT.

Эксперты задаются вопросом, насколько сможет сработать этот валютный гамбит, поскольку репутация БРИКС в сфере дедолларизации не является однозначной [1]. Так, следует отметить положительный опыт снижения зависимости от доллара во внешней торговле России и Китая. Однако, например, тот же Новый банк развития, созданный для упрощения дедолларизации, во многом зависит от доллара и не может быстро адаптироваться к новой реальности. Помимо прочего, доминирование доллара связано с фактором удобства и сильным сетевым эффектом. Развитые, глубокие рынки доллара, его стабильность обуславливают простоту, предсказуемость и стабильность транзакций в международной торговле.

Указанные проблемы могут быть решены и при помощи новой валюты БРИКС, однако внутри БРИКС существуют значительные дисбалансы по поводу дедолларизации. И в целом, как и в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) вес БРИКС подрывается сложными отношениями между странами-членами и их разными стратегиями по отношению к Западу. Так, Индия и Китай – стратегические конкуренты, и их отношения с США существенно различаются. В свою очередь, Бразилия также обеспокоена, что может утратить такого партнера, как США. Если БРИКС расширится, то интересы его стран-членов будут еще более разнонаправленными, и это не поможет объединению усилить свое политическое и экономическое влияние. Наконец, дедолларизация может сопровождаться тем, что Китай и Россия будут стремиться к укреплению роли своих национальных валют в БРИКС и не видеть смысла в создании новой единой валюты. Кроме того, на данном этапе необходимо преодолеть волатильность курсов валют стран БРИКС

по отношению к американскому доллару, которая особенно резко проявляется в периоды глобальных кризисов.

Если будет создана новая резервная валюта стран БРИКС, это, безусловно, укрепит потенциал для национальных валют стран-членов, позволит более четко управлять их платежными балансами, формировать новые автономные, не зависящие от развитых стран региональные платежные системы.

Вместе с тем, создание единой валюты стран БРИКС может стать сложной и многоэтапной задачей, и сначала странам-членам необходимо наладить взаимные расчеты в национальных валютах, чтобы в будущем сформировать региональную валютную (и платежную) систему с единым механизмом координации. Важно и то, что единая валюта стран БРИКС должна создаваться исходя из высокого уровня взаимной торговли, а, как было показано нами ранее, страны БРИКС в торговле пока в большей степени ориентируются на третьи страны, то есть преобладает внеблоковая торговля. Кроме усиления взаимной торговли, необходимо сближение платежно-финансовой инфраструктуры стран БРИКС. Наконец, единая резервная валюта должна обеспечивать стабильность экономик стран

БРИКС, связанная с выверенностью и эффективностью их монетарной и фискальной политик, чего пока также нет на практике.

Как показывает имеющийся международный опыт, чтобы ввести единую валюту, страны должны пройти длительный и взвешенный путь укрепления экономической взаимозависимости и экономической интеграции. БРИКС может на первом этапе быть платформой, форумом, где будут разрабатываться, апробироваться и внедряться новые инструменты глобального экономического регулирования.

Заключение

В будущем БРИКС способен вырасти во влиятельную организацию, которая сможет решать сложные задачи по координации взаимной макроэкономической политики стран-членов и их межбанковского и валютно-финансового сотрудничества, создания альтернативной (новой) резервной валюты для международных расчетов. Торговля и инвестиции останутся ключевыми направлениями взаимного экономического сотрудничества стран БРИКС, однако его фундаментальная роль изменится, и оно может выступить центром нового экономического порядка.

Работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию. Наименование научной темы – «Разработка стратегии позиционирования России в новой системе координат глобального рынка: векторы многополярности»; рег. номер – 1023042400110-8-5.2.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) – FZNW2023-0048.

Библиографический список

1. Григорян К.Г., Кириллов В.Н. Международная экономическая интеграция. М.: Изд. Дом ГУУ, 2016. 352 с.
2. Мировая экономика и международный бизнес / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. М.: Кнорус, 2012. 688 с.
3. Поляков В.В., Щенин Р.К. и др. Мировая экономика и международные экономические отношения. Сер. 73. Бакалавр и специалист, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 363 с.
4. Смирнов Е.Н. Инновационный механизм развития экономики Европейского союза: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва: ГУУ, 2016. 47 с.
5. Ali A. BRICS expansion could be a bad idea. Here's why. August 22, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2023/8/22/brics-that-expand-too-fast-can-fall-apart> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Darnal A., Beri R., Saggiro Garcia A., Naidu S., Sahay T. The Future of BRICS: Between Objectives and Challenges. In: Grand Strategy, November 09, 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/the-future-of-brics-between-objectives-and-challenges/> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Devonshire-Ellis C., Ramezani Bonesh F. Intra-BRICS Trade and Analysis 2023. Silk Road Briefing, August 21, 2023. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2023/08/21/intra-brics-trade-and-analysis-2023/> (дата обращения: 28.10.2023).

УДК 336.647/.648

Сунь Далинь

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Рязань,
e-mail: 507china@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ДОЛГОСРОЧНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОПЫТ КИТАЯ И РОССИИ)

Ключевые слова: Паевые инвестиционные фонды, экономическое содержание, коллективные инвестиции, доверительное управление, финансовый капитал, инструменты финансирования предприятия.

В статье определено экономическое содержание паевых инвестиционных фондов, принципы формирования и функционирования в условиях рынка ценных бумаг, а также учтены их качественные характеристики, такие как доверительное управление, коллективное инвестирование, финансовый капитал и т.д. Паевые инвестиционные фонды представляют собой долгосрочный финансовый механизм финансирования, обеспечивающий устойчивое развитие предприятий. Автор представляет различные версии определения паевых инвестиционных фондов, в том числе российское законодательство, учебники по инвестиционным фондам и открытые видеокурсы и т.д. Согласно его экономической характеристике автор дает свое новое определение, уточняя понятие экономического содержания ПИФов. После рассмотрения опыта Китая и России, автор показывает соответствие между типами паевых инвестиционных фондов и методами корпоративного финансирования и доказывает, что паевые инвестиционные фонды являются действенным инструментами долгосрочного корпораций, работающими на рынке ценных бумаг. Автором предложено понятие паевых инвестиционных фондов – как инструмента долгосрочного финансирования предприятий.

Sun Dalin

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Ryazan,
e-mail: 507china@gmail.com

ECONOMIC CONTENT AND ROLE OF MUTUAL FUNDS AS A TOOL FOR LONG-TERM FINANCING OF ENTERPRISES (EXPERIENCE OF CHINA AND RUSSIA)

Keywords: Mutual funds, economic content, collective investments, trust management, financial capital, enterprise financing instruments.

The article clarifies the economic content of mutual investment funds, and also takes into account its qualitative characteristics, such as trust management, collective investment, financial capital, etc. Mutual funds are a long-term financial financing mechanism that ensures the sustainable development of enterprises. The author presents various versions of the definition of mutual investment funds, including Russian legislation, textbooks on investment funds and open video courses, etc. According to its economic characteristics, the author gives his new definition. And he clarified the economic content of the mutual fund. After reviewing the experience of China and Russia, the author shows the correspondence between the types of mutual funds and methods of corporate financing and proves that mutual funds are effective instruments for long-term corporations operating in the securities market. The author proposed the concept of mutual funds as a tool for long-term financing of enterprises.

Введение

Экономическое содержание паевых инвестиционных фондов заключается в создании финансового капитала, обеспечивающего финансирование предприятий, путем консолидации коллективных инвестиций переданных в доверительное управление соответствующим фондам. Сформированный таким образом капитал, может служить инструмен-

том долгосрочного финансирования предприятия, посредством рынка ценных бумаг.

В этой статье автор обобщает собственное новое определение паевых фондов, основанное на различных научных материалах и правилах работы паевых инвестиционных фондов.

Цель исследования: раскрыть экономическое содержание и определить роль

паевых инвестиционных фондов – как инструментов долгосрочного финансирования предприятий.

Задачи исследования:

- определить понятийный аппарат паевого инвестиционного фонда- как инструмента долгосрочного финансирования
- уточнить экономическое содержание паевых инвестиционных фондов.
- уточнить определение паевых инвестиционных фондов исходя из поставленных задач.

*Основное содержание
понятийного аппарата
паевого инвестиционного фонда*

С развитием социальной экономики все больше людей хотят участвовать в инвестиционной деятельности. В качестве одного из инструментов инвестирования инвесторам стоит рекомендовать паевые инвестиционные фонды. Паевые инвестиционные фонды появились в России в 1990-е годы. В России были приняты соответствующие законы в 2001 году, а затем они быстро развивались. Закрытый фонд доминирует на российском рынке.

В 2001 году в России был принят закон об инвестиционных фондах. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». Уточнено определение паевых инвестиционных фондов с юридической точки зрения [1].

Согласно российскому законодательству, существуют два типа инвестиционных фондов: акционерный инвестиционный фонд и паевой инвестиционный фонд. Объектом настоящего исследования являются принципы формирования и дальнейшего функционирования паевых инвестиционных фондов.

Этим вопросам посвящены труды многих ученых экономистов в России, это: А.Е. Абрамов, Н.И. Берзон, В.А. Галанов, Б.И. Алехин, А.Е. Абрамов, Я.М. Миркин, М.Н. Михайленко, А.А. Аузан, Е.М. Попова, О.В. Гончарук, Л.П. Харченко, Б.И. Алехин, М.Г. Янукян, А.Н. Буренин, В.Д. Миловидов, Б.Б. Рубцов, Д.В. Шопенко, Е.Н. Алифанова, В.В. Мануйленко, М.Б. Зельцер, П.Н. Лихутин, за пределами России это, прежде всего, Уоррен Баффетт, Чарльз Мангер, Джон Богл, Шарп Уильям, Юджин Фама, Бёртон Малкиел, Джордж Сорос, Лан Сяньпин и другие.

Конечно, на научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU есть гораздо боль-

ше авторов, которые опубликовали свои собственные определения и понимания определения и основного экономического содержания паевых инвестиционных фондов в своих научных статьях.

Взаимные фонды, известные в России как паевой инвестиционный фонд, представляют собой метод косвенного инвестирования в ценные бумаги, обладающий характеристиками коллективного инвестирования и имеющий историю развития, насчитывающую более 150 лет с момента его создания. Он зародился в Соединенном Королевстве в 1868 году, быстро развивался в США в 1920-х годах и начал появляться в различных странах мира после 1980-х годов. Паевой инвестиционный фонд появились в России и Китае относительно поздно, в 1990-х годах [18].

Когда инвесторы владеют определенным количеством валюты, валюта в их руках может быть использована не только для обмена на товары, но и для инвестиций. Распространенные методы инвестирования включают банковские депозиты, облигации, паевые инвестиционные фонды и акции, драгоценные металлы, предметы искусства, недвижимость и т. д. Среди них инвестиционный риск банковских депозитов наименьший, но и прибыль также наименьшая, тогда как инвестиционный риск акций выше, а возможность получения высокой прибыли выше. Многие инвесторы из-за недостатка финансовых знаний нуждаются в профессиональном персонале, который поможет им в управлении активами (доверительном управлении). Этот распространенный метод инвестирования – паевые инвестиционные фонды. Таков рыночный спрос на паевые инвестиционные фонды.

В таблице приведены различные, наиболее значимые определения паевых инвестиционных фондов [1-3].

*Правовое и экономическое
содержание ПИФов*

Определение паевых инвестиционных фондов с юридической точки зрения, представлено в российском законодательстве, где предусмотрено, что существует два типа инвестиционных фондов: акционерный инвестиционный фонд и паевой инвестиционный фонд. Объектом нашего исследования является паевой инвестиционный фонд (далее ПИФ) [1].

Наиболее значимые определения паевых инвестиционных фондов
и инвестиционных компаний

Понятие	Автор	Мой комментарий
Паевой инвестиционный фонд: – «...обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом» [1]	Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 27.01.2023) “Об инвестиционных фондах” (Сайт: Консультат Плюс)	Этот закон был принят в 2001 году и определяет паевые инвестиционные фонды с юридической точки зрения. Следует отметить, что паевые инвестиционные фонды не являются юридическими лицами.
Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) – «... это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией» [2]	НИУ ВШЭ Профессор Абрамов А.Е. (автор учебника «Инвестиционные фонды», С 74.)	Определение паевых инвестиционных фондов здесь было предложено профессором Абрамовым А.Е. в 2005 году. Содержание его определения очень похоже на российское право.
Паевой инвестиционный фонд – это имущественный комплекс без образования юридического лица [3] – «... несмотря на то, что российское законодательство дает определение паевым инвестиционным фондам, мы все равно можем объяснить или дать новое определение паевым инвестиционным фондам, исходя из нашего собственного понимания».	НИУ ВШЭ Профессор Берзон Н.И. (Известный специалист в области ценных бумаг)	Это определение было предложено в 2017 году проф. Берзон Н.И. на открытом уроке по видео на YouTube.
Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) является имущественным комплексом, без образования юридического лица, основанным на доверительном управлении имуществом фонда специализированной управляющей компанией с целью увеличения стоимости имущества фонда. Таким образом, подобный фонд формируется из денег инвесторов (пайщиков), каждому из которых принадлежит определенное количество паёв.	Википедия – Паевой инвестиционный фонд.	Опять же, паевые инвестиционные фонды не являются юридическими лицами и, следовательно, не платят никаких налогов.
Инвестиционная компания – организация, осуществляющая коллективные инвестиции. Главными функциями инвестиционных компаний являются диверсификация инвестиций и управление инвестиционным портфелем, в который входят ценные бумаги разных эмитентов и другие виды фондовых инструментов. В соответствии с ситуацией данные финансовые посредники осуществляют покупку-продажу ценных бумаг, перераспределяя капитал в перспективные отрасли и предприятия. В российском смысловом поле, словосочетание «инвестиционная компания» часто обозначает юридическое лицо, обладающее лицензией Банка России на проведение как минимум брокерских и/или дилерских операций.	Википедия – Инвестиционная компания	Инвестиционные компании и паевые инвестиционные фонды, наоборот. Инвестиционные компании являются юридическими лицами, а паевые инвестиционные фонды – нет.
Паевой инвестиционный фонд определен как особый способ организации финансовых ресурсов в форме коллективного финансового капитала, управляемый исключительно на доверительных началах. <i>Экономическое содержание понятия паевых инвестиционных фондов заключается в создании финансового капитала, обеспечивающего финансирование предприятий, путем консолидации коллективных инвестиций переданных в доверительное управление, и которые могут служить инструментом долгосрочного финансирования предприятия, посредством рынка ценных бумаг.</i>	<i>Сунь Далинь – 2023 г.</i>	Представленное здесь определение предложено автором на основе экономического анализа характеристик паевых инвестиционных фондов. В диссертации автора показано собственное, развернутое доказательство указанного термина.

Источники: составлено автором.

ПИФ – это особый имущественный комплекс, состоящий преимущественно из ценных бумаг и управляемый управляющей компанией на основе доверительного управления. По российскому законодательству определение инвестиционного фонда противоположно определению инвестиционной компании. Однако, понятие инвестиционной компании не имеет соответствующего юридического определения. Существуют две организационные формы инвестиционных компаний: общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, в обоих случаях они являются юридическими лицами.

Сравнение инвестиционных фондов и инвестиционных компаний показывает, что:

- инвестиционные фонды и инвестиционные компании имеют разные концепции и разную правовую основу:

- финансовые услуги инвесторам могут предоставлять как инвестиционные фонды, так и инвестиционные компании. В отличие от инвестиционных компаний, инвестиционные фонды не являются юридическими лицами;

- инвестиционные компании являются юридическими лицами и могут занимать деньги у банков; инвестиционные фонды не могут брать деньги у банков;

- инвестиционные фонды и инвестиционные компании имеют одинаковые инвестиционные цели. Все они инвестируют в рынок капитала в ожидании прибыли на капитал;

- инвестиционные фонды и инвестиционные компании обладают характеристиками коллективного инвестирования. Они состоят из множества физических и юридических лиц, включая частных и институциональных инвесторов;

- инвестиционные компании могут котироваться и торговаться на фондовых биржах, а некоторые типы взаимных фондов: фонды ETF и фонды LOF также могут котируются и торговаться на фондовых биржах;

- инвестиционные фонды объединяют средства путем выпуска инвестиционных паев; инвестиционные компании этого не делают;

- инвесторы инвестиционных компаний являются акционерами компании, а инвесторы инвестиционных фондов – нет (т.е. они имеют различный статус).

После 2001 года некоторые авторы пересмотрели экономические характеристики

паевых инвестиционных фондов, чему можно дать разные объяснения.

В 2005 году профессор Абрамов А.Е. предложил определение паевого инвестиционного фонда, подчеркнув экономическую особенность доверительного управления паевыми инвестиционными фондами. Содержание его определения очень похоже на российское право [2].

В 2017 году паевые инвестиционные фонды в очередной раз были определены профессором Берзоном Н.И. . Его определение можно разделить на две части. *Первая часть* – паевой инвестиционный фонд – это имущественный комплекс. Причина: множество общих категорий и специфических категорий паевых инвестиционных фондов, включая открытые фонды, закрытые фонды и интервальные фонды. Ещё фонды акций, фонды облигаций, фонды смешанных инвестиций, индексные фонды, фонды денежного рынка, фонды фондов и т.д.

Вторая часть – паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом, а инвестиционной компанией. Если это юридическое лицо, налогообложение требуется; если это не юридическое лицо, налогообложение не требуется. Таким образом, инвестиционные компании облагаются налогом, а Паевой инвестиционный фонд не облагается налогом, и в этом их главное отличие [3].

Профессор Берзон Н.И. предложил свое определение паевых инвестиционных фондов в 2017 году, а это означает, что каждый из нас может предложить новое определение, исходя из собственного понимания. Возможно, он сможет дополнить и улучшить более раннее.

Сунь Далинь предложил новое определение паевых инвестиционных фондов. Основные предпосылки заключаются в следующем [7-9]:

- 1) В процессе объединения средств, инвесторы паевых инвестиционных фондов состоят из персонального множества, включая частных инвесторов и институциональных инвесторов (*коллективные инвестиции*).

- 2) Паевые инвестиционные фонды для рационального вложения с целью получения дохода привлекают финансовые инструменты: акции, облигации и другие ценные бумаги. высоко доходных, на момент вложения, корпораций. Они представляют собой способ косвенного инвестирования в рынок ценных бумаг, поэтому в состав их

капитала по-прежнему входят акции, облигации и другие ценные бумаги (*финансовый капитал*).

3) Во время работы паевых инвестиционных фондов многие инвесторы передают свои деньги профессионалам для управления активами, а затем профессионалы вкладывают деньги в рынок ценных бумаг для получения прибыли на капитал. (В Китае целью инвестирования взаимных фондов может быть только рынок ценных бумаг). При этом управляющая компания взимает определенную плату за управление, что имеет характер доверительного управления (*доверительное управление*). В условиях высокой ключевой ставки банковского процента в России, а с 16.11.2023 её величина составляет 15,00%, и наличии стойкой тенденции к росту, привлечение ресурсов инвестиционных фондов в качестве источников долгосрочного финансирования становится более актуальным для предприятий.

Таким образом, мы можем сделать вывод: *паевой инвестиционный фонд определен как особый способ организации финансовых ресурсов в форме коллективного финансового капитала, управляемый исключительно на доверительных началах, обеспечивающий длительный устойчивый рост. Паевые инвестиционные фонды представляют собой финансовый механизм, обеспечивающий долгосрочное финансирование устойчивого развития предприятий. Экономическое содержание понятия паевых инвестиционных фондов заключается в создании финансового капитала, обеспечивающего финансирование предприятий, путем консолидации коллективных инвестиций переданных в доверительное управление, и которые могут служить инструментом долгосрочного финансирования предприятия, посредством рынка ценных бумаг.*

Опыт функционирования паевых инвестиционных фондов в Китае и России

В Китае и России суть паевых инвестиционных фондов аналогична и процесс работы паевых инвестиционных фондов можно условно разделить на три этапа:

1. Сбор средств: от частных инвесторов и/или институциональных инвестиционных учреждений профессиональной командой. Роль первого этапа – объединение средств и формирование финансового потенциала ПИФа.

2. Управление профессионалами: его целью является передача собранных финансовых средств (финансового потенциала) профессиональной команде для единого управления (рассмотрение и оценка объектов инвестирования).

3. Инвестирование финансового потенциала профессионалами на рынок ценных бумаг или в другие инвестиционные объекты с целью получения инвестиционного дохода.

Поскольку в Китае целью инвестиций паевых инвестиционных фондов может быть только рынок ценных бумаг, его китайское название: «Инвестиционный фонд ценных бумаг». При этом управляющая компания взимает определенную сумму комиссии за управление. Если плата за управление, взимаемая управляющей компанией, слишком высока, доход от инвестиций может быть ниже средней рыночной доходности. В Китае эти компании называют инвестиционные фонды, в России – управляющей компанией ПИФа.

Это распространенные типы паевых инвестиционных фондов в традиционном понимании. Но на самом деле существует гораздо больше типов инвестиционных направлений вложения, отраженных на рисунке 2.

Из перечисленных 16-ти видов, многие виды не распространены в повседневной жизни. Общими являются только категории паевых инвестиционных фондов показанные на рисунке 1 [10].

Кроме того, в последние годы на российском рынке быстро развиваются фонды ETF, а Китай внедрил инновационные фонды ETF и сформировал «Китайский ETF», название которого – фонд LOF. Это акт финансовых инноваций. На финансовом рынке Китая сосуществуют как фонды ETF, так и фонды LOF. Как ETF-фонды, так и LOF-фонды существуют на первичном и вторичном рынках. Иногда их цены различаются, и инвесторы могут использовать разницу в цене для арбитражных операций [15, 16].

В Китае важное место занимают открытые фонды, в России важное место занимают закрытые фонды. В этом главное отличие Китая от России. Закрытые фонды постепенно ликвидируются в Китае из-за их закрытого периода, что затрудняет поток средств.

С развитием экономической глобализации финансовые рынки также интегрируются с глобальными инвесторами.

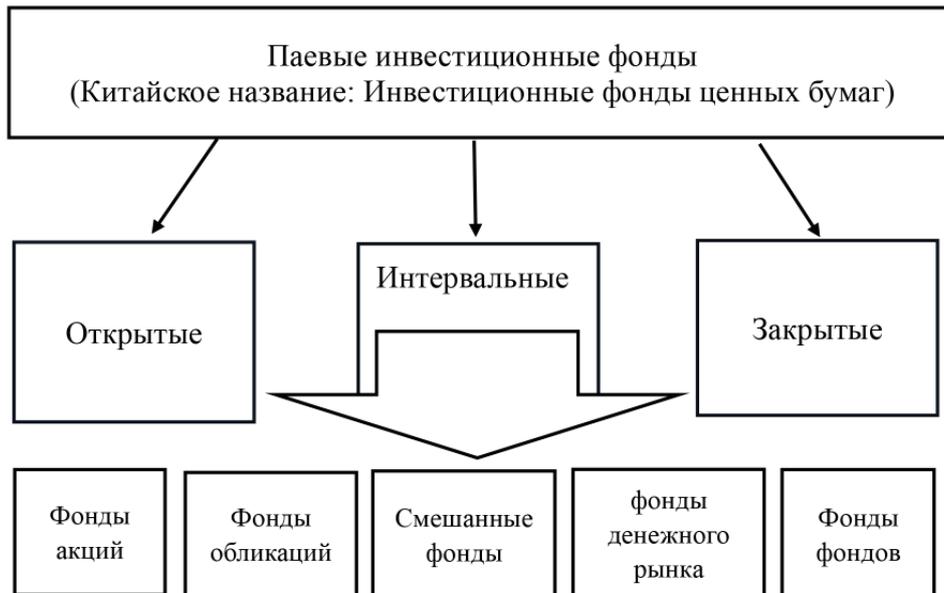

Рис. 1. Приоритетные паевые инвестиционные фонды

Типы паевых инвестиционных фондов:		
1. Фонды акций	7. Фонды товарного рынка	13. Рентные фонды
2. Фонды облигаций	8. Хедж-фонды	14. Кредитные фонды
3. Фонды смешанных инвестиций	9. Фонды недвижимости	15. Фонды художественных ценностей
4. Индексные фонды	10. Ипотечные фонды	16. Фонды долгосрочных прямых инвестиций
5. Фонды денежного рынка	11. Венчурные фонды	*1-16 перечисление основных типов ПИФов. [11-14]
6. Фонды фондов	12. Фонды прямых инвестиций	

Рис. 2. Разнообразие типов инвестиционных направлений вложения

Фонды QDII и фонды QFII являются лучшими инструментами для инвесторов для осуществления трансграничных инвестиций. Они дают инвесторам возможность инвестировать в зарубежные финансовые рынки, и в то же время иностранные инвесторы также имеют возможность инвестировать в финансовый рынок нашей страны [17,18].

Методы корпоративного финансирования, взаимосвязаны с соответствующими с типами паевых инвестиционных фондов:

1. Банковский кредит – (Фонды денежного рынка)
2. Выпуск акций для привлечения средств – (Фонды акций)
3. Выпуск облигаций для привлечения средств – (Фонды облигаций)

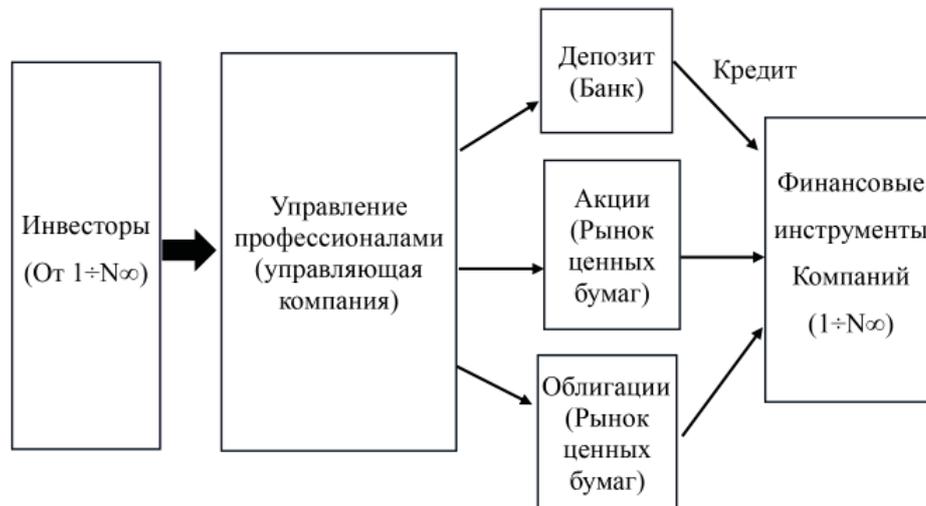
4. Арендное финансирование – (Рентный фонды)

5. Зарубежное финансирование – (фонды QFII)

6. P2P – (интернет-кредит).

Сравнивая методы финансирования предприятий с типами паевых инвестиционных фондов, можно найти прямое соответствие между ними. Среди выше перечисленных, первые три соответствия являются наиболее распространенными [19, 20].

Поскольку типы паевых инвестиционных фондов соответствуют методам финансирования предприятий, а паевые инвестиционные фонды являются инструментами коллективного инвестирования, паевые инвестиционные фонды можно рассматривать как инструменты косвенного финансирования предприятий.

①: Фонды денежного рынка; ②: Фонды акций; ③: Фонды облигаций.

Рис. 3. ПИФ и корпоративное финансирование
Источник: составлено автором

Инвестиции и финансирование взаимосвязаны. Паевые инвестиционные фонды – это инструменты коллективного инвестирования, которые имеют множество инвесторов и ориентированы на рынок ценных бумаг; в то время как выпуск акций или облигаций является методом корпоративного финансирования. Компании могут использовать коллективные инвестиционные инструменты для финансирования корпораций, с целью повышения

Стандартный срок действия российских закрытых инвестиционных фондов обычно составляет 3–15 лет, а срок корпоративного финансирования – не менее 5 лет. (Три года недостаточно и не подходят для корпоративного финансирования.)

Например: высокотехнологические отрасли, станкостроение и др. капиталоемкие отрасли могли бы привлекать финансовые ресурсы ПИФов, в условиях высокой ключевой ставки Банка России, за счет привлечения паевых взносов на срок не менее пяти лет. Инвесторы имеют возможность получать возврат вложенных финансовых ресурсов акциями компаний, куда были вложены средства инвестиционных фондов, тогда как основную часть вложенного капитала, в условиях закрытого паевого фонда, возможно получить после пятилетнего срока.

Деньги инвесторов вкладываются на рынок ценных бумаг или в банковские депозиты через паевые инвестиционные фонды. Предприятия завершают финансирование

путем выпуска акций или облигаций. Или предприятие получает кредит в банке для завершения финансирования. И этот процесс финансирования представляет собой долгосрочный финансовый механизм. Паевые инвестиционные фонды являются инструментами косвенного финансирования предприятия.

Заключение

В данной статье уточняется экономическое содержание паевых инвестиционных фондов с учетом того, что паевые инвестиционные фонды обладают экономическими характеристиками коллективного инвестирования, доверительного управления и источником пополнения финансового капитала предприятий. Исходя из определения и характера паевых инвестиционных фондов, целесообразно уточнить следующее:

1. Паевой инвестиционный фонд – это система коллективного инвестирования. Инвесторы состоят из множества людей, включая частных инвесторов и институциональных инвесторов.

2. Паевой инвестиционный фонд – это трастовые (доверительные) инвестиции. Управление их активами осуществляют профессиональные управляющие.

3. Паевой инвестиционный фонд – это инструмент инвестирования в ценные бумаги, который инвесторы могут использовать для косвенного инвестирования на рынке ценных бумаг. Таким образом, активы вза-

имных фондов в основном представляют собой ценные бумаги и составляют финансовый капитал.

4. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом и поэтому не платит налогов. Напротив, инвестиционные компании являются юридическими лицами и облагаются налогом.

5. Инвестиционной целью паевого инвестиционного фонда является не одна инвестиционная цель, а совокупный портфель. Следовательно, портфель инвестиций способен обеспечить диверсификацию инвестиционных рисков.

В данной статье автор уточняет экономическое содержание паевых инвестиционных фондов путем перечисления и сравнения различных вариантов определений паевых инвестиционных фондов, а также предлагает свое новое определение паевых инвестиционных фондов, основанное на характеристиках паевых инвестиционных фондов. Автор объясняет виды паевых инвестиционных фондов и указывает на различия между паевыми инвестиционными фондами Китая и России.

Паевой инвестиционный фонд – это всего лишь инвестиционный инструмент, позволяющий инвесторам косвенно инвестировать в рынок ценных бумаг; у многих инвесторов обычно не так много свободного времени по причине работы, и они не могут проводить технический анализ

рынка ценных бумаг каждый день. Или большинству инвесторов из-за недостатка финансовых знаний нужны профессионалы, которые помогут им управлять, своими активами. В то же время паевые инвестиционные фонды могут стать новым выбором для инвесторов.

Паевые инвестиционные фонды представляют собой финансовый механизм, обеспечивающий долгосрочное финансирование для обеспечения устойчивого развития предприятий. Паевые инвестиционные фонды являются инструментами коллективного инвестирования, инвесторы состоят из многих людей. Их объединенный капитал управляется профессиональным персоналом. Направление инвестиций – в основном акции, облигации и банковские депозиты. Методы корпоративного финансирования обычно включают заимствование у банков или выпуск акций или облигаций для финансирования. Методы корпоративного финансирования соответствуют категориям взаимных фондов. Деньги инвесторов вкладываются в акции, облигации и банковские депозиты через паевые инвестиционные фонды, а конечный денежный поток поступает в финансируемые им компании. Таким образом, можно сделать вывод, что паевые инвестиционные фонды являются косвенным инструментом финансирования предприятий и носят долгосрочный характер.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 27.01.2023) «Об инвестиционных фондах». Сайт КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.09.2023).
2. Абрамов А.Е. Инвестиционные фонды (Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России). 2005. С. 56–58. С. 389-393.
3. Берзон Н.И. Уроки финансовой грамотности. Курс лекций «Фондовый рынок». Лекция 3. Паевые инвестиционные фонды, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uLQS9AuvSTg&t=23s> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Балакин И.А., Огорелкова Н.В. Особенности инвестиционного пая биржевых паевых инвестиционных фондов // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 21. С. 128-132.
5. Балакин И.А. Проблемы инвестиционной привлекательности инвестиционного пая биржевых паевых инвестиционных фондов // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 20. С. 84-87.
6. Воронина Д.А. Инвестиционная привлекательность паевых инвестиционных фондов // Вопросы науки и образования. 2018. № 10 (22). С. 135-139.
7. Галанов В.А., Галанова А.В. Тренд на развитие социального инвестирования // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова 2022. № 5. С. 5-12.

8. Галанова А.В., Галанов В.А. Факторы, определяющие избыточную доходность портфеля ценных бумаг паевых инвестиционных фондов // Корпоративные финансы. 2018. № 4. С. 43-57.
9. Жданова О.А. Паевые инвестиционные фонды художественных ценностей на российском рынке коллективного инвестирования // Молодой ученый. 2015. №10 (90). С. 655-657.
10. Ордов К.В., Лещинская А.Ф., Шаш Н.Н. Финансы устойчивого развития: учебник / Под общей ред. К.В. Ордова. М., 2023.
11. Лещинская А.Ф., Пономарева С.В., Карп М.В. и др. Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций в условиях технологической суверенизации экономики России. М., 2023.
12. Развитие науки в области экономики природопользования и управления предприятиями горнодобывающей и металлургической промышленности России / Лещинская А.Ф., Мясков А.В., Тибилев Д.П. и др. М., 2017.
13. Лещинская А.Ф., Макаров И.Д. Финансирование и реализация национальных проектов во время пандемии COVID-19 // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-3. С. 296-302.
14. Полякова А.Е. Оптимизация вложений в паевые инвестиционные фонды // Стратегии бизнеса. 2014. № 1. С. 73-74.
15. Рамазанова П.А. Паевые инвестиционные фонды в России // Экономика и социум. 2014. № 2. С. 1210-1213.
16. Примачек А.А. Оценка инвестиционной привлекательности паевых инвестиционных фондов российского рынка // Экономика и социум. 2022. № 6-2 (97). С. 654-658.
17. Сунь Далинь. Новое определение паевых инвестиционных фондов и инвестиционного фонда-робота (концепция, описание, модель) // Экономика строительства. 2023. № 6. С. 61-65.
18. Сунь Далинь. Инвестиционные фонды на рынке ценных бумаг // Вестник академии знаний. 2020. № 37(2). С. 471-479.
19. Харченко Л.П. Потенциал индустрии коллективных инвестиций в финансировании устойчивого развития // Вестник Академии знаний. 2021. № 4. С. 417-422.
20. Харченко Л.П. Развитие инфраструктуры для дистрибуции ценных бумаг паевых инвестиционных фондов // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С.103-112.

УДК 334.012.4

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: организационная структура предприятия, стратегический менеджмент, управление.

В статье рассматривается влияние стратегических факторов на принятый вид организационной структуры управления предприятием. Проанализированы такие факторы, как корпоративная стратегия, внешняя среда, размер организации и стадия ее жизненного цикла, характеристики бизнеса, технический уровень, человеческие ресурсы, информационные технологии и их влияние на формирование иерархических и органических типов структур, а также на отдельные их виды. Организационная структура управления (ОСУ) представляет собой систему разделения прав принятия решений и систему разделения труда и сотрудничества между различными подразделениями. ОСУ направлена на формирование и упорядочение элементов управления предприятием в определенном направлении в соответствии с его стратегическими и тактическими целями, она определяет условия и сферу его деятельности, создает относительно устойчивую и научную систему менеджмента.

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

STRATEGIC FACTORS AFFECTING THE FORMATION OF AN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURE

Keywords: organizational structure of the enterprise, strategic management, control.

The article examines the influence of strategic factors on the adopted type of organizational structure of enterprise management. Factors such as corporate strategy, external environment, size of the organization and stage of its life cycle, business characteristics, technical level, human resources, information technology and their influence on the formation of hierarchical and organic types of structures, as well as on their individual types, are analyzed. The organizational management structure (OMS) is a system of division of decision-making rights and a system of division of labor and cooperation between various departments. OMS is aimed at forming and streamlining the elements of enterprise management in a certain direction in accordance with its strategic and tactical goals, it determines the conditions and scope of its activities, and creates a relatively stable and scientific management system.

Введение

Организационная структура управления (ОСУ) представляет собой систему разделения прав принятия решений и систему разделения труда и сотрудничества между различными подразделениями. ОСУ направлена на формирование и упорядочение элементов управления предприятием в определенном направлении в соответствии

с его стратегическими и тактическими целями, она определяет условия и сферу его деятельности, создает относительно устойчивую и научную систему менеджмента.

ОСУ активно видоизменялись. Доминирующие в XX в. иерархические (бюрократические) типы организационных структур прошли значительную эволюцию от простейших в виде линейных и функциональ-

ных до наивысших дивизиональных. Причем, их усложнение на этом не остановилось. Следующим шагом стала передача части стратегических функций дивизионам и появление так называемых стратегических единиц бизнеса. Далее под влияние НТП и необходимости получения устойчивых доходов в долгосрочном периоде сформировалась концепция стратегического хозяйственного центра, несущего ответственность не только за краткосрочные результаты, но и за потенциал дальнейшего роста.

В конце XX – начале XXI вв. ситуация кардинально меняется под влиянием сложности, неопределенности и нестабильности внешней среды. На смену иерархическим типам приходят разнообразные органические (адаптивные) ОСУ, способные быстро адаптироваться к изменениям, с преобладанием горизонтальных и сетевых форм взаимодействия. Крупные компании выстраивают ОСУ вокруг основных базовых бизнес-процессов превращаясь в горизонтальные структуры. Благодаря развитию ИКТ появляются виртуальные, оболочечные, сетевые и др. виды организаций.

Нерационально построенная ОСУ затрудняет нормальную работу предприятия и может привести к полной остановке всех или отдельных бизнес-процессов. Напротив, успешная и эффективная ОСУ задействует потенциал предприятия в максимальной степени, позволяя ему получать синергетический эффект и достигать оптимального рабочего состояния.

Многие компании несут убытки, причиной которых является применение нерациональных ОСУ. Эффективность передачи информации внутри организации снижена, сама информация искажена; решения, принимаемые менеджментом, неэффективны или ошибочны; штат подразделений раздут; обязанности и зоны ответственности между отделами четко не разделены, что приводит к взаимному противодействию и ограничениям в работе; наблюдаются существенные трения между персоналом и т.д. Эти распространенные корпоративные болезни можно устранить только путем изменения ОСУ. Основной вопрос при формировании или корректировке существующей ОСУ заключается в анализе факторов, оказывающих на нее долгосрочное влияние и приводящих к ожидаемым или вынужденным ее изменениям.

В целом в отечественной литературе рассматривались вышеперечисленные вопросы. Так С.А. Потапова в своей статье выделяет внутренние факторы, оказывающие влияние на вид ОСУ, такие как цели, функции и методы управления, кадровый состав, уровень организации труда и технической оснащенности [6]. Е.А. Орлов рассматривает как внутренние, так и внешние факторы, разделяя их на три группы: имеющие наибольшее влияние при формировании ОСУ, при трансформации ОСУ и независимые факторы [3]. Авторы [1, 2, 4, 5] рассматривая виды ОСУ и механизм их адаптации также касаются отдельных факторов, оказывающих на них влияние.

Учитывая прямую зависимость формирования и корректировки ОСУ от реализуемой стратегии организации, которая детально рассмотрена в более ранней публикации [7], необходимо обобщить и выделить основные стратегические факторы, под влиянием которых она эволюционирует.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовались: системный подход, позволяющий рассматривать организацию как совокупность элементов и подсистем, выстраиваемых в соответствии с принятыми управленческими решениями; комплексный подход, учитывающий влияние внутренних и внешних факторов; ситуационный подход предполагающий, что под влиянием быстрой динамики делового окружения предприятия адаптируются к изменениям.

Результаты исследования и их обсуждение

Различные стратегические управленческие решения влияют на ОСУ организации на двух уровнях: 1) специфические виды отдельных стратегий требуют разных видов хозяйственной деятельности, что влияет на структуру управленческих должностей; 2) смещение стратегического фокуса вызывает изменения в особенностях работы организации и приводят к корректировкам в различных подразделениях, в отдельных должностях, что, в свою очередь, требует соответствующей трансформации взаимоотношений между управленческими должностями и подразделениями. Рассмотрим основные стратегические факторы, оказывающие влияние на формирование ОСУ предприятия.

1. Принятая корпоративная стратегия. Предприятия, выбирающие один из видов стратегий целенаправленного сокращения, полагают, что среда, в которой они находятся, относительно стабильна и больших изменений спроса в будущем не предвидится, и они принимают стандартизацию управления и производства. Особенности организационного дизайна в данном случае следующие: внедряется ОСУ со строгим разделением труда; высокая степень централизованного контроля; унифицированные правила и процедуры; строгая система планирования, ориентированная на затраты и эффективность; профессионалы в производстве и специалисты по контролю затрат играют важную роль в управлении, особенно среди высшего менеджмента; информационные коммуникации в основном вертикальные.

Когда компания, например, реализует стратегию сокращения расходов, ОСУ должна способствовать снижению эксплуатационных затрат и повышению операционной эффективности. В этом случае можно выбрать ОСУ с более высокой степенью централизации, например линейно-функциональную.

Предприятия, выбирающие виды стратегий интегрированного или диверсифицированного роста, полагают, что окружающая среда сложна и изменчива, спрос быстро растет, рынок активно меняется, а возможности и угрозы сосуществуют. Характеристики этого типа ОСУ: менее стандартизированная структура; централизованный контроль; широкий и гибкий план; передача информации преимущественно горизонтальная; в высшем менеджменте преобладают эксперты по маркетингу и НИОКР.

Реализация предприятием диверсифицированной стратегии означает, что его бизнес включает в себя множество сфер деятельности, соответственно требуется более гибкая и децентрализованная ОСУ, являющаяся относительно свободной, более асинхронной и адаптивной. В рамках такой ОСУ существует относительно мало связей между различными диверсифицированными подразделениями, а основными процессами можно управлять параллельно. Только таким образом можно способствовать реализации диверсифицированных стратегий в целом.

Стратегии концентрированного роста находятся между двумя вышеперечислен-

ными. Применяя их организация стремится поддерживать соответствующий баланс, поэтому ее ОСУ имеет как жесткие, так и гибкие характеристики.

2. Особенности внешней среды. Факторы внешнего окружения могут влиять на разработку ОСУ по основным своим характеристикам: сложность и стабильность. Результаты влияния внешней среды на ОСУ могут быть отражены следующих аспектах: общие характеристики организации, взаимоотношения между ее подразделениями, а также уровни управления и структура отделов.

Чем сложнее и изменчивее среда, тем больше внимания необходимо уделять адаптивности и незапрограммированным возможностям принятия решений в организационном дизайне. Именно поэтому в этом случае малые предприятия с простой структурой более гибкие, чем крупные. Организациям, работающим в условиях высоких рисков из-за динамики внешней среды, необходимо сократить уровни управления, усилить координацию между подразделениями и делегирование полномочий, а также ослабить внутренний контроль. В ОСУ необходимо поддерживать определенную степень гибкости и эластичности, чтобы предприятие могло быть более адаптируемым.

Когда внешняя среда относительно стабильна, компании стремятся к экономической эффективности, с тенденцией к росту численности работников и усложнением ОСУ. В стабильной среде для решения этой проблемы можно использовать бюрократические (иерархические) ОСУ: правила, процедуры и уровни власти внутри организации становятся более очевидными, а степень централизации значительно повышается.

3. Размер организации и стадия ее жизненного цикла. Размер предприятия является важным фактором, влияющим на ОСУ. Компании разных размеров имеют очевидные различия в структуре. По мере того, как масштабы расширяются, содержание деятельности становится все более сложным, численность людей увеличивается, профессиональное разделение труда продолжает совершенствоваться, постепенно растет количество отделов и должностей. Это напрямую приводит к усложнению ОСУ.

Чем больше масштаб предприятия, тем активнее будет расти число случаев, требующих координации и принятия реше-

ний, а объемов работы в управлении станет больше. Однако время и энергия менеджеров ограничены. Это противоречие вынуждает компании добавлять уровни управления и проводить значительную децентрализацию. Поэтому расширение масштабов деятельности вызывает соответствующие изменения в иерархической структуре, горизонтальном взаимодействии и функциональном разделении.

Рост размеров предприятия соответственно увеличивает жесткость организационных операций и снижает их гибкость. Число людей и отделов продолжает расти, что требует осуществления унифицированного управления путем разработки подробных правил и положений, а также контроля сотрудников и отделов посредством стандартизации строгих процедур, должностных инструкций и внутренних локальных актов, что позволит перейти к бюрократическому типу ОСУ.

Размер организации также связан со стадией ее жизненного цикла [8]: при появлении нового предприятия, как правило, ОСУ весьма условна, мала и представляет собой простейший линейный вид. С переходом на следующие стадии жизненного цикла ОСУ усложняются.

4. Характеристики бизнеса. Если предприятие диверсифицировано, то требует наличия значительных ресурсов и методов управления для удовлетворения потребностей всех сфер бизнеса, следовательно, будет больше отделов, должностей, персонала. Чем теснее деловые связи между сферами бизнеса, тем сильнее необходимо учитывать взаимодействие подразделений при проектировании ОСУ и тем меньше вероятность применения децентрализованной формы. Целесообразнее реализовать линейно-функциональную или матричную ОСУ, т.к. чем выше степень связанности бизнеса, тем более комплексное управление требуется.

Если связи между сферами бизнеса предприятия не тесные или степень территориальной разбросанности между ними высока, т.е. прослеживается независимость подразделений, то следует принять дивизиональную ОСУ, чтобы предоставить больше полномочий отделениям. При низкой степени корреляции бизнеса для каждого из них могут реализовываться индивидуальная корпоративная политика.

5. Технический уровень. Деятельность организации осуществляется с использованием определенных технологий и средств, отражающих соответствующий технический уровень. Уровень техники и технической оснащенности не только воздействует на эффективность и результативность организационной деятельности, но и влияет на содержание и постановку ее задач, выдвигает требования к качеству персонала. Например, компьютеризация обработки информации изменила форму и характер работы бухгалтерии, делопроизводства, архива и других подразделений.

Некоторые предприятия обладают технической мощностью и считают технологические инновации основой своего развития. Когда технологии приносят высокую прибыль, управление ими и их использование являются основополагающими, они становятся основой ОСУ и направлением деятельности. Чем сложнее технология производства, тем сложнее вертикальное разделение труда в структуре, что приводит к увеличению ОСУ и тем самым растет нагрузка горизонтальной координации деятельности.

На традиционных предприятиях технологии схожи, и основная прибыль заключается не в инновациях, поэтому технология не оказывает большого влияния на создание ОСУ. Следовательно, может рассматриваться принятие стандартизированной структуры координации и контроля, а ОСУ будет иметь высокую степень формализации и централизации.

6. Человеческие ресурсы. Персонал является основой для бесперебойной работы ОСУ. При ее разработке необходимо учитывать влияние качества персонала, которое включает в себя ценности, интеллект, понимание, компетенции, самоконтроль и трудоспособность. Когда качество сотрудников улучшается, их трудовые способности и потребности изменяются. Для высокопрофессиональных сотрудников ОСУ должна быть более гибкой. Например, удобный график работы, нестандартные рабочие места (совмещение дистанционной формы с очной), более широкое участие в принятии решений, а также привлекательная мотивация труда.

Состояние человеческих ресурсов будет оказывать влияние на иерархическую структуру предприятия: менеджеры, обладающие высоким профессионализмом, лидерским опытом и организационными способностями

ми, могут соответствующим образом расширить сферу управления, что приведет к снижению иерархических уровней.

Ситуация с кадрами будет иметь влияние на структуру подразделений предприятия: если внедрена система бизнес-единиц, на должности менеджеров бизнес-подразделений потребуются кандидаты с относительно развитыми лидерскими навыками; если внедрена матричная структура, менеджеры проектов требуют более высокой мотивации и хороших межличностных отношений, чтобы адаптироваться к своим характеристикам: большей ответственности и меньшей власти.

Ситуация с кадрами также будет влиять на структуру полномочий. Если руководители предприятия обладают высокими компетенциями в сфере управления, всесторонними знаниями, богатым опытом и хорошей профессиональной этикой, им можно делегировать больше управленческих полномочий.

7. Информационные технологии. Популяризация и развитие ИКТ привели к огромным изменениям в ОСУ компаний. Развитие технологий электронной коммерции значительно повысило эффективность обработки информации. Каждый терминал в корпоративной сети может одновременно получать комплексные данные и информацию. Сетевые технологии позволяют старшим менеджерам фильтровать исходную информацию, генерируемую различными подразделениями, своевременно и с низкими затратами посредством сетевых систем. Поэтому, когда предприятие строит информационную систему высокого уровня, ему следует оперативно скорректировать свой организационный дизайн и принять плоскую ОСУ, чтобы адаптироваться к формирующейся бизнес-модели электронной коммерции, сократить количество менеджеров среднего звена, улучшить эффективность и сократить внутренние управленческие затраты.

Информационные технологии привели к фундаментальным изменениям в бизнес-процессах предприятий, реформировали структуру ресурсов, необходимых для их деятельности, и взаимоотношения между персоналом, а также значительно повысили роль информационных ресурсов. Проект ОСУ должен быть освобожден от первоначального большого, сложного и жесткого состояния, что способствует быстрому прохождению потоку информации и имеет тенденцию к упрощению.

Заключение

Проектирование и функционирование ОСУ предприятия всегда происходит в определенной среде, подчиняется определенным техническим условиям и проводится под руководством корпоративной стратегии. Организационный дизайн должен учитывать влияние таких факторов, как стратегия, окружающая среда и технические условия. Кроме того, размер организации и стадия жизненного цикла, на которой она находится, также выдвигают соответствующие требования к ее структуре.

При проектировании ОСУ учитываются такие стратегические факторы, как: внешняя среда, стратегия, этапы развития предприятия, технология. Проектирование структуры заключается в анализе внутренней и внешней среды, корпоративных стратегий и других факторов в сочетании с текущим положением человеческих ресурсов, с целью повышения конкурентоспособности и сплоченности организации, создания индивидуальной корпоративной культуры, повышения эффективности работы и снижения операционных издержек.

ОСУ не статична и постоянно корректируется вместе со стратегией, масштабом, сферой деятельности и направлением развития предприятия, чтобы обеспечить возможность адаптации его конструкции к различным этапам жизненного цикла.

Библиографический список

1. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Организационная структура и стратегия предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 2 (2). С. 5-21.
2. Насырова С.И. Структура управления организацией как элемент развития предприятия // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 369-376.

3. Орлов Е.А. Факторы и параметры, влияющие на оптимизацию организационной структуры предприятия в современный период // Российское предпринимательство. 2009. № 10-1. С. 75-81.
4. Полевая Е.В. Исследование влияния факторов на организационные структуры управления отечественными и зарубежными компаниями // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 1439-1443.
5. Полевая Е.В. Ключевые моменты адаптации организационной структуры управления и факторы, влияющие на формирование организационных структур управления // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 4(106). С. 150-154.
6. Потапова С.А. Факторы, определяющие формирование организационных структур управления // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2(26). С. 20-23.
7. Терешкина Н.Е., Халтурина О.А. Взаимосвязь корпоративной стратегии и организационного дизайна // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-2. С. 304-308.
8. Шатунова Т.Е. Приоритетные направления эволюционного развития управления специалистами современных организаций // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы V Международной научной интернет-конференции, Вологда, 21-25 июня 2021 г. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2021. С. 409-411.
9. Adizes I.K. Lifecycle Management Corporation. M.: Peter, 2007. 416 p.

УДК 339.9

Д. И. Хализева

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: khalizeva1803@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РЫНКОВ КИТАЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, фармацевтический рынок России, сравнительный анализ, фармацевтический рынок Китая, патентованные лекарства, дженерики.

Фармацевтическая отрасль является одной из самых масштабных, объем мировых продаж которой в 2022 году превысил 800 млрд долларов. Отрасль в высшей степени наукоемка, и компании вкладывают значительные средства в разработку и производство новых молекул и лекарственных препаратов. Затраты на исследования и разработки достаточно высоки, и на вывод нового препарата на рынок может потребоваться несколько лет. В дополнение к исследованиям и разработкам фармацевтические компании также инвестируют в доклинические и клинические испытания, валидацию, биоэквивалентность, производство, регистрацию, маркетинг и дистрибуцию. На сегодняшний день выделяют несколько лидирующих фармацевтических рынков: европейский, американский, китайский, индийский и российский. Все эти рынки имеют свою историю становления, четкие особенности, преимущества и перспективы. Одними из ведущих рынков являются рынки России и Китая. Особый интерес вызывают их схожесть и различия, периоды становления, иностранные инвестиции и будущие перспективы. Для этого в статье будет проведен сравнительный анализ фармацевтических рынков Российской Федерации и Китая, а также определены дальнейшие перспективы развития фармацевтических рынков этих стран.

D. I. Khalizeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: khalizeva1803@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHARMACEUTICAL MARKETS OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS FOR THEIR FURTHER DEVELOPMENT

Keywords: pharmaceutical industry, Russian pharmaceutical market, comparative analysis, Chinese pharmaceutical market, patented drugs, generic drugs.

The pharmaceutical industry is one of the largest, with global sales exceeding \$800 billion in 2022. The industry is highly knowledge-intensive, and companies are investing heavily in the development and production of new molecules and drugs. Research and development costs are quite high, and it may take several years to bring a new drug to market. In addition to research and development, pharmaceutical companies also invest in preclinical and clinical trials, validation, bioequivalence, manufacturing, registration, marketing and distribution. To date, there are several leading pharmaceutical markets: European, American, Chinese, Indian and Russian. All these markets have their own history of formation, clear features, advantages and prospects. One of the leading markets are the markets of Russia and China. Of particular interest are their similarities and differences, periods of formation, foreign investment and future prospects. To do this, the article will conduct a comparative analysis of the pharmaceutical markets of the Russian Federation and China, as well as identify further prospects for the development of pharmaceutical markets in these countries.

Фармацевтическая промышленность – это одна из важнейших отраслей мировой и национальной экономик, которая включает в себя не только производство и маркетинг лекарственных средств, но и значительные затраты на исследования и разработку. Поэтому традиционно Россия активно сотрудничала с зарубежными партнерами в фармацевтической сфере, что отмечают многие исследователи [3].

Мировой фармацевтический рынок в последние годы претерпел значительные изменения, обусловленные такими факторами, как увеличение расходов на здравоохранение, рост продолжительности жизни, рост населения на планете, наряду с усилением эпидемиологической опасности в мире, что подтверждает прошедшая недавняя пандемия. На сегодняшний день выделяют несколько крупных фармацевтических рын-

ков: европейский, американский, индийский, китайский и российский. На каждом из рынков выделяются свои особенности, тенденции развития и определенные перспективы на будущее [10].

В силу того, что фармацевтические рынки Российской Федерации и Китая являются одними из перспективных в мире достаточно актуальна тема их сравнения с целью выявления перспектив и особенностей каждого из них.

Лучший способ понять развитие фармацевтического рынка и его вспомогательных производств в Китае и в Российской Федерации – это проанализировать литературу, написанную китайскими и российскими учеными, и получить представление об основных темах исследований и выводах. Таким образом, основную научную базу для анализа Китайского фармацевтического рынка составили труды Ф. Менга и К. Цая, а также данные Национального бюро профилактики и контроля заболеваний Национальной комиссии по здравоохранению. Для изучения российского фармацевтического рынка использовались исследования А. Балашова, М. Гетьмана, З. Мамедьярова, А. Евстратова, а также данные, публикуемые в официальных источниках Российской Федерации: Министерство здравоохранения и Федеральная служба государственной статистики.

Для того, чтобы перейти к методам сравнительного анализа, необходимо проанализировать рынки Китая и Российской Федерации по отдельности. Сравнительный анализ представляет из себя метод исследования и оценки объектов, явлений или показателей путем их сопоставления и сравнения между собой [4].

Становление китайского фармацевтического рынка началось в 1949 году. На тот момент, имея примитивные и непроизводительные мощности фармацевтическая промышленность Китая в основном импортировала сырье, а затем перерабатывала его в простые препараты. Именно с тех пор развитие фармацевтической отрасли происходило в партнерстве с Советским Союзом, и особое внимание уделялось разработке противомикробных препаратов, жаропонижающих, анальгетиков, витаминов. Партнерство двух держав было связано, в первую очередь, с тем, что Китай мог производить активные фармацевтические ингредиенты, то есть основу лекарственных

препаратов, а Советский Союз интерпретировал это непосредственно в готовую продукцию. Такой процесс продлился до 70-х годов 20 века, после чего сотрудничество Китая и Советского Союза было сведено к минимуму. В 1970 году в фармацевтической промышленности активное применение получила технология рекомбинации ДНК, разработанная американским ученым Крейгом Вентером, после чего разрыв отраслей развивающихся и развитых государств стал значительно больше [12].

Уже в 80-е годы 20 века начался второй этап становления фармацевтической промышленности в Китае. Именно тогда активно начали создаваться государственные фармацевтические компании, в связи с чем количество производителей выросло в 6,5 раз с 1985 по 1995 год. Уровень конкуренции на рынке Китая значительно вырос, а большинство фармацевтических компаний действовали в небольших масштабах. В конце 20 века было создано Государственное управление по контролю за продуктами питания и лекарствами для постепенного регулирования развития фармацевтической промышленности Китая, обеспечения соблюдения надлежащей производственной практики (GMP) и контроля за созданием новых фармацевтических компаний. После 2000 года, с притоком многонациональных и частных предприятий, количество слияний и поглощений в фармацевтической промышленности значительно увеличилось. Уровень концентрации рынка был низким (на долю 10 крупнейших фармацевтических компаний приходилось всего 15-18% рынка), что указывает на большую долю средних и малых предприятий [11]. В 2011 году число фармацевтических компаний в Китае увеличилось до 5674. С увеличением количества компаний увеличивалась и их выручка. Динамика выручки китайских фармацевтических компаний за период 2011-2022 годы представлена на рисунке 1.

Ученые считают, что второй этап становления фармацевтического рынка Китая завершен. И сейчас отрасль нацелена на производство с помощью различных инновационных технологий [6].

В целом за весь рассматриваемый период выручка китайских фармацевтических компаний выросла в 4,3 раза, что показывает достаточно положительную динамику.

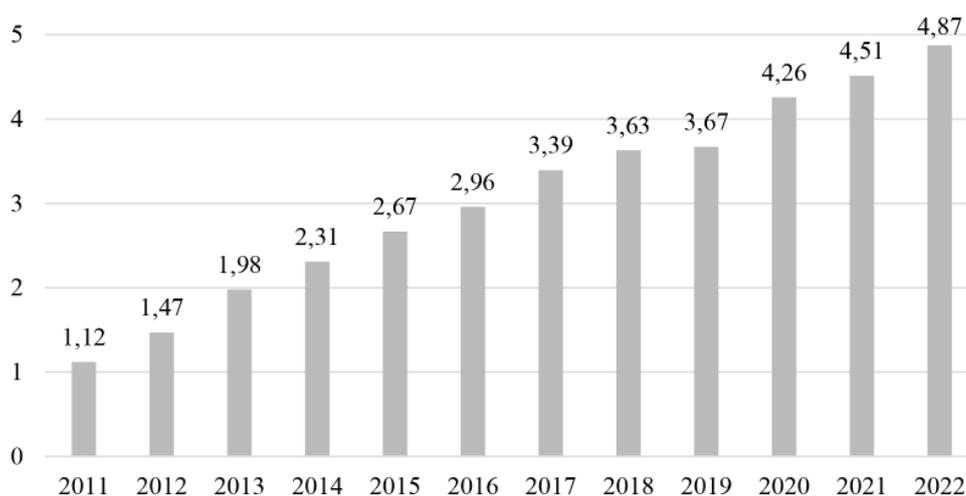

Рис. 1. Динамика выручки китайских фармацевтических компаний за период 2011-2022 гг., трлн юаней

Источник: составлено автором работы по данным статистического агентства Statista.
 URL: <https://www.statista.com/statistics/275535/distribution-of-global-pharmaceutical-market-revenue/>

Еще одной примечательной особенностью фармацевтической промышленности Китая является ее открытость миру. В настоящее время 20 крупнейших транснациональных фармацевтических компаний мира создали совместные предприятия, которые трансформируются в холдинговые, занимающие ключевые региональные рынки и рынки высококачественной продукции в Китае. В Китае насчитывается более 1800 совместных фармацевтических предприятий и десятки зарубежных фармацевтических предприятий. Многонациональные фармацевтические компании имеют крупномасштабные научно-исследовательские центры в Китае, такие как AstraZeneca, Eli Lilly, GlaxoSmithKline и Roche. Что касается открытия миру, то в июне 2008 года Академия военно-медицинских наук и британская компания Phytopharm, специализирующаяся на растительной медицине, подписали соглашение о сотрудничестве в области «NJS» (новый тип китайской медицины) с «патентным лицензированием», что стало первым случаем получения китайского патента на инновацию в традиционная китайская медицина вышла за границу. Это также первый случай, когда Китай разрешил использование интеллектуальной собственности китайской медицины международными компаниями [5].

Таким образом, на сегодняшний день китайская фармацевтическая промышлен-

ность быстро развивается как по размеру рынка, так и по объемам выручки. Однако масштабы китайских фармацевтических компаний относительно невелики, а концентрация рынка низкая. Поэтому местные фармацевтические компании с более высокими затратами на исследования и разработки, как правило, менее прибыльны. Фармацевтическая промышленность Китая претерпела важные изменения за период своего становления, превратившись из сферы, ориентированной на дженерики, в процветающий инновационный центр. Содействие индустриализации и применению новых лекарственных средств и высокотехнологичных медицинских устройств и методик является основным направлением развития в рамках плана развития отрасли. В то же время более широкие фармацевтические правила страны были пересмотрены и приведены в соответствие с мировыми стандартами. Власти упростили процедуру утверждения новой терапии и снизили стоимость разработки отечественных лекарств, сделав китайский рынок более привлекательным как для отечественных, так и для иностранных инвесторов. Исходя из выше изложенного, в условиях быстрого старения населения Китая и растущего благосостояния среднего класса фармацевтическая промышленность страны представляет отличные перспективы, а также сложные, но привлекательные возможности для инвесторов [7].

Далее будет рассмотрен рынок фармацевтической продукции Российской Федерации. Российская Федерация занимает одно из ведущих мест на мировом рынке фармацевтики. Согласно отчету «Индустрия Фармации России в 2022 году» аналитической компании DSM Group, российский фармацевтический рынок за 2022 год вырос на 7,5% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 2,02 триллиона рублей. Одним из новых направлений развития российской фармацевтики является создание собственных производственных мощностей для производства высокотехнологичных медикаментов. Так, в 2019 году был запущен один из крупнейших в мире заводов по производству инсулиновых препаратов компании «Ново-Нордиск» в г. Калуга, а компания «Р-Фарм» строит собственный завод для производства биотехнологических лекарственных средств в Санкт-Петербурге [8].

Становление фармацевтического рынка России относится к периоду после распада Советского Союза. В 1990-е годы, после развала экономической системы, Российская Федерация столкнулась с острой нехваткой лекарственных препаратов. В этот период в стране преобладали импортируемые лекарства, поскольку фармацевтическая промышленность находилась в застое, а непосредственно производство лекарственных

препаратов в стране практически отсутствовало. В начале 21 века на фармацевтическом рынке Российской Федерации произошли значительные изменения, что стало началом второго этапа становления отрасли. На этом этапе наблюдается участие государственного сектора в отрасли. Правительство внесло изменения в законодательство, направленные на стимулирование развития отечественной фармацевтической промышленности и снижение зависимости от импорта. Были введены поддерживающие меры, а именно предоставление государственной поддержки для отечественных производителей, в том числе субсидирование научно-исследовательских работ и разработок лекарственных препаратов. В результате действий правительства Российской Федерации зародилась тенденция на создание новых фармацевтических компаний, которые активно начинали разрабатывать и производить новые лекарственные препараты. На рисунке 2 представлена динамика выручки российских фармацевтических компаний за период 2011-2022 годы.

Согласно данным, представленным на рисунке 2 за рассматриваемый период с 2011 по 2022 годы выручка российских фармацевтических компаний выросла в 2,7 раз.

На сегодняшний день государство все также продолжает поддерживать фармацевтическую отрасль Российской Федерации.

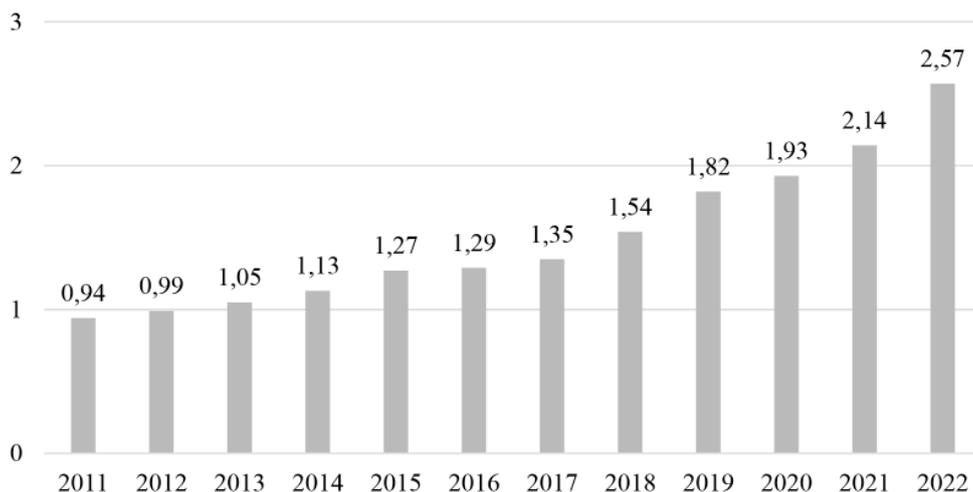

Рис. 2. Динамика выручки российских фармацевтических компаний за период 2011-2022 гг., трлн рублей

Источник: составлено автором по данным маркетингового агентства DSM Group.
URL: <https://dsm.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii>.

В 2020 г. в России был принят новый закон о лекарственных средствах под названием «Об обращении лекарственных средств», который призван улучшить регулирование и надзор за фармацевтической отраслью в РФ. В рамках программы было выделено 156 млрд рублей. «Фарма 2020» включает меры по содействию развитию отечественного фармацевтического производства и снижению зависимости России от импортных лекарств [1]. В 2030 году Правительством Российской Федерации планируется выпустить закон «Фарма 2030». В новой стратегии намечен переход от импортозамещающего производства к экспортноориентированному. Данный подход со стороны государства дает четкое понимание, что второй этап становления российской фармацевтической отрасли еще не завершен, а напротив находится в достаточно активной стадии [2].

В российской фармацевтической отрасли наблюдается значительное преобладание

дженериков, которые составляют 70% рынка, всего 30% приходится на оригинальные препараты.

Также в Российской Федерации запрещена реализацию непатентованных лекарственных средств. Исключение составляет организация «Круг добра» – фонд поддержки детей с тяжёлыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, которая является государственным внебюджетным фондом.

Аналитики выделяют ряд перспектив в фармацевтической отрасли Российской Федерации по сравнению с другими странами, которые включают в себя широкий ассортимент, доступность производства, технологии, географическое положение и государственную поддержку [9].

Для сравнения двух фармацевтических рынков Китая и Российской Федерации, автор составил таблицу для наглядности результатов анализа.

Сравнительный анализ фармацевтических рынков Китая и Российской Федерации

Фактор	Рынок Китая	Рынок России	Сходства/Различия
Становление рынка завершено	Да	Нет	В Китае рынок закончил свое становление, и уже ведутся работы по внедрению цифровых и инновационных технологий в отрасль. В России становление рынка началось на 40 лет позже, чем в Китае, после распада СССР, и до сих пор продолжается путем активного участия государственных органов в развитии отрасли.
Дженерики и оригинальные препараты	Оригинальные препараты	Дженерики	В Китае преобладают оригинальные препараты, это связано с тем, что в стране производится большое количество фармацевтических субстанций. В России преобладают дженерики, их доля составляет 70%. Сегодня только начато строительства большого количества заводов и лабораторий для производства собственных фармацевтических субстанций, благодаря чему в будущем страна сможет увеличить отечественное производство оригинальных препаратов.
Патентование лекарственных препаратов	Начинает активно развиваться	Запрещена реализация непатентованных препаратов	Китай долгое время представлял мировой фармацевтический рынок непатентованных препаратов наряду с Индией. С 2010 года некоторые лекарственные препараты начали получать патенты, однако сегодня это все еще не постоянная тенденции для китайского рынка. В России запрещена продажа непатентованных лекарств в аптеках. Единственным вариантом реализации непатентованных лекарственных средств является фонд «Круг добра».
Выручка компаний в 2011 и 2022 годах	Выше, чем в России	Ниже, чем в Китае	При переводе из юаней в рубли в Китае в 2011 году выручка составила 5,1 трлн руб. (В России 0,94 трлн руб.), в 2022 году – 22,2 трлн руб. (в России 2,57 трлн руб.). Такая разница объясняется более поздним началом становления фармацевтической отрасли Российской Федерации и большим количеством фармацевтических заводов в Китае.
Перспективы	Да	Да	Несмотря на большое количество различий между двумя фармацевтическими рынками, и у Китая, и у России большое количество перспектив на мировом фармацевтическом рынке.

Источник: составлено автором работы

Фармацевтические рынки Российской Федерации и Китая имеют достаточно большое количество различий. Это касается становления рынка, которое еще не завершено в Российской Федерации, преобладания в Китае оригинальных препаратов, а в России дженериков. В Китае разрешена регистрация и продажа непатентованных лекарственных средств, в то время как в России это запрещено на законодательном уровне.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что у двух фармацевтических рынков безоговорочно имеются перспективы развития. В Китае на сегодняшний день активно внедряются инновационные и цифровые технологии в разработку и производ-

ство лекарственных препаратов. Ежегодно в фармацевтическую отрасль Китая инвестируется большое количество финансовых средств из-за рубежа, а иностранные компании охотно сосредотачивают свои производства в Китае.

В Российской Федерации, в свою очередь, широкий спектр перспектив, которые касаются и производственных мощностей, и лабораторий для производства фармацевтических субстанций. Также последние годы в России активно развивается электронная коммерция, которая также затрагивает и фармацевтическую отрасль. При должном уровне инвестирования фармацевтический рынок Российской Федерации вскоре сможет выйти на новый уровень [8].

Библиографический список

1. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ; в ред. от 04.06.2018 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.
2. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://gasu.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология. СПб.: СПбГУЭФ, 2012. 160 с.
4. Гетьман М.А. Большая фарма. М.: Литтерра, 2003. 328 с.
5. Евстратов А.В., Измайлов А.М. Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика. Волгоград: ВолгГТУ, 2016. 156 с.
6. Мамедьяров З.А. Инновационное развитие мировой фармацевтической отрасли. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 145 с.
7. Ефименко Е.П., Федотова Е.Б. Цифровизация в фармацевтической отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5. С. 56-59.
8. Хализева Д.И., Захарова Н.В. Анализ влияния внешних факторов на состояние фармацевтического рынка Российской Федерации // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2023. № 5. С. 15-21.
9. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России, 2021». DSM Group. Январь 2022.
10. World health Organization report. The World Medicine Situation, 2021.
11. Meng F. Research of the influence of FDI to the structure of Chinese pharmaceutical manufacturing industry market – Based on the imperial analysis of market concentration. Shandong University, 2017.
12. Cai C. Evaluation of international market competitiveness of Chinese pharmaceutical manufacturing industries // Science and Research management, 2021.

УДК 332.1

А. В. Швецов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: avshvetsov@yandex.ru

Б. Е. Бондарев

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Москва, e-mail: zocenka@mail.ru

С. И. Носов

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: nsi1960@mail.ru

ОЦЕНКА И ЗОНИРОВАНИЕ ПРИГОРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЦЕЛЯХ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: землепользование, устойчивое развитие, оценка и зонирование, пригородные территории.

В статье рассматриваются вопросы оценки и зонирования пригородных территорий в целях их устойчивого развития. Авторы предлагают рассматривать проблему, разделив ее на три блока целей первого уровня: социальный; экологический, экономический. Исследования выполнены на материалах Московской области. Проведен анализ динамики площади г. Москвы и плотности населения за период с 1870 по 2021 г., выявлены зависимости плотности населения в муниципальных образованиях от расстояния до МКАД и зависимости обеспеченности населения сельскохозяйственными угодьями от его плотности в муниципальных образованиях. Впервые предложено при оценке и зонировании пригородных территорий учитывать уровень продуктивности сельскохозяйственных угодий (агроклиматическое зонирование). Авторы предлагают по каждому блоку целей, на основе анализа входящих в него показателей (факторов), определять общий индекс развития территории (зоны).

A. V. Shvetsov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: avshvetsov@yandex.ru

B. E. Bondarev

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: zocenka@mail.ru

S. I. Nosov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: nsi1960@mail.ru

ASSESSMENT AND ZONING OF SUBURBAN AREAS FOR THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Keywords: land use, sustainable development, assessment and zoning, suburban areas.

The article discusses issues of assessment and zoning of suburban areas for the purpose of their sustainable development. The authors propose considering the problem by dividing it into three blocks of first-level goals: social, ecological and economic. The research was carried out using the materials from the Moscow region. An analysis of the dynamics of the Moscow area and population density for the period from 1870 to 2021 was carried out, the dependence of the population density in municipalities on the distance to the Moscow Ring Road and the dependence of the provision of the population with agricultural land on its population density in municipalities was revealed. For the first time, it was proposed to take into account the level of productivity of agricultural land (agroclimatic zoning) when assessing and zoning suburban areas. The authors propose for each block of goals, based on an analysis of the indicators (factors) included in it, to determine the overall development index of the territory (zone).

Введение

Вопросы оптимизации землепользования имеют важное значение в любом государстве. В науке термин «землепользование» несёт хозяйственное, организационное и правовое значение смысл.

Возможность правообладания участком земли подразумевает наличие у владельца прав по использованию и владению объектом в соответствии с категорией земель и видом разрешенного использования, зафиксированными в Едином государственном реестре

недвижимости (ЕГРН). Собственник участка земли имеет следующие права по распоряжению: сдать в аренду, совершить сделку купли-продажи, подарить, обменять, использовать в качестве залога для получения кредита, внести в уставной фонд, создаваемого предприятия, передать по наследству. Таким образом собственник имеет совокупность прав по владению, пользованию и распоряжению своей земельной собственностью, согласно принятым законам.

Государство определяет правила землепользования, регулируя земельные отношения.

В научной литературе понятие «землепользование» имеет двоякий смысл. С одной стороны – это процесс использования земельного участка, обусловленный правовыми требованиями и хозяйственными нуждами. С другой стороны – это земельный участок, как объект недвижимости, обладающий определенным правовым статусом и характеристиками. Все земельные участки, расположенные на пригородных территориях и имеющие «определенный правовой статус, площадь, местоположение и границы, образует систему землевладений и землепользований» [1].

Согласно статье 30 Градостроительного кодекса Российской Федерации в каждом

муниципальном образовании разрабатываются и утверждаются Правила землепользования и застройки. Одной из основных целей данного документа является «создания условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия» [2].

В пригородные территории входят территории различных муниципальных образований, в которых действуют свои Правила землепользования и застройки.

Для принятия обоснованных решений, направленных на рациональное и эффективное (устойчивое) развитие пригородных территорий, необходимо качественное, полноценное и достоверное информационное обеспечение. Оно может быть получено при проведении комплексных работ по их оценке и зонированию. Это станет важнейшим условием повышения устойчивости землепользования, как основного элемента обеспечения устойчивого развития пригородных территорий.

Цели устойчивого развития пригородных территорий можно разделить на три блока целей первого уровня: социальный; экологический, экономический (рис. 1).

Рис. 1. Цели устойчивого развития пригородных территорий

Огромное значение для устойчивого развития пригородной территории в составе любой агломерации является учет оптимального соотношения различных социальных, экологических и экономических факторов, в первую очередь, земельных ресурсов и численности населения. Это достигается при оценке и зонировании пригородных территорий, что является основой их устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Исследования выполнены на материалах Московской области.

Любой город, тем более такой мегаполис, как Москва, оказывает огромное влияние на прилегающую к нему территорию. В связи с быстрым ростом численности населения и, соответственно, его плотности в городе, периодически встает вопрос расширения его границ. Расширение границ города происходит за счет прилегающих к нему пригородных территорий.

На рисунке 2 показана динамика площади г. Москвы и плотности её населения за последние 150 лет.

Как видно из рисунка 2, площадь Москвы с 1871 по 1959 г. увеличивалась по-

степенно, без резких изменений. Плотность же населения, в силу политических событий, менялась более динамично. Так, например, после отмены крепостного права в 1861 году наблюдается значительный отток сельского населения в города, где бурными темпами развивается промышленность. Поэтому с 1871 по 1882 г. плотность населения г. Москвы, при неизменной площади увеличилась на 25% – с 7,6 до 9,5 тыс. чел./кв.км. За следующие 20 лет (1882-1902 гг.) площадь города увеличилась на 37,5% (с 0,08 до 0,11 тыс.кв.км), а плотность населения на 3,2%. Последующие бурные политические события (русско-японская война, революция 1905-1907 гг., первая мировая война 1914-1918 гг., гражданская война 1917-1922 гг.) привели к резкому снижению населению. Плотность населения Москвы сократилась в 2,2 раза – до 4,4 тыс.чел./кв.км. С 1920 по 1939 г. территория Москвы увеличилась на 65,2%, а плотность населения в 2,9 раза – до 12,7 тыс.чел./кв.км. Это объясняется тем, что в период после гражданской войны и голода (1920-1923 гг.) наблюдался массовый отток сельского населения в города на заработки, особенно в столичные центры.

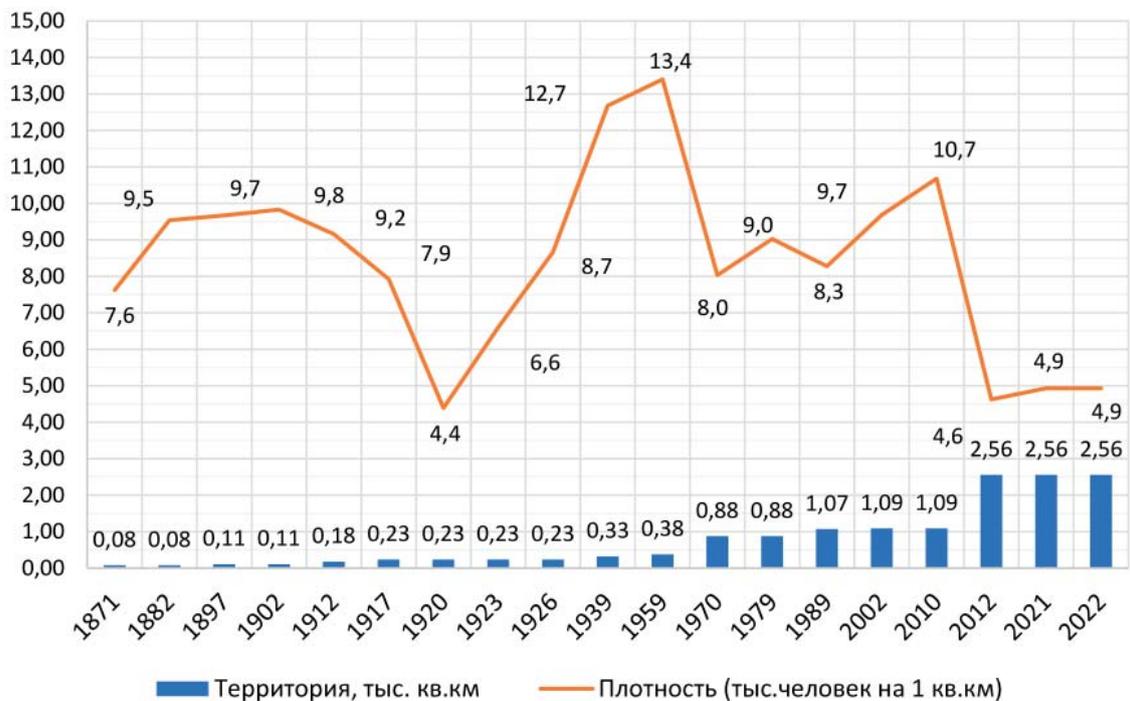

Рис. 2. Динамика площади г. Москвы и плотности её населения за период с 1870 по 2021 гг. Источник: составлено по данным [3; 4]

С 1929 по 1941 г. форсированными темпами проводилась индустриализация страны, которая требовала большого количества рабочих. В 1959 г. плотность населения столицы достигла своего пика – 13,4 тыс. чел./кв.км. Это привело к тому, что в 1960 году территорию Москвы увеличили в 2,3 раза, и ее границы, практически совпадали с Московской кольцевой автомобильной дорогой. В связи с этим плотность населения снизилась и в 1970 г. составляла 8,0 тыс.чел./кв.км. Последнее значительное увеличение площади Москвы произошло в 2012 г. – в 2,3 раза. К этому моменту плотность населения стремительно росла и составляла в 2010 году 10,7 тыс.чел./кв.км. Естественно, что после увеличения территории столицы плотность её населения снизилась до 4,6 тыс.чел./кв.км. (в 2,3 раза). На 01.01.2023 г. плотность населения Москвы составляла 5,1 тыс.чел./кв.км.

Конечно же увеличение территории Москвы происходит за счет территории Московской области, включая земельные участки, население, инфраструктуру и так далее.

Особенность расселения в Московской области, «как и в других пригородных зонах агломераций, хорошо описывается в рамках модели «центр-периферия»: с удалением от границ МКАД снижаются плотность населения, размер и густота населенных пунктов» [5] отмечает Махрова А.Г.

На рисунке 3 вышеуказанная закономерность четко прослеживается.

Плотность населения в муниципальных образованиях с увеличением расстояния их центров от МКАД заметно снижается. Данная зависимость описывается уравнением регрессии, наглядно представленным на рисунке 3.

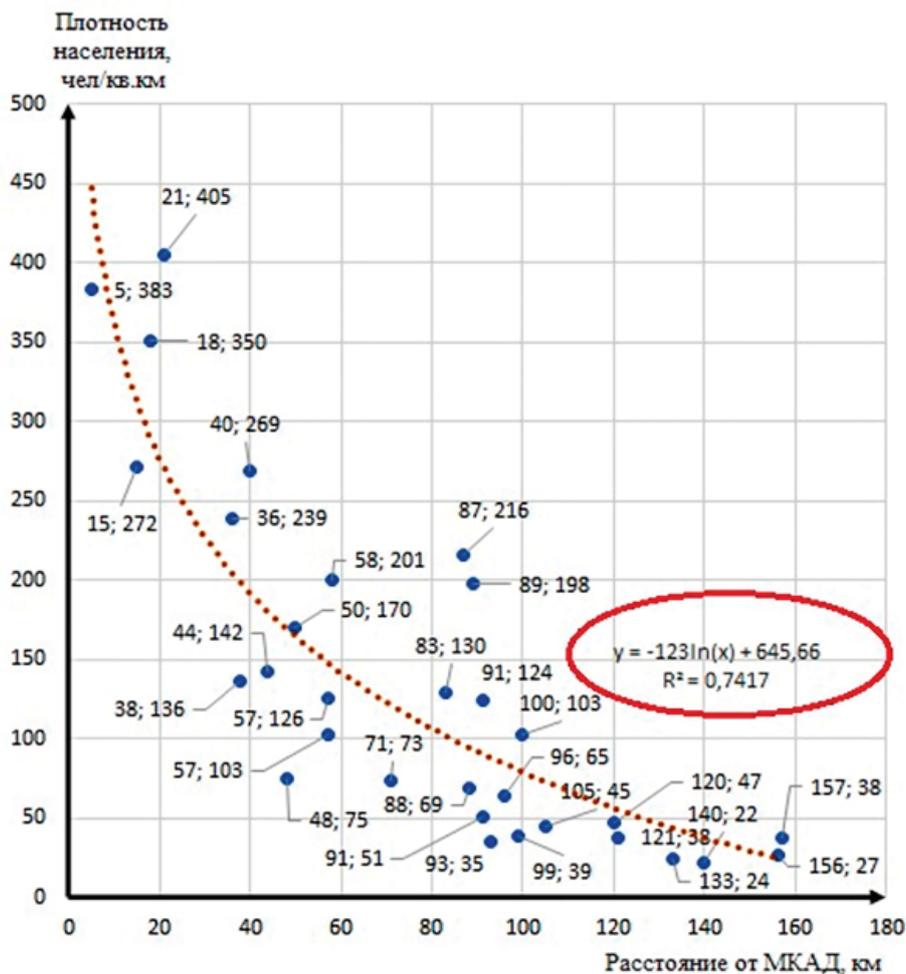

Рис. 3. Зависимость плотности населения в муниципальных образованиях от расстояния до МКАД
 Источник: составлено по данным Мособлстат

Тесноту связи между результативным признаком (y) и фактором влияния (x) характеризует коэффициент парной корреляции – r. Согласно шкале Чеддока [6], величина r, равная -0,8612 говорит о высокой степени «тесноты связи». Коэффициент детерминации (R²) при этом составит 0,7417.

Результаты исследования и их обсуждение

Несомненно, что социальные, экологические и экономические факторы между собой тесно связаны и оказывают влияние на устойчивое развитие пригородных территорий. Высокая плотность населения, перенаселенность ведет, по утверждению Д. Кэлхуна [7], к появлению «деструктивного поведения». Это явление он назвал «поведенческой воронкой».

Высокая плотность населения, развитая промышленная инфраструктура, интенсивное сельское хозяйство оказывают негатив-

ное влияние на экологическое состояние пригородной территории. Вместе с тем, распределение трудовых ресурсов на данной территории очень сильно влияет на развитие промышленного производства и сельского хозяйства.

Например, чем выше плотность населения, тем ниже его обеспеченность сельскохозяйственными угодьями на рассматриваемой территории (рисунок 4).

Обеспеченность сельскохозяйственными угодьями в муниципальных образованиях снижается с увеличением плотности населения. Данная зависимость описывается уравнением степенной регрессии, представленном на рисунке 4. Коэффициент парной корреляции этих факторов равен -0,9130, что также свидетельствует о высокой степени «тесноты связи». В данном случае самое высокое значение коэффициента детерминации (R²=0.8335) показывает степенная регрессия.

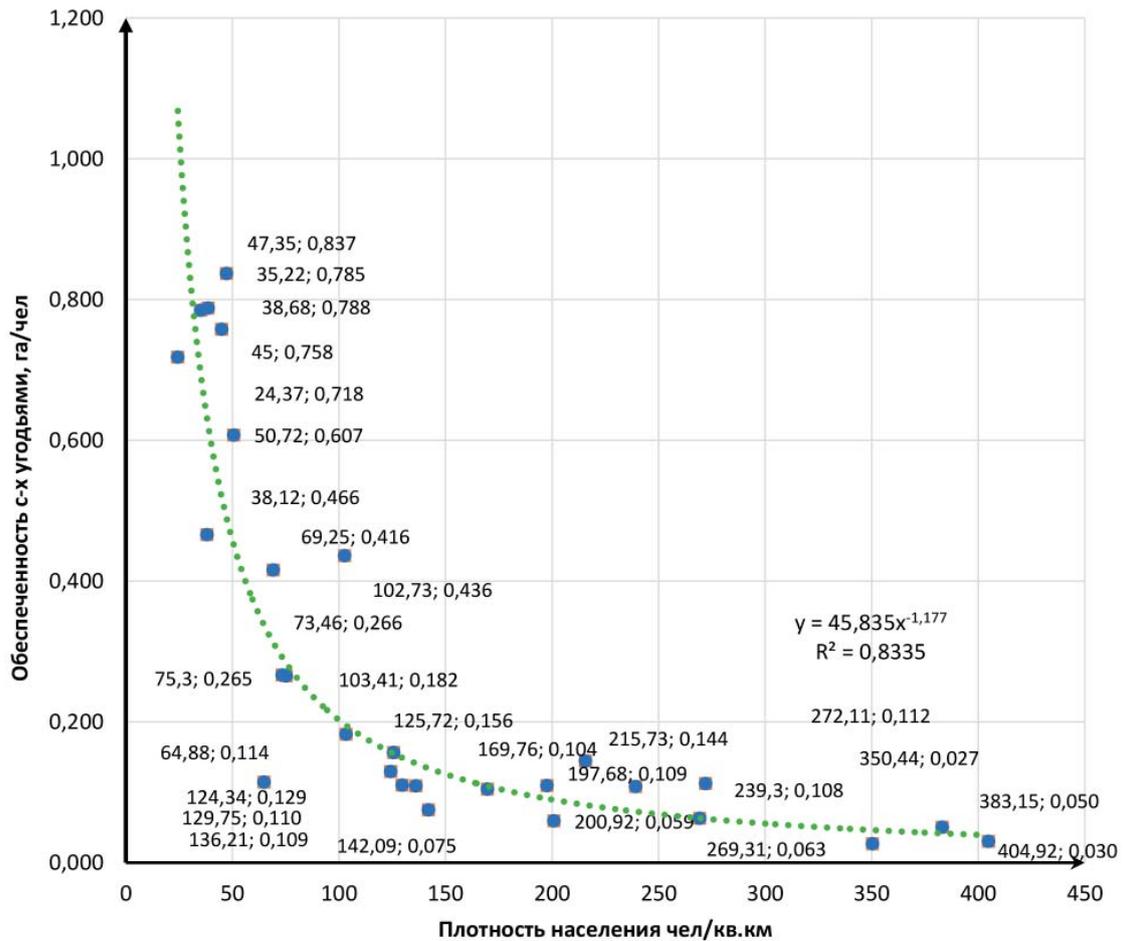

Рис. 4. Зависимость обеспеченности населения сельскохозяйственными угодьями от его плотности в муниципальных образованиях
 Источник: составлено по данным Мособлстат

Как мы видели на рисунке 2, площади, а следовательно, и границы такого мегаполиса, как Москва постоянно меняются. Это ведет к изменению социо-эколого-экономической системы, существующей на пригородной территории. Эффективное развитие общества, темпы экономического роста во многом зависят от наличия и качества трудовых, природных и материальных ресурсов. Наличие и распределение их на пригородной территории, как правило не равномерно.

Мы согласны с учеными, утверждающими, что одним из элементов механизма социо-эколого-экономической оценки пригородной территории является ее зонирование (ранжирование). В выделенных зонах с типичными для каждой из них условиями можно использовать методы статистического исследования. «Это позволяет получить достаточно объективные оценки, используя основные группы уровней (по состоянию на определенную дату) показателей, характеризующих социо-эколого-экономические возможности территории: блоки экономического, социального и экологического развития. По каждому блоку определяется общий индекс развития, на основе которых выводится интегрированный индекс устойчивости (сбалансированности) развития региона» [8].

Для устойчивого развития пригородных территорий предлагаем учитывать в комплексе существующие материалы по их зонированию, включающие:

1. Административно-территориальное зонирование;
2. Функциональное зонирование;
3. Градостроительное зонирование;
4. Экологическое зонирование;
5. Правовое зонирование;
6. Ценовое зонирование.

Административно-территориальное зонирование (устройство) пригородных территорий – выделение на пригородных территориях административно-территориальные единицы: муниципальных округов, городских или сельских поселений (населенных пунктов), в соответствии с которым строится система местных органов власти.

Функциональное зонирование пригородных территорий – метод зонирования, с помощью которого определяется состав функциональных зон, их границы, режимы использования. Границы функциональных зон устанавливаются на основе свойств и характеристик пространства, выявленных

в процессе анализа. Целью функционального зонирования является эффективное использование пригородного пространства.

Градостроительное зонирование – это разделение муниципальных образований, расположенных на пригородных территориях на отдельные части, с выделением территориальных зон, определением градостроительного использования и установлением ограничений по использованию. Результатом градостроительного зонирования является карта с указанными границами различных зон.

Экологическое зонирование пригородных территорий – это разделение пригородных территорий по степени интенсивности антропогенной нагрузки. Основным критерием отнесения территории к определенной зоне служит степень загрязненности компонентов природной среды: почв, вод, воздушного бассейна.

Правовое зонирование пригородных территорий – это зонирование с установлением границ действия соответствующих ограничений (выделение зон с ограничениями и особыми условиями использования территорий), в первую, очередь выделение и защита особо ценных сельскохозяйственных земель.

Ценовое зонирование пригородных территорий – это разделение пригородных территорий на ценовые зоны, с дифференциацией по различию показателя цены (стоимости) земельных участков и объектов капитального строительства. Выделение ценовых зон проводится специалистами муниципальных образований. При этом используется база данных, сформированная в ЕГРН.

Результат ценового зонирования – это графическое представление территории в виде ценовых зон с разделением по стоимостному признаку.

Выше названную систему зонирования предлагаем дополнить таким видом зонирования, как «зонирование пригородных территорий по уровню продуктивности сельскохозяйственных угодий».

Зонирование пригородных территорий по уровню продуктивности сельскохозяйственных угодий (агроклиматическое зонирование) осуществляется на основе дифференциации показателей природно-ресурсного потенциала и агроклиматических свойств почв в соответствии с почвенно-сельскохозяйственным районированием и агроклиматическим оценочным зонированием, прояв-

ляющими себя в варьировании урожайности основных сельскохозяйственных культур. Зонирование проводится на сельскохозяйственных угодьях категории земель сельскохозяйственного назначения.

Зонирование пригородных территорий по уровню продуктивности сельскохозяйственных угодий предлагаем осуществлять на основе оценки качества и классификации продуктивных земель по пригодности для ведения сельскохозяйственного производства [9-12].

«Использование экономического инструмента позволяет количественно охарактеризовать качество земель как по отдельным признакам качества (потенциальная урожайность сельскохозяйственных культур,

затраты на выращивание культур и др.), так и по их совокупности (комплексный показатель – зерновой эквивалент)» [9].

Анализ агроклиматического зонирования Московской области (рис. 5), в увязке с динамикой «суточной-трудовой миграции» жителей Подмосковья показал, что границы пригородной зоны в основном совпадают с административным и агроклиматическим зонированием.

Пригородная зона г. Москвы в основном расположена в пределах первой агроклиматической подзоны, за исключением Серпуховского муниципального района, расположенного в непосредственной близости к Новой Москве и относящегося ко второй агроклиматической подзоне.

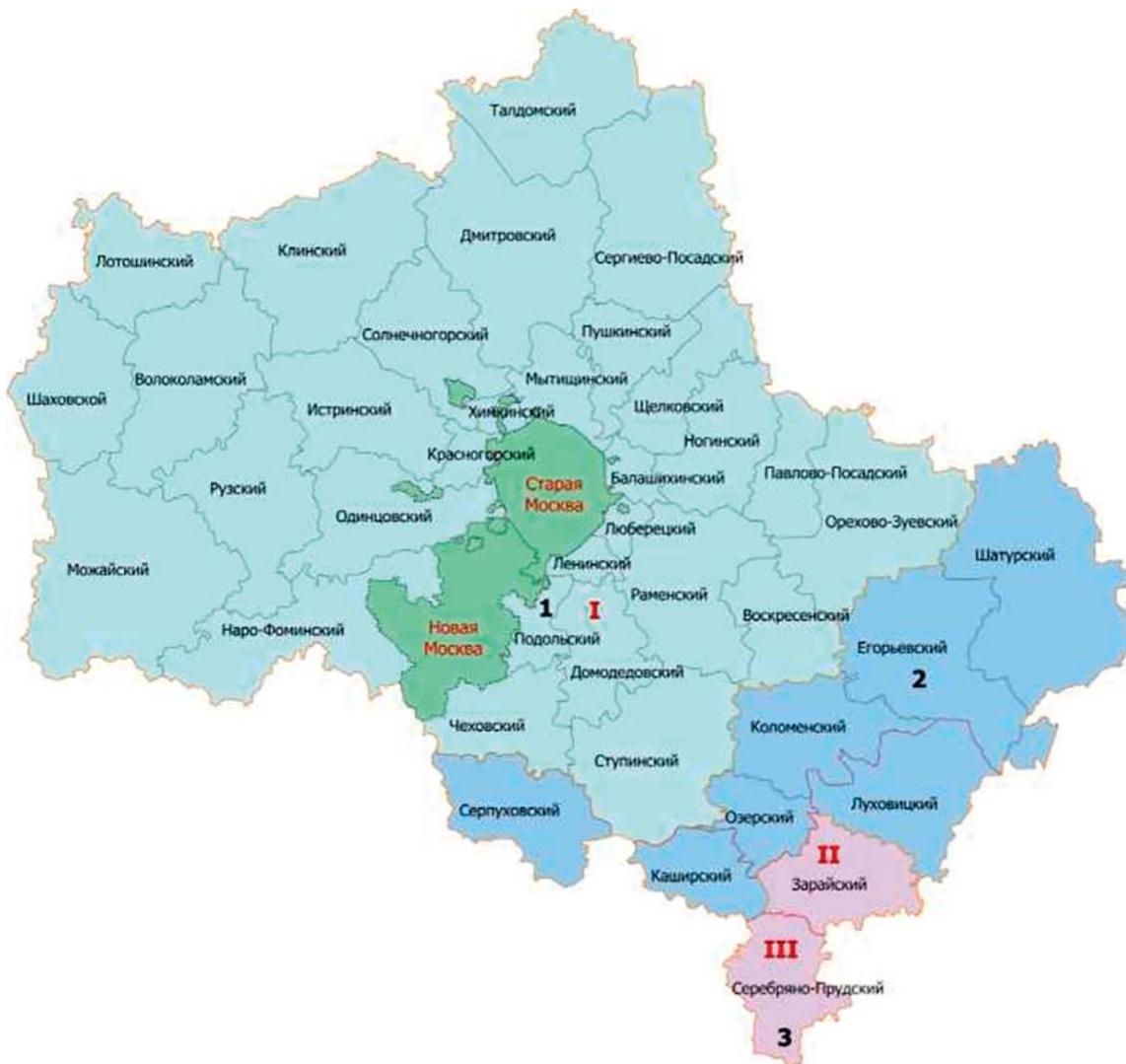

Рис. 5. Схема агроклиматического зонирования Московской области [10]

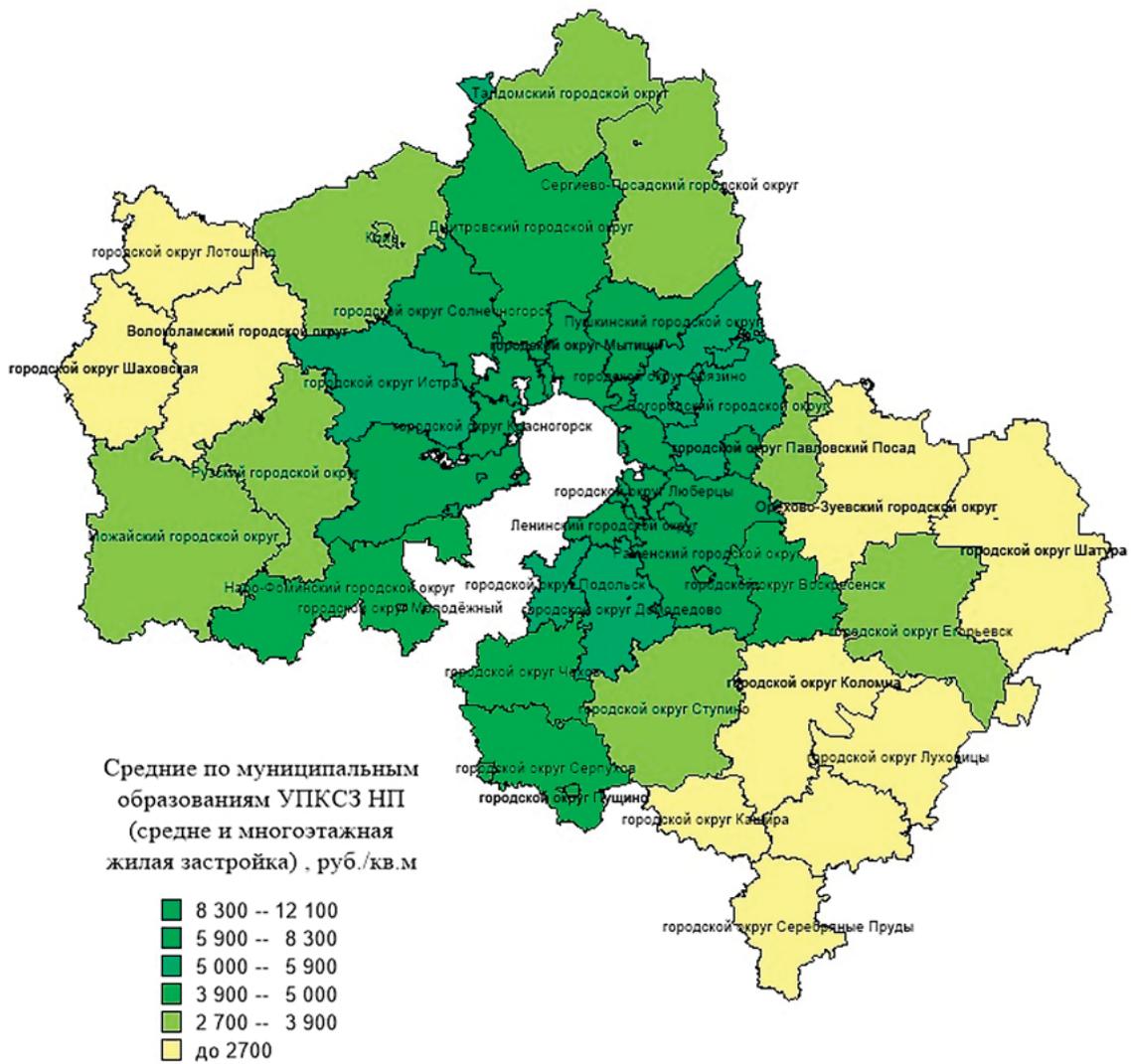

Рис. 6. Схема средних удельных показателей кадастровой стоимости земель населенных пунктов по муниципальным образованиям Московской области

Важнейшим критерием ценности земель является их стоимость. По всем объектам недвижимости, включая земельные участки, зарегистрированным в ЕГРН определены кадастровые стоимости.

По результатам государственной кадастровой оценки Московской области по состоянию на 01 января 2022 года была составлена тематическая карта удельных показателей кадастровой стоимости земель населенных пунктов (далее УПКСЗ НП) в разрезе муниципальных образований (рис. 6). Наиболее высокими стоимостями характеризуются земельные участки муниципальных образований, прилегающих к границам г. Москвы.

Динамика изменения средневзвешенных удельных показателей кадастровой стоимости земель населенных пунктов по муниципальным образованиям коррелирует с плотностью населения в них (рис. 7) и удаленностью от г. Москвы (табл. 1).

Высокая степень корреляции средневзвешенных удельных показателей кадастровой стоимости земель населенных пунктов с плотностью населения в них и удаленностью от г. Москвы подтверждается результатами корреляционного анализа, проведенного авторами (табл. 2).

Корреляционный анализ был проведен с помощью пакета анализа (корреляция).

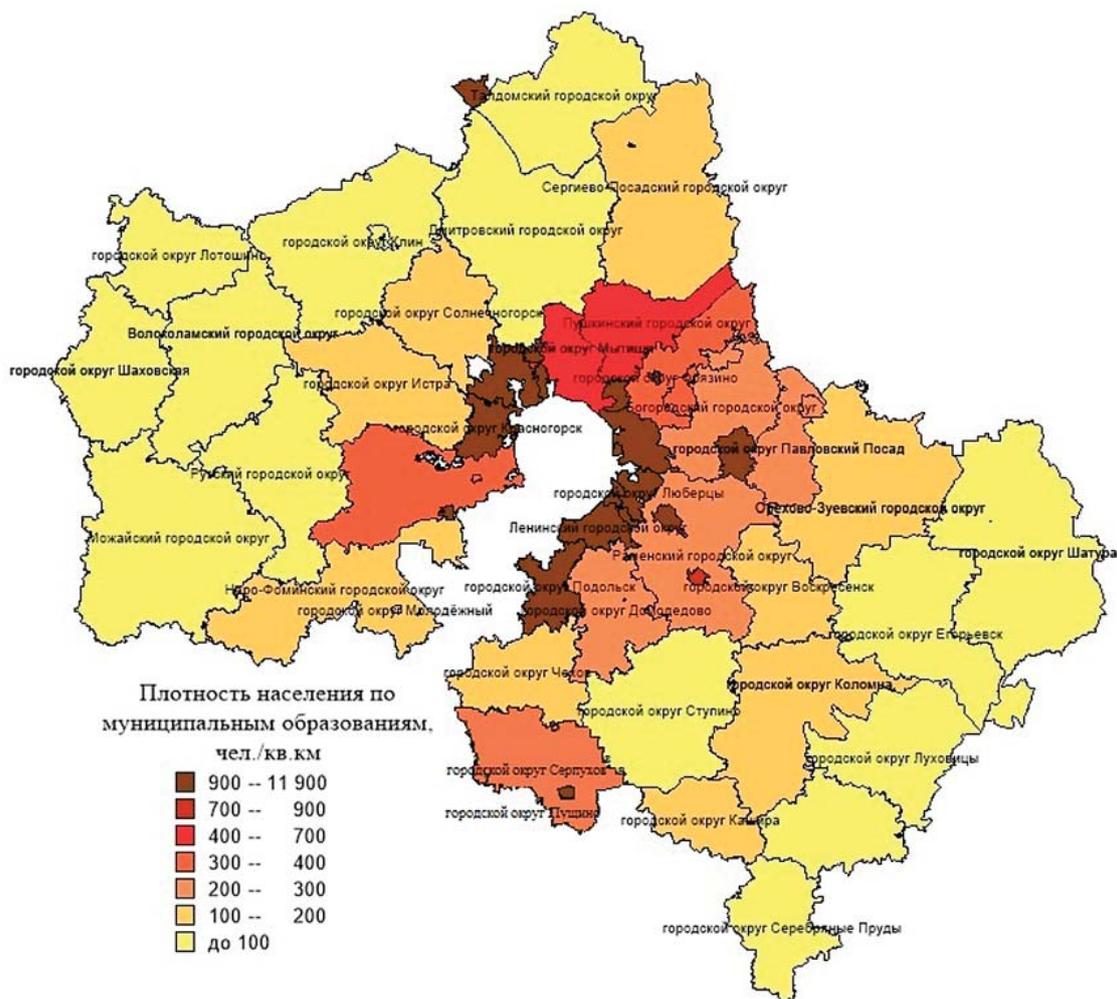

Рис. 7. Схема плотности населения по муниципальным образованиям Московской области

Таблица 1

Средневзвешенные показатели УПКСЗ НП, плотности населения и удаленности муниципальных образований от г. Москвы

Муниципальные образования Московской области	Средневзвешенный УПКСЗ НП, руб./кв.м.	Плотность населения, чел./кв.км	Расстояние от МКАД, км
Талдомский	2766,68	45,00	105
Лотошинский	2091,48	22,38	140
Клинский	3143,65	73,46	71
Дмитровский	4646,36	75,3	48
Сергиево-Посадский	3243,98	103,41	57
Шаховской	2274,94	24,37	133
Волоколамский	2625,05	38,68	99
Истринский	5728,69	136,21	38
Солнечногорский	5942,53	142,09	44
Красногорский	9539,97	1433,54	4
Мытищинский	8268,44	696,62	3

Окончание табл. 1

Муниципальные образования Московской области	Средневзвешенный УПКСЗ НП, руб./кв.м.	Плотность населения, чел/кв.км	Расстояние от МКАД, км
Пушкинский	6513,99	404,92	21
Щелковский	5347,28	350,44	18
Балашихинский	7735,15	2253,65	8
Ногинский	5003,94	269,31	40
Павлово-Посадский	3591,54	200,92	58
Можайский	2746,61	35,22	93
Рузский	3240,15	50,72	91
Одинцовский	8556,94	383,15	5
Ленинский	8193,58	1524,52	5
Люберецкий	9731,99	2920,84	9
Раменский	6131,17	239,3	36
Орехово-Зуевский	2543,82	129,75	83
Шатурский	2550,02	38,12	121
Наро-фоминский	4752,22	125,72	57
Подольский	5802,81	1032,87	16
Домодедовский	5196,65	272,11	15
Воскресенский	4156,51	197,68	89
Егорьевский	3005,25	64,88	96
Чеховский	4164,38	169,76	50
Серпуховский	2566,62	215,73	87
Ступинский	2807,47	69,25	88
Коломенский	2170,86	124,34	91
Луховицкий	2202,52	47,35	120
Каширский	2296,80	102,73	100
Зарайский	2322,93	37,75	157
Серебряно-Прудский	1992,78	26,76	156

Таблица 2

Матрица парных корреляций факторов, оказывающих наибольшее влияние на УПКСЗ НП Московской области

	Средневзвешенный УПКСЗ НП, руб./кв.м (Y)	Плотность населения, чел/кв.км (X1)	Расстояние от МКАД, км (X2)
Средневзвешенный УПКСЗ НП, руб./кв.м (Y)	1		
Плотность населения, чел/кв.км (X1)	0,762	1	
Расстояние от МКАД, км (X2)	-0,881	-0,597	1

Как видно из таблицы 2, коэффициенты парной корреляции факторов стоимости X1 и X2 с результативным показателем – УПКСЗ НП (Y) имеют весьма тесную связь. При этом коэффициент парной корреляции между факторами стоимости X1 и X2 (-0,597) по абсолютному значению не превышает значения коэффициентов парной корреляции каждого из них (0,762 и -0,881 соответ-

ственно) с результативным показателем Y. Это свидетельствует о том, что эффект мультиколлинеарности отсутствует.

Для получения математической модели влияния факторов стоимости на УПКСЗ НП (Y) авторами был проведен регрессионный анализ с помощью пакета анализа (регрессия), результаты которого приведены в таблице 3.

Определение коэффициентов регрессии для построения математической модели влияния факторов стоимости на УПКСЗ НП в Московской области.

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,929					
R-квадрат	0,862					
Нормированный R-квадрат	0,854					
Стандартная ошибка	878,843					
Наблюдения	37					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	2	164263795,9	8,2E+07	106,338	2,34E-15	
Остаток	34	26260401,59	772365			
Итого	36	190524197,5				
	Коэффициенты регрессии	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	6182,1670	368,6701887	16,7688	5,19604E-18	5432,939	6931,395
Плотность населения, чел/кв., км (X1)	1,3007	0,281824189	4,6152	5,38794E-05	0,727938	1,87341
Расстояние от МКАД, км (X2)	-33,2204	3,984276872	-8,33788	9,85053E-10	-41,3174	-25,1234

Как видно из таблицы, модель, составленная по полученным коэффициентам регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 6182,1670 + 1,3007 \times X1 - 33,2204 \times X2.$$

Анализ качества математической модели. Коэффициент множественной корреляции (R), характеризующий тесноту зависимости между результирующей переменной и совокупностью учтенных в модели факторов, равен 0,929. Согласно шкалы Чеддока, теснота связи характеризуется как «весьма высокая».

Коэффициент детерминации (R²) равен 0,862. Он показывает, что вариация удельного показателя кадастровой стоимости земель населенных пунктов для средне и многоэтажной застройки (Y) на 86,2% объясняется вариацией исследуемых переменных X1 и X2. Значение R² больше требуемого значения – «0,7».

Коэффициенты регрессии по факторам в несколько раз превышают соответствующую стандартную ошибку. Это свидетельствует о приемлемом качестве полученной модели.

Заключение

Оценка земель и различные виды зонирования пригородных территорий – это важный информационный ресурс для оптимизации решений по их устойчивому развитию.

Он формируется в результате проведения многофакторного корреляционно-регрессионного анализа. Доказано, что важнейшими факторами, влияющими на стоимость земель сельских и городских населенных пунктов пригородных территорий являются: плотность населения муниципальных образований и их удаленность от г. Москвы.

Стоимость земель при этом выступает важнейшим экономическим фактором устойчивого развития территорий в пригородной зоне. Кадастровая стоимость земель, наиболее приближенная к рыночной стоимости, является налогооблагаемой базой, обеспечивающей поступление налоговых платежей в местные бюджеты, а также основой инвестиционной привлекательности для развития пригородных территорий.

Библиографический список

1. Волков С.Н. Землеустройство: учебник и учебные пособия для студентов высших учебных заведений. М.: ГУЗ, 2013. 992 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
3. Денисенко М.Б., Степанова А.В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2013. № 3. С. 88-97.
4. Росреестр. Государственные (национальные) доклады за период 2010-2021 гг. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 15.03.2023).
5. Махрова А.Г. Трансформация расселения в Московском регионе в постсоветский период // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. М.: Кодекс, 2013. С. 245-269.
6. Котеров А.Н., Ушенкова Л.Н., Зубенкова Э.С., Калинина М.В., Бирюков А.П., Ласточкина Е.М., Молодцова Д.В., Вайнсон А.А. Сила связи. Сообщение 2. Градации величины корреляции // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2019. Том 64. № 6. С. 12–24. DOI: 10.12737/1024-6177-2019-64-6-12-24. URL: https://medradiol.fmbafmbc.ru/journal_medradiol/abstracts/2019/6/12-24_Kotero_v_et_al.pdf (дата обращения: 02.08.2023).
7. Calhoun J.B. Population Density and Social Pathology // Scientific American. 1962. URL: <https://ia902803.us.archive.org/17/items/1962calhoun/1962-calhoun.pdf> (дата обращения: 02.08.2023).
8. Бружукова О.В. Комплексная социо-эколого-экономическая оценка формирования и прогнозирования развития территориальных систем: дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2010.
9. Оглезнев А.К. и др. Оценка качества и классификация земель по их пригодности для использования в сельском хозяйстве: практическое пособие. М.: ФГУП «Госземкадастрсъёмка» ВИСХАГИ, 2007. 131 с.
10. Особо ценные земли Российской Федерации. Европейская часть России: монография. / под ред. В.И. Ресина, С.И. Носова, Б.Е. Бондарева. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. 328 с.
11. Справочник агроклиматического оценочного зонирования субъектов Российской Федерации: учебно-практическое пособие / Под ред. С.И. Носова; отв. исполнитель Оглезнев А.К. М.: Маросейка, 2010. 208 с.
12. ГОСТ Р 70229 2022 Почвы. Показатели качества почв. Введен с 1 января 2023 г.

УДК 332.12

Ю. Н. Шедько

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ynshedko@mail.ru

ТЕОРИЯ А.А. БОГДАНОВА (МАЛИНОВСКОГО) – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СИСТЕМНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ УМНЫМ ГОРОДОМ

Ключевые слова: А.А. Богданов (Малиновский), системный подход, умный город, цифровое общество, цифровизация, эмерджентность.

В работе определено, что системный подход на основе работ А.А. Богданова может успешно применяться в управлении умным городом. Показаны возможности реализации потенциала акторов умного города, рассматриваемых с позиций метатеории А.А. Богданова. Обосновано, что эффективность управления умным городом обеспечивается интеграцией конструктивных инициатив гражданского общества и стейкхолдеров бизнеса, производства, взаимодействующих с помощью цифровых платформ. Управление «умным городом», основанное на интегрированном подходе, используется для использования информации из различных источников, для прогнозирования и решения проблем еще до их возникновения, координации различных ресурсов и процессов. Интегрированный системный подход предназначен для объединения разрозненных и сложных систем и проблем с данными, что обеспечивает централизованную инфраструктуру, которая поддерживает операции и системы информирования клиентов.

Yu. N. Shedko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ynshedko@mail.ru

THEORY A.A. BOGDANOV (MALINOVSKY) – METHODOLOGICAL BASIS OF SYSTEM IN SMART CITY MANAGEMENT

Keywords: A.A. Bogdanov (Malinovsky), systems approach, smart city, digital society, digitalization, emergence.

The work determined that a systematic approach based on the works of A.A. Bogdanov can be successfully used in smart city management. The possibilities of realizing the potential of smart city actors, considered from the perspective of A.A.'s metatheory, are shown. Bogdanov. It is substantiated that the effectiveness of smart city management is ensured by the integration of constructive initiatives of civil society and business and production stakeholders interacting through digital platforms. Smart city management, based on an integrated approach, is used to use information from various sources, to predict and solve problems before they arise, and to coordinate various resources and processes. An integrated systems approach is designed to bring together disparate and complex systems and data issues to provide a centralized infrastructure that supports operations and customer information systems.

Введение

Как отмечают исследователи, системному подходу при применении в территориальных социально-экономических системах, в том числе «умных городах» не хватает согласованных философских основ. В результате он стал фрагментарным и предлагает множество различных теорий и методологий [1]. Это также затрудняет взаимодействие специалистов различного профиля (и ученых, и практиков). При этом определение проблем и тенденций развития «умных городов», модернизация систем управления городами, трансформация их на основе достижений цифровизации, как у нас в стране, так и за рубежом требует методологического обеспечения.

Целью исследования является установление возможностей использования положений синергетики А.А. Богданова при управлении умным городом, определение основных особенностей и механизмов цифровизации управления, обеспечивающих устойчивое и более инклюзивное развитие умного города.

Материал и методы исследования

При проведении исследования использованы общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: метод научного абстрагирования, методы анализа и синтеза, метод аналогий, метод моделирования, логический метод, метод классификаций,

метод формализации, системный, статистический, функциональный, структурный, экономический и компаративный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Системный подход на основе работ А.А. Богданова может успешно применяться в управлении умным городом. Жуйков В.Н., отмечая связь концепции «умного города» с исследованиями начала XX в., которые проводил выдающийся отечественный учёный А.А. Богданов. Результатом стало установление универсальных организационных принципов, предполагающих использование достижений социальных, экономических и естественных наук. Эти исследования послужили основой использования антропоморфного подхода при изучении и конструировании сложных систем, в том числе умных городов. Именно с позиции синергетики город представляет собой систему, похожую на живой организм, – постоянно изменяющуюся от какого-либо внутреннего или внешнего воздействия [2].

Концепция «умного города» предполагает внедрение в городах различного размера (от 100 тысяч до 1 млн жителей) комплекса инновационных мероприятий и программных решений, направленных на устойчивое, безопасное социально-экономическое развитие городов. Проекты Smart City в первую очередь ориентированы на человека и его потребности, обеспечение более комфортной и безопасной среды обитания в городах. Малые города, осуществляя smart-решения, адаптируются к современным социально-экономическим вызовам и повышают свою инвестиционную привлекательность [3, 4].

В условиях активной разработки и внедрения различного рода автоматизированных информационных систем и платформенных решений для целей оптимизации государственного управления (процессного управления), существует необходимость смещения акцента с управления по результатам к управлению на основе данных. Это позволит обеспечить качественный переход российской модели государственного управления на digital-ориентированную и далее к модели с ориентацией на GovTech. При этом в фокусе внимания должна быть обработка и качество данных, а также задачи, которые могут быть решены на их основе [5]. Также нарастающее влияние цифровых технологий, усиление цифро-

вых технологических изменений требуют минимизации IT-рисков [6]. Эти эффекты успешно обеспечивает создание цифровых экосистем умных городов – социально-техническая систем информационного взаимодействия, объединяющих множество поставщиков и потребителей активов для взаимной выгоды. Цифровые экосистемы состоят из сервисных активов (услуг), цифровой платформы, бизнес-ролей, брокеров сервисных активов (посредников), поставщиков сервисных активов, а также поставщиков поддержки сервисных активов.

Цифровая трансформация в умном городе рассматривается как ключевая движущая сила изменений в органах власти, хозяйствующих субъектах, общественных организациях, когда цели заключаются в повышении прозрачности, подотчетности и эффективности, учитывая, что электронное правительство может способствовать комплексной политике и государственным услугам для содействия устойчивому и инклюзивному росту, социальному развитию и охране окружающей среды. Цифровое управление в интересах устойчивого развития в умном городе способствует эффективному управлению ресурсами и, следовательно, улучшению использования природных ресурсов, чтобы избежать ухудшения их использования в будущем.

В основе цифрового управления в умном городе лежит управление информацией, под которым понимается способность эффективно использовать все информационные ресурсы (записи, опубликованные, хранящиеся в электронном виде данные). Это также включает разработку стратегий, включая институциональные роли и лидерство.

При этом в области цифровой инфраструктуры основной целью органов власти является выявление, приоритизация, гармонизация и удовлетворение заинтересованных сторон. В умном городе граждане активно участвуют в управлении и в процессе принятия решений, что позволяет органам власти повысить эффективность работы за счет включения знаний о времени и пространстве, доступных гражданам-потребителям.

Растущая сложность инженерных систем ограничивает возможности проектных решений. В умных городах планируется осуществить массовое внедрение киберфизических систем в управление городскими ресурсами, которые позволят снизить их потери на 5%, обеспечить качество услуг и вовлеченность граждан в процессы управления городами,

создать в городах экологичную и безопасную среду, а также развивать инновационную инфраструктуру. Эффект от внедрения проектов в секторах жизнеобеспечения умных городов предполагается масштабный, поскольку цифровые технологии дают самые дешевые способы для решения многих задач в области логистики, управления, коммуникаций, позволяют регионам компенсировать ресурсную недостаточность, повышать привлекательность жилой среды.

Рассматривая преобразования в территориальных социо-экономических системах, в том числе в умных городах, отметим, что с организационной точки зрения метатеории А.А. Богданова, эти системы находятся в непрерывном изменении, в них нет ничего постоянного, постоянно осуществляются изменения, действия и противодействия. Экономические системы А.А. Богданов рассматривал не в статическом состоянии, а в динамическом, в условиях постоянно меняющегося равновесия, что, согласно его концепции, обеспечивается столь же меняющейся нормой равновесия.

Выделенный А.А. Богдановым процесс «эмерджентной транзакции» представляется весьма значимым для понимания деятельности такой сложной системы, как «умный город». Согласно теории Людвиг фон Берталанфи умный город состоит из сущностей, свойства и поведение которых зависят как от их внутренней организации, так и от взаимодействий между ними и окружающей средой.

Модернизация системы управления умным городом требует определения проблем и тенденций, а также научного обеспечения, соответствующего сложности и процессов, и подсистем. В управлении умным городом может успешно применяться системный подход на основе работ А.А. Богданова, включающий анализ внутренних и внешних факторов развития [7], учет их внутренних ресурсов и потенциала конкурентоспособности [8]. Поэтому, исследуя развитие таких сложных систем, как, «умный город», необходимо постоянно учитывать характеристики подсистем и отдельных элементов на разных уровнях, насколько позволит достигнутый уровень приемов анализа, и насколько это требуют цели исследования и практической деятельности. Так, в работе обосновано, что каждый объект в умном городе может быть смоделирован как «агент умного города» и характеризуется набором входных интерфейсов (входы/восприятие),

выходных интерфейсов (выходы/действия), параметров, внутренних состояний, действий, ввода/вывода [9].

А.А. Богданов отмечал, что организованное целое оказывается на самом деле практически больше простой суммы своих частей, но не потому, что в нем создаются из ничего новые активности, а потому, что его наличные активности соединяются более успешно, чем противостоящие им сопротивления. Там, где сталкиваются активности и сопротивления, практическая сумма, воплощенная в реальных результатах, зависит от способа сочетания тех и других; и для целого эта сумма увеличивается на той стороне, на которой соединение более стройно или «гармонично», включает меньше «противоречий». Это и означает более высокую организованность. При этом с позиций метатеории А.А. Богданова следует комплексно реализовывать потенциал взаимодействия акторов умного города.

Современное цифровое общество характеризуется интегральным интеллектом и наличием цифровых социальных институтов (новые нормы ценности и стандарты поведения, культура взаимодействия, институциональные организации, формирующие цифровую среду). Цифровые технологии создают все более взаимосвязанный мир, вместе с тем, создавая новые проблемы для стабильности, устойчивости, справедливости и жизнеспособности. Социальные, социально-технические и социально-экологические проблемы, требующие внимания, и проекты, предпринимаемые для их решения, становятся все более сложными и все более усиливают неопределенность. В работе Кадыровой Г.М. и др. определены проблемы и перспективы интеллектуализации управления в органах государственной власти Российской Федерации [10]. В умных городах усиливается потребность конструктивного поведения всех субъектов управления, обеспечивающего принятие решений, необходимых для развития территории.

С этой целью используется системное проектирование – междисциплинарный подход и средство, позволяющее успешно реализовать системы. Основное внимание при этом уделяется определению потребностей пользователей клиентов и требуемой функциональности на ранних этапах цикла разработки, документированию требований, а затем переходу к синтезу проекта и проверке системы.

При использовании этого подхода. часто возникает ряд проблем.

Технические проблемы:

- пробелы в существующих навыках;
- непоследовательная отраслевая поддержка стандартов;

- соответствие стандартам;

Институциональные проблемы включают в себя следующее:

- не все потребители готовы сформулировать свои потребности;

- устойчивость систем к изменению;

- не все организации поддерживают интеграцию;

- не все организации поддерживают смену парадигмы управления от нестандартной к основанной на стандартах.

Технические проблемы часто легче преодолеть, чем институциональные, часто дополнительное обучение может свести к минимуму или облегчить эти проблемы. Институциональные проблемы требуют больших затрат времени, чтобы преодолеть их, возможно, за счет текучести кадров (например, новое руководство, открытое для новых идей) или появления регионального лидера, чтобы получить поддержку агентства.

Заключение

Таким образом, требуется преобразующий подход к интеграции, охватывающий различные приложения, включая управле-

ние объектами, коммунальные услуги, телекоммуникации, транспорт, здравоохранение и электронное управление. При этом требуется не просто соединить все эти разрозненные функции, а собирать, анализировать и затем действовать на основании единой и целостной информации с помощью данных в реальном времени.

Управление «умным городом», основанное на интегрированном подходе, используется для использования информации из различных источников, для прогнозирования и решения проблем еще до их возникновения, координации различных ресурсов и процессов.

Интегрированный системный подход предназначен для объединения разрозненных и сложных систем и проблем с данными, что обеспечивает централизованная инфраструктура, которая поддерживает операции и системы информирования клиентов.

Системный подход может способствовать межфункциональному сотрудничеству и оптимизировать способность городов принимать более быстрые и обоснованные решения и ускорять реагирование на кризисы.

Эффективность управления умным городом обеспечивается интеграцией конструктивных инициатив гражданского общества и стейкхолдеров бизнеса, производства, взаимодействующих с помощью цифровых платформ.

Библиографический список

1. Jackson M.C. Rebooting the systems approach by applying the thinking of Bogdanov and the Pragmatists // *Systems Research and Behavioral Science*. 2023. Т. 40, № 2. С. 349-365.
2. Жуйков В.Н. Информационная база «умный город» как перспективный инструмент городского управления // *Градостроительство и архитектура*. 2022. Т. 12, № 1. С. 18-33. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.3
3. Панина О.В. Умные решения обучающихся городов: новые практики международного муниципального сообщества, нацеленного на повышение инвестиционной привлекательности городов // *Самоуправление*. 2023. № 1 (134). С. 707-709.
4. Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н. Зарубежный опыт устойчивого развития «умных городов» // *Управленческие науки в современном мире*. 2017. Т. 1. С. 259-263.
5. Дорофеев А.Н., Панина О.В., Зубец А.Ж., Шубцова Л.В., Шедько Ю.Н. Анализ цифровизации государственного управления: инновации и перспективы // *Кузнечно-штамповочное производство. Обработка металлов давлением*. 2022. № 11. С. 100-105.
6. Дмитриева М.А., Шедько Ю.Н. Цифровые тренды в стратегическом управлении и существующие ИТ-риски // *Управленческие науки*. 2023. № 13(2). С. 6-15. DOI: 10.26794/2304-022X.2023-13-2-6-154.
7. Kleiner G.B. The methodology of A. Bogdanov's tektology in the context of modern systems economic theory // *Systems Research and Behavioral Science*. 2023. Т. 40, № 2. С. 393-406.
8. Харченко К.В., Щукин Л.А. Социально-экономическое положение, территориальная идентичность и социальная активность жителей наукоградов (по результатам экспертного опроса) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 4 (170). С. 130-149.
9. Lom M., Pribyl O. Smart city model based on systems theory // *International Journal of Information Management*. 2021. Т. 56. С. 102092.
10. Kadyrova G.M. et al. Prospects to create and apply artificial intelligence in the activities of public authorities // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. IOP Publishing, 2021. Т. 650, № 1. С. 012014. DOI 10.1088/1755-1315/650/1/012014.

УДК 338.45

Н. Ю. Ярошевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: iarnat@mail.ru

О. В. Комарова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: okkomarova@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ РЫНКА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: отраслевой рынок, структура рынка, структурирование, теория отраслевых рынков, ретроспективный анализ.

Современный этап развития экономики актуализировал задачу структурирования отраслевого рынка, количественного анализа и систематизации информации о его состоянии. Структурирование рынка появилось в экономической теории задолго до формирования теории отраслевых рынков. Цель исследования – рассмотреть эволюцию подходов к структурированию рынков и описать современные тренды в его развитии. Для достижения поставленной цели использовались ретроспективный анализ, синтез, систематизация, логический и сравнительный анализ. Изучение моделей и теорий структурирования рынка позволило выделить по содержательному критерию семь этапов развития: от формирования базовых моделей структурирования рынка до учета современных цифровых, поведенческих и институциональных подходов. В целом методология структурирования отраслевого рынка представляет собой переходный вариант от страновых технологических параметров, институционального взаимодействия к цифровым формам их развития. Каждый этап развития концепции структурирования отраслевого рынка расширял понимание факторов, воздействующих на структуру рынка, и давал методы оценки структуры рынка и управления им. Понимание эволюции структурирования рынка направлено на трансформацию национальной промышленной политики и стратегирования в современных условиях, обеспечение устойчивого развития бизнеса.

N. Yu. Yaroshevich

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: iarnat@mail.ru

O. V. Komarova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: okkomarova@yandex.ru

FORMATION OF THE CONCEPT OF MARKET STRUCTURING: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Keywords: industry market, market structure, structuring, theory of industry markets, retrospective analysis.

The current stage of economic development has updated the task of structuring the industry market, quantitative analysis and systematization of information about its condition. Market structuring appeared in economic theory long before the formation of the theory of industrial markets. The purpose of the study is to consider the evolution of approaches to market structuring and describe current trends in its development. To achieve this goal, retrospective analysis, synthesis, systematization, logical and comparative analysis were used. The study of models and theories of market structuring made it possible to identify seven stages of development according to substantive criteria: from the formation of basic models of market structuring to taking into account modern digital, behavioral and institutional approaches. In general, the methodology for structuring the industry market is a transitional option from country-specific technological parameters and institutional interaction to digital forms of their development. Each stage in the development of the concept of industrial market structuring expanded the understanding of the factors affecting market structure and provided methods for assessing and managing market structure. Understanding the evolution of market structuring is aimed at transforming national industrial policy and strategizing in modern conditions, ensuring sustainable business development.

Введение

Турбулентность внешней среды, появление современных цифровых технологий, поиск новых эффективных форм и методов государственного управления приводят к необходимости смены подходов к изучению рынков. Наибольшее распространение в практике эмпирических исследований получило структурирование отраслевого рынка.

Структура рынка часто рассматривается как элемент теории конкуренции. Однако, все чаще конкуренция и структура рынка выступают как комплементарные понятия. Также возможность формировать управленческое решение на разных уровнях управления актуализирует структурирование рынка как современный инструмент стратегического управления [1]. Структурирование рынка является основой отраслевых исследований и теории отраслевых рынков. Эта сфера анализа развилась и расширилась и можно говорить о выделении структурировании как направления теории отраслевых рынков [2].

Таким образом, структурирование рынка можно рассматривать как методический подход к анализу и описанию объекта исследования, при котором рыночные данные и характеристики отраслевого рынка организуются и классифицируются с целью комплексного и системного представления об участниках, продуктах, услугах, конкуренции и других ключевых аспектах рыночной деятельности. Этот метод представляет собой категоризацию и систематизацию информации о состоянии отраслевого рынка для облегчения анализа и принятия решений, а также для создания более ясного обзора рыночной среды, является основанием выбора базовых стратегий развития промышленными предприятиями, формирования принципов и механизмов соответствующей селективной промышленной политики.

Кроме того, этот метод является исторически развивающимся, что определяется изменением системы экономических отношений, формированием новых форм бизнеса и бизнес-моделей, активным использованием цифровых технологий в организации бизнес-процессов, углублением эмпирических исследований рынков и их структуры, усилением процессов турбулентности внешней среды – все эти процессы на современных отраслевых рынках требуют развития соот-

ветствующего инструментария его структуризации. В этой связи цель исследования – рассмотреть эволюцию подходов к структурированию рынков и описать современные тренды в его развитии.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы исследования – анализ, синтез, типологизацию и систематизацию. Выбор методов исследования обусловлен задачами исследования и его теоретической направленностью. Во-первых, был проведен ретроспективный анализ концепций экономической науки по проблемам развития отраслевых рынков, конкурентной среды и подходов к классификации и типологизации рыночных структур. Во-вторых, для анализа теоретико-методологических подходов к структурированию рынка был использован контент-анализ научных исследований данной предметной области, логический и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Существующие подходы к структурированную рынков условно можно разделить на этапы, определение которых во многом обосновывается присутствием значимого критерия (критериев) эволюционного развития рынка.

Первый этап можно отнести к периоду развития классической экономической теории XIX века, когда структуризация рынков происходила в контексте развития классической политической экономии на основе дихотомии: «конкуренция–монополия». Первым этапом структурирования рынка стала теория А. Курно, в рамках которой рыночная конкуренция рассматривается на основе выбора двух параметров: такого объема производства, который позволит максимизировать прибыль при этом, ценообразование формируется на основе рыночного спроса [3]. Анализ структуры рынка на основе ценообразования и определения объемов выпуска получил развитие в моделях Ж. Бертрана, Г. Штакельберга и К. Форхаймера [3]. В рамках данного этапа развитие структурирование рынка происходит на основе сопоставления количества продавцов и потребителей, цены и оптимального объема выпуска, а результатом развития концепции структурирова-

ния стала основополагающая типология рыночных структур. Однако, структурирование рынка не имело относительных количественных оценок, что стало источником развития концепции структурирования.

Второй этап становления теории структурирования приходится на конец XIX – начало XX веков и связан с выявлением качественных факторов монополизации рынков: дифференциации продукта, технологических факторов и формирования стратегий совместных продаж (картелей). Основные идеи данного этапа получили развитие в исследованиях по дифференциации продукта и неценовой конкуренции Э.Чемберлина, моделях с дифференцированным продуктом Г.Хотеллинга и С.Сэлопа, анализе влияния расширения масштаба производства П.Сраффы, А.Маршалла, Ф.Эджуорта, теории концентрации производства и капитала Дж.Робинсон, концепции технологических инноваций Й.Шумпетера [3]. Были сформулированы количественные показатели эластичности для проведения отраслевого анализа и критерии географических и продуктовых границ рынка, различия между олигополией и монополистической конкуренцией. Таким образом, структурирование отраслевого рынка характеризуется расширением границ исследования с позиций эндогенных барьеров (внутренних экономических и технологических факторов) и применением нового инструментария.

Третьим этапом становления структурирования рынков (1950–1970 гг.) является формирование парадигмы рынка, описывающей основные параметры отраслевого рынка – контроль над ценой, степень взаимозаменяемости продуктов, высота барьеров входа-выхода, взаимного поведения участников. Гарвардская парадигма «Структура – поведение – результат», предложенная и развитая в трудах Э.Мейсона, Д.Бэйна, Ф.М. Шерера, Д.Росса и др. [4], определила содержание и направления развития классической теории отраслевых рынков: было создано ядро концепции структурирования, включающее оценку концентрации отраслевого рынка, силы рыночной власти и уровня барьеров. Развитием данного этапа стал динамический подход Чикагской школы, представленный в исследованиях А.Директора, Дж. Стиглера, Дж.Саттона [5]. В итоге сформировалась целостная концепция теории отраслевых рынков, в рамках которой структурирование отраслевого рынка рассматрива-

лась гарвардской школой как начальные условия для формирования стратегии фирмы, а чикагской школы как результата поведения участников отраслевого рынка. Структурирование рынков из жесткой последовательной методики, включающей количественные критерии, трансформировалось в развивающуюся многофакторную систему с гибкой системой индикаторов. Именно в данный период происходит обособление структурирования как методологии теории отраслевых рынков, имеющей задачи и инструменты развития. Преобладание в экономическом анализе эмпирических исследований привело к гибкости методик структурирования, расширению и углублению факторного анализа отраслевого рынка.

Дальнейшее развитие концепции структурирования рынка определялось развитием процессов глобализации и технологических инноваций. Формирование крупных межстрановых транснациональных корпораций расширило параметры структурирования рынков: зависимость уровня барьеров входа и выбираемых стратегий, используемые технологии, динамика и структура потребительских предпочтений. Развитие технологий приводит к рассеиванию границ национальных, региональных и местных рынков: местные производители конкурируют не только с производителями этого же региона, но и мировыми, что особенно ярко проявляется на уровне товаров массового спроса, а структурирование рынков основывается на доступности глобальных рынков ресурсов и товаров. Исследования данного этапа позволили расширить понимание структуры рынка с позиций иерархичности экономических связей и участия в глобальных цепях поставок [6], что обуславливает нарастающую сложность связей и взаимовлияния отраслевых рынков, и невозможность исключения стран из международной межотраслевой кооперации.

Основу пятого этапа развития структурирования рынка составляет институциональный подход, в рамках которого отраслевой рынок можно трактовать как «пучок институциональных соглашений (контрактов), обеспечивающих минимизацию транзакционных издержек всем участникам этих отношений» [7]. Данный подход исследует отраслевой рынок с позиций анализа транзакционных издержек, квазимонопольных рынков и властной асимметрии [8]. Институциональная трактовка структуры рынков

раскрывает новые факторы структурирования: наличие гибридных форм, влияние социокультурных факторов, значимость барьеров и транзакционных издержек как стимулов к интеграционным решениям, наличие системы формальных и неформальных связей между субъектами рынка. Одним из направлений институционального анализа современной структуры рынков является анализ кластеров как формы монополизации рынков [9], что способствует развитию новых инструментов структурирования и пониманию институциональной природы отраслевых рынков. Привлечение институциональной методологии значительно расширило концепцию структурирования: распределение пучков прав собственности и перекрестное владение компаниями становится все большим источником монополизации рынков, а формальные и неформальные институты трансформируют рынки в квази-монопольные, что существенным образом меняет стратегию фирм на рынке, отдавая приоритет нерыночной конкуренции и усложняя промышленную и антимонопольную политику.

Следующий этап структурирования рынка связан с развитием поведенческой

экономики, а параметром структуризации становится поведение компаний на рынке. Значимыми направлениями исследований становятся мотивация, возможности и решения, принимаемые участниками рынка, динамика изменения объемов продаж от степени изменения поведения прямых конкурентов, анализ факторов внешней среды в зависимости от реализуемых стратегий компаниями на рынке, устойчивость лидерства компании на рынке [10], а целью анализа – возможность предсказать поведение, как со стороны участников рынка, так и со стороны потребителей. Еще представители Чикагской школы обращали внимание на важность поведенческих факторов, однако их системный анализ и влияние на структурирование рынков проявились только с развитием экспериментальной экономики и методологии поведенческого анализа. Использование новых методов исследования и подходов поведенческой экономики существенно расширяет границы структурирования рынка, определяет роль личностных факторов в стратегическом поведении фирмы, позволяет глубоко анализировать поведенческие барьеры отраслевого рынка и их динамику.

Эволюция подходов к структурированию рынков.

Этап	Начало периода	Теоретический подход, базовые теории	Основные критерии структуризации
1 этап	Середина XIX – конец XIX вв.	Микроэкономика: базовые модели монополии и олигополии	Количество продавцов и покупателей, Цена и объем продаж
2 этап	Конец XIX – начало XX вв.	Микроэкономика: модель монополистической конкуренции и дифференцированной олигополии, пространственные модели рынка	Продуктовые и географические границы рынка
3 этап	1950–1970 гг.	Теория отраслевых рынков: Гарвардская и Чикагская школы	Барьеры входа, внешние и внутренние факторы развития отраслевого рынка
4 этап	1970–1980 гг.	Микроэкономика мировой торговли, теории международной экономики, теория цепей поставок	Международное разделение труда, Место в глобальных цепях поставок
5 этап	1980–1990 гг.	Новая институциональная теория	Транзакционные издержки, Институциональные формы взаимодействия, Властная асимметрия
6 этап	1980–1990 гг.	Современная экономическая теория, поведенческий подход	Поведенческие барьеры, Стратегическое взаимодействие и лидерство, потребительские предпочтения и т.п.
7 этап	Начало 2010-х	Цифровая, сетевая, платформенная экономика	Цифровизация бизнес-процессов, Экосистемы, Формирование транснациональных систем продаж

Современный этап развития структурирования рынков обусловлен развитием цифровых технологий. Так в научных исследованиях можно наблюдать присутствие отраслевых платформ и экосистем, цифровых рынков и сетевых структур [11]. Одним из важнейших направлений исследований является использование цифровых технологий в качестве потенциальных барьеров входа на рынки: использование Big Data усиливает рыночную власть укоренившихся фирм, формирует преимущества по воздействию на потребительские предпочтения и т.д. [12], а цифровая трансформация бизнеса в широком смысле является инструментом сохранения своего положения на рынке и роста конкурентоспособности бизнеса. При этом факторное структурирование этих процессов находится в начальной стадии развития и представляет огромный исследовательский интерес.

Результаты проведенного исследования систематизируем в виде таблицы .

В целом можно констатировать поступательное развитие концепции структурирования отраслевых рынков, направленное на исследование сущности трансформации отраслевых рынков и факторов. Следует отметить быстрый отклик научных исследований на изменение системы экономических отношений, что также отражается в этапах развития данной концепции. Однако развитие концепции структурирования отраслевого рынка выходит за рамки теории отраслевых рынков, являясь одновременно и базисом данного научного направления,

и ключевым инструментом анализа рынков и рыночных структур.

Заключение

В соответствии с поставленной целью, на основе ретроспективного анализа исследованы этапы эволюции подходов к структурированию рынков. Изучение моделей и теорий структурирования рынка позволило выделить по содержательному критерию семь этапов: от формирования базовых моделей структурирования рынка до учета современных цифровых, поведенческих и институциональных подходов. Каждый этап развития концепции структурирования отраслевого рынка расширял круг факторов, воздействующих на структуру рынка, и давал методы оценки и управления структурой рынка.

Эволюция структуры отраслевых рынков связана с динамическими изменениями в экономических и технологических условиях, а также с общественными требованиями и ожиданиями. Учитывая особенности объекта исследования – отраслевого рынка, методология его структурирования представляет собой переходный вариант от национальных технологических параметров и особенностей институционального взаимодействия к цифровым формам их развития. Понимание этих изменений позволяет компаниям адаптироваться к новым условиям хозяйствования, искать возможности для инноваций и устойчивого роста, государству трансформировать национальную промышленную политику.

Библиографический список

1. Сасаев Н.И. Стратегическая диагностика отрасли как объекта стратегирования // Управленческое консультирование. 2021. № 9. С. 58–68. DOI: 10.22394/1726–1139-2021-9-58-68.
2. Тарануха Ю.В. О периодизации развития теории отраслевых рынков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. № 2. С. 23-37. DOI: 10.24147/1812–3988.2021.19(2).
3. Филатов А.Ю. Модели олигополии: современное состояние // Теория и методы согласования решений: сб. науч. тр. / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН; отв ред. В.И. Зоркальцев, А.Ю. Филатов. Новосибирск, 2009. С. 29-60.
4. Ярошевич Н.Ю. Модель структурирования промышленного рынка машиностроения // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 101–115. DOI: 10.29141/2658-5081-2019-20-3-7.
5. Соколова Е.В. Теоретические основы формирования конкурентной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2012. № 4. С. 82-100.
6. Овчинникова Ю.В., Радаев В.В. Формирование структуры продовольственных рынков в России в процессе ее интеграции в мировое хозяйство // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11, № 3. С. 309-336.

7. Орехова С.В., Азаров Д.А. Промышленный комплекс: эволюция исследовательской программы // *Journal of New Economy*. 2020. Т. 21, № 2. С. 5–23. DOI: 10.29141/2658–5081–2020-21-2-1.
8. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Уровень властной асимметрии и экономический рост отраслевых промышленных рынков: теоретический и эмпирический анализ // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2018. Т. 19, № 4. С. 121-135. DOI: 10.29141/2073–1019–2018-19-4-9.
9. Tambovtsev V.L. Clusters: Coordination, inter-firm relationships and competitive advantages // *Управление*. 2022. Т. 13, № 1. С.20–36. DOI: 10.29141/2218–5003–2022-13-1-2.
10. Левин Д., Эйнав Л. Эмпирические исследования отраслевых рынков: основные достижения // *Вопросы экономики*. 2012. № 1. С. 21-41. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-1-21-41.
11. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Моделирование условий развития сетевых структур // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2016. Т. 15, № 3. С. 324-341. DOI: 10.15826/vestnik.2016.15.3.017.
12. Заздравных А.В., Бойцова Е.Ю. Big Data как фактор входа на отраслевые рынки // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2021. № 56. С. 50-66. DOI: 10.17223/19988648/56/4.